

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА:
РОССИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ
МИРОВОЙ НАУКИ

Материалы международной научной конференции
молодых ученых

*Под научной редакцией
О. Ю. Стрижицкой*

Санкт-Петербург
2016

ББК 88.3

П86

Рекомендовано

*Научной комиссией в области психологических наук
Санкт-Петербургского государственного университета*

Редакционная коллегия:

Балин В.Д., Березовская Р.А., Бызова В.М., Верещагина Л.А., Водопьянова Н.Е., Гершкович В.А., Гнедых Д.С., Голованова Н.Ф., Гуриева С.Д., Дейнека О.С., Защирина О.В., Исурина Г.Л., Конфисахор А.Г., Круглов В.Г., Куликов Л.В., Куницына В.Н., Ловягина А.Е., Мамайчук И.И., Маничев С.А., Манукян В.Р., Медина Бракамонте Н.А., Морошкина Н.В., Мясникова С.В., Наследов А.Д., Плешкова Н.Л., Потемкина Е.А., Родионова Е.А., Савеньшева С.С., Стрижницкая О.Ю., Халева М.В., Черного Д.И., Чикер В.А.

П86 **Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки.** Материалы международной научной конференции молодых ученых. — СПб.: Скифия-принт. — 336 с.

ISSN 2411-7528

ББК 88.3

Издание материалов научной конференции осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-06-14051г

Содержание

Тезисы приглашенных докладчиков

<i>Rogers B.J.</i> Issues and non-issues in 3-D vision.....	19
<i>Spectre A.B.</i> Using big data to change how we do social science	19
<i>Reinout E. de Vries</i> The HEXACO Personality Model: Its Origins, Operations, and Outcomes.....	19

Human Mind

<i>Savelieva K.</i> Intergenerational Transmission of Family Environment.....	21
<i>Ek E., Ala-Mursula L., García Velázquez R., Tolvanen A., Koironen M., Salmela-Aro K.</i> 30-Year-long Career Pathways in a Finnish 46-year old Birth Cohort — characteristics and relations with work-related psychological well-being	22
<i>Karvonen A.</i> Sympathetic nervous system synchrony in couple therapy.....	23
<i>Kurkela J., Lipponen A., Näätänen R., Astikainen P.</i> Learning of speech sound discrimination — insights from brain activity recordings in humans and rats	24
<i>Kykyri, V-L., Tsatsishvili, V., Hotakainen, R., Karvonen, A., Penttonen, M., Kaartinen, J. Seikkula, J.</i> Soft prosody and silences in important moments of one couple therapy session	25
<i>Levshenko, F., Rantanen, A., Apanovich, V.V., Alexandrov, Yu.I., Laukka, S.J.</i> Analytic and Holistic Cognitive Styles of Russians, Finns, and Russian Immigrants in Finland	26
<i>Alho K.</i> Attention-related brain activity and task performance in so-called digital natives	27
<i>Lonka K., Ranta M., Salmela-Aro K., and Mind the Gap Research Group</i> Mind the Gap: Between Digital Natives and Educational Practice	28

Экспериментальная психология познания

<i>Степанова Ю. В.</i> Исследование субъективной оценки иностранных языков методом семантического дифференциала.....	30
<i>Стародубцев А. С.</i> Работа памяти при запоминании противоречивых предложений	31
<i>Перикова Е. И.</i> Влияние когнитивных стилей на успешность решения задач быстрой категоризации сюжетных изображений.....	33
<i>Бельский Д. В., Бабанин Л. Н.</i> Роль субъективной структуры задачи в обыденном мышлении	34

<i>Михайлова А. В., Морошкина Н. В.</i>	
Разработка методики исследования имплицитного научения при выполнении сенсомоторной задачи в ситуации эмоционального напряжения	36
<i>Маршев В. А.</i>	
Отвлечение скрытого внимания как фактор эффекта слепоты к изменению	37
<i>Имамходжаева В. Г., Котов А.А.</i>	
Возможно ли формирование и эксплицитного, и имплицитного компонентов знания при научении одной категории?	39
<i>Никифорова Е. А., Щербакова О. В.</i>	
Проявление допонятийного мышления у взрослых в процессе реконструкции смысла вербальных текстов	40
<i>Нелюбов М. И., Гершкович В.А.</i>	
Особенности атрибуции источника информации о воспоминании в условиях немедленного и отсроченного узнавания.	41
<i>Черникина К. С.</i>	
Эмпирическое исследования этнического восприятия русских и китайских студентов.	43
<i>Иванчей И. И.</i>	
Перенос побочного продукта решения одной задачи на другую.	44
<i>Деменкова С. Ю.</i>	
Осознание условного значения неосознаваемой информации как условие эффективности когнитивной деятельности	45
Психология и педагогика личностного и профессионального развития: новые взгляды и перспективы	
<i>Лю Цзинцзин Фа</i>	
Взаимосвязи адаптированности студентов-первокурсников с толерантностью и другими когнитивно-поведенческими свойствами личности.	47
<i>Ермакова В. В., Родин Ю. И.</i>	
К вопросу о сохранении и укреплению психологического здоровья педагогов в условиях модернизации образования.	48
<i>Титков Д. А., Дулова Е.И.</i>	
Конец профориентации. Прошлое и настоящее психологии призвания	49
<i>Пуголовкина К. О.</i>	
Психологическая поддержка студентов первого курса на этапе адаптации в вузе	50
<i>Фурлетова А. В., Раскалинов В. Н.</i>	
Диагностическая компетентность социального педагога как результат профессиональной подготовки.	51
<i>Ван Сяо Мин</i>	
Динамика свойств личности китайских студентов при адаптации к обучению в СПбГУ	53
<i>Гусева А. П.</i>	
Ценностно-смысловые аспекты профессиональной самореализации личности . 54	
<i>Эрденко Д. В., Недуруева Т. В.</i>	
Особенности профессиональной идентичности студентов медицинского ВУЗа разных этнических групп	55

Негрий В. А.

Особенности использования форм личностных защит у старшеклассников с разной академической успеваемостью и уровнем развития интеллекта 56

Бакаева И. А.

Дистанционное образование глазами учащихся 57

Тихомирова М. А.

Оценка жизненного периода как фактор изменения ценностных ориентаций личности 59

Позняк С. В.

Психологические факторы академической прокрастинации у учащихся 60

Палецкая А.А.

Технология «Открытое пространство» как метод улучшения качества образования 61

Позитивная психология старения: современные тенденции

Мелёхин А. И.

Качество жизни и полиморбидность в пожилом и старческом возрасте 63

Микеладзе Л. И.

Временная перспектива при нормальном и патологическом старении: теория витайкта 64

Даведюк Е. П.

К вопросу об эмпирическом изучении самодетерминации в период геронтогенеза 65

Бабакова Л. В., Стрижицкая О.Ю.

Социальная поддержка как стратегия совладания с повседневными неприятностями среди пожилых людей, проживающих в домах престарелых . . 67

Булдеева К. Г., Кънева Н. А.

Elderly people's concept of aging 68

Завьялова И. Ю., Бенко Е. В.

Детерминанты субъективного благополучия в пожилом возрасте 69

Кънева И. М.

Отношение к старению среди людей в ранней и средней зрелости 70

Иванова Е. С.

Когнитивный резерв: проблемы и перспективы 71

Психология профессионального успеха: проблемы и перспективы

Кособудская О. А.

Положительные и отрицательные стороны лени 73

Рут (Туева) Е. И., Березовская Р.А.

Профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций в зависимости от их каузальных ориентаций 74

Горбатов А. В., Рогов Е.И.

Взаимосвязь самооффективности и эмоциональной окраски профессиональных представлений студентов 75

Перинатальная психология и психология раннего развития

<i>Епишина Н. А.</i>	
Взаимосвязь отношений матери с родителями и качества раннего контакта матери и ребенка в ситуации соматического заболевания	77
<i>Евдакимова Е. Е.</i>	
Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин с акушерской патологией	78
<i>Шуваева Т. И.</i>	
Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин, имеющих опыт лечения от бесплодия	79
<i>Суббота Е. Н., Василенко Т.Д., Селин А.В.</i>	
Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин с соматической (экстрагенитальной) патологией	80
<i>Савостиков В. А., Василенко Т.Д., Селин А.В.</i>	
Смысловые аспекты телесного опыта у женщин, беременных посредством ЭКО	82
<i>Евграфова Е. М., Савеннышева С.С.</i>	
Значимые сферы отношений женщины в период беременности.	83
<i>Бесстрашников М. В.</i>	
Взаимосвязь принятия роли матери и качества раннего контакта в ситуации соматического заболевания ребенка	84
<i>Уланова А. Ю.</i>	
Ментальная основа понимания юмора детьми 4–6 лет	85

Психология подросткового и юношеского возраста

<i>Рубанова А. Н., Новак Н.Г.</i>	
Изучение ценностных ориентаций подростков из неполных семей.	87
<i>Татарко К. И., Смирнова Ю.С.</i>	
Роль групповых норм в представлениях подростков о конфликте между личностью и группой.	88
<i>Ваулина Ю. А.</i>	
Мотивационно-ценностные особенности юношей и девушек, склонных к рискованному поведению.	89
<i>Андреевский Е. В., Ахмедханов М.А., Чурков И.В.</i>	
Психологические детерминанты формирования военно-патриотической направленности личности в юношеском возрасте.	90
<i>Астапенко Д. В.</i>	
Взаимосвязь копинг-стратегий и компьютерной зависимости у молодежи.	92
<i>Зданович К. И.</i>	
Взаимосвязь личностных характеристик с формами агрессии в подростковом возрасте.	93
<i>Чукарин Б. А., Арестова О.Н.</i>	
Гармонизация личностных ценностей на различных уровнях субъективной презентации в юношеском возрасте	94

Корзун С. А. Специфика проявления проактивного копинг-поведения в юношеском возрасте	95
Синицына Ю. В., Митицина Е.А. Ценностно-смысловые ориентации и временная перспектива у подростков с девиантным поведением.	97
Прохорова В. С., Калинина Н.В. Использование личностных ресурсов подростками для преодоления трудностей.	98
Кошанская А. Г., Саркисян А.В. Психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников в период подготовки к единому государственному экзамену	99
Боховкина К. Л. Личностные особенности юношества, занимающегося творческими видами деятельности	100
Махмудов Г. М., Семёнова-Полях Г. Г. Связь адаптационного потенциала личности юношей с отношением к отцу . . .	102
Чернякова Е. С. Психологические особенности подростков с интернет-зависимостью	102
Кухарева И. А. Гендерные особенности тревожности у старшеклассников	103
Кутеева Е.Н. Взаимосвязь характеристик межличностных отношений и восприятия времени у подростков	105
Слепцова А. Н. Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и самооотношения у подростков	106
Новикова А. В. Особенности интеллекта, сенсомоторной интеграции и креативности младших подростков	107
Александрова Н. А. Включенность родителей в ситуацию выбора профессии подростками	108
Косовская А. С., Дикий И.С. Креативность и чувство юмора как факторы социально-психологической адаптации студентов	109
Груздева И. А., Головей Л.А. Решение важной жизненной задачи и психологическое благополучие в юношеском возрасте.	111
Колантаевская А. С. Динамика самодетерминации молодых людей в связи с поступлением в вуз . . .	112
Хонский С. И. Особенности эмоционального интеллекта юношей и девушек с аффилиативным стилем юмора	113
Грибоедова О. И. Изучение особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными» подростками в условиях общеобразовательного учреждения	114

Грибоедова О. И.

«Изучение особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными» подростками в условиях общеобразовательного учреждения» 116

Новгородова Ю. О., Шавкунова А.С.

Взаимосвязь пространственных представлений и мышления в младшем школьном возрасте. 117

Психология взрослых: современный взгляд на проблему

Галимзянова М. В., Романова Е.В., Касьяник П.М.

Выраженность ранних дезадаптивных схем у клиентов психологического центра и взрослых, не обращающихся за психологической помощью 119

Василевская Е. Ю.

Возможные «Я»: феномен представлений человека о себе в будущем 120

Боярский В. Р., Знаменская И.И.

Оценка допустимости чужого поступка, моральная оценка и выбор собственного действия в моральной дилемме 121

Проскураякова Е. А., Яничева Т.Г.

Образ территориального пространства в субъективной картине мира жителей Санкт-Петербурга. 123

Богатова Е. В., Василенко В.Е.

Эмоциональный интеллект в связи с когнитивными стилями и саморегуляцией личности в период ранней зрелости 124

Целяева С. И.

Психологические препятствия при решении детских ребусов взрослыми с высшим образованием 125

Аванесян М. О.

Пространство в автобиографии: от физического мира к психологическому пространству 127

Басхамджиева А. Н., Логинова Н.А.

Характеристики чтения художественной литературы и ценностные ориентации в ранней и средней зрелости 128

Макарова Д. Н.

Личностные блокировки эффективности деятельности 129

Знаменская И. И.

Дифференцированность моральных оценок чужого поступка у людей в состоянии стресса. 131

Романова Е. В., Елецкая В.В.

Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и самооотношения взрослых. 132

Прокофьева Н. Г.

Кризисы профессионального развития у взрослых с разным уровнем саморегуляции поведения 133

Попова-Никитюк Н. С.

Особенности выбора профессии психолога женщинами в периоды ранней и средней зрелости 135

Туманьян К.Г.

Самосохранительное поведение в структуре качества жизни студентов-медиков 136

<i>Трещенкова Е. М., Дерманова И. Б.</i>	
Самореализация и психологическое благополучие взрослых с разной степенью осмысленности жизни	137
<i>Яценко Т. Т., Головей Л.А.</i>	
Направленность на саморазвитие в связи с самоотношением в период взрослости	139
<i>Сюй ИДань</i>	
Ценностные приоритеты китайских студентов	140
<i>Смолина Н. О., Почебут Л. Г.</i>	
Особенности взаимоотношений в воинском коллективе	141
<i>Дуганова Ю. К., Эксакусто Т.В., Куповых Ж.Г.</i>	
К проблеме изучения личностных особенностей молодых людей с разным представлением о психологической безопасности	142
<i>Иванова В. С.</i>	
Принятие решений на дороге в зависимости от когнитивных стилей водителей	143
<i>Щепина А. А.</i>	
Сформированность компонентов структуры спортивной деятельности как параметр функциональной готовности волейболистов	145
<i>Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю.</i>	
Генеративность и некоторые психологические особенности взрослых людей ..	146
Ресурсный подход к профилактике профессионально-личностных деформаций	
<i>Лунгул М. Ю., Ипатов А.В.</i>	
Современная наука о причинах профессиональных деструкций специалистов помогающих профессий	148
<i>Васильева Н. Г.</i>	
Эмоциональный интеллект врачей как ресурс преодоления синдрома выгорания	149
<i>Попкова Е. В.</i>	
Взаимосвязь между копинг-стратегиями и эмоциональным выгоранием молодых преподавателей вузов	150
<i>Кузнецова А. А.</i>	
Оптимизация рефлексивно-смысловой регуляции в преодолении состояния выгорания	152
Современные проблемы социального поведения	
<i>Удавихина У. А., Гуриева С.Д.</i>	
Вербальные и невербальные способы реализации имплицитного несогласия в переговорном процессе	154
<i>Мизгирёва М. Ю.</i>	
Взаимосвязь реальной самопрезентации и самопрезентации в электронных социальных сетях студентов	155
<i>Ли Цзыхань</i>	
Ценностные приоритеты как фактор отношения к правилам этикета у китайских студентов	156

<i>Шабанькин Н. А.</i> Social representation of corruption among modern students	158
<i>Легенчук К. В., Капустина А.Н.</i> Объект фотографирования как проекция социально-психологических характеристик личности (на примере современной молодежи)	159
<i>Шлапакова А. Ф.</i> Толерантность в межкультурной компетентности белорусских и китайских студентов	160
<i>Быковская Е. Д.</i> Кongруэнтный, неkongруэнтный и фальшивый типы самопрезентации личности пользователя социальной сети	161
<i>Павлова О. В.</i> Особенности субкультуры парных социальных танцев.	162
<i>Таканов А. А.</i> Обыденная психология и причины преобладания моды на оккультные пути решения проблем в современной России.	164
<i>Васконселлос А. И.</i> Психологические особенности волонтеров	165
<i>Казымова Н. Н., Быховец Ю.В.</i> Понятия «угрозы» и «опасности» в рамках концепции психологической безопасности	166
<i>Ариуляк А. Е.</i> Саморегуляция стратегий принятия решения	167
<i>Дробовицева М. В.</i> Двойная идентичность как предиктор аутистических аттитюдов: роль интрупповой проекции	169
<i>Облачкова Л. А.</i> Социально-психологические факторы миграционного поведения	170
<i>Некрасова Е. С.</i> Взаимосвязь понимания толерантности к инвалидам и личностных особенностей	171
<i>Цветкова Г. Е.</i> Конкуренция как неотъемлемая составляющая социальной жизни человека. .	172
<i>Короченцева А. В.</i> Социально-психологические аспекты воздействия телевизионных визуальных образов на поведение и систему отношений личности	173
<i>Ковш Е. М., Скиртач И.А., Буяева М.В.</i> Особенности агрессивного поведения молодых девушек — жительниц Юга России	175

Психосоматика и саморегуляция

<i>Денисова Е. Г.</i> Ценностно-смысловые корреляты отношения к болезни людей, страдающих различными психосоматическими заболеваниями.	177
<i>Белова А. А., Бурова М.Е.</i> Клинико-психологические характеристики спасателей и пожарных МЧС РФ с соматической патологией	178

<i>Лобурец А. О., Василенко Т.Д.</i>	
Особенности социальной ситуации развития детей младшего школьного возраста, страдающих аллергическими заболеваниями	179
<i>Плющёва В. А.</i>	
Особенности семейных отношений у детей младшего школьного возраста, страдающих бронхиальной астмой	181
<i>Тинякова Е. В.</i>	
Психологические особенности семейных отношений у подростков с психосоматическими расстройствами	182
<i>Мангушев Ф. Ю., Василенко Т.Д., Селин А.В.</i>	
Особенности телесного опыта, ценностно-смысловой сферы и рефлексивности у пациентов с ишемической болезнью сердца	183
<i>Еремина Д. А.</i>	
Личностная и ситуационная тревожность пациентов с ИБС в процессе восстановительного лечения после коронарного шунтирования	184
<i>Титов С. М.</i>	
Стратегия альтруистического инвестирования и положение личности в виртуальной социальной сети «Вконтакте»	186
<i>Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Иванов В.Ю.</i>	
Уровень психологического благополучия среди различных групп пользователей социальной сети «Фейсбук» в России	187
Психологические исследования и направления психологической помощи детям с нарушениями в развитии	
<i>Шипилова К. В., Валявко С.М.</i>	
Сравнительный анализ речемыслительной деятельности при ЗПП и ОНР	189
<i>Рашитова Л. С.</i>	
Поведенческие проявления социальной дезадаптации в подростковом возрасте	190
<i>Богачева О. И., Иванов М.В.</i>	
К вопросу об особенностях родительского отношения к болезни ребенка (на примере расстройства аутистического спектра)	191
<i>Прворченко Е. Н.</i>	
Готовность педагогов к взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья	193
<i>Моисеева А. С.</i>	
Исследование особенностей запоминания младших школьников с умеренной умственной отсталостью	194
<i>Сергеева М. Ю., Рагозин Л.И.</i>	
Дельфинотерапия: новая теоретическая интерпретация	195
<i>Ульд Семета М. Б.</i>	
Sensory-perceptual processing in Autism Spectrum Disorders: based on the study of visual and haptic perception	196
<i>Каверова Э. А., Болдинова О. Г.</i>	
Развитие правильного звукопроизношения у дошкольников с ОНР методом кейс-технологий в условиях инклюзивного образования	197

Ситникова А. В., Молчанова Л.Н.

Психолого-педагогическое взаимодействие коллектива образовательного учреждения и семей, воспитывающих детей с нарушением слуха199

Психотерапия и психологическое консультирование

Якунина О. Н.

Психологическая диагностика, консультирование и коррекция при эпилепсии201

Кулинич Д. О.

Современные тенденции оказания психологической помощи населению в учреждениях социального обслуживания населения202

Шаповалов Р. А.

Маскулинность и отношение мужчин к психологической помощи203

Максименко О. В.

Психологическое сопровождение ребенка на стоматологическом приеме: клинический опыт, формы, методы, приемы204

Ишанов С. А.

Уединение и одиночество: влияние экзистенциальной исполненности личности . . .206

Новгородова Ю. О., Белых М.А.

Развитие творческих способностей посредством арт-терапии207

Мамедова Э. А., Коломенский А.А.

Взаимодействие и общие механизмы эмпатии и измененных состояний сознания209

Ключевые проблемы психофизиологии

Чугрова М. Е., Бахчина А. В., Парин С. Б.

Особенности функционального состояния участников полилога211

Чувгунова О. А., Костромин С.Н.

Сравнительный анализ ЭЭГ-данных в зависимости от успешности формирования внутреннего плана действий212

Чувгунова О.А.

Особенности ЭЭГ-данных при решении словесно-логических и наглядно-образных задач на формирование внутреннего плана действий.213

Кривых П. О., Меньшикова Г.Я.

Изучение роли движений глаз при восприятии иллюзий движения на примере Spine drift illusion/The impact of eye movements on perception of Spine drift illusion215

Прилипко М. А., Балин В.Д.

Предикторы сознания216

Дикий И. С., Дикая Л.А.

Распределение компонентов ССП во время ложных ответов у субъектов с различными стилями мышления217

Гошко А.С.

Проявление психологических травм во внешности218

Ефимова А. С., Юматова И.И.

Влияние профиля латеральной организации мозга на психологическую готовность старших дошкольников к школьному обучению 219

Карпова В. В., Дикая Л.А.

Психофизиологические корреляты воссоздающего и творческого воображения в изобразительной деятельности художников 220

Степанова Ю.В., Балин В.Д.

Закономерности формирования устных сообщений при разных психических состояниях 222

Ковш Е. М., Ермаков П.Н., Воробьева Е.В.

Асимметрия вызванной активности мозга при оценке эмоционально окрашенных сцен у девушек-носительниц различных полиморфных вариантов гена СОМТ 223

Бахчина А. В.

Динамика варибельности сердечного ритма при повторении задачи на сенсомоторную координацию 224

Бегоян А. Н., Цовинар Д.М.

Current trends in Intolerance of Uncertainty investigations: the amygdala activation, critical thinking and severity of symptoms of anxiety disorders 225

Психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки

Каюмова А. С.,

Формирование деятельностного компонента готовности у социальных педагогов к поддержке неблагополучных семей 227

Николаева О. С.

Профессиональная идентичность взрослых и подростков: сходства и различия 228

Кендыч Ю. В.

Трудности студентов с разной жизнестойкостью 229

Кендыч Ю. В.

Субъективное качество жизни работающих студентов: к постановке проблемы 231

То Тхи Диеу Тхуи, Лепёхин Н.Н.

Трудности иностранных студентов при адаптации к новой социально-образовательной среде 232

Яркова А. С., Полищук В. А., Богачек И. С.

Формирование психолого-педагогической компетенции в условиях инклюзии 233

Шелонина Т. В.

Личностные особенности студентов с различной удовлетворенностью учебной деятельностью 234

Гао Лин, Наследов А.Д.

Модель влияния мотивации на формирование системы статистических понятий у российских и китайских студентов-психологов 236

Гао Лин, Наследов А.Д.

Мотивация освоения статистических понятий российскими и китайскими студентами 237

Влияние ранней депривации на био-поведенческие показатели развития ребенка

<i>Аринцина И. А., Одинцова В.В.</i>	
Физическое развитие и заболеваемость детей в домах ребенка	239
<i>Горн А. С., Солодунова М.Ю.</i>	
Выражение эмоций детьми с особыми потребностями в домах ребенка	240
<i>Жукова М. А.</i>	
Показатели языкового развития детей в семьях и домах ребенка	241
<i>Жукова М. А., Корнилов С.А.</i>	
The effects of early institutionalization on resting state EEG power in young children	242
<i>Горбатова Е. В., Васильева М.Ю.</i>	
Изучение процессов внимания у детей раннего возраста с опытом институционализации.	244
<i>Коршина Ю. Д., Курохтина Е.В.</i>	
Исполнительные функции у детей раннего возраста, проживающих в различном социальном окружении	245
<i>Хрестик Я.Д., Черного Д.И.</i>	
Взаимосвязь раннего опыта пребывания в домах ребенка и секреции окситоцина у детей	246
<i>Летуновская А. А., Васильева М.Ю.</i>	
Электрофизиологические показатели различения паттернов родного и не родного языка у детей раннего возраста с опытом институционализации. . .	247

Актуальные проблемы психологической помощи детям раннего возраста и их родителям

<i>Новикова Е. А.</i>	
Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих ребёнка с особенностями психофизического развития	249
<i>Купер Е.Р., Шникова Н.П.</i>	
Исследование феномена «материнского скаффолдинга»	250
<i>Чурилина К.А.</i>	
Особенности организации групп развития для детей раннего возраста и их родителей	251
<i>Килевич К. С., Куликова Т.А.</i>	
Педагогические условия предупреждения и коррекции детской лжи	253
<i>Тузова А. С.</i>	
Проблема психологического просвещения родителей по вопросам одаренности	254
<i>Павлова Л. Е.</i>	
Особенности семейной системы как условие отношения к заболеванию родителей ребенка-пациента	255

Политическая психология

Кунаковская А. В. Социально-политическая активность современной молодежи: психологический аспект	257
Ивашкевич А. В. Психологические составляющие структуры этнокультурной идентичности	258
Романова А. Г. Выражение согласия и отказа в речи политиков: психолингвистические особенности	259
Жукова М. О., Баранова В.А. Образ депутата Государственной Думы у студентов	261
Волынская М. А. Изучение образа государства у представителей разных поколений	262

Экономическая психология

Виноградов Ю. В. Локус контроля в экономической сфере и отношении к денежно-кредитной политике в России	263
Леонова Е. В. Демонстративное потребление как тенденция XXI века	264
Медяник О. В. Отношение к финансовой политике как фактор экономической безопасности личности	265
Дайнеко В. В. Управленческое видение сквозь призму доминирующих личностных ценностей	266
Недумов А. С., Зуев К.Б. Отношение молодежи к семейному бюджету	268

Актуальные проблемы поведенческой психологии здоровья

Курносова Я. В., Мозговая Н.Н. Представление о личном и личностном пространстве человека	270
Хунцаридзе Е. Ю. Поведенческий подход в работе с нарушениями пищевого поведения	271
Сомова А. В., Лебедева Г. Г. Проактивное совладающее поведение у больных параноидной шизофренией ..	272
Павлова О. В., Тюсова О.В., Исаева Е.Р. Отношение к курению и мотивационно-личностные особенности студентов медицинского вуза	273
Бугримова Д. Е., Лебедева Г.Г. Перфекционизм и когнитивный дефицит у пациентов с шизофренией	275
Сорокин М. Ю. Механизмы самостигматизации и их взаимосвязь со структурой мотивации к лечению у психически больных	276
Власова А. Ю. Ресурсные характеристики психологического здоровья человека	277

Качан Е. П., Важенина П. В.

Особенности временной перспективы больных в ситуации гематологического онкологического заболевания 280

Бурина Е. А.

Факторы, определяющие употребление алкоголя женщинами детородного возраста 281

Ураева Г. Е., Скочилов Р.В., Бурина Е.А., Вохмянина Т.А.,

Красносельских Т.В., Шаболтас А.В.

Разработка превентивной онлайн-программы для людей, живущих с ВИЧ-инфекцией 283

Махаматова А. Ф., Суворова А.В., Устинов А.С.

Причины несоблюдения режима лечения ВИЧ-инфекции: опыт использования модифицированной шкалы ААСТГ 284

Климанова А. В.

Взаимосвязь толерантного отношения молодежи к людям с нарушениями зрения, самоотношением и субъективной картиной здоровья 285

Современные проблемы психологии чувств

Грива О. В.

Интенциональные чувства в дружеских отношениях 287

Сапрыкина Ю. А.

Взаимосвязь эмоциональных состояний и профессионально-демографических характеристик у специалистов страховой отрасли 288

Куликов Л. В.

Основные подходы к определению функций чувств. 289

Комарова О. А., Куликов Л.В.

Эмоциональные характеристики отношения подростков к родителям. 290

Пастушик М. М.

Гендерные различия эмоциональной близости 292

Шумакова И.Е.

Психологические аспекты представления о любви 292

Психология общения

Синельникова Е. С.

Роль ценностных ориентаций во взаимодействии в конфликте у представителей российской и голландской культур 294

Почебут Л. Г., Безносов Д.С.

Доверие в правовых отношениях как основа социального капитала общества . 295

Петрова Д. К.

Представления невесток и свекровей об их взаимоотношениях. 296

Кривошей М. В., Белых С.Л.

Соловьева М. В.

Содержание феномена родительских наставлений 298

Попова Ю. А.

Формы обратной связи у студентов с различной гендерной идентичностью . . 300

Юмкина Е. А.

Особенности внутрисемейного общения в молодых супружеских парах. 301

Гринева В. П., Гусева Ю.Е.

Специфика общения с юношами и девушками выпускников закрытой школы для мальчиков302

Современные проблемы в организации

Волкова В. П., Глушач Н.Н.

Различия в понимании развития карьеры в межпоколенном аспекте304

Сун Хуэйсин

Диагностики карьерных ориентаций у китайских и российских студентов.305

Марусанова Г. И., Барабанищикова В.В.

Перспективные направления исследования феномена прокрастинации в профессиональной деятельности сотрудников организаций306

Ивчин М. В.

Ценностно-смысловые детерминанты отношения сотрудников к организации 307

Эфендиев З. Я., Фараджева М.Н.

Адаптация методики «Удовлетворенность трудом» на азербайджанский язык .308

Волкова Н. В.

Мотивация профессиональной деятельности в контексте теории поколений ..310

Трифонов А. В., Чикер В.А.

Методика изучения моббинг-процессов в школьных коллективах311

Хихич К. С.

Самопрезентация руководителей с различными стилями руководства312

Тюлюбаева Т. О., Симонова Н.Н.

Субъективная оценка опасности профессиональных ситуаций работниками нефтедобывающих предприятий с разным стажем вахтового труда в условиях Арктики.313

Круглова М. А.

Sandwork как метод активизации психологических ресурсов руководителей...314

Киселёв К. А.

Рабочая среда сотрудников УИС в контексте надежности рабочего места.316

Психология потребителя

Круглова Т. С.

Связь имиджа страны-производителя с восприятием бренда318

Волокитина К.Р., Капустина А.Н.

Кинематографические предпочтения как отражение ценностно-смысловой ориентации современной молодежи319

Круглова Т. С., Круглова М.А.

Лояльность к отечественным и зарубежным брендам как показатель отношения к стране320

Мотивирование и адаптация персонала

Корнеева Я.А., Симонова Н.Н.

Особенности социально-психологической адаптации вахтовых работников нефтегазодобывающей компании различных профессиональных групп в условиях Крайнего Севера322

Пацукова Л. А., Ляпина Ю.Н., Цыб С.В.

Мотивация достижения успеха и отношение к инновациям в образовательных учреждениях в сфере культуры. 323

Бутько А. Г.

Особенности мотивации трудовой деятельности программистов 325

Актуальные проблемы онкопсихологии

Вагайцева М. В., Чулкова В.А.

Особенности психологического консультирования на разных этапах онкологического заболевания 327

Васильева Н. Г., Черненко О.А., Чулкова В.А.

Клинический психолог в работе с тотальной болью у онкологических пациентов 328

Попов Т. М., Чулкова В.А.

К вопросу об актуальных психологических исследованиях в онкологии 329

Соколова К. Р.

Особенности мотивационно-волевой сферы больных в ситуации гематологического онкологического заболевания. 330

Психология супружеских и романтических отношений

Аманова С. Р., Эксакусто Т.В.

Отношение к браку молодых людей из разных семей. 332

Страпко Д. В., Фурманов И.А.

Половые различия и взаимосвязь стилей привязанности в романтических отношениях и любовных установок в период ранней взрослости 333

Вергейчик А. О.

Возрастные различия в характеристиках переживания ревности 334

ТЕЗИСЫ ПРИГЛАШЕННЫХ ДОКЛАДЧИКОВ

Rogers B.J.

Issues and non-issues in 3-D vision

The study of 3-D vision has been a key topic in the vision sciences ever since the publication of Helmholtz's "Physiological Optics" in 1867 but the most significant advances in our understanding of the processes and underlying mechanisms of 3-D vision have come during the past forty years with the development of more sophisticated display systems, electrophysiological recording techniques, computational modelling and attempts to build artificial vision systems. I would like to argue, however, that at least some of these 'advances' have been based on false 'problems' such as the fact that the retinal image is only two-dimensional; the idea of depth 'cues'; the need to 'fuse' binocular images; the existence of a 'correspondence problem' that needs to be 'solved'; the need to 'scale' disparities; and the need to 'learn' to use perspective, shading and occlusion information. For the future, I would like to argue that we should understand 3-D vision, not in terms of creating some single, rich representation of the surrounding 3-D world as David Marr advocated, but rather as an evolved and adaptive system that allows us to act appropriately given the task demands and the available information.

Spectre A.B.

Using big data to change how we do social science

A core problem in social science is how do we collect samples representative of the population. Unfortunately, most research to date has been either extremely expensive or reliant on samples of convenience that poorly generalize (e.g. student samples). Big data approaches however hold the promise to revolutionize social science by solving this problem. In this talk, I will outline how big data can be used for this purpose, present validation data, and provide practical suggestions for how social scientists can begin using these techniques.

Reinout E. de Vries

The HEXACO Personality Model: Its Origins, Operations, and Outcomes

Understanding who we are and what other people are like provides an important aid when navigating the perils and pitfalls of daily life. An important aspect of

‘who we are’ is captured by our personality, a structured set of enduring traits that influence a person’s interactions with his/her environment. Only recently, we have been able to outline the structure of this set of traits. The currently ruling paradigm suggests that it is best captured by five factors, i.e., Extraversion, Emotional Stability, Agreeableness, Conscientiousness, and Openness to Experience, which are known as the ‘Big Five’ personality traits. However, recent reanalyses of the data on which the Big Five have been based have revealed an additional factor and a realignment of two factors. The results suggest that, instead of five independent factors of personality, there are actually six—and not more than six—factors of personality that are cross-culturally replicable. These six factors are known by the HEXACO acronym, which stands for Honesty-Humility, Emotionality, eXtraversion, Agreeableness, Conscientiousness, and Openness to Experience. Of these six, three factors—Extraversion, Conscientiousness, and Openness to Experience—overlap with the similarly named Big Five factors. However, the three other factors are less-well represented in the Big Five model. Honesty-Humility—which captures the extent to which a person is sincere, fair, uninterested in wealth, luxury, and status, and modest versus manipulative, fraudulent, greedy, and self-enhancing—is notably absent from the Big Five model. Furthermore, two of its dimensions—Emotionality and Agreeableness—are rotated variants of Big Five Emotional Stability and Agreeableness.

In this presentation, I will discuss the origins, operations, and outcomes of the HEXACO personality factors. With respect to origins, first of all, I’ll provide an overview of lexical research on which the HEXACO model is based. Second, I will discuss potential evolutionary and genetic origins of the HEXACO personality dimensions. With respect to operations and outcomes, I will discuss the Situation-Trait-Outcome Activation (STOA) model of personality. The STOA model assumes that people differ in the extent to which they select, manipulate, and evocate situations (e.g., situation activation), that situations differ in the extent to which they activate behaviors (e.g., trait activation), and that personality and situations combine to result in notable consequences (e.g., outcome activation). I will discuss research that deals with what kind of situations are preferred by people high and low on HEXACO personality traits and what kind of situations activate what kind of traits. Furthermore, I will discuss the relations between HEXACO personality on the one hand and communication styles, leadership, and psychopathology on the other hand in terms of trait and outcome activation. I will show that—compared to the Big Five model—the HEXACO model is better able to predict a number of important variables, especially those that are associated with counterproductive, unethical, or outright criminal behaviors.

HUMAN MIND

Savelieva K.

Intergenerational Transmission of Family Environment

It is known that different aspects of family environment “run in families”, that is both advantages, e.g., higher academic achievement or better health, and disadvantages such as unemployment or depression are likely to be repeated across generations. However, the extent to which family environment is transmitted across generations and the mechanisms that connect this transmission are less understood, because in previous research only one generation of participants was mainly studied. The primary focus of this study is to examine whether family environment, in terms of quality of parent-child relationship (affective aspect) and socioeconomic position (SEP; social and financial aspects of a family), is transmitted from parents to offspring who were followed over 32 years. Another important aim is to investigate the mechanisms that may explain the transmission of parenting qualities and the consequences of SEP transmission for offspring health.

The participants were three randomly selected subsamples ($n = 1433$, $n = 1194$, and $n = 893$) from the prospective, population-based Young Finns Study ($N = 3596$). The subsamples included randomly selected Finnish children and adolescents (G2), and their parents (G1) in age cohorts of 3, 6, 9, 12, 15, and 18 years-old at the baseline (1980). G1 self-reported their qualities of parent-child relationship (i.e., emotional warmth and acceptance) and their SEP (i.e., education, occupation, income, and employment stability) in 1980. G2 personality was measured using the Temperament and Character Inventory (TCI) in 2001. G2 also reported their SEP in 2008 (30–45 years old) and parenting qualities in 2008 and 2012 using the same measurement as G1 did. Finally, G2 were measured for adulthood cardiovascular health in 2012 (34–49 years old).

The results showed that parenting qualities — emotional warmth and acceptance — are likely to be transmitted across generations over 32 years. Continuity also remained significant even after controlling for the same demographic and family characteristics (age and sex of parents and offspring, number of children, partnership status, and SEP), parental depressive symptoms, and child’s externalizing behavior in both generations. The transmission of parenting qualities was trait specific (i.e., emotional warmth does not predict acceptance and vice versa) especially clear in emotional warmth. Moreover, the character traits of offspring, such

as Self-directedness and Cooperativeness, mediated the continuity of emotional warmth, but not acceptance, from one generation to another. No temperament traits of offspring mediated the transmission of parenting qualities. In addition, we found that SEP is transmitted across generations. Higher parental SEP also has a positive effect on long-term cardiovascular health of their offspring that is partly mediated through continuity of SEP over generations.

These findings indicate that family environment in terms of parenting qualities and SEP is likely to be transmitted from one generation to another. This has a policy implication suggesting that family interventions may have benefits that are realized across generations.

*Ek E., Ala-Mursula L.,
García Velázquez R.,
Tolvanen A.,
Koiranen M.,
Salmela-Aro K.*

30-Year-long Career Pathways in a Finnish 46-year old Birth Cohort — characteristics and relations with work-related psychological well-being

We studied career pathways from age 16 to until age 46 in a regionally representative Northern Finland Birth Cohort 1966 (N = 10 261), based on the respondents' annual roles as students, part/full time employees, unemployed, self-employed, and parental leave using a Life History Calendar (LHC, Caspi et al., 1996). We expected to find four career pathways: traditional (full-time working after a low level of education), academic careers (highly-educated), unstable careers with phases of unemployment (floundering) or parental leave (family-oriented) using latent class analysis (LCA) separately for men and women). We then examined whether these identified career pathways differ in job satisfaction, job control, job engagement, work attitude and retirement thoughts at the age of 46. On the basis of the social cognitive career theory (Lent et al., 1994, 2000) we assumed that those in floundering and family-oriented pathways would show less work-related psychological well-being in terms of job satisfaction, job control, job engagement, work attitude and retirement thoughts, unlike those with major investments in their career, such as highly educated.

Among both genders, five career pathways were identified: 1) traditional full time workers (Men, N = 907; 31 %, Women N = 827; 23 %), 2) highly educated employees (Men N = 722; 24 % Women N = 940; 27 %), 3) self-employed (Men N = 396; 13 % Women N = 318; 9 %), 4) delayed full-time employees (Men = 590; 20 % ; Women N = 683; 19 %) and 5) floundering (Men N = 348; 12 % Women N = 765; 22 %). The pathway of 'Traditional full-time workers' was characterized

by shortish studies before full-time working and permanent employment at 46 years. Those in 'Highly educated employee' pathway first had a long education period followed by full-time employment, resulting in a university degree and a high yearly household income at 46 years. Those in 'Self-employed' pathway first had a couple of years of education, then a full time employment some years before becoming self-employed in early adulthood. The 'Delayed full-time employees' pathway was characterized among males by unemployment and later full-time employment, among females by first being on a parental leave and then working full-time, both genders having mostly permanent full time employment at 46 years. The 'Floundering' pathway was characterized by the highest unemployment rates longitudinally among both genders, and among men, by low household income at 46 years.

At the age of 46 years, the pathways differed by work-related well-being outcomes. Those floundering showed lowest levels of work-related well-being in terms of work attitude and job control, while those in academic and self-employed pathways showed highest levels of in these. Males in 'Floundering' pathways had applied for a retirement by age 46 significantly more often than males or females in any other pathway.

Karvonen A.

Sympathetic nervous system synchrony in couple therapy

Attuning with other people is a basic and often unconscious process, in which we resonate with our surroundings in our way of speaking, facial expressions, body movements and even in our physiological reactions. Aim in the Relational Mind project, funded by the Academy of Finland, is to study this attunement between several participants during an emotionally powerful situation: couple therapy. Often in emotion research researchers try to induce emotions via pictures, film clips or stories, but these stimuli may not have personal relevance to the participant. Couple therapy provides a great opportunity to study what happens when emotionally powerful issues are discussed together, because the context is relevant to everyone and emotions appear naturally.

This presentation focuses on autonomic nervous system reactions during couple therapy, and more precisely on the sympathetic activation which prepares us for action (evolutionary version "fight-or-flight"). This was measured with electrodermal activity (EDA) using skin conductance (SC), i.e. the sweating of the palm. EDA reflects the arousal level of the person, with e.g. emotions usually causing an increase in it. Synchrony in EDA has been connected to e.g. emotional reactivity between friends, empathy between therapists and clients, and discussing relation-

ship problems between two spouses, but it has not been studied during therapy with several people present.

Results concerning EDA synchrony between couples, co-therapists, and individual clients & therapists, are discussed during the presentation (n = 12 different couple therapy cases). Monte Carlo shuffling was used to determine chance level synchrony, and anything above it ($p < .05$) was considered to be statistically significant synchrony. This type of meaningful synchrony was found in 86 % of all the different dyads in the beginning of therapy (n = 72).

Results were also surprising, since in the beginning of therapy the couples had the lowest level of synchrony with each other, whereas the two therapists working together showed the highest levels of synchrony. A case example illustrates how one couple even had negative synchrony with each other. Synchrony level between individual clients and therapists was in between couples' synchrony and co-therapists' synchrony. People were also synchronizing to each other very rapidly, most often within a few seconds. Preliminary results concerning the change in synchrony, as the therapy progressed, are also discussed.

*Kurkela J.,
Lipponen A.,
Näätänen R.,
Astikainen P.*

Learning of speech sound discrimination — insights from brain activity recordings in humans and rats

This multidisciplinary research aims at revealing brain mechanisms and functions related to speech sound discrimination and discrimination learning in foreign language speech sounds. We have used experiments in humans and rodents to gain an understanding of how learning to discriminate speech sounds evolves at a systemic level.

We measured brains' electrophysiological responses to speech sound features which are typical to Chinese and Finnish language in two groups differing in language processing abilities 1) In rats, which communication is not based on serial sounds and which lack language-specific brain areas 2) In adult humans, who have generated long-term memory representations especially for their native language. Further, effectiveness of active discrimination training, passive exposure to speech sounds in awake state, and during nocturnal sleep were assessed in adults humans.

Here I will present results from an experiment studying effects of passive exposure to speech sounds in rats. Rats were exposed either to spectro-temporal changes or tonal changes in speech sounds for 3 consecutive days 12 hours per day.

After the exposure, local-field potentials were measured from the auditory cortex. We found that passive exposure to the spectro-temporal changes, but not to tonal changes, enhanced the change-detection brain response. This indicates that mere exposure to task-irrelevant speech sounds produces plastic changes in the auditory cortex.

*Kykyri, V-L.,
Tsatsishvili, V.,
Hotakainen, R.,
Karvonen, A.,
Penttonen, M.,
Kaartinen, J.
Seikkula, J.*

Soft prosody and silences in important moments of one couple therapy session

Vocal synchrony is an important element in emotional attunement and can have a role in bringing about change in psychotherapy. The prosodic features of speech, such as pitch, tempo, loudness, and pauses, affect the ways in which what is said is received by interlocutors. Such features are central elements which interlocutors modulate in conveying and receiving emotions in an interaction.

This case study is a part of the Relational mind research project funded by the Academy of Finland. The present study focused on moments of soft prosody, i.e. the participants' use of pauses, lower volume, slower rhythm and softer intonation than in surrounding speech in one couple therapy session. Our earlier case studies have indicated that soft prosody could have an important role in promoting embodied attunement within a psychotherapy interaction. In these studies, soft prosody was used when issues that were painful and difficult for the clients were addressed and processed in a way that change was evidenced in meanings given to these sufferings. Therefore, we assumed in the present study that silences emerge and soft prosody is used in important moments of interaction. We also assumed that these moments represent both moments of attunement and therapeutic change and moments of disengagement and therapeutic ruptures.

In present study, silent moments were computationally extracted from audio recording of the session using the ASD (automatic silence detection) algorithm, which is based on window-based estimation of root-mean-square (RMS) energy and peak detection, as implemented in MIRToolbox software under MATLAB environment. A multi-method qualitative analysis consisting of analyses of the social interaction and the autonomic nervous system responses (skin conductance,

respiration) during the silent moments, as well as the participants' experiences as reported in individual interviews after the session, was conducted.

Silences were often located in episodes within which central problems in the couple's relationship were addressed and processed. Intense emotional expression, such as weeping, as well as displays of emotional affiliation occurred in some of the moments. Findings about variations in functions and embodied quality (psycho-physiological and experienced) of the selected moments are discussed in relation to clinical and methodological issues.

*Levshenko, F.,
Rantanen, A.,
Apanovich, V.V.,
Alexandrov, Yu.I.,
Laukka, S.J.*

Analytic and Holistic Cognitive Styles of Russians, Finns, and Russian Immigrants in Finland

It has been shown in cross-cultural studies that there are robust differences in perceptual and cognitive functions between members of different cultures, especially between individuals of Western and Eastern cultures, including Finland and Russia. Individuals of Western cultures tend to be more analytical, while individuals of Eastern cultures tend to be more holistic in their cognitive styles. It is also a well-known fact that different cultures differ in their social orientations. Western cultures endorse an independent social orientation (autonomy etc.), while eastern cultures endorse an interdependent social orientation (harmony etc.). For instance, Russians are more interdependent than Americans are, and they are more holistic in terms of categorization, attribution, visual attention, and reasoning about change. Interdependence as a social orientation is also associated with a higher propensity of socially engaging emotions, whereas independence is associated with disengaging emotions.

The goal of the study was to investigate whether Russian subjects, compared to Finnish subjects, exhibit a stronger preference for holistic thinking. In addition, the goal was to investigate if Russian subjects who had migrated to Finland showed a stronger preference for analytic thinking.

We collected data to arrive at 34 Russian native subjects, 34 Finnish subjects, and 34 Russian subjects who had migrated to Finland, and had lived in Finland at least one year. For this purpose, we set up an internet/social media based subject recruitment channel. The subjects filled in the online holistic-analytic cognitive style tests (AHS) and short questionnaires that measured other important background variables: age, gender, handedness, and level of education.

According to the preliminary results, the mean composite score of the AHS was the highest for Russian-Finnish subjects, indicating that they were the most holistic and the lowest for Finnish subjects, but there were no statistically significant differences between the groups. It appeared that the Russian-Finnish subjects were the most holistic and scored significantly higher scores than Russian and Finnish subjects on all the subscales (causality, contradictions and changes) except for the attention subscale, on which the Finnish subjects were more holistic, scoring significantly higher scores than the Russian and Russian-Finnish subjects.

This study was supported by Academy of Finland, N:o 273517 and RFHR, Grant N:o 14-26-18002

Alho K.

Attention-related brain activity and task performance in so-called digital natives

Daily situations demand us to attend to information from one source while ignoring distracting information, to divide our attention between different information streams or to maintain received information in working memory. It has been proposed that excessive use of information and communication technology (ICT) in today's young generation, often called "digital natives", might either improve or impoverish such skills. We have recently developed a paradigm to investigate with functional magnetic resonance imaging brain activity during selective and divided attention to spoken and written linguistic material. In our first study in young adults (Moisala et al., 2015), divided attention was associated with bilaterally enhanced prefrontal and superior parietal activity. These areas were also activated by distracting speech during attentive reading and distracting written text during selective listening to speech. In our second study in adolescents and young adults (Moisala et al, submitted), we found more right prefrontal activity, suggesting more cognitive effort, and worse performance during distracted attention in participants the more they were engaged in daily multitasking (e.g., texting messages while watching videos). Preliminary results from our third study (Moisala et al., in preparation) suggest better audio-visual working-memory performance in our participants the more they were involved in digital gaming in their daily life. Gaming was also associated with the amount of fronto-parietal brain activity during the working-memory task. In sum, our results suggest that excessive ICT use may lead to costs and benefits in attention-related brain functions and attention-dependent performance.

Acknowledgements: This research was supported by the Academy of Finland (grants #260054 "Overloaded brain" and #265528 "Mind the gap between digital

natives and educational practices”) and the Emil Aaltone Foundation, Tampere, Finland.

References

Moisala, M., Salmela, V., Salo, E., Carlson, S., Vuontela, V., Salonen, O., & Alho, K. Brain activity during divided and selective attention to auditory and visual sentence comprehension tasks. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2015, 9, 86.

Moisala, M., Salmela, V., Hietajärvi, Salo, E., Carlson, S., Salonen, O., Lonka, K., Hakkarainen, K., Salmela-Aro, K., & Alho, K. Media multitasking is associated with distractibility and increased prefrontal activity in adolescents and young adults. Submitted.

Moisala, M., Salmela, V., Hietajärvi, L., Carlson, S., Vuontela, V., Lonka, K., Hakkarainen, K., Salmela-Aro, K., & Alho, K. Gaming is related to enhanced task performance, fronto-parietal cortical recruitment and parietal functional connectivity during a demanding working memory task. In preparation.

*Lonka K.,
Ranta M.,
Salmela-Aro K.,
and Mind the Gap Research Group*

Mind the Gap: Between Digital Natives and Educational Practice

Use of technology transforms the mind and brain mainly through changing social and knowledge practices, that is, activities related to working with knowledge. Therefore, it is imperative to learn more about the ways that people deal with knowledge. Can remarkable variation based on age, gender, or the intensity of using digital technologies be seen? Furthermore, it is important to understand what kinds of activities support meaningful learning, emotional engagement, and wellbeing. The Mind the Gap project aims to find the fundamental ways of how various learning tasks are approached by digital natives, i.e., young people immersed in digital technologies, global information and social networks from very early in their lives. There appears to be a gap between these digital youth and educational practices and minds of previous generations. Digital natives are alleged to have merged their minds with digital technologies so deeply that they have acquired a novel socio-emotional and cognitive-cultural operating system of activity. The systemic features of the human mind are radically changing when functioning in constant interaction with technology can solve problems by consulting vast global virtual databases or social networks. In this sense, human activity lies not only inside the mind, but distributed through intellectual “protheses” provided by technology and their multi-faceted networking connections. However, technology-mediated practices in learning and interaction of the digital generation are alleged to diverge from those of their parents and teachers

as digital natives are claimed to require new kinds of educational experiences involving extensive learning-by-doing and various self-organized collaborative study projects.

This presentation will include an overview on the factors that support learning, engagement and well-being of these digital natives using an introduction of the research project and its findings which focus on 1) types and trajectories of (socio)digital participation, 2) intellectual, emotional, and social engagement and well-being, 3) contextual daily variation of engagement of those having diverging digital experience, 4) social networks, and 5) digital technology use structurally and functionally shaping the minds and brains of digital youth. The collected research data is nested (adolescents, classes, peers, teachers, schools, parents), longitudinal and process-oriented. Data is collected through self-report questionnaires, event sampling method and brain imaging (fMRI). With these methods and by following the same youth longitudinally, it is possible to identify developmental dynamics and also to track the effects associated with educational transitions. The results indicate, for example, that more sociodigitally active students, both in comprehensive school and high school, are showing more developed and adaptive digital competencies, but, in turn, lower academic well-being in school. Furthermore, brain research conducted as a part of the project revealed diverse associations between the nature and degree of participants' ($n = 149$) technology use and cognitive performance as well as brain functioning. More specifically, a tendency to indulge in media multitasking in daily life was linked with increased distractibility and recruitment of brain regions involved in attentional control, whereas playing digital games was linked with enhanced working memory performance.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ

Степанова Ю. В.

Исследование субъективной оценки иностранных языков методом семантического дифференциала

В культурологических исследованиях показано, что языку обычно приписываются личностные характеристики на основе национальных стереотипов (Даниленко, 2013). Кроме того, по отношению к языкам существует понятие «гендерирования» (Ходырева, 1998). Однако подобные исследования проводились с участием лиц, которые не имели опыта изучения языка. Исследовательский интерес представляет субъективная оценка языка испытуемыми, имеющими такой опыт. Для исследования такой субъективной оценки применялся метод семантического дифференциала Ч.Осгуда (Васерман с соавт., 2014). Было выдвинуто 4 гипотезы: 1) Фактор оценки преобладает у французского и итальянского языков. 2) Фактор силы преобладает у немецкого и испанского языков. 3) Фактор активности преобладает у испанского и итальянского языков. 4) Средние показатели оценок выше у французского и итальянского языков. В исследовании приняли участие 80 человек обоего пола в возрасте 18–25 лет, из них 27,5 % (22 человека) составили студенты факультета психологии СПбГУ, а остальные 72,5 % — учащиеся ведущих языковых школ Санкт-Петербурга. Испытуемые были разделены на 4 группы согласно изучаемому языку (французский, немецкий, испанский и итальянский). Результаты исследования проверялись при помощи дисперсионного анализа (ANOVA). Путём статистического анализа было показано, что статистически значимого преобладания французского и итальянского языков по фактору оценки не выявлено ($F = 1,358$; $p > 0,05$), таким образом, первая гипотеза отвергается. Обнаружены статистически значимые различия по факторам силы ($F = 3,752$; $p(F = 3,752)$; $p < 0,05$) и активности ($F = 14,371$; $p < 0,05$), что говорит о подтверждении второй и третьей гипотез. Более того, фактор силы статистически значимо преобладает в отношении испанского и немецкого ($t = 2,337$; $p < 0,05$), а фактор активности — в отношении испанского и итальянского ($t = -6,273$; $p < 0,05$). Относительно четвёртой гипотезы можно сказать, что между группами обнаружены статистически значимые различия ($F = 4,492$; $p < 0,05$), но не в отношении итальянского и французского ($t = -0,265$; $p > 0,05$), что не позволяет подтвердить данную гипотезу.

Дополнительно был проведён качественный анализ результатов, который показал закономерности в оценке языка. Например, показатель «жестокый», преобладающий у испанского и немецкого, может говорить о наличии у испытуемых негативных ассоциаций, исторически или культурно обусловленных (в случае с немецким это могла быть Великая Отечественная война, в случае с испанским — коррида, завоевания конкистадоров или испанская инквизиция). Кроме того, у французского и немецкого было больше отрицательных оценок в целом, что может быть связано с тем, что эти языки намного чаще изучаются в школах и воспринимаются именно как школьные предметы.

Данное исследование показало, что в отношении языков распространено как гендерирование, так и национальные стереотипы. Относительно первого высказывалась ещё С. Бем, говоря о том, что в современном мире всё воспринимается через «линзы гендера» (Бем, 2004), то есть делится на «мужское» и «женское». Это оказалось справедливым и по отношению к языкам: резкий, грубоватый по звучанию язык вроде немецкого или испанского может оцениваться как «мужской», в то время как французский и итальянский, отличающиеся мелодичностью звучания, характеризуются как «женские». В качестве национального стереотипа рассматривался стереотип «горячего южного темперамента», обычно приписываемого народам Южной Европы, например испанцам или итальянцам (Даниленко, 2013). Выяснилось, что данный стереотип распространяется и на язык: оба рассматриваемых языка Южной Европы определялись как «активные». Данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, у испытуемых разный опыт изучения языка, что может повлиять на оценку. Оценка изучающих язык по необходимости может быть занижена. Кроме того, метод семантического дифференциала очень субъективен. Также следует учесть возможные ошибки испытуемых. Так, например, испытуемые могли определять язык как «жестокый», прочитав это слово как «жесткий», тогда оценка не может быть вызвана негативными ассоциациями. Кроме того, необходимо проверить данные гипотезы на других возрастных категориях и сравнить языки разных групп. Напомним, что использовались исключительно языки индоевропейской семьи, и было бы интересно сравнить их с другими языками.

Стародубцев А. С.

Работа памяти при запоминании противоречивых предложений

Разрешение противоречий является важной задачей сознания. Поэтому, по мнению ряда авторов, противоречивая информация подвергается дополнительной обработке. Данную дополнительную обработку фиксируют

как на физиологическом уровне (van Herten, 2016; Thothathiri, 2012), так и на поведенческом уровне: по активности процесса генерации (Олехнович, 2012) по забыванию или искажению противоречивых частей текста (Аллахвердов, 2000; Тихомиров, 1976; Фестингер, 2000). Цель данной работы — показать, что особенности запоминания противоречивой информации вызваны установкой сознания на ее переработку. В качестве критерия успешной переработки информации выбрано количество запомненных предложений.

Гипотеза исследования: противоречивые предложения запоминаются лучше логичных (эксперимент 1) и это различие вызвано установкой на работу с противоречивой информацией (эксперимент 3), а не структурными особенностями противоречивых предложений (эксперимент 2). Во всех экспериментах задача испытуемых — запоминание предложений. Предложения предъявлялись последовательно, на 6 секунд каждое. После предъявления всех предложений, испытуемым надо было воспроизвести их сначала в режиме свободного воспроизведения, затем при воспроизведении с подсказкой. В первом эксперименте участвовало две группы испытуемых, каждой из которых предъявлялся список из 18 предложений, одной группе — противоречивых (ПП), другой — непротиворечивых (ЛП). В каждой группе было по 15 испытуемых. Во втором эксперименте испытуемым (20 человек) предъявлялся список из 18 предложений, половина из которых состояла из противоречивых, половина — из непротиворечивых предложений. Сравнивалось количество запомненных противоречивых и логичных предложений. В третьем эксперименте сравнивалась эффективность воспроизведения списка противоречивых предложений (9 предложений) в зависимости от трех условий: 1) список заучивается первым (60 человек), 2) заучивается после заучивания другого списка противоречивых предложений (30 человек), 3) список заучивается после заучивания списка из логичных предложений (30 человек).

Ни в одном эксперименте не было обнаружено различий для свободного воспроизведения. Все дальнейшие результаты будут описаны для режима воспроизведения «с подсказкой». Испытуемые, которые заучивали только противоречивые предложения, запомнили их значительно больше, чем испытуемые, которые заучивали только логичные предложения (ПП = 10,9 ЛП = 7,3 $t = 2$ $p < 0,06$). Но отличий в воспроизведении логичных и противоречивых предложений в эксперименте 2 не обнаружено (ЛП = 4,58; ПП = 4,31; $p > 0,1$). Эксперимент 3 показал, что противоречивые предложения запоминаются лучше, если его заучиванию предшествует заучивание другого списка из противоречивых предложений (ПП = 7,8; ЛП = 6,3; $t = 3,5$; $p < 0,01$).

Наличие эффекта лучшего запоминания противоречий в эксперименте 1 и его отсутствие в эксперименте 2 показывает, что различие вызвано пред-

варительной установкой на противоречивую информацию, действие которой дополнительно продемонстрировано в эксперименте 3.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 14-06-00302а «Восприятие и переработка противоречивой информации».

Перикова Е. И.

Влияние когнитивных стилей на успешность решения задач быстрой категоризации сюжетных изображений

Ряд когнитивных направлений объясняют связь процессов восприятия и познания человеком окружающего мира, вводя классификацию сенсорной информации на ранних этапах обработки (Дж. Брунер, 1977; Э. Рош, 1981; У. Найсер, 1981). Категоризация происходит параллельно с процессом восприятия и играет важную роль в формировании перцептивного образа.

В последние годы появились экспериментальные результаты, свидетельствующие о роли базовых когнитивных процессов в категоризации сюжетных изображений (S. Vanmarcke; J. Wagemans, 2015). В своей работе мы рассмотрели три когнитивных стиля: полезависимость-полenezависимость, импульсивность-рефлексивность и гибкий-ригидный когнитивный контроль. Цель нашего исследования заключалась в выявлении роли когнитивных стилей в успешности процессов восприятия и переработки сложно структурированной зрительной информации.

В исследовании приняли участие 42 респондента. В ходе выполнения исследования перед участниками стояла задача понимания сути предъявляемого изображения и отнесения его к соответствующей категории. В качестве стимулов были представлены фотографии общих сцен на примере изображений природы и городских построек; объекты базисного уровня (изображения собак и легковых автомобилей) и объекты высшего уровня (изображения животных и транспортных средств). Для диагностики когнитивных стилей использовались компьютеризированные варианты: методика АКТ-70 К.У. Эттриха в адаптации И.П. Шкуратовой ; методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана; тест Струпа в модификации Терстоуна.

Кластерный анализ результатов исследования позволил выделить две группы участников по показателям точности категоризации изображений: успешные и неуспешные (19 и 23 участника соответственно). Успешность категоризации каждой группы изображений положительно коррелирует друг с другом. Наибольшие различия проявились в категоризации объектов общих сцен: городские постройки ($M = 4,37$ $MS = 1,9$ и $M = 6,79$ $MS = 2,5$ $p < 0,25$ и природные объекты ($M = 5,00$ $MS = 1,5$ и $M = 7,04$ $MS = 2,1$

$p < 0,039$), а также в категоризации объектов базисного уровня — легковые автомобили ($M = 3,29$ $MS = 0,9$ и $M = 6,74$ $MS = 2,6$ $p < 0,01$).

Обнаружены также значимые различия между успешными и неуспешными испытуемыми по показателям когнитивного стиля импульсивность-рефлексивность ($F = 3,00$, $p = 0,038$; $p < 0,05$): успешные респонденты оказались более импульсивными (среднее число ошибок — 6, среднее время первого ответа — 35 сек.) по сравнению с неуспешными (среднее число ошибок — 2, среднее время первого ответа — 85сек.).

Таким образом, обнаружено влияние когнитивного стиля «импульсивность-рефлексивность» на успешность выполнения задач быстрой категоризации сюжетных изображений. По нашему мнению, полученные результаты могут быть объяснены в рамках двухсистемного подхода Д.Канемана, согласно которому для успешных респондентов характерна «интуитивная» стратегия в процессе выполнения задач категоризации, а для неуспешных респондентов был свойственен «рациональный» режим познавательной деятельности.

*Бельский Д. В.,
Бабанин Л. Н.*

Роль субъективной структуры задачи в обыденном мышлении

Актуальность темы обусловлена частностью и отсутствием достаточной систематизации имеющихся в данной области знаний. Настоящее исследование направлено на поиск взаимосвязи между обыденным и научным мышлением. Ключевая проблема: раскрытие специфики субъективной структуры задачи в обыденном мышлении. Методологическое основание исследования: психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, развитая в смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. В ходе аналитического изучения теоретических материалов было сформулировано понятие первичного анализа ситуации, подготовлена база к эмпирической части исследования, с опорой на работу В.Е. Ключко. Цели и задачи: разработка методики, проведение эмпирического исследования с целью выявления особенностей субъективной структуры задачи в обыденном мышлении; прослеживание соотношения вербальных и невербальных компонентов мыслительной деятельности; сопоставлении выводов настоящего исследования с выводами прошлых исследований. В результате проведения исследования получены следующие выводы: субъективная структура задачи в обыденном мышлении отличается логической несвязанностью и фрагментарностью, опирается на обыденное мышление и формируется на основе первичного анализа ситуации, направлена на решение узконаправленной задачи и отли-

чается некритичностью к нецелевым элементам, предикативностью и эмоциональностью; движения глаз раскрывают структуру и динамику развития субъективной структуры задачи.

Актуальность темы обусловлена частностью и отсутствием достаточной систематизации имеющихся в данной области знаний. Настоящее исследование направлено на поиск взаимосвязи между обыденным и научным мышлением. Ключевой проблемой мы ставим раскрытие специфики субъективной структуры задачи в обыденном мышлении. Методологическим основанием исследования выступает психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и ее развитие в рамках смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. Согласно взглядам данной школы субъективная структура задачи понимается как набор субъективно значимых целей и условий конкретной задачи. В ходе аналитической работы над теоретическими материалами по данной тематике и на основе изучения работ Д. Дернера, Д. Канемана, А.Р. Лурии было сформулировано понятие первичного анализа ситуации как основной отличающей характеристики обыденного мышления. Анализ работ М.М. Бахтина и В.Ф. Петренко позволил сделать вывод о связи между обыденным сознанием и обыденным мышлением, которые поддаются воздействию одних и тех же детерминант. Цели и задачи исследования заключаются в разработке методики с применением аппаратуры регистрации движений глаз, проведении эмпирического исследования с целью выявления особенностей субъективной структуры задачи в обыденном мышлении; прослеживании соотношения вербальных и невербальных компонентов мыслительной деятельности; сопоставлении выводов настоящего исследования с выводами прошлых исследований. Теоретическая подготовка к эмпирической части исследования включала изучение работ К. Дункера, Я.А. Пономарева, А.С. Лачинса, Н.Л. Элиава и — так как исследование велось с регистрацией движений глаз — А.Л. Ярбуса и Э.Д. Телегиной. Опорной стала работа В.Е. Ключко по изучению влияния эмоциональных оценок на переход от немыслительной деятельности к собственно мыслительной. В основу специально разработанной методики для эмпирического исследования легла методика В.Е. Ключко. Испытуемому предлагалось прочитать, выделить и посчитать слова определенной направленности в двух текстах, один из них имел фактические ошибки или противоречия, а второй не имел. В процессе исследования регистрировалась речевая продукция и движения глаз испытуемых. В результате проведения качественного исследования мы пришли к следующим выводам: субъективная структура задачи в обыденном мышлении отличается логической несвязанностью и фрагментарностью, опирается на обыденное мышление и формируется на основе первичного анализа ситуации, направлена на решение узконаправленной задачи и

отличается некритичностью к нецелевым элементам, предикативностью и эмоциональностью; движения глаз раскрывают структуру и динамику развития субъективной структуры задачи; стратегии движения глаз при чтении и поиске согласованны.

*Михайлова А. В.,
Морошкина Н. В.*

**Разработка методики исследования имплицитного научения
при выполнении сенсомоторной задачи
в ситуации эмоционального напряжения**

. Исследование поддержано грантом РФФИ No 16-06-00376.

Некоторые исследования показывают, что имплицитно освоенный моторный навык в отличие от эксплицитного, не подвергается снижению эффективности в ситуациях эмоционального напряжения (Gabbett & Masters, 2011, Hardy, et al, 1996). Однако не все авторы согласны с этим (например, Carson, Collins, 2016). Во-первых, трудно представить сколько-нибудь сложный моторный навык, освоение которого могло бы происходить при полном отсутствии эксплицитных знаний о технике его исполнения, а во-вторых, как показывают многие исследования, проблема эксплицитного научения скорее кроется в некорректных инструкциях нежели в наличии сознательного контроля. В серии исследований Ломов и коллеги также пришли к выводу, что акцент при подготовке следует сместить с выработки автоматизированных двигательных навыков на тренировку психических механизмов направленного восприятия и оперативного мышления и контроля (Завалова, Ломов, Пономаренко, 1986). Таким образом, существуют противоречивые позиции в отношении того, как должно строиться научение сложным сенсомоторным навыкам, чтобы уровень их исполнения в ситуации эмоционального напряжения оставался высоким.

Предлагаемая нами экспериментальная методика ставит своей целью исследовать, какое из условий научения — имплицитное или эксплицитное, более эффективно в ситуации эмоционального напряжения. Испытуемым предлагается сыграть в компьютерную игру, где их задача, нажимая на клавишу, регулировать силу удара, чтобы загнать мяч в лунку (программа разработана Гершкович, Урих (2015)). Сначала испытуемым дается возможность сориентироваться в задаче (21 удар), затем следует соревнование (80 ударов), в котором идет подсчет очков. После этого участникам сообщается рейтинг испытуемых. Этот рейтинг является фиктивным и формируется так, чтобы каждый испытуемый увидел, что занимает третье место. Затем следуют тренировка без ведения счета (80 ударов), и второе соревнование

(80 ударов). Удары в соревновании оцениваются в 1 балл, а последние 10 ударов отмечаются как самые важные и оцениваются в 5 баллов каждый. В имплицитной группе заложена последовательность в предъявлении лунок разной дальности (она состоит из 10 лунок, и повторяется 8 раз в серии). При этом три типа лунок имеют различия в реальном и видимом размере — попасть в них сложнее, чем в остальные. Испытуемые имплицитной группы не знают ни о наличии последовательности, ни о сложных лунках. Эксплицитная группа отличается от имплицитной тем, что испытуемым заранее сообщается о наличии последовательности и о том, в какие лунки сложнее попасть. Третья группа (контрольная) проходит ту же процедуру, но лунки предъявляются в случайном порядке, и все лунки одинаковой сложности. Эмоциональное напряжение достигается за счет моделирования соревнования испытуемых и повышения цены попадания (промаха) в последних 10 ударах. Этот эксперимент позволит нам сделать выводы об эффективности имплицитного и эксплицитного научения при выполнении сенсомоторной задачи в ситуации эмоционального напряжения.

Маршев В. А.

Отвлечение скрытого внимания как фактор эффекта слепоты к изменению

Видимая область поля зрения не ограничивается положением взора. Зрительная система способна отслеживать события, происходящие и вне фокуса зрения, без перемещения взора

(Posner, 1980). Такая способность называется скрытым вниманием. Положение фокуса явного внимания зависит от движений глаз. Скрытое внимание отвечает за первичную ориентацию явного внимания, выполняя предварительный анализ поля зрения (Itti et al., 1998). Явное внимание, перемещаемое вместе с взором, проводит подробную обработку избранных областей (там же). Данная работа посвящена роли рассогласования скрытого и явного внимания в возникновении эффекта слепоты к изменениям.

Был разработан эксперимент в парадигме слепоты к изменению (процедура фликера, Rensink et al., 1997). Использовались искусственные изображения с тремя признаками: цвет (синий или коричневый), форма (квадрат или ромб) и фигура (одна из 64 фигур белого цвета). Испытуемым поочередно предъявлялись две матрицы 5x5 таких объектов каждый размером 2.25 угловых градуса на расстоянии 0.25 угловых градуса друг от друга. Стимулы отличались значением одного из признаков одного из объектов. Матрицы предъявлялись на 250 мсек с перерывом в 83 мсек между ними,

пока испытуемый не находил изменяемое изображение, нажимая на него левой кнопкой мыши.

Во время прохождения эксперимента записывались движения глаз испытуемых с помощью устройства для отслеживания движений глаз iView Red-m. Частота записи в бинокулярном режиме составляла 60 Гц.

Если взгляд испытуемого находился в области цели более чем 583 мсек, на экране появлялась серая точка диаметром 0.2 угловых градуса, которую будем впредь называть зондом. Ее удаленность (от положения зора на 0.5–6.5 угловых градусов с шагом в 1 градус) и угол (отклонение от вертикали от 0° до 360° с шагом в 30°) отличались в каждой пробе. Зонд предьявлялся на случайный промежуток времени (от 2 до 14 секунд) и отображался на экране, пока испытуемый не нажимал на пробел или не предьявлялся новый зонд. Фиксировалось время реакции.

Мы предположили, что: 1) переключение скрытого внимания от цели к зонду будет увеличивать время поиска цели; чем выше удаленность зонда, тем дольше время поиска цели; 2) переключение скрытого внимания будет влиять на время реакции на зонд; время реакции на зонд растет вместе с удаленностью зонда. Для анализа использовался метод ANOVA для повторных измерений.

Проверка первой гипотезы в пилотном эксперименте ($N = 19$, возраст: $M = 21.3$, $SD = 2.7$, 9 женщин) показала, что время поиска цели зависит от удаленности зонда ($F(9, 108) = 3.56$, $p < .01$). Чем дальше зонд находится от цели, тем медленнее ищется цель. Проверка второй гипотезы показала, что время реакции на зонд пропорционально удаленности зонда ($F(6, 96) = 4.1$, $p < 0.01$).

Согласно предварительным результатам, испытуемые затрачивают на поиск цели больше времени, если удаленность зонда была высокой, нежели если она была низкой. Возможно, это связано с тем, что зонд отвлекает на себя скрытое внимание, и перед нахождением изменения зрительная система затрачивает время на перемещение фокуса скрытого внимания к новому дистрактору.

Рост времени реакции на зонд с увеличением расстояния между зондом и целью свидетельствует о снижении эффективности скрытого внимания от центра к периферии поля зрения. Это может быть связано с присутствием двойной задачи или с уменьшением чувствительности от центра к периферии зрения. В дальнейшем мы планируем провести эксперимент с более тщательным контролем условий.

Исследование поддержано грантом РФФИ № 15-06-09321.

*Имамходжаева В. Г.,
Котов А.А.*

Возможно ли формирование и эксплицитного, и имплицитного компонентов знания при научении одной категории?

Научение новым правилам категоризации, происходит благодаря участию различных систем обработки информации. Так, научение правилам, в которых отнесение примеров к категориям осуществляется на основе одного перцептивного признака задействует вербализацию этого правила. Научение правилам, на основании суммации значений по нескольким перцептивным признакам, например, формы, цвета и размера, приводит к предпочтению визуального, невербального формата для кодирования и хранения правила категоризации. Для объяснения такого различия Г.Эшби предложил модель категориального научения COVIS, в которой за выбор наиболее удобного формата переработки и сохранения результатов научения соревнуются две системы — вербальная (эксплицитная) и имплицитная (Ashby et al., 1998). В настоящее время большинство исследователей (Minda, Miles, 2010) исходят из предположения, что для научения одной категории выбирается и используется одна, наиболее подходящая система научения.

Однако, в реальной жизни распространены ситуации, в которых люди в рамках одной категории полагаются в одних ситуациях на один признак примера, а в других — на их совокупность. Например, восприятие собаки на улице сопровождается оценкой многих признаков, через соотношение с прототипическим образом из семантической памяти; а восприятие собак на специализированных выставках вызывает концентрацию на отдельных признаках. Целью нашего исследования было определить, могут ли испытуемые при помощи дополнительной контекстной информации формировать как имплицитный, так и эксплицитный компоненты знания при научении одной категории.

Мы провели пилотажный эксперимент, в ходе которого испытуемым (N = 18) демонстрировались искусственные объекты, микроорганизмы двух видов в разных природных условиях (на фоне разных частей горы — вершины и основания). Согласно инструкции, необходимо было найти различия между двумя видами микроорганизмов, которые встречаются обих частях горы. Микроорганизмы, демонстрируемые на вершине горы были сходны между собой по одному признаку, а на основании горы — имели несколько (пять) общих признаков.

Предварительные результаты исследования показали, что испытуемые к концу научения значимо успешно ($p < 0.01$) различали примеры в разных контекстах, на основании одного признака (успешность в последнем блоке

$M = 0.74$) и нескольких ($M = 0.68$). При этом время среднее время ответа в разных контекстах в конце обучения различалось ($p = 0.03$): испытуемые отвечали быстрее про примеры с одним релевантным признаком, и медленнее — с несколькими. Данные результаты дают косвенные свидетельства о том, что при наличии контекстных подсказок люди используют для научения одной категории, как имплицитный, так и эксплицитный компоненты знания. В докладе мы представим и данные выполнения прямых тестов — об ориентации на различное количество признаков при категоризации новых примеров после окончания научения.

Никифорова Е. А.,
Щербакова О. В.

Проявление допонятийного мышления у взрослых в процессе реконструкции смысла вербальных текстов

Формирование понятийного мышления, согласно традиционным представлениям, заканчивается в юношеском возрасте (Пиаже, 1969). Однако известно, что взрослые люди также нередко руководствуются допонятийной логикой при решении когнитивных задач (Осорина и др., 2011). Целью нашей работы стало выявление частоты допонятийных рассуждений, возникающих у взрослых здоровых испытуемых в процессе реконструкции смысла вербального текста, и анализ их качественной специфики. В качестве вербальных текстов, понимание которых невозможно без понятийных операций, мы отобрали 9 притч. Они составили 3 набора; в каждом из них 2 текста совпадали по существенному признаку (смыслу), а третий был интерферирующим и обладал лишь формальным сходством с одним из них. В результате экспертизы для каждого текста были выделены ключевые для понимания идеи и сформулированы критерии оценки полноты понимания. Испытуемым ($n = 23$) в процессе полуструктурированного интервью (ср. $t = 90$ мин.) последовательно предъявлялись 3 стимульных набора. Испытуемого просили сформулировать основные идеи каждого из 3-х текстов и объединить любые 2 из них так, как покажется правильным. Показателем глубины понимания каждого текста служила степень буквальности/обобщенности данной испытуемым интерпретации, которая оценивалась в 0, 1 или 2 балла. За каждое объединение двух притч по существенному признаку ставился 1 балл. Интерпретации, оцененные в 2 балла, составили 6,5% ответов, в 1 балл — 61,4%, в 0 баллов — 32,1%. Среди всех объединений 65% были сделаны на основе существенных (смысловых) признаков. Связи между уровнем обобщения отдельных притч и их правильными попарными объединениями обнаружено не было. Т.о., умение ориентиро-

ваться на существенные признаки при выделении ключевой идеи текста и обобщение метауровня (объединение 2-х идей, выделенных ранее на разном текстовом материале) оказались независимыми когнитивными умениями. Качественный анализ транскриптов интервью показал, что наиболее часто встречались искажения смысла притчи по типу: отказа от правильной интерпретации притчи в пользу более простого смысла (36 % исп-х); подмены смысла притчи под влиянием проективного материала (53 %); слияния ментальных репрезентаций нескольких притч (32 %); буквализации текста притчи (21 %). Были выявлены основные когнитивные затруднения, препятствующие понятийной реконструкции смысла притч: необходимость удерживать в психике объемный материал, соответствующий ментальной репрезентации текста притчи; низкий уровень сформированности понятийных способностей; слишком сильный/слабый эмоциональный контакт с материалом; обилие субъективных проекций при низком уровне метакогнитивного контроля. Т.о., операции понятийного мышления, необходимые для успешной реконструкции смысла вербального текста, являются недостаточно сформированными у современных взрослых людей. Исследование поддержано грантом Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук № МК-7507.2016.6 «Психологические и психофизиологические основания интеллектуальной продуктивности экспертов»

*Нелюбов М. И.,
Гершкович В.А.*

Особенности атрибуции источника информации о воспоминании в условиях немедленного и отсроченного узнавания

В исследованиях, посвященных изучению ложных воспоминаний, широко используется метод, называемый DRM-процедурой (Roediger & McDermott, 1995). Суть метода состоит в предъявлении списка ассоциаций (например, волны, пляж, песок и т.д.), называемых целями, в котором все слова являются ассоциациями к некоторому слову (море), называемым дистрактором, которое не предъявляется, однако с высокой вероятностью припоминается или узнается испытуемым при проверке его памяти.

Формирующееся таким образом ложное воспоминание о дистракторе может обладать качественными характеристиками, сходными с истинными воспоминаниями и может быть атрибутировано к источнику (Roediger et al., 2004).

Данная работа посвящена изучению влияния периода удержания на атрибуцию ложных и истинных воспоминаний к источнику. Дополнительной целью эксперимента было воспроизведение негативного влияния гене-

рации на память об источнике (Jurica & Shimamura, 1999). С этими целями была разработана следующая процедура.

Испытуемый взаимодействовал с виртуальным партнером-программой (представленной лицом на экране). Испытуемый и его партнер по очереди брали карточку из «стопки», на карточках были слова, которые требовалось запоминать. Таким образом, половина слов были словами испытуемого, а половина — словами, выбранными программой. Этими словами были 4 ассоциативных списка (48 слов). Случайным образом половина слов в списке оказывалась словами с 1–2 пропущенными буквами (условие генерации). В таком случае испытуемый достраивал слово до целого. В ходе тестирования, которое проходило, либо после короткого задания-дистрактора, либо через неделю, испытуемому предлагались слова, и его задачей было принять решение о том, было ли слово «его» словом, словом его партнера или слово не предъявлялось. На этом этапе предъявлялись ранее фигурировавшие слова из списков, соответствующие им дистракторы, а также новые слова-филлеры. В исследовании приняло участие 20 человек, в возрасте от 18 до 27 лет.

Результаты. Испытуемые чаще приписывали дистракторы себе или партнеру, чем слова-филлеры, как при немедленном тестировании ($\chi^2 = 76,358$, $df = 1$, $p < 0,001$), так и при отсроченном ($\chi^2 = 14,757$, $df = 1$, $p < 0,001$), что говорит о формировании у них иллюзии. Испытуемые опознали, как ранее предъявленные, 55 % и 58 % дистракторов при немедленном и отсроченном тестировании соответственно, однако, от этой доли испытуемые приписали себе только 37 % опознанных дистракторов при немедленном тестировании, и 78 % опознанных дистракторов при отсроченном тестировании (различия: $\chi^2 = 6,537$, $df = 1$, $p = 0,011$). Похожая картина проявилась и в отношении слов-целей. Из опознанных испытуемыми целей, они приписали себе только 46 % целей при немедленном тестировании, и 69 % при тестировании через неделю (различия: $\chi^2 = 30,479$, $df = 1$, $p < 0,001$). Взаимодействия атрибуции с ее правильностью для целей не было обнаружено ни в одном из условий ($\chi^2 = 0,185$, $df = 1$, $p = 0,668$, $\chi^2 = 0,212$, $df = 1$, $p = 0,645$). Условие генерации (наличие пропуска в слове) оказало влияние на атрибуцию опознанных слов к источнику при отсроченном тестировании. Целые слова чаще атрибутировались верно, чем слова с пропусками ($\chi^2 = 5,139$, $df = 1$, $p = 0,023$). Однако при тестировании сразу эффект не проявился ($\chi^2 = 0,43$, $df = 1$, $p = 0,836$).

Таким образом, в исследовании было показано, что фактор периода удержания влияет на атрибуцию ложных и истинных воспоминаний к источнику, смещая ответы в сторону приписывания источника себе. При этом, нам удалось в других условиях частично воспроизвести негативный эффект генерации на память об источнике.

Исследование поддержано НИР СПбГУ № 8.38.287.2014.

Черникина К. С.

Эмпирическое исследование этнического восприятия русских и китайских студентов

Современная молодежь активно участвует в межкультурных процессах, и исследование ее способности к межкультурной коммуникации и адекватному межэтническому восприятию является актуальной. Научное сообщество подчеркивает необходимость теоретических и практических разработок в данной области научного знания.

Цель исследования: установить существуют ли различия в этническом восприятии этногрупп стран АТР у китайских и русских студентов. Гипотеза № 1: уровни этнического восприятия у китайских и российских студентов этногрупп стран АТР (Китай, Ю. Корея, Вьетнам, Япония, Россия) различны. Гипотеза № 2: предположительно количество китайских студентов точно категоризировавших представителей этногрупп и их этнические атрибуты будет выше, чем количество российских студентов, справившихся с этой же задачей.

В ходе исследования применялась авторская методика «Этно» направленная на исследование восприятия человеком своей и других этногрупп. Для обработки полученных данных применялись методы математической статистики U-критерий Манна-Уитни, критерий углового преобразования Фишера. Выборка: китайские студенты первого года обучения — 21 человек и российские студенты первого курса — 18 человек. Исследование проводилось на базе Дальневосточного Федерального Университета (ДФУ). Испытуемым предлагался набор стимульных карточек с изображениями этнорисунков, которые необходимо было категоризировать по этническим признакам, и соотнести номера карточек каждой категории с названиями стран, которые они представляют (Китай, Ю. Корея, Вьетнам, Япония, Россия) и зафиксировать ответы на бланках. Для проверки гипотезы № 1 полученные в ходе исследования данные обрабатывались с помощью критерия Манна-Уитни. При критических значениях $U_{кр} \leq 0,01 = 98$ и $U_{кр} \leq 0,05 = 121$ полученное эмпирическое значение $U_{эмп.} = 71$ находится в зоне значимости. Гипотеза № 1 о различии уровней этнического восприятия китайских и российских студентов этногрупп стран АТР (Китай, Ю. Корея, Вьетнам, Япония, Россия) подтвердилась. Для проверки гипотезы № 2 применялся критерий углового преобразования Фишера. Точным выполнением испытуемыми задания считалось правильное соотнесение номеров всех карточек каждой категории, на которых изображены рисунки, содержащие этнические атрибуты с названиями стран: Китай, Ю. Корея, Вьетнам, Япония, Россия. Среди китайских студентов 57 процентов правильно определили

соотношения по всем позициям, среди российских студентов 18 процентов справились с этой задачей. С помощью углового преобразования Фишера была подтверждена значимость процентной доли лиц, точно распределивших по категориям всех представителей этногрупп и их этнические атрибуты: при $\varphi^*_{0,05} = 1,64$ и $\varphi^*_{0,01} = 2,31$ значение $\varphi^*_{эмп.} = 2,596$ находится в зоне значимости. Гипотеза о том, что количество китайских студентов точно категоризировавших представителей этногрупп и их этнические атрибуты будет выше, чем количество российских студентов, справившихся с этой же задачей, подтвердилась.

Иванчей И. И.

Перенос побочного продукта решения одной задачи на другую

Исследование посвящено изучению феноменов переноса побочного продукта результата решения одной задачи на решение следующей. Классические исследования в этой области проводил Я.А. Пономарёв, они были описаны в его работе 1960 г. («Психология творческого мышления»). Эти эксперименты интересны, во-первых, тем, что они предвосхитили эпоху исследований имплицитного научения (пионерская работа А. Ребера вышла в 1967 г.). Во-вторых, в них возможно наблюдение редкой ситуации, в которой человек обладает релевантными выполняемой задаче эксплицитными знаниями, однако, применяет их неосознанно. В данной работе была предпринята попытка воспроизвести один из опытов Пономарёва. Было сконструировано специальное оборудование: «политипная панель», планки для её заполнения и лабиринт. С помощью политипной панели испытуемый выполняли «образующую» задачу — пытались положить на неё выданные им планки с отверстиями таким образом, чтобы покрыть все, находящиеся на панели шпильки и цилиндры. Планки складывались на панели только одним определённым образом. После выполнения задачи на политипной панели испытуемым давалась вторая («выявляющая») задача — лабиринт. Особенность лабиринта состояла в том, что путь от стартовой к конечной точке повторял положение планок на политипной панели. Таким образом, побочный продукт (в терминах Я. А. Пономарёва) выполнения задачи на политипной панели мог помочь испытуемым успешно выполнить задачу «лабиринт». При этом, по данным Пономарёва, влиянию побочного продукта может помешать вербализация при решении задачи «лабиринт». В нашем эксперименте приняло участие 30 человек (14 женщин, 16 мужчин 19–26 лет). Они были случайно распределены на 3 группы: контрольную группу, которая решала только задачу «лабиринт», экспериментальную группу 1 (ЭГ-1), которая решала «политипную панель», а затем «лабиринт»,

и экспериментальную группу 2, которая отличалась от первой группы тем, что испытуемые должны были вслух объяснять каждое своё решение при движении в лабиринте (ЭГ-2). Медиана времени решения задачи «политипная панель» испытуемыми экспериментальных групп составила 240 сек. Основным показателем решения задачи «лабиринт» — количество поворотов в тупик, которое совершил испытуемый. У испытуемых, которые проходили лабиринт сразу (контрольная группа) медианное количество ошибок составило 65. В ЭГ-1 медианное кол-во ошибок было 10, в ЭГ-2 медианное кол-во ошибок было 20. Непараметрический тест U Манна-Уитни показывает значимое различие в количестве ошибок у испытуемых ЭГ-1 и КГ. Кол-во ошибок в группах ЭГ-1 и ЭГ-2 не достигает уровня статистической значимости. Таким образом, был воспроизведён эффект переноса побочного продукта решения задачи на новую ситуацию, а эффект вербализации не достиг уровня статистической значимости.

По результатам работы можно сделать вывод, что эффекты, полученные Пономарёвым, могут быть получены, однако, требуют большего числа испытуемых, чем в оригинальной работе.

Работа выполнена при поддержке НИР СПбГУ № 8.38.287.2014.

Деменкова С. Ю.

Осознание условного значения неосознаваемой информации как условие эффективности когнитивной деятельности

История изучения имплицитного научения составляет уже более 60 лет и на сегодняшний момент существует достаточное количество конкурирующих между собой теоретических моделей. В самом общем виде, эксплицитное знание представляет собой знание имплицитное, которое стало осознанным. Но убедительных объяснений о соотношении крайне мало.

В своей работе мы хотели проверить, действительно ли осознание условного значения неосознаваемой информации повышает эффективность решения когнитивных задач.

Мы предположили, что увеличение времени экспозиции ранее неосознанного «запрещающего» прайма приводит к осознанию, что в свою очередь снижает негативный прайминг-эффект; увеличение времени экспозиции ранее неосознанного «разрешающего» прайма повышает позитивный прайминг-эффект; время экспозиции, необходимое для осознания ранее неосознанного «запрещающего» прайма больше, чем время, необходимое для осознания ранее неосознанного «разрешающего» прайма.

Для экспериментального исследования данной темы нами был использован метод прайминга, при помощи программы PsychoPy.

Этапы процедуры

Установочный — заключался в формировании условного значения прайм-подсказок — «запрещающих» и «разрешающих». Осуществлялся путем предъявления десяти стимульных задач. С двумя типами экспериментальных ситуаций.

Экспериментальный — направлен на осознание прайм-подсказки, путем постепенного увеличения времени экспозиции праймов, для контрольной группы этап был идентичен третьему.

Контрольный — направлен на проверку наличия прайминг-эффекта.

В качестве стимульных задач выступали изображения лабиринтов. Прайм-подсказки предъявлялись несколько раз во время предъявления задач. Испытуемых просили нажать «вправо», если в лабиринте есть выход, «влево», если нет, нажать «пробел», если они увидят какие-либо символы.

В результате первого этапа сформировался устойчивый прайминг эффект — испытуемые в обеих группах значительно дольше решали задачи с «запрещающим» праймом. ($p < 0,02$ в экспериментальной группе и $p < 0,004$ в контрольной)

Во втором этапе в экспериментальной группе негативный-прайминг эффект редуцировался. В контрольной группе испытуемые решали задачи с «запрещающим» праймом дольше ($p < 0,06$).

Можно говорить о том, что в экспериментальной группе научение выражено лучше, чем в контрольной — разница между временем решения задач во втором и третьем этапе составляет 2 сек, в экспериментальной около 5. Научение происходит вследствие осознания «запрещающих» праймов (время решения сокращается в 2 раза). Время, необходимое для осознания условного значения мешающей решению задач, информации статистически значимо выше, времени, необходимого для осознания «помогающей» информации. Испытуемые экспериментальной группы в третьем этапе начали совершать меньшее количество ошибок ($p < 0,01$).

Подводя итоги можно сказать, что осознание условного значения запрещающей информации снижает негативный прайминг-эффект, а также, что для осознания условного значения мешающей информации требуется больше времени, чем для осознания помогающей информации.

В дальнейшем возможно проверить гипотезу о снижении эффективности влияния позитивной прайм-подсказки после ее осознания. В следующих сериях эксперимента мы планируем использовать компьютерную программу, позволяющую фиксировать правильные и тупиковые ходы испытуемых, а также проверить полученные результаты на ином типе сенсорных задач.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лю Цзинцзин Фа

Взаимосвязи адаптированности студентов-первокурсников с толерантностью и другими когнитивно-поведенческими свойствами личности

В педагогической психологии, связанной с проблемами вузовского образования, теоретически актуальной остается задача уточнения взаимосвязи адаптированности личности к образовательной среде и новым формам учебной деятельности со свойствами личности, такими как толерантность, способность к самоуправлению, активность применения конкретных копинг стратегий. Цель исследования: изучение взаимосвязей адаптированности и когнитивно-поведенческих свойств личности студентов-первокурсников. Объект исследования: 93 студента экономического факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) (21 муж., 72 жен.). Методики психодиагностики: социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона; опросник изучения коммуникативной толерантности В. В. Бойко; опросник способность самоуправления Н. М. Пейсахова; «SACS» многопрофильный личностный опросник М.И.О. С. Хобфолла. С помощью компьютерных статистических пакетов SPSS 20 методом регрессионного анализа изучались межфакторные связи по всему массиву эмпирической информации. Результаты. Зависимой переменной является адаптированность. Независимые переменные: коммуникативная компетентность, копинг-стратегии, способность самоуправления. Статистически выявлено: «прямая» взаимосвязь адаптированности с коммуникативной толерантностью (0,512); «обратная» взаимосвязь между адаптированностью и копингом «агрессивные действия» (-0,257) и операцией «планирование» (-0,172). Выводы: Констатируются взаимосвязи адаптированности и коммуникативной толерантности, а также адаптированности и некоторых операций самоуправления и копинг-стратегий. Так адаптированность имеет отрицательную взаимосвязь с копингом «агрессивные действия» и операцией самоуправления «планирование». Перспектива развития предпринятого нами исследования связана с эмпирической проверкой и объяснением противоречивой отрицательной

взаимосвязи адаптированности и операции «планирование». Операция планирование деятельности является базисной для успешной организации и управления учебной деятельностью, что создает дополнительный интерес вокруг констатированного нами феномена.

*Ермакова В. В.,
Родин Ю. И.*

К вопросу о сохранении и укреплении психологического здоровья педагогов в условиях модернизации образования

В связи с введением образовательных стандартов повышаются требования к профессиональным компетенциям педагога. Именно знание закономерностей сохранения и укрепления психологического здоровья в педагогической деятельности, умение управлять собственными негативными эмоциями и состояниями, а также овладение приемами и способами психологической саморегуляции являются важными компонентами успешной профессиональной деятельности любого педагога. По мнению многих ученых, поддержание психологического здоровья — эта одна из главнейших составляющих профессионального здоровья педагога. Для понимания, что же есть на самом деле психологическое здоровье нам крайне необходимо провести дифференциацию понятий психического и психологического здоровья. Итак, психическое здоровье — состояние психики, обеспечивающее гармоничное, успешное, устойчивое, гибкое функционирование в трудных ситуациях. По мнению В.Э. Пахальян психологическое здоровье — это состояние субъективного, внутреннего благополучия личности, обеспечивающее оптимальный выбор действий, поступков и поведения в ситуациях ее взаимодействия с окружающими объективными условиями, другими людьми. Другими словами, здоровые люди в психологическом смысле — это люди с высокой степенью самоактуализации. На наш взгляд психологическое здоровье также тесно связано и с нравственным здоровьем, так как оно является одним из компонентов духовного здоровья. Нравственное здоровье — состояние удовлетворенности личности, осознающей соответствие своих нравственных ценностей социальным нормам, принципам, идеалам, как достижение идентичности с преобладающими в обществе нормами и идеалами. Нравственные традиции являются одним из механизмов саморегуляции. Психологическое сопровождение процесса сохранения и укрепления психологического здоровья педагогов является одной из первоочередных. Приоритетным направлением в решении этой задачи на наш взгляд должна стать актуализация восприятия педагогами своего профессионального здоровья как важнейшей личностной ценности. Другим важным направлением

должно стать изменение отношения к проблеме и активная позиция в отношении здоровья у каждого педагога, направленная на повышение стрессоустойчивости, изменения его самооценки, уровня самопринятия, снижения уровня тревожности, самоагрессии. Все сказанное позволяет утверждать, что наиболее важным аспектом в модернизации современного образования является внедрение психологической культуры в работу различных педагогов образовательных организаций. Необходимо разработать реальный план мероприятий, связанных с повышением психологических знаний в области психологического здоровья, в области современных технологий, повышающих уровень психологического здоровья. Это должны быть организованы курсы повышения квалификации, мастер-классы, научно-практические семинары, тренинги, постоянно действующие Ассоциации психологов и педагогов образовательных организаций.

*Титков Д. А.,
Дулова Е.И.*

Конец профориентации. Прошлое и настоящее психологии призвания

Социально-экономический контекст сейчас таков, что в жизни многих людей происходят изменения. Проблема поиска себя, своего дела, пути в жизни стоит особенно остро (ДНПиП города Москвы, 2015). В проведенном нами исследовании мы просили участников описать 7 проблем, которые тревожат и которые хочется решить больше всего. Ответы дали 65 человек. Трудности с самоопределением оказались самой распространенной проблемой — 11 % всех названных проблем относились к этой сфере. Для сравнения: на следующих позициях были трудности с управлением временем, самодисциплиной (10 % всех проблем) и недостаток мотивации (8 % всех проблем). Все остальные проблемы (39 типов) имеют меньшие доли. В связи с социально-экономическими реалиями нашего времени (и глобальными, и локальными) у людей появляется все больше возможностей для самостоятельного выбора. Классическая модель профориентации, построенная в парадигме соответствия, терпит кризис. Было показано, что соответствие индивида и карьеры по кодам Холланда не связано с удовлетворением работой (Spokane et al. 2000, Tsabari et al. 2005, Fouad, 2007). Но эта модель продолжает использоваться на практике так, как будто она решает требуемую задачу. Рассмотрение альтернативных моделей представляется нам особенно актуальным, так как в отечественной науке психология призвания (vocational psychology) затрагивается мало и шаги, которые уже сделала эта отрасль в западной психологии, у нас почти не известны. Марк Савикас ана-

лизирует смену парадигм в психологии призвания (Savickas, 2012). Первая парадигма — модель профориентации Джона Холланда — строится на идее соответствия: человек соотносится по определенным факторам с профессиональными прототипами. К пересмотру этой модели призвал Дональд Супер (Super, 1996). Индивид стал видаться как агент, управляющий своей карьерой. Он ведет себя по-разному при встрече с задачами развития и карьерными переходами. Психологическая практика, вытекающая из этой парадигмы — это карьерное образование — клиента можно обучить навыкам, компетенциям и установкам, которые помогут ему в построении успешной карьеры. Третья парадигма является проектом самого Савикаса и построена на идеях контруктивизма и постмодернизма (Savickas, 2002, 2005, 2012). Карьера индивида — это серия проектов его идентичности, а сам индивид — автор этих проектов. Валидность в конструктивистской парадигме понимается не так, как в предыдущих: она исходит из частностей и исключений, а не из абстракций и классификаций. Психологическая практика в этой модели концентрируется на рефлексии истории клиента и на изучении возможностей ее продолжения в будущем.

В своей психологической практике мы, авторы этого исследования, перешли к использованию третьей парадигмы психологии призвания и надеемся на конференции рассказать также и о результатах ее применения в работе с клиентами в нашем культурном контексте.

Пуголовкина К. О.

Психологическая поддержка студентов первого курса на этапе адаптации в вузе

Проблема адаптации студентов первого курса является необычайно актуальной на современном этапе развития общества. Ведь от успешной адаптации на начальных курсах обучения во многом зависит будущее профессиональное и личностное развитие специалиста, поэтому здесь очень важно поддерживать студента в преодолении жизненных трудностей. А.А. Архипова определяет адаптацию как процесс изменения характера связей, отношений студента к содержанию и организации учебного процесса в учебном заведении. Психическая адаптация связана с психической активностью человека или группы и понимается как взаимодействие процессов приспособления к окружающей среде и преобразование среды «под себя» [2]. Выделяют три формы адаптации студентов первого курса в высшей школе: формальная адаптация; общественная адаптация; дидактическая адаптация [1]. Представленные формы адаптации и являются направлениями для психологической поддержки студентов первого курса. Для успешной адаптации

студентов первого курса к новой воспитательно-образовательной среде, студенческая лаборатория «Интерактивные технологии в образовании» применяет на практике тренинг как метод эффективной поддержки обучающихся. Для осуществления формальной адаптации актив лаборатории, преподаватели и студенты, организуют и проводят тренинги, в атмосфере которых студенты — первокурсники знакомятся с преподавательским составом, особенностями университетской жизни, структурой учебного процесса. В рамках общественной адаптации студентами старших курсов проводятся тренинги на знакомство и снятие эмоционального напряжения, развитие коммуникативных компетенций и сплоченности группы, тренинги уверенного поведения, что позволяет студентам первого курса научиться выстраивать эффективное общения сверстниками, студентами старших курсов, преподавателями и администрацией университета. Дидактическая адаптация проходит непосредственно в процессе обучения. Преподаватели проводят для студентов занятия с элементами тренинга на развитие творческого мышления и креативности, актуализацию когнитивной, мотивационно-волевой, социально-коммуникативной сфер. Механизмы адаптации, обеспечивающие успешное вхождение студента в образовательную среду, заключаются в психолого — педагогическом сопровождении, когда в процессе адаптации, с одной стороны, создаются условия для усвоения обучающимися норм и способов учебно-познавательной деятельности, с другой — осуществляется изменение, преобразование образовательной среды в соответствии с потребностями студента.

Список литературы

1. Авдиенко Г.Ю. Влияние мероприятий психологической помощи студентам в начальный период обучения на успешность адаптации к образовательной среде вуза // Вестник психотерапии. 2007. № 24. С. 8–14.
2. Архипова А.А. Адаптация студентов как одно из условий самореализации личности // Педагогические науки. 2007. № 3. С. 173.

*Фурлетова А. В.,
Раскалинос В. Н.*

Диагностическая компетентность социального педагога как результат профессиональной подготовки

Современная образовательная ситуация задает все более высокий уровень профессиональной компетентности социального педагога как субъекта педагогической деятельности, владеющей новейшими достижениями наук о человеке и инновационными психолого–педагогическими технологиями, педагога–профессионала, обладающего сформированной

профессиональной диагностической компетентностью. Проблема формирования диагностической компетентности у студентов педагогических специальностей сложна и многоаспектна. На наш взгляд, необходимо рассматривать данную проблему в контексте концепции компетентного подхода, получившей достаточно глубокое обоснование в научных трудах В. А. Болотова, О. В. Вечкановой, О.И. Дорофеевой, И. А. Зимней, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Дж. Равена, В. Д. Шадрикова. Диагностическая компетентность — это единство теоретической и практической готовности социального педагога к осуществлению диагностической деятельности, интегральное свойство личности, включающее в себя умения постановки диагноза, выдвижения диагностических гипотез, решения проблем и задач, возникающих в реальных ситуациях психолого-педагогической деятельности, постоянно вносить целесообразные коррективы в свою деятельность. Диагностическая компетентность социального педагога является одним из средств улучшения профессиональной деятельности педагога. Для того чтобы процесс формирования диагностической компетентности педагога был эффективным, его необходимо осуществлять поэтапно с соблюдением определенных дидактических условий, определив критерии и показатели сформированности диагностической компетентности у студентов. Формирование диагностической компетентности социального педагога связано не только с процессом овладения и применения знаний и умений в определенной области профессиональной деятельности, но и с постоянными усилиями в направлении самоорганизации, самосовершенствования, саморазвития и самореализации. Под формированием диагностической компетентности мы понимаем формирование тех диагностических знаний, умений и навыков, которые востребованы в профессиональной деятельности, для решения психолого-педагогических задач разного уровня сложности. Формирование диагностической компетентности социального педагога в высшем образовательном учреждении происходит в рамках определенной дисциплины или с проблемной группой созданной в высшем образовательном учреждении из студентов представителей психолого-педагогического образования, с использованием как лекционных, так и практических занятий. Обладая диагностической компетентностью, на высоком уровне, социальный педагог должен понимать роль и смысл диагностической деятельности, иметь высокий уровень мотивации к усовершенствованию навыков диагностирования, знать комплекс методик и проективных техник, уметь грамотно их применять соответственно проблемной ситуации, ставить социальный диагноз и оформлять заключение.

Ван Сяо Мин

Динамика свойств личности китайских студентов при адаптации к обучению в СПбГУ

Актуальность изучения адаптации китайских студентов, обучающихся в СПбГУ, связана с тенденцией роста численности китайских студентов в Санкт-Петербурге [из интервью А.Л. Арефьева (заместителя директора Центра социологических исследований РФ) журналу Министерства просвещения КНР «Мировое образование», 2014]. С одной стороны это является показателем высокого признания качества российского высшего образования при подготовке китайских специалистов, с другой — привлекательностью обучения в Петербурге — центре европейской культуры и образования. По отзывам российских преподавателей, китайские студенты проявляют значительное трудолюбие и ответственность в учебном процессе, однако наиболее проблемным для них является первый этап адаптации из-за сложностей изучения русского языка (Ван Сяо, 2013). Гипотеза исследования: динамика свойств личности китайских студентов в процессе адаптации отражает личностные адаптационные ресурсы. В ранее выполненной работе нами выявлено, что адаптация китайских студентов, обучающихся в СПбГУ, связана с фактором «психологическое здоровье» (Ван С., Ананьевские чтения — 2014, 233–234 с.). Задача данного исследования — изучить динамику показателей адаптированности и свойств личности китайских студентов через два года адаптационного процесса. Исследование 2013 года было выполнено с 39 китайскими студентами разных факультетов (20 мужчин, 19 женщин), в декабре 2015 года была выполнена повторная психодиагностика с этими же студентами по той же психодиагностической программе. Использовался единый набор адаптированных в Китае психодиагностических методик на китайском языке: «Big five» (Zhang Jianxin); «University Personality Inventory» (Fan Fumin); «Self-concept» (Xin. Zhonggui); «Rotter test» (Wang Dengfeng) и авторская анкета адаптированности. Выполнена статистика и сравнительный анализ результатов по 9 исследуемым факторам. Значимые различия выявлены только по методике «Big five» (Zhang Jianxin и из пяти шкал (пригодность, мораль, коммуникативность, открытость, альтруизм) различия констатированы по двум шкалам: а) «пригодность» (отражает степень способности к самоорганизации) (48.51 ± 1.49 и $51.03 \pm 1,09$); б) открытость (48.49 ± 0.95 и 46.58 ± 0.74). Следовательно, у китайских студентов через два года адаптации показатель «пригодность» увеличился, а показатель «открытость» снизился. В связи с тем, что общий показатель адаптированности китайских студентов через два года обучения в СПбГУ увеличился (по показателям анкеты), то можно заключить, что константные свойства личности,

такие как моральные ценности, коммуникативность, альтруизм, характеристики психического здоровья и структурные элементы Я-концепции являются для респондентов личностным ресурсом адаптации.

Гусева А. П.

Ценностно-смысловые аспекты профессиональной самореализации личности

Феномен профессиональной самореализации характеризуется многозначностью и многоплановостью. Согласно научной литературе (Губанова В.И., Коростылева Л.А., Федосенко Е.В.), наиболее полная самореализация состоит в реализации смысложизненных и ценностных ориентаций. Данные тезисы посвящены результатам исследования взаимосвязи самореализации в профессии, ценностей и смысложизненных ориентаций личности. В качестве диагностического инструментария были использованы опросник «Факторы профессионального развития» М.Д.Петраш, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева, методика Ш.Шварца для изучения ценностей личности, методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б.Фанталовой. Анализ данных показал, что позитивная оценка испытуемыми собственного уровня самореализации в профессии (СП) связана с наличием сложившейся системы жизненных целей и взглядов, с верой в собственные силы, с возможностью реализовать эти цели и контролировать свою жизнь. Данный факт объясняется наличием положительной корреляции СП ($p \leq 0,001$) с субшкалами теста СЖО («Цели», «Процесс», «Результат», «Локус контроля-Я», «Локус контроля-жизнь») и общим показателем осмысленности жизни. Изучение ценностной сферы выявило наличие положительной взаимосвязи ценности «Доброта» ($p \leq 0,05$) с СП как на уровне убеждений, так и на уровне поведения. Доброжелательность, позитивное взаимодействие, сохранение благополучия других людей непосредственно связано с высоким уровнем СП. На уровне убеждений более высокая значимость ценности «Достижения» ($p \leq 0,05$) соответствует более высокому уровню СП. На поведенческом уровне выявлена положительная связь с ценностью «Самостоятельность» ($p \leq 0,05$), т.е. самостоятельность и независимость личности способствует стремлению к самореализации. Однако, ценности достижения и доброты сложно совместить, что может создавать условия для ценностного конфликта. Анализ расогласованности в ценностно-смысловой сфере показал, что выраженность состояний «Внутренний конфликт» ($p \leq 0,05$) и «Внутренний вакуум» ($p \leq 0,05$) в части ценностей, способствует негативной оценке испытуемыми собственного уровня СП. В случае реализованности

ценности «Интересная работа» ($p \leq 0,001$), отмечается повышение уровня самореализации в профессиональной сфере. Корреляционный анализ показал, что большей выраженности состояний «Внутренний вакуум» по ценностям «Активная, деятельная жизнь» ($p \leq 0,001$) и «Творчество» ($p \leq 0,01$) соответствует более положительная оценка СП. Выявленная тенденция позволяет рассматривать относительно высокий уровень реализованности этих ценностей как компенсаторные возможности профессионалов. Проведенное исследование позволяет нам предположить, что профессиональная самореализация непосредственно связана со степенью согласованности ценностно-смысловой сферы. Особую роль в этом процессе играет реализованность таких ценностей, как «Доброта», «Достижения», «Самостоятельность», «Интересная работа», «Активная, деятельная жизнь», «Творчество».

*Эрденко Д. В.,
Недурева Т. В.*

Особенности профессиональной идентичности студентов медицинского ВУЗа разных этнических групп

Важным компонентом профессионализации студентов является формирование системы установок и представлений молодых специалистов о профессии как о системе ориентиров субъекта профессионального развития в социальных требованиях к профессиональной деятельности и к решению задач вхождения в профессию. Современное профессиональное образование реализуется не только в рамках Вуза, но и включает процессы взаимодействия студентами между государствами и профессиональную подготовку иностранных студентов. В связи с этим, актуальность нашего исследования обусловлена практическими задачами профессиональной подготовки студентов в разных культурных и этнических условиях, которые интериоризируются вместе с представлениями о профессии в период формирования профессиональной идентичности будущего специалиста. Цель — исследование особенностей профессиональной идентичности студентов медицинского вуза разных этнических групп. Объект исследования — профессиональная идентичность. Предмет — особенности профессиональной идентичности студентов медицинского вуза разных этнических групп. Методы исследования: тест Куна «Кто Я?» (модификация Румянцевой), методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер. Для получения результатов нами была использована процедура контент-анализа. При изучении профессиональной идентичности выявлено, что общими особенностями в выраженности статусов профессиональной идентичности для русских и иностранных студентов являются мораторий идентичности (42 %,

45 %) и диффузная идентичность (22 %, 32,5 %). Это свидетельствует о наличии у студентов личностной тревожности в процессе профессионального становления. Специфическими особенностями в выраженности статусов профессиональной идентичности для русских студентов явилась псевдопозитивная идентичность (22 %), для иностранных студентов — достигнутая позитивная идентичность (17,5%). Данные особенности в структуре профессиональной идентичности русских студентов свидетельствуют об отрицании своей уникальности, неприятием критики в свой адрес. Для иностранных студентов становление профессиональной идентичности происходит на основе позитивного самоотношения, положительного оценивания собственных качеств и связи с обществом. При изучении идентичности по методике «Кто Я?» между группами русских и иностранных студентов по критерию Манна-Уитни были получены результаты, свидетельствующие о наличии выраженности у русских студентов социального Я ($U = 649^*$) и рефлексивного Я ($U = 466^*$), у иностранных студентов коммуникативного Я ($U = 29,5^*$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для русских студентов идентификация с будущей профессиональной деятельностью происходит через процессы социализации и погружение во внутренний мир. Для иностранных студентов становление профессиональной идентичности опосредуется коммуникативной системой, через которую реализуется базисную потребность в групповой принадлежности, обеспечивающая защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу.

Негрий В. А.

Особенности использования форм личностных защит у старшекласников с разной академической успеваемостью и уровнем развития интеллекта

Наше исследование направлено на изучение взаимосвязи академической успеваемости с формами личностных защит и уровнем интеллекта у старшекласников. Испытуемыми выступали учащиеся 9–11 классов (68 девочек и 52 мальчика). В качестве показателя успеваемости взяты среднее арифметическое четвертных оценок учеников за два года. Старшекласники условно были поделены на две группы: в первой группе — показатель академической успеваемости находится ниже среднегрупповой оценки, во второй группе — выше среднегрупповой оценки. Для исследования интеллекта использовался краткий ориентировочный тест (КОТ). Для определения форм личностной защиты — опросник защитных механизмов личности (ЗМЛО), разработанный В.А. Негрий и Д.А. Титковым. Расчёты

проводились в программе SPSS 21. Корреляция показателя уровня развития интеллекта и академической успеваемости составила 0,423 по Пирсону. Корреляционный анализ всех полученных данных показал на уровне значимости 0,05: старшекласники, уровень развития интеллекта которых ниже среднего показателя, склонны использовать «обесценивание» (-0,234), «рационализацию» (-0,289) и «морализацию» (-0,204). Анализ не показал значимой связи между формами личностных защит и высоким уровнем развития интеллекта у старшекласников. Анализ взаимосвязей между успеваемостью и формами личностных защит обнаружил, что школьники с низкой успеваемостью чаще используют «изоляция» (-0,285), «рационализацию» (-0,268), «расщепление» (-0,260), «обесценивание» (-0,211), «морализацию» (-0,188) и «отрицание» (-0,197). Старшекласники с высокой успеваемостью чаще склонны использовать «сублимацию» (0,238) и в значительной степени «реверсию» (0,187). Данные корреляции по школьникам, которые попадают в «высокие» группы, как по уровню развития интеллекта, так и по уровню академической успеваемости, находятся не на таком высоком уровне, как у «низких» групп. Используемые формы личностных защит в данном случае оказывают не такое основополагающее действие, как интеллект. Психологические защиты, которые используют школьники с высокой успеваемостью, скорее подкрепляют успешность их обучения, чем являются его причиной. Обратная ситуация со школьниками, чей уровень академической успеваемости низок. Существуют общие закономерности в использовании личностных защит («отрицание», «обесценивание», «рационализация» и «морализация») у школьников с низкой успеваемостью и уровнем интеллекта ниже общегруппового значения. Используемые формы личностных защит у старшекласников с низкой успеваемостью, учитывая результаты взаимосвязи с интеллектом, имеют непосредственное влияние на академические достижения, а у старшекласников с высокой успеваемостью — имеет место подкрепляющий эффект. Поэтому необходимо уделять особое внимание в дальнейших исследованиях собственно школьникам с низкой успеваемостью, так как их личностные особенности, такие как личностные защиты, являются важными факторами развития сопротивления обучению и дальнейшему спаду учебной деятельности.

Бакаева И. А.

Дистанционное образование глазами учащихся

Дистанционное образование в современном обществе играет роль новой парадигмы образования: раскрытие границ, игнорирование пространства и времени, смещение ролей учителя и учащегося. Проблема пси-

холого-педагогического обоснования дистанционного образования является актуальной в свете практической значимости вопроса. Нами проведено экспериментальное исследование особенностей применения технологий инициации самостоятельной деятельности учащихся в дистанционном образовании. В исследовании принимали участие педагоги и учащиеся Регионального организационно-методического центра дистанционного образования одаренных детей, г. Ростов-на-Дону — 204 человека.

В результате исследования изучены особенности и структура мотивации учащихся дистанционного образования. Проанализировано отношение учащихся к дистанционному образованию. В целом учащиеся выразили удовлетворенность дистанционным образованием. Более 70% учащихся указывают, что выбрали данный вид обучения самостоятельно, 25% — посоветовали педагоги. Наиболее интересными и полезными формами занятий учащиеся называют интерактивные лекции, видеоконференции, тестовые задания, творческие задания, практические проблемные задания. Наиболее легкие в исполнении для учащихся оказываются проблемные практические задания, тестовые задания, работа с текстами (лекционный материал), семинар, чат. Наиболее эффективными технологиями учащиеся назвали работу с текстом, проектные задания, проблемные задания, творческие задания. При этом 33% учащихся выступают также за совмещений технологий самостоятельной и управляемой учебной деятельности. Треть учащихся указывает на необходимость и полезность видеоконференций, как основную форму он-лайн общения с педагогом. Зато в числе наиболее сложных для выполнения оказалось написание эссе, сочинений, выполнении проблемных заданий с развернутыми ответами, работа с текстами лекций. Последние данные могут указывать на проблемы с развитием речи современных учащихся, недостатки словаря и умений строить собственные высказывания, тексты; влияют недостатки аргументации учащихся, неумение выстраивать логические рассуждения. Возможно, также данные особенности связаны с личностной направленностью учащихся, выбирающих дистанционную форму обучения — таких как экстравертированность, направленность в большей степени на предметную деятельность, нежели на общение, технический склад ума.

В результате делаем вывод, что для учащихся наиболее приемлемыми и эффективными оказываются технологии самостоятельной деятельности, повышающие уровень внутренней мотивации учащихся: работа с текстом, проблемная технология, проектная деятельность, творческие задания. Из дистанционных форм обучения наиболее эффективными являются видеоконференция, интерактивная лекция, интерактивный семинар, задания с развернутым ответом (проблемные), вики-технологии.

Тихомирова М. А.

Оценка жизненного периода как фактор изменения ценностных ориентаций личности

Жизненный путь человека наполнен событиями, которые в совокупности составляют общую удовлетворенность субъекта определенным периодом своей жизни. Мы предположили, что такая оценка может влиять на изменение ценностной сферы личности. Было проведено лонгитюдное исследование в 2 этапа с разницей в 5 лет. В нем приняли участие молодые люди, возраст которых на 2м этапе составил 24–32 года (средний возраст 26 лет): из них 30 юношей и 31 девушка. Для определения ценностной сферы использован ценностный опросник Ш.Шварца, для оценки жизненного периода — авторская анкета жизненных событий, отражающая некоторые аспекты оценки периода между двумя измерениями (произошло ли в данный период значимое событие, насколько этот период изменил жизнь и взгляды на нее, общая оценка прошедших лет и пр.). Математическая обработка данных проводилась с помощью программы «IBM SPSS Statistics 20». Статистически значимо (непараметрический критерий Т-Стьюдента для парных выборок) изменились такие ценности на уровне нормативных идеалов, как «Традиции» ($t = 2,60$; $p = 0,00$) и «Универсализм» ($t = -3,59$; $p = 0,00$), на уровне личностных приоритетов — «Щедрость» ($t = 4,28$; $p = 0,00$), «Стимулированность» ($t = 5,20$; $p = 0,00$), «Гедонизм» ($t = 2,83$; $p = 0,01$) и «Безопасность» ($t = -12,33$; $p = 0,00$). Ценность универсализма и потребность в безопасности увеличились, а ценности традиций, доброты, стимулированности и гедонизма уменьшились. С помощью множественного регрессионного анализа были выявлены предикторы, влияющие на изменение ценностных ориентаций. Изменение (разность показателей двух измерений) считалось по модулю. На уровне нормативных идеалов на изменение ценности «Конформизм» влияет модель, в которую входит оценка данного периода как определенного этапа в жизни и реализация надежд ($R = 0,45$; $p = 0,01$); ценности «Щедрость» — наличие важного события и исполнение надежд в данный период ($R = 0,41$; $p = 0,02$); ценности «Самостоятельность» — оценка периода как такого, в который произошли значимые изменения в жизни и во взглядах ($R = 0,32$; $p = 0,02$); ценности «Достижения» — указание того, что в данный период произошло значимое для испытуемого событие ($R = 0,31$; $p = 0,02$); ценности «Безопасность» — исполнение надежд ($R = 0,35$; $p = 0,02$); на уровне личностных приоритетов на изменение ценности «Щедрость» влияет наличие важного события в заявленный период ($R = 0,33$; $p = 0,02$); ценности «Достижения» — высокая оценка периода ($R = 0,33$; $p = 0,02$); ценности «Безопасность» — оценка прошедшего периода как отличного от

сверстников ($R = 0,40$; $p = 0,01$). Таким образом, с возрастом у человека расширяется кругозор, его начинают волновать проблемы мирового масштаба, но в контексте личной стабильности, более обдуманно проявляется помощь окружающим, происходит сосредоточение на себе и своей безопасности, тем сильнее, чем больше надежд исполняется, чем больше осознается особенность своей жизни и отличия ее от жизни сверстников. В ходе этого понижения меньшее значение предается гедонистическим желанием, приключениям и поиску новизны.

Позняк С. В.

Психологические факторы академической прокрастинации у учащихся

Проблема прокрастинации является предметом изучения зарубежных исследователей достаточно давно, с конца 70-х годов 20 века (А. Ellis, 1977; С. Н. Lay, 1986). Для отечественной психологии термин прокрастинации является относительно новым. В общем плане, под данным термином понимают сознательное откладывание субъектом намеченных действий, несмотря на то, что это повлечет за собой определенные проблемы (М.В. Зверева, 2015). Феномен прокрастинации оказывает негативное воздействие на учебную деятельность, снижая ее продуктивность, оказывает воздействие на состояние общего психологического благополучия человека, его самооценку. Актуальность изучения академической прокрастинации обусловлена высокой значимостью в социуме фактора времени и недостаточной готовностью учащихся строить свою жизнь с учетом временного фактора. В психологии накопилось достаточно большое количество работ, касающихся выявления основных факторов прокрастинации. Среди психологических, как правило, выделяют мотивацию, личностные особенности (тревожность, перфекционизм) (М. Rebetz, 2015; I. Abbasi, 2015). Имеются единичные работы с попыткой создания концептуальной модели прокрастинации (R. Kamphorst, A. Wissen, J. Meyer). Так, некоторые авторы рассматривают прокрастинацию как результат взаимодействия личностных факторов, факторов задачи и временных факторов (настроение, ресурсы Эго, наличие других более привлекательных видов деятельности) (R. Kamphorst, A. Wissen, J. Meyer). В данном исследовании принята попытка изучения психологических факторов академической прокрастинации у учащихся, для дальнейшего построения модели академической прокрастинации. В исследовании приняли участие 90 респондентов в возрасте от 16 до 24 лет, обучающихся в общеобразовательной школе и колледже. Применялась Шкала общей прокрастинации (General Procrastination Scale) С. Н. Lay, методика диагностики

личностных дезорганизаторов времени О. В. Кузьминой, методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, пятифакторный личностный опросник. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью программы SPSS 13.0 for Windows. Применение частотного анализа показало, что 51 % респондентов имеют высокий уровень прокрастинации, 33 % — средний, 16 % учащихся имеют низкий уровень академической прокрастинации. В результате статистической обработки данных исследования с применением коэффициента корреляции Спирмена были найдены взаимосвязи между высоким уровнем прокрастинации и высокими баллами по шкалам «нейротизм» ($r = 0,21$; $p < 0,01$).

Палецкая А.А.

Технология «Открытое пространство» как метод улучшения качества образования

Технология «Открытое пространство», является простым, практичным и эффективным методом проведения проблемных семинаров, конференций и совещаний, позволяя представителям различных профессиональных групп и ценностных ориентаций генерировать новые идеи, невзирая на различия в ранге и статусе участников. Это такая форма организации групповой работы, при которой ответственность за ход, содержание и результаты процесса разделяются всеми участниками, что позволяет группе следовать за своей энергией и приводит к ее самоорганизации, выявлению настоящих интересов участников, объединению единомышленников, выделению лидеров. Использование этой технологии способствует освобождению творческой энергии и позволяет вырабатывать продуктивные решения сложных проблем, кажущихся первоначально неразрешимыми.

Организация семинаров для абитуриентов на базе ВУЗа, темой которых будет «Выбор профессии», позволит ВУЗу получить более заинтересованных студентов и более профессиональных специалистов на выходе. Студенту же это даст возможность рассмотреть реально интересующие его аспекты социальной и профессиональной жизни, что позволит избежать «неоконченного высшего».

В ходе осознано выбранного обучения, конференции в формате «открытого пространства» могут позволить студентам вывести научную деятельность на новую стадию. Мы получаем свободные, заинтересованные, творческие умы, нацеленные на решение научных проблем.

В формате технологии «Открытого пространства» для будущих студентов и потенциальных работодателей возможна организация семинаров и

конференций. Ведь знания и навыки в сфере социального партнерства необходимы каждому студенту — выпускнику. Многие из них, при устройстве на работу и во время первых дней пребывания на рабочем месте, сталкиваются с проблемами социального общения с работодателем и коллегами. Подобные мероприятия создадут благоприятные условия для приобретения и развития навыков социального партнерства; выявят для работодателя наиболее компетентных, ценных для них будущих выпускников с дальнейшим привлечением их в качестве сотрудников на предоставляемые организациями и предприятиями рабочие места; обеспечат площадку для неформального общения выпускников и работодателей, способствуя выработке и закреплению наиболее благоприятных интересов обеих сторон, в том числе и в сфере социального партнерства.

Что касается научной деятельности, подобные мероприятия позволят встретиться студентам с деятелями науки (даже не зная, кто они) и с разных сторон обсудить важные вопросы в интересующих сферах. Такой опыт будет полезен обеим сторонам.

Применение данной технологии при профессиональном ориентировании школьников позволит снять блок ограничивающих убеждений с них и даст шанс сделать верный выбор профессии.

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СТАРЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мелёхин А. И.

Качество жизни и полиморбидность в пожилом и старческом возрасте

В пожилом и старческом возрасте происходит кумулятивность, хронизация, маскированность течения заболеваний, отмечается полиморбидность болезненных процессов. В Европе и США, например, более чем 60 % людей в возрасте 65 лет и старше могут быть классифицированы как мультиморбидные. Полиморбидность в поздних возрастах увеличивает число осложнений и тяжесть болезней, ухудшает качество жизни, приводит к развитию когнитивного дефицита, аффективных расстройств, ограничивает функциональность, ухудшает жизненный прогноз. Несмотря на это в поздних возрастах наблюдается парадокс субъективной оценки собственного состояния здоровья. Цель исследования: анализ взаимосвязей полиморбидности с субъективной оценкой своего здоровья, качеством жизни и его компонентами у респондентов пожилого и старческого возраста. Выборка исследования: 290 респондента пожилого и старческого, которые были разделены на три группы: 55–60 (120 человек); 61–74 лет (120 человек) и 75–90 лет (50 человек). Мужчин — 41, а женщин — 249 человека. Методики исследования: опросник качества жизни (WHOQOL-BREF), гериатрическая шкала кумулятивности расстройств (CIRS-G). Результаты исследования: К старческому возрасту наблюдается увеличение полиморбидности расстройств ($F = 21,9$ df 2,16, $p < 0,01$). Выявлено, что в возрасте 55–60 лет наблюдается 2 хронических заболевания, 61–74 лет — 3, а в старческом возрасте 75–90 лет — 4 заболевания в среднем. Степень серьезности заболеваний ($p < 0,05$) и хронизации заболеваний ($p < 0,05$) постепенно увеличивается к старческому возрасту. Обнаружены множественные значимые связи между CIRS-G и всеми компонентами качества жизни (WHOQOL-BREF). Этот факт говорит о том, что при наличии сочетанных хронических заболеваний в пожилом возрасте происходят негативные изменения в субъективной оценке здоровья и качества жизни. Изменяется оценка качества жизни и его компонентов. Субъективная оценка качества жизни и здоровья тесно сопряжена с полиморбидностью: наличие и нарастание болезней пожилого и старческого возраста оказывает эффект и на субъективные оценки. Таким образом, полимор-

бидность в поздних возрастах сказывается на субъективных оценках собственного состояния здоровья, качества жизни и его компонентах. Говоря про людей пожилого и старческого возраста, их восприятие основано не на абсолютной, а на относительной оценке своего здоровья. Их оценка состояния здоровья строится в отношении того, что они могут ожидать в свете будущих обстоятельств (Henchoz, 2008). Выделяют следующие механизмы, которые пожилой человек использует при оценке своего состояния здоровья. Он может сравнивать себя с другим человеком, который находится в худших (нисходящее социальное сравнение) или лучших обстоятельствах (восходящее социальное сравнение). Он может смотреть на текущую ситуацию, сравнивая ее с другими моментами своей жизни (временное сравнение). Применение социо-когнитивных стратегий позволяет пожилому более гибко оценивать риски старости, помогает поддерживать положительную идентичность.

Микеладзе Л. И.

Временная перспектива при нормальном и патологическом старении: теория витаукта

Последние десятилетия отмечены увеличением в популяции числа пожилых людей. Наряду с негативными изменениями, при нормальном старении существуют процессы «антистарения», или «витаукта» (Фролькис, 1988), стабилизирующие деятельность, компенсирующие негативные перестройки, уберегающие систему «Я» от разрушения.

В пожилом возрасте часто возникают психические заболевания, в частности, депрессии. Значимая роль в нормальном и патологическом старении принадлежит психологическим и средовым детерминантам развития, ведущим фактором в объединении которых является временная перспектива (ВП), что обуславливает важность ее изучения.

В исследовании клиническая группа была представлена 48 больными депрессией в возрасте от 50 до 80 лет, находившихся на лечении в клинике НЦПЗ (г. Москва). 26 психически здоровых лиц в возрасте от 50 до 81 года составили контрольную группу.

Применялся адаптированный для русской популяции опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо — ZTPI (Zimbardo, Boyd, 1999; Сырцова, 2004), позволяющий оценить факторы: негативное прошлое (НП), гедонистическое настоящее (ГН), будущее (Б), позитивное прошлое (ПП), фаталистическое настоящее (ФН). Также применялся адаптированный опросник тревожности Спилбергера-Ханина — STAI (Spielberger, 1972; Ханин, 1976).

По результатам анализа, показатели клинической группы по факторам НП ($p < 0,05$) и ФН ($p < 0,01$) оказываются значительно выше, чем в контрольной группе, по фактору Б – ниже ($p < 0,01$).

В контрольной группе уровень ситуативной тревожности (СТ) был положительно связан с фактором НП опросника Зимбардо ($p < 0,05$). Аналогичная связь была выявлена в клинической группе: СТ вносила больший вклад в повышение по НП, чем факт депрессии ($p < 0,05$). В высокие значения по ГН вносило вклад взаимодействие факторов депрессии и СТ ($p < 0,05$), а в низкие значения по ПП — депрессии и личностной тревожности (ЛТ) ($p < 0,05$). Наибольший балл по ПП наблюдался при низкой СТ ($p < 0,05$).

Таким образом, особенности ВП при нормальном старении отражают превалирование ее позитивных аспектов; возрастание же негативных связано с СТ, что говорит об их динамичности. В ряду «компенсаторных» механизмов можно отметить «сдвиг в будущее», тенденцию к планированию, активную и ответственную жизненную позицию. Показатели данных аспектов ВП, вероятно, отражают действие психологического витаукта.

«Депрессивный» профиль ВП характеризуется амбивалентным отношением к прошлому, ощущением бессилия в организации жизни, низкой направленностью в будущее. Отмечается «заострение» некоторых тенденций, свойственных здоровым испытуемым (снижение индекса «положительной эмоциональности»), также связанное с СТ. Для больных депрессией остаются открытыми ресурсы прошлого для конструирования желательного образа «Я», возможность получения положительных эмоций в настоящем. Результаты исследования проясняют, как процессы витаукта проявляются при нормальном старении (в отношении ВП), какие ресурсы могут быть опорой для компенсации негативных перестроек при патологическом старении.

Даведюк Е. П.

К вопросу об эмпирическом изучении самодетерминации в период геронтогенеза

Достижение пенсионного возраста предполагает не только наличие изменений, связанных с ухудшением физического состояния, но и активизацию специфических ресурсов для развития во всех сферах жизни. Поиск таких ресурсов и создание условий для их эффективного функционирования становятся актуальными задачами психологии. Проведённые нами исследования в 2013 -2014 гг. в рамках изучения личностных характеристик пожилых людей показали, что одним из ресурсов третьего возраста является самодетерминация. Согласно авторам теории самодетерминации, Э. Деси и

Р. Райану, человек, независимо от объективных факторов, задающих ограничения, и собственных внутрилличностных отношений, всегда способен реализовывать свободу выбора. Теория рассматривает активность субъекта с позиций трех базовых психологических образований: автономии, компетентности и поддержки окружающих. Их совокупность, по мнению авторов, ведёт к общему ощущению благополучия и к стремлению к дальнейшему развитию. Для определения уровня самодетерминации была разработана методика — «Шкала самодетерминации», которая была адаптирована на русский язык Е.Н. Осиным. Существующие эмпирические исследования, в основном, сфокусированы на ее роли в период ранней взрослости, а существующая шкала самодетерминации рассматривает лишь две ее составляющие, наиболее актуальные в ранней взрослости — это автономность и компетентность. Разработанный нами опросник является специфическим для старшей возрастной группы и раскрывает все три базовых компонента самодетерминации. Особое внимание в опроснике было уделено вопросам, касающимся взаимодействия с окружающими, так как эта сфера является во многом определяющей в пожилом возрасте. Предлагаемая методика представляет собой 51-ю пару утверждений, оцениваемых по принципу семантического дифференциала и раскрывающих в равной мере все три базовых компонента самодетерминации у пожилых людей. Для апробации методики была сформирована пилотная выборка, состоящая из 78 человек в возрасте от 55 лет. Анализ психометрических показателей опросника показал, что из 51 пары утверждений целесообразно использовать 21 (α -Кронбаха 0.865), внутри этих пар было выделено, в соответствии с теоретической задумкой, 3 шкалы. Шкала «автономность» включила в себя 7 пар (α -Кронбаха 0.712), шкала «компетентность» — 9 пар (α -Кронбаха 0.682), шкала «отношения с окружающими» — 5 пар (α -Кронбаха 0.848). Конфирматорный факторный анализ также подтвердил целесообразность объединения выделенных пар в шкалы. Полученные результаты позволяют говорить о возможности применения данного опросника, однако, имеют определенные ограничения. Так, собранная выборка позволяет сделать лишь предварительные выводы о психометрической пригодности опросника и требует существенно ее расширить и провести анализ ретестовой надежности. В связи с этим на данном этапе мы планируем увеличить выборку, используя при этом все исходные пары утверждений, поскольку предполагаем возможность некоторой коррекции окончательных вопросов в шкалах.

Бабакова Л. В.,
Стрижицкая О.Ю.

**Социальная поддержка как стратегия совладания
с повседневными неприятностями среди пожилых людей,
проживающих в домах престарелых**

Социальная поддержка представляет динамичный, межличностный процесс, который включает в себя взаимный обмен информацией. Исследования среди людей, живущих в доме престарелых установили, что они ищут социальную поддержку чаще у своих родственников и друзей, чем у жителей интерната. В пожилом возрасте новые межличностные отношения возникают и формируются чрезвычайно медленно и индивиды отдают предпочтение более предсказуемым связям. Кроме того, с целью избежать конфликтов, сплетен, пожилые люди, проживающих в домах престарелых, не ищут активно социальную поддержку. Целью настоящего исследования является установление связи между повседневными неприятностями, социальной поддержкой, удовлетворенностью жизнью и личностными характеристиками такими, как социотропия и автономия у пожилых людей, проживающих в домах интернатах. Выборка составила 96 людей. Исследование проводилось посредством следующих методик: Шкала для измерения повседневных неприятностей (Hassles Scale Elderly), «Индекс жизненной удовлетворенности» и опросник «Способы совладающего поведения» (шкала «социальная поддержка»). Регрессионный анализ выявил, что пожилые люди используют социальную поддержку в тех случаях, когда у них есть проблемы, вызванные окружающей средой и неприятности, связанные с хозяйством. Мы получили отрицательные связи между социальной поддержкой и неприятностями, связанными со здоровьем, финансами и неприятностями, вызванными социальной средой. Мы обнаружили значительную взаимосвязь между социотропией и социальной поддержкой, т.е. люди, ориентированные на поиск близости с другими людьми, используют социальную поддержку как стратегию совладания со стрессом. Если пожилые люди с социотропичными чертами не получают необходимую поддержку со стороны других, то они могут воспринимать реальность как угрозу, так как их позитивные взаимодействия с другими являются нарушенными. Пожилые люди с автономными характеристиками в меньшей степени реагируют на критику или сплетни и придают меньшее значение потребностям и требованиям других. Следовательно, можно полагать, что автономные индивиды не отдают предпочтение социальной поддержке как способу совладания с неприятностями. Социальная поддержка у пожилых людей, проживающих в домах престарелых, не является удачной и адаптивной стратегией, так как

этот способ совладания со стрессом в нашем исследовании отрицательно регрессирует с удовлетворенностью жизнью. Когда пожилые люди получают помощь, они могут испытывать одновременно ухудшение здоровья и снижения доходов. В этих условиях может увеличиться зависимость пожилого человека от других соседей по интернату и уменьшиться способность к возвращению взаимной поддержки предоставленной ими.

*Булдеева К. Г.,
Кънева Н. А.*

Elderly people's concept of aging

Attitudes and prejudice towards aging include activities, health state, mobility, decision making, leisure time, family, social integration, sexual life, and other aspects, connected with older adults' life. Negative attitudes toward aging can have unpleasant influence on subjective well-being of older individuals. A wide range of longitudinal researches show that the person's attitude towards aging, directly affects his health state and life length. That confirms the idea that individuals with positive concepts of aging are more likely to remain healthy — physically and mentally — during the period of aging and live longer than those with negative ones. Nevertheless, there is a lack of studies which focus on individual and social factors that have influence on an individual's concept of aging. The current study aims to outline this influence on conception of old and elderly people in Bulgaria towards old age and the process of aging. The study includes 78 respondents between 61 and 88 years. We used the Attitudes to Aging Questionnaire (AAQ) (Laidlaw, K. et al). The questionnaire consists of 24 items, divided into three scales: "Psychosocial losses", "Physical changes", "Psychological growth". The current results show a negative correlation between "Psychosocial losses" and "Psychological growth". More precisely, Old people show higher results on the current scale and on the other hand, elderly people show considerably lower results. The more a person grows older, the more is likely for him to suffer from health problems and reduced social activity. This could be the reason why old people score higher on "Psychosocial losses" and "Physical changes" rather than those, defined as elderly people. On the contrary, psychological growth is more common for old people (and they score higher on this unit), leading to the conclusion that old people have more positive attitudes toward their personal development and life-coping, which could be itself the reason why their wisdom is rapidly increasing. However, we noted that men usually score higher on "Physical changes" than women. This gives the idea that men are more likely to have a negative outlook on physical health diminishing, the lowered ability of coping and the higher chance of disablement. The results show that old people, living with their younger relatives score higher on "Psychological

growth” than those, who live alone. The younger people seem to have positive influence on old people’s concept of their own life and well-being. More or less, these results confirm Ericsson’s theory that generativity and carrying for younger people are a key factor of old people’s concept of their personal development. And Psychological growth in old age strongly correlates with the feeling of better emotional integrity, dignity, wisdom and the perception of a successful life.

*Завьялова И. Ю.,
Бенко Е. В.*

Детерминанты субъективного благополучия в пожилом возрасте

Субъективное благополучие представляет собой совокупность когнитивных и эмоциональных оценок собственной жизнедеятельности, мотивирующее человека на различные достижения и подкрепляющее его стремления. Мы предполагаем, что во многом уровень субъективного благополучия связан с целостностью и интеграцией идентичности личности, которая в свою очередь неоднократно пересматривается в течение жизни, закономерно изменяясь в периоды возрастных кризисов. Одним из наиболее сложных в проживании является кризис перехода к старости. Прежде всего, это связано с многочисленными негативными возрастными стереотипами, пограничностью данного возраста, объективным изменением социальной ситуации развития в независимости от готовности индивида принять их, что в свою очередь затрудняет благополучное старение, и снижает уровень субъективного благополучия в пожилом возрасте. Целью нашего исследования является анализ детерминант субъективного благополучия в пожилом возрасте. Методы исследования: анкетирование (выборка составила: 44 человека, старше 55 лет), полу-структурированное интервью (выборка составила: 34 человека, старше 55 лет). Анкета включала в себя помимо стандартных биографических данных 2 вопроса касательно содержания субъективного благополучия: «что делает вас счастливым», «что могло бы сделать вас более счастливым». Полу-структурированное интервью касалось возрастных задач развития, стремлений и планов пожилых людей, их отношения к происходящим возрастным изменениям. Результаты исследования позволили выделить как минимум две группы пожилых людей. Некоторые из них видят своё счастье в служении своей семье, общении с молодым поколением, передаче накопленного опыта. В процессе интервью любые темы, в конечном счете, сводились к теме семьи. Мы предполагаем, что в результате возрастного кризиса, эти люди интегрировали в свою идентичность личность своих внуков, что позволило им субъективно вновь проживать более ранние жизненные периоды. Другие пожилые люди видят свое счастье в

занятиях любимым делом, саморазвитии, многие находят себе новые увлечения, или даже участвуют в реализации крупных проектов (создание музея, организация помощи инвалидам и т.д.). Этим людей объединяет осознание необходимости активной жизненной позиции в пожилом возрасте, стремление к труду и творческой самореализации. Помощь семье, детям и внукам важная часть их жизни, но не цель существования. Такие люди не пытаются удержаться за прошлые социальные роли, а осваивают новые, активно насыщая свою жизнь событиями. Это показывает многогранность и автономность их идентичности личности и свидетельствует о более зрелом варианте проживания нормативного кризиса, а также предполагает более полное и устойчивое переживание собственного благополучия. Дальнейшие исследования будут посвящены как проверке данных гипотез, так и уточнению детерминант субъективного благополучия в других возрастных группах.

Кънева И. М.

Отношение к старению среди людей в ранней и средней зрелости

Эйджизм является серьезной формой социальной дискриминации и имеет серьезные последствия для здоровья и благополучия пожилых людей. Многие пожилые люди рассматриваются как второразрядные люди, по сравнению с более молодыми. Лонгитюдное исследование дискриминации установило, что эйджизм быстро приводит к возникновению чувства депрессии и стресса, который, в свою очередь, приводит к снижению психического здоровья и низкой самооценке (Luo, Xu, Granberg, Wentworth, 2011). В другом исследовании, Леви обнаружила, что когда пожилые люди подвергаются воздействию положительных возрастных стереотипов, их память и равновесие значительно улучшились по сравнению с пожилыми людьми, которые были подвержены негативным стереотипам. Явление эйджизм можно рассматривать на индивидуальном и общественном уровне. На общественном уровне наблюдаются социальное исключение пожилых людей, снижением доступности социальных благ и др. На индивидуальном уровне происходит в виде избегания контакта с пожилыми людьми, игнорирования и поддержке негативного отношения и стигматизации взрослых. Пожилые люди рассматриваются как менее интеллигентные и ответственные и более пассивные и зависимые. (Palmore, 2005). Цель данного исследования — определить отношение людей в ранней и средней зрелости к процессу старения в Болгарии. Объект исследования: 85 людей в возрасте 19–55 лет. Методология: Шкала отношения к пожилым людям (Kogan Atitudes Toward Old People Scale (АТОР)). Результаты показывают, что позитивное отношение к старению более распространено среди женщин. Среди людей в период средней

взрослости была обнаружена тенденция к более позитивному восприятию старения по сравнению с людьми в период ранней взрослости. С приближением старости большинство людей периода средней взрослости понимают изменения, которые происходят в процессе старения. Когда молодые люди не имеют позитивного опыта общения с пожилыми людьми, то увеличивается вероятность воспринимать их как беспомощных и несправляющихся с повседневными проблемами. Что касается местожительства, мы установили, что самый высокий уровень позитивного отношения к старению распространен среди живущих в малых городах. Те люди, зная друг друга, в меньшей степени склонны реагировать враждебно и стереотипно на пожилых людей. Мы обнаружили статистически значимую взаимосвязь между позитивным отношением к старению и уровнем образования. У людей, которые окончили колледж и у лиц с высшим образованием выше уровень позитивного отношения к пожилым людям по сравнению с участниками со средним и начальным образованием. Среди замужних респондентов есть значительно более выраженное положительное отношение к старости, чем у не состоящих в браке людей. Возможно, это связано с чувством одиночества, которое усугубляется с возрастом.

Иванова Е. С.

Когнитивный резерв: проблемы и перспективы

В настоящее время проблема улучшения качества жизни пожилого населения становится все более насущной. Перед такими науками как психология и социология стоит задача вовлечения пожилых людей в активную социальную жизнь после завершения ими профессиональной деятельности, что позволит им не терять чувства своей социальной значимости и быть полноправными членами социума. Уровень удовлетворенности жизнью зависит от экономических и материальных факторов, наличия и качества межличностных отношений, состояния здоровья. Отмечается, что на уровне удовлетворенности жизнью у пожилых людей негативно сказывается снижение их социального статуса и снижение функциональных возможностей вне зависимости от гендерной принадлежности. В исследовании О.Е.Сурниной были выявлены достоверные статистические различия в оценке своей жизни пожилыми людьми, продолжавшими работать, и неработающими пенсионерами, а также оценка жизни зависела и от уровня полученного образования. Таким образом, самый низкий уровень удовлетворенности жизнью выявлен у пожилых людей, имеющих низкий уровень образования и вышедших на пенсию. Наличие высокого уровня образования влияет на переживание пожилым человеком результативности собственной жизни

так, как оно открывает большие возможности в профессиональной самореализации человека. Конструкт «когнитивный резерв» (КР) появился в психологии лишь в конце 80 годов прошлого века и является недостаточно исследованным на сегодняшний день особенно в отечественной психологии. На начальных этапах изучения основной КР считались объем мозга, окружность головы, число синаптических контактов. При последующем изучении этой темы исследователи отошли от анатомической модели и определили основой КР когнитивные процессы, формирующиеся в процессе всей жизни и зависят от жизненного опыта с различной мощностью, гибкостью и познавательной эффективностью. КР — это индивидуальные различия в возможности гибко и эффективно использовать уже существующие ресурсы мозга в случае его повреждения или дегенеративных возрастных изменений. В большей степени на формирование КР влияет количество лет образования и наличие активной интеллектуальной деятельности в течение всей жизни человека. Однако, некоторые авторы включают и другие факторы: способ проведения досуга, наличие или отсутствие социальной и физической активности, знание и использование иностранных языков. Таким образом, образование, бесспорно, важный фактор высокой оценки жизни и формирования когнитивного резерва. Тем не менее, в эмпирических исследованиях необходимо учитывать другие факторы психологического и социального характера. Например, навыки саморегуляции поведения, насыщенность жизни стрессовыми событиями. Так же, при проведении исследования с российской выборкой следует обратить внимание на то, в повседневной жизни присутствует переключение с родного языка как минимум на иностранный алфавит. Вполне вероятно, что эта смена стимулов способствует развитию когнитивного резерва. Поддержано РФФИ 16-06-00086.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кособудская О. А.

Положительные и отрицательные стороны лени

Лень в той или иной мере свойственна многим людям и практически все хотели бы избавиться от нее. Традиционно определяется как недостаток, поскольку свидетельствует об отсутствии волевых качеств в поведении. Изучение природы лени позволило определить ее отрицательные и положительные аспекты. В психоаналитической теории компенсации А. Адлера ленивое поведение рассматривается как замещение недостаточно развитого интеллекта, в глазах окружающих более выгодно казаться ленивым, нежели «тугодумом». Билл Гейтс в одном из интервью отметил, что самую сложную работу он поручит ленивому работнику, так как только ленивый сможет найти легкий и быстрый путь ее выполнения. Поэтому лень можно характеризовать и с положительной стороны. Изучая особенности лени у сотрудников строительной компании, мы опросили 74 человека, в возрасте 24–52 года. Согласно результатам исследования, женщины оказались менее ленивыми, нежели мужчины во всех возрастных рангах. При этом низкий уровень лени показали 22 % из всех женщин, у мужчин высокая работоспособность ни у кого не выявилась. Средний уровень работоспособности проявился у большинства респондентов: женщины — 78 %, мужчины — 82 %. Высокий уровень лени проявился в поведении мужчин в 18 %. Интересно, что лень у мужчин проявляется в нежелании двигательной активности в домашних условиях, например, встать и переключить канал в телевизоре. Также приоритетными по сравнению с трудовыми обязанностями являются общение с гостями и прогулки на свежем воздухе. Женщины не позволяют себе расслабиться даже в выходные дни. В исследовании 2015 г. мужчины также показали более высокий уровень лени по сравнению с женщинами: 25 % и 17 %. Большинство из них не делают зарядку по утрам, но при этом их обязанностью является уборка своего жилого помещения, и выполняют они ее регулярно и самостоятельно. Таким образом, большинство респондентов испытывают затруднения в положительной мотивации выполняемой деятельности. Причина может заключаться в неумении оригинально и творчески подойти к выполнению повседневных, рутинных обязанностей и

переживанием астении. Высокая работоспособность женщин может быть связана со сформированной с детства хорошей привычкой выполнять свои, прежде всего домашние обязанности, сразу и самостоятельно. Многие гениальные представители человечества воспринимались окружающими как ленивые, в то же время гениальные изобретения человечества были сотворены в состоянии лени, в связи с этим фраза: «лень — двигатель прогресса», наводит на размышления об ее серьезном основании. Следовательно, позитивная сторона лени состоит в том, что она способствует поиску человеком быстрого и простого выхода из проблемной ситуации и освобождения на отдых или досуг. На основе проведенного исследования предлагаем комплекс практических рекомендаций по избавлению от лени.

*Рут (Туева) Е. И.,
Березовская Р.А.*

Профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций в зависимости от их каузальных ориентаций

В современной отечественной психологии мы отмечаем рост публикаций на тему благополучия профессионалов. В попытке изучить особенности проявления психологического благополучия в трудовой деятельности исследователи используют общедиagnostические методики измерения благополучия, удовлетворенности трудом, вовлеченности в работу или различных феноменов неблагополучия (выгорания, деформации, маргинализма), а также изучают их взаимосвязь с личностными характеристиками (Бояркин М.Ю., Шамионов Р.М., Бессонова Ю.В., Бородкина Е.В. и др.).

Отсутствие методики оценки профессионального благополучия (МОПБ) обозначило актуальность нашей работы. На этапе пилотажного исследования разработана первичная версия МОПБ. Структура профессионального благополучия включает в себя 4 шкалы и 6 компонентов: 1) профессиональное развитие, субшкалы — наличие целей и стремление к росту; 2) профессиональная компетентность, субшкалы — инструментальная и коммуникативная компетентность; 3) самопринятие себя как профессионала; 4) автономность в работе.

С целью подтверждения критериальной валидности МОПБ одной из задач исследования было выявление взаимосвязей профессионального благополучия с каузальными ориентациями. Предполагалось, что более высокий уровень благополучия в профессиональной деятельности у сотрудников будет взаимосвязан с высоким уровнем автономной каузальной ориентации (АКО) и с низким уровнем безличной каузальной ориентацией (БКО). Для проверки гипотезы мы использовали методику «Шкала общей каузальной

ориентации» Э. Деси и Р. Райана в адаптации О.Е. Дергачевой (2007). В исследовании приняли участие сотрудники коммерческих организаций ($n = 60$). Состав эмпирической выборки носил гетерогенный характер по полу, стажу, возрасту; общий стаж трудовой деятельности более 4 лет.

Результаты исследования показали, что для сотрудников с высокими показателями АКО наблюдается статистически значимая тенденция ($p < .01$) к более высокому уровню выраженности таких компонентов профессионального благополучия как профессиональное развитие ($r = .562$), наличие профессиональных целей ($r = .540$), стремление к росту ($r = .419$), профессиональная компетентность ($r = .350$), автономность ($r = .435$). При этом у сотрудников с высокими показателями БКО мы наблюдаем связь с низкими значениями компонентов профессионального благополучия: профессиональное развитие ($r = -.546$), наличие профессиональных целей ($r = -.575$), стремление к росту ($r = -.396$), инструментальная компетентность ($r = -.389$), самопринятие ($r = -.357$), автономность ($r = -.473$). Также общий показатель профессионального благополучия имеет статистически достоверную взаимосвязь с АКО ($r = .598$) и отрицательную взаимосвязь с БКО ($r = -.590$).

Таким образом, рабочая гипотеза подтвердилась. Полученные результаты можно использовать в программах психологического обеспечения профессионального благополучия, акцентируя внимание на возможностях повышения автономной каузальной ориентации, в том числе развитии самостоятельности, уверенности в себе, понимания профессиональных ценностей.

Психологическое благополучие, профессиональное благополучие, каузальные ориентации, автономность.

*Горбатов А. В.,
Рогов Е.И.*

Взаимосвязь самооффективности и эмоциональной окраски профессиональных представлений студентов

С каждым годом повышается роль подготовки компетентных специалистов, которые должны обладать не только высоким уровнем самооффективности, но и сформированными профессиональными знаниями, умениями и навыками. Потому можно утверждать, что уровень самооффективности связан с профессиональными представлениями. Система профессиональных представлений, формирующаяся в процессе обучения в ВУЗе, является обязательным компонентом в успешности профессионального становления личности, качественного выполнения профессиональной деятельности, творческого подхода к работе. Несмотря на то, что профессиональные пред-

ставления оказывают воздействие как на выработку профессиональных качеств, навыков, так и на отношение студентов ко всему учебному процессу, на отношение к будущей профессии, в ВУЗе им практически не уделяется внимание. Чаще всего они исследуются рационально, однако, недостаточно изучена взаимосвязь между эмоциональной окраской профессиональных представлений и самооффективностью студентов. Т.О. Гордеева, последовательница А. Бандуры, рассматривает самооффективность как «веру субъекта в свою способность справиться с определённой деятельностью» (С.Н.Гончар, 2012, с. 250–253). Что касается эмоциональной окраски профессиональных представлений, то эту научную категорию можно рассматривать частно, как одну из сторон профессиональных представлений. Эмоциональная окраска связана с доминирующим у человека настроением; мыслями, связанными с профессией и профессиональной деятельностью; а так же уверенностью в завтрашнем дне. Различные объекты трудовой деятельности у разных людей могут быть как положительно, так и отрицательно окрашены. Целью исследования послужило изучение взаимосвязи самооффективности студентов и эмоциональной окраски профессиональных представлений. Объектом явились самооффективность и эмоциональная окраска профессиональных представлений студентов 1–4 курсов. Предметом — взаимосвязь самооффективности и эмоциональной окраски профессиональных представлений студентов. Анализ эмпирических данных и использование методов математической статистики позволили выделить и описать особенности самооффективности и эмоциональной окраски профессиональных представлений у студентов младших и старших курсов, обучающихся на филологическом и психологическом направлениях. В ходе проведенного исследования была подтверждена гипотеза о том, что существует взаимосвязь самооффективности и компонентов эмоциональной окраски профессиональных представлений студентов. Было выяснено, что вне зависимости от уровня самооффективности, для студентов как старших, так и младших курсов с различным уровнем самооффективности важным составляющим их будущей профессии является интересная работа и, что немаловажно, работа по специальности. Однако студенты в будущем стремятся быть эффективными лишь только для того, чтобы быть материально обеспеченными, их не интересует собственный профессионализм и карьера в выбранной области.

ПЕРИНАТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАННЕГО РАЗВИТИЯ

Епишина Н. А.

Взаимосвязь отношений матери с родителями и качества раннего контакта матери и ребенка в ситуации соматического заболевания

Ранний контакт матери и ребенка во многом закладывает фундамент их общения на ближайшие годы. Согласно многочисленным психологическим исследованиям, проведенным в рамках различных психологических дисциплин, можно сделать вывод, что из качества контакта вырастает привязанность матери и ребенка друг к другу (Боулби, 2003). Нерешенные проблемы матери со своей семьей могут негативно сказываться на здоровье ее ребенка, в особенности на психическое здоровье. Если взаимоотношения матери с родителями носят проблемный характер, то это будет негативно сказываться на качестве раннего контакта с ребенком и не приведет к образованию безопасной формы привязанности. А это влечет за собой трудности в контакте, высокий уровень тревожности ребенка и развитие соматического заболевания. (Симоненко, 2014). Гипотезы: о взаимосвязи параметров проблемных взаимоотношений матери с родителями и небезопасной формы привязанности ребенка к матери; о взаимосвязи позитивных характеристик взаимоотношений матери с родителями и безопасной формы привязанности ребенка к матери, о взаимосвязи качества раннего контакта матери и ребенка и появлении соматического заболевания у младенца. Испытуемые: женщины 18–28 лет с детьми до года с полной родительской семьей (40 чел.) Методики: ЦТО, 3 дерева, Мангеймская шкала, семейная социограмма. Критерии: U -Манна-Уитни и ϕ -Фишера. Различия на уровне статистической тенденции обнаружены в параметре «внутреннее напряжение» у матерей с детьми с соматическим заболеванием ($p = 0,1$); статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) по таким проявлениям младенцев, как: эмоция (проявления детей) ($p = 0,000002$) (проявление голоса (дети) ($p = 0,000002$) и реакция на стимуляцию матери ($p = 0,000000$), а также игры ($p = 0,000001$) проявление голоса ($p = 0,00799$) и содержание речи ($p = 0,000000$) матерей. Анализ полученных значимых различий по проявлениям младенцев свидетельствует о том, что существуют качественно отличные типы контакта матери с больными и здоровыми детьми. Статистически значимые различия в параметре

«гармония в семье» ($p = 0,01$), различия на высоком уровне статистической значимости в параметре «негативный образ отца» ($p = 0,01$). ЦТО: матери с ребенком с соматическим заболеванием ставили красный цвет на 1-е или 2-е место (агрессия, напряженность). Существует связь между качеством раннего контакта матери и ребенка и внутренним напряжением матери во взаимоотношениях с родителями, создающим препятствия на пути к образованию безопасного типа привязанности. Существует связь между гармоничными отношениями матери с родителями и качеством раннего контакта. Эта гармония создает благоприятные условия для формирования безопасного типа привязанности. У детей с соматическим заболеванием превалирует нарушение в проявлении привязанности к матери. Новорожденный индуцирует тревогу матери, и ему трудно адаптироваться в окружающем мире. Все может привести к соматическому заболеванию у младенца, так как для них характерен соматовегетативный уровень нервно-психического реагирования.

Евдакимова Е. Е.

Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин с акушерской патологией

Беременность является, прежде всего, экзистенциальной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другим, миру. Меняется внешний облик женщины, трансформируется ее тело, ощущения, исходящие от тела, ритмы его функционирования. Отношение к собственному телу более всего влияет на протекание беременности, родов, эмоциональное состояние женщины и благополучие ребенка (Филиппова Г.Г., 1999). На основании теоретического обзора проблемы материнства (Филиппова Г.Г., Добряков И.В. и др.), а также представлений о телесности (Тхостов А.Ш., Василенко Т.Д. и др.), нами была сформулирована следующая гипотеза исследования: телесный опыт беременной женщины с акушерской патологией имеет специфические особенности. В исследовании были использованы методика «Выбор дескрипторов интрацептивных ощущений» (Тхостов А.Ш., Ефремова О.В.), опросник VIQLI — влияние образа тела на качество жизни Т.Ф. Кэша в адаптации Л.Т. Баранской и методика «Базовые потребности» Э. Деси и Р. Райана в адаптации Т.Д. Василенко и А.В. Селина. Выборку исследования составили беременные женщины, находящиеся на лечении в акушерском отделении патологии беременности Курского областного перинатального центра и дневном стационаре Курской женской консультации № 2 в количестве 20 человек: 10 беременных женщин с акушерской патологией

и 10 беременных женщин без акушерской патологии. Анализ эмпирических данных обнаружил статистически значимые различия по шкале «Связанность» методики «Базовые потребности» Э. Деси и Р. Райана в адаптации Т.Д. Василенко и А.В. Селина. Более высокие показатели по данной шкале у беременных женщин, имеющих опыт акушерской патологии, свидетельствуют о том, что они больше стремятся чувствовать себя связанными с другими людьми, ощущать любовь и заботу. Это можно объяснить тем, что женщины с опытом акушерской патологии больше нуждаются в ощущении принятия, симпатии и дружеской поддержки. Значимые различия были обнаружены в распределении встречаемости типов психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД). В выборке беременных женщин без опыта акушерской патологии преобладает оптимальный тип ПКГД. Это свидетельствует о том, что эти женщины ответственно, но без излишней тревоги относятся к своей беременности. В выборке же беременных женщин с опытом акушерской патологии преобладающим является тревожный тип ПКГД. Тревога может быть вполне оправданной и понятной вследствие наличия акушерской патологии. Женщина испытывает страх за исход беременности, родов, послеродовой период. На основании полученных в исследовании результатов, мы можем сделать вывод, что такое специфическое состояние беременной женщины как акушерская патология вносит определенные изменения в переживание телесного опыта.

Шуваева Т. И.

Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин, имеющих опыт лечения от бесплодия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Женщина в ситуации бесплодия: личностные детерминанты переживания социального опыта», проект № 15-06-10378. Интеграция телесного опыта лечения бесплодия как сложной жизненной ситуации в субъективную картину жизненного пути беременной женщины может иметь особенности и оказывать влияние на смысловую сферу личности. В исследованиях Т.Д. Василенко показано, что смысловая сфера женщин с опытом бесплодия «сужается, жизнь представляется лишенной интереса и важных событий» (Василенко Т.Д., 2012). Бежина Х.В. отмечает особенности в формировании жизненных целей и удовлетворенности прожитой жизнью у женщин с опытом лечения от бесплодия (Бежина Х.В., 2012). Центральной гипотезой исследования выступило предположение: если в анамнезе беременной женщины имеется опыт лечения бесплодия, то у нее отмечаются специфические особенности смысловых аспектов

телесного опыта в сравнении с беременными женщинами без негативного опыта. В исследовании применялся следующий набор методик: анкета, «Выбор дескрипторов интрацептивных ощущений» А.Ш. Тхостова; Опросник BIQLI Томаса Ф. Кэша.; «Жизненные стремления» Э. Дэси, Р. Райан в адаптации Т.Д. Василенко и А.В. Селина; «Тест отношений беременной» Добрякова И.В. Выборку составили 15 беременных женщин: 9 — без опыта лечения от бесплодия, 6 — с опытом лечения от бесплодия. В результате статистической обработки были обнаружены значимые различия по параметрам «Изменение ощущений» (Анкета), «Общество (достижение)» и «Здоровье (важность)» («Жизненные стремления», Э. Дэси, Р. Райан). В ходе обработки данных, полученных при помощи методик «ВДИО» А.Ш Тхостова и BIQLI Томаса Ф. Кэша значимые различия не обнаружены. Женщины с опытом лечения бесплодия отмечают более высокий уровень достижения цели служения обществу и более высокую значимость здоровья как жизненного стремления. В ситуации восстановления репродуктивной функции происходит трансформация ценностно-смысловой сферы, что проявляется в особенностях преобладающих жизненных стремлений женщин с опытом лечения бесплодия в сравнении с женщинами без негативного опыта. В среднем женщины с опытом лечения бесплодия отмечают большие изменения в своих ощущениях по сравнению с женщинами без негативного опыта. Качественный анализ результатов анкетирования обнаружил особенности в ответах беременных женщин с опытом лечения бесплодия. Так, беременные женщины с опытом лечения бесплодия испытывают страх одиночества и боятся потерять ребенка. Анализ результатов «ТОб» И.В. Добрякова показал, что среди женщин с опытом лечения от бесплодия в равной степени преобладают оптимальный и эйфорический тип ПКГД. На основе полученных результатов сделан вывод, что при наличии у беременной женщины опыта лечения от бесплодия, у нее будут отмечаться специфические особенности смысловых аспектов телесного опыта в сравнении с беременными женщинами без негативного опыта.

*Суббота Е. Н.,
Василенко Т.Д.,
Селин А.В.*

Смысловые аспекты телесного опыта беременных женщин с соматической (экстрагенитальной) патологией

Если определенный спектр ощущений будет находиться во внимании человека достаточно длительное время, то он приобретет для него некоторый смысл и это закономерно может привести к интеграции дан-

ного смысла в систему смыслов человека. Период беременности является очень значимым в жизни женщины, происходит смена ролей и принятие ей роли матери, женщина чутко реагирует на ощущения, которые появляются в ее теле. Однако соматическое заболевание, которое проявляется болезненными интрацептивными ощущениями, вносит свои коррективы в данный процесс. Проблема влияния соматической патологии у беременных на особенности смыслового компонента телесного опыта занимает важное место в психологии материнства. На основании теоретических концепций из области психологии материнства (Филиппова Г.Г., Добряков И.В. и др.), работ, посвященных вопросам телесного опыта (Тхостов А.Ш., Василенко Т.Д.) и телесного опыта в контексте жизненного пути личности (Василенко Т.Д., 2012), нами была выдвинута гипотеза, заключающаяся в том, что у беременной, в ситуации соматической патологии, будут отмечаться изменения смыслового аспекта телесного опыта. В исследовании использованы методики: выбор дескрипторов интрацептивных ощущений (Тхостов А.Ш., Ефремова О.В.), опросник VIQLI (Т.Ф. Кэш), методика СЖО (Д.А. Леонтьев), жизненные стремления (Э. Дэси, Р. Райан, базовые потребности (Э. Дэси, Р. Райн). Исследование проводилось на базах ОБУЗ Областной перинатальный центр, Женская Консультация и ОБУЗ «Курская Горбольница № 2». Выборку составили 24 испытуемых в возрасте от 22 до 27 лет. Для статистического анализа был выбран непараметрический критерий U Манна-Уитни. Обнаружены различия при анализе данных, полученных с помощью методики «анализ дескрипторов интрацептивных ощущений» в выборе болезненных ощущений ($p = 0,019$), а также опасных ($p = 0,024$), важных ($p = 0,032$), часто испытываемых ощущений ($p = 0,007$). Беременным с патологией важно дифференцировать свои ощущения как болезненные или не болезненные, для того, чтобы после дифференцировать степень опасности своего ощущения для себя и своего ребенка. При анализе данных полученных с помощью методики «СЖО» Д.А. Леонтьева обнаружены значимые различия по параметрам цели в жизни ($p = 0,017$), процесс жизни ($p = 0,001$), результат жизни ($p = 0,082$), локус контроля — я ($p = 0,021$), локус контроля — жизнь ($p = 0,024$). Это свидетельствует о том, что болезнь является ситуацией получения специфического телесного опыта. При периодическом присутствии ощущений, вызванных болезнью наблюдается большая неудовлетворенность процессом жизни, низкая вера в способность контролировать события своей жизни, больший акцент делают на влияние ситуации и обстоятельств на свою жизнь. На основании полученных нами результатов, можно сделать вывод, что экстрагенитальная патология оказывает влияние на особенности смыслового аспекта телесного опыта.

Савостиков В. А.,
Василенко Т.Д.,
Селин А.В.

Смысловые аспекты телесного опыта у женщин, беременных посредством ЭКО

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Женщина в ситуации бесплодия: личностные детерминанты переживания социального опыта», проект № 15-06-10378. На основании анализа современных теоретических концепций из области психологии материнства, а также идеи изучения телесности как психологического феномена (Тхостов А.Ш., Василенко Т.Д. и др.), нами была выдвинута гипотеза исследования, заключающаяся в предположении: у женщин, беременных посредством ЭКО, смысловые аспекты телесного опыта будут отличаться от смысловых аспектов телесного опыта женщин беременных традиционным способом. В исследовании были использованы анкета для беременных женщин; методика «Выбор дескрипторов интрацептивных ощущений» (Тхостов А.Ш., Ефремова О.В.); опросник VIQLI — влияние образа тела на качество жизни Т.Ф. Кэша в адаптации Л.Т. Баранской; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; методика «Базовые потребности» (Э. Дэси, Р. Райн) в адаптации Василенко Т.Д. и Селина А.В. В качестве выборки исследования выступили беременные женщины на базе ОБУЗ Областной перинатальный центр и Женская Консультация, ОБУЗ «Курская Горбольница № 2». В исследовании приняли участие 10 человек: 5 женщин, беременных посредством ЭКО и 5 женщин беременных традиционным способом. В ходе проведения исследования были рассмотрены различия, полученные при расчетах по U-критерию Манна—Уитни в переживании телесного опыта у женщин беременных посредством ЭКО и традиционным способом. В результате исследования гипотеза полностью не подтвердилась. Статистически значимых различий обнаружено не было. Данный итог нашей работы требует вдумчивого анализа и предположения о причинах подобных результатов. Опираясь на данные наблюдения, в процессе сбора экспериментальных данных, на результаты беседы и описательную статистику полученных результатов мы предполагаем следующее. Женщины беременные посредством ЭКО проходят долгий и психически напряжённый путь. В процессе лечения от бесплодия они изучают своё тело, свои внутренние ощущения и могут более тщательно дифференцировать своё наличное состояние. Кроме того, столь серьёзное жизненное испытание вносит определённые изменения в личность беременной женщины. Она становится более самостоятельной и ответственной в своих действиях.

В процессе исследования нами отмечалось, что женщины не охотно отвечают на вопросы об ЭКО, они стараются избегать этой темы, а порой даже и скрывают то, что беременны посредством экстракорпорального оплодотворения. Но в остальном нами не было отмечено каких-либо иных отличий от традиционно беременных. Таким образом, можно сделать вывод, что беременность посредством ЭКО не оказывает существенного влияния на смысловой аспект телесного опыта женщины.

Евграфова Е. М., Савеньшева С.С.

Значимые сферы отношений женщины в период беременности

Среди различных характеристик, влияющих на психофизиологическое развитие плода, важнейшую роль играет отношение к нему матери (Захаров А.И., 1998; Мещерякова С.Ю., 2000; Бертин А., 2003; Добряков И.В., 2010 и др.). Однако, отношение матери к плоду формируется не только в зависимости от личностных характеристик женщины, но и от значимых для нее межличностных отношений. Поэтому практически значимым является изучение значимых сфер отношений, которые могут определять отношение женщины к беременности и ребенку в период беременности. В связи с этим целью нашего исследования является изучение влияния таких факторов, как отношения с супругом и профессиональной самореализации на отношение к беременности и ребенку у беременных женщин. В исследовании приняли участие 40 беременных женщин, со сроком беременности от 17 до 33 недели. В работе использовались следующие методики: анкета; Тест отношений беременной (ТОБ) (И.В. Добряков), методика изучения установок на воспитание PARI (Е. Шеффер и Р. Белла), Цветовой тест отношений (ЦТО), методика «Рисунок семьи»; методика «Факторы профессионального развития» (FPR). Результаты исследования. При анализе средних значений было выявлено, что у большинства испытуемых проявляется оптимальный тип отношения к беременности. По методике ЦТО выявлена высокая значимость ребенка для будущих мам, на 2 и 3 месте стоят Беременность и Материнство, и только затем Супруг. Ребенок является самым положительным и радостным значением для большинства беременных. По методике «Рисунок семьи» уровень эмоционального контакта с партнером у беременных женщин — выше, чем уровень эмоционального контакта с ребенком. Возможно, это говорит о том, что у части беременных женщин еще не сформировалось достаточно четкое представление ребенка. Уровень профессионального развития и самореализации находится в области средних значений. Корреляционный анализ показал, отношения с супругом оказались отрицательно связаны с установками на излишнюю эмоциональную дистанцию с ребенком, т.е. если отношения

с супругом крепкие и надежные, то дистанции в отношениях между женщиной и ребенком не наблюдается. При восприятии отношений в семье как тревожных и конфликтных выявляется низкая значимость ребенка. Общий показатель профессионального развития положительно связан с эйфорическим переживанием беременности и отрицательно — с тревожным и депрессивным. Женщины, отмечающие свою реализованность в профессии, реже демонстрируют игнорирующий (гипогестогнозический) тип. Наблюдается отрицательная корреляция излишней концентрации на ребенке с удовлетворенностью в профессиональной деятельности, т.о., если женщина довольна своей работой, то при беременности она не будет излишне концентрироваться на ребенке. Таким образом, по результатам нашего исследования видна значимость поддержки со стороны супруга и роль профессионального развития для беременных женщин в формировании положительного отношения к беременности и будущему ребенку.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-06-00392.

Бесстрашниковна М. В.

Взаимосвязь принятия роли матери и качества раннего контакта в ситуации соматического заболевания ребенка

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Качество раннего контакта матери и ребёнка в системе психосоциальных факторов, как условие сохранения здоровья», проект № 14-06-00085. Именно в раннем возрасте основополагающую роль играет качество привязанности в диаде мать-ребенок, которое впоследствии оказывает влияние на физическое и психическое благополучие ребенка. С рождением ребенка женщина приобретает новую социальную роль — роль матери; особенности понимания этой роли могут значительно усложнить процесс формирования надежной привязанности в раннем возрасте. [Симоненко И.А., 2014] В качестве методов исследования были использованы следующие психодиагностические методики и шкалы: 1. «Мангеймская шкала оценки для понимания взаимодействия матери и ребенка в грудном возрасте» (MBS-MKI-S)». 2. Методика «Кто я?» М. Куна и Т. Мак — Партланда. 3. Методика «Я — мама». 4. Цветовой тест отношений. В ходе проведенного исследования мы рассмотрели различия в эмоциональных проявлениях матери и младенца под влиянием соматического заболевания ребенка, а так же особенности восприятия матерью самой себя и ребенка в ситуации соматического заболевания ребенка. Нами были получены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) по таким проявлениям младенцев, как: эмоция (проявления детей) ($p = 0,000002$), проявление

голоса (дети) ($p = 0,000002$) и реакция на стимуляцию матери ($p = 0,000000$), а также игры ($p = 0,000001$), проявление голоса ($p = 0,00799$) и содержание речи ($p = 0,00000$) матерей. Таким образом, здоровые дети, в отличие от больных, эмоционально реагируют на стимуляцию матери. Также были получены статистические незначимые различия ($p > 0,1$). Матери здоровых детей описывают свою роль более многословно и эмоционально, чем матери больных детей; значимые статистические различия по параметру «образ Я» ($p = 0,0484$), «образ ребенка» ($p = 0,0436$), это означает, что матери, которые позитивно описывали себя и ребенка, имеют более здоровых детей; значимые статистические различия по параметру «принятие социальной роли» ($p = 0,0310$). Можно сделать вывод о том, что матери, адекватно оценивающие и принимающие свои социальные роли, имеют более здоровых детей, чем матери, отрицающие свои социальные роли. Получены высоко значимые статистические различия по параметру «самооценка» ($p = 0,0001$). Матери, адекватно оценивающие себя, имеют более здоровых детей.

Выводы: 1. Существует взаимосвязь между принятием роли матери и соматическим здоровьем ребенка. Матери, позитивно оценивающие образ Я, имеют более здоровых детей. 2. Существует связь между принятием роли матери и качеством раннего контакта в диаде мать — ребенок. Матери, принимающие свою социальную роль, способствовали выстраиванию надежной привязанности со своими детьми. 3. Существует связь между качеством раннего контакта и соматическим состоянием ребенка. Дети, имеющие настоящую привязанность со своими матерями, были более здоровыми.

Уланова А. Ю.

Ментальная основа понимания юмора детьми 4–6 лет

Понимание юмора изучается в связи со становлением модели психического (понимания собственного психического мира и Другого), так как предполагает необходимость в разделении ментального опыта людей, как носителей разных смыслов одного события (Mayes, Klin, Cohen, 1994; Sullivan, Winner, Hopfield, 1995; Белоглазова, Шмулевич, 2014). В основе проведенного исследования лежит предположение о том, что модель психического является ментальным механизмом понимания юмора в дошкольном возрасте. В исследовании принимали участие 50 детей 4-ех и 6-и лет, по 25 детей в каждой группе. Для оценки модели психического были использованы задачи на понимание ложных убеждений, эмоций, намерений, причин движения физических и социальных объектов, ментальной и физической причинности. Для оценки понимания юмора была разработана методическая задача, включающая детские анекдоты с игрой слов (например, «Мама, а кра-

пива кусается?» — «Да». — «А как она лает?»). Участникам предъявлялась иллюстрация, зачитывался текст истории, после чего с помощью вопросов оценивалось понимание комичности («Как ты думаешь, эта история смешная, обычная или грустная?») и понимание рассогласования, заложенного в истории («Крапива умеет лаять?» и др.). Кроме ответов на вопросы (когнитивный аспект), экспериментатором фиксировалась эмоциональная реакция испытуемого (аффективный аспект). Результаты показали, что шестилетние дети чаще могли разделить ментальный опыт двух персонажей и объяснить причину возникшего рассогласования («девочка не поняла — крапива не лает, она только кусается, но не как собака»). Различия между количеством участников, демонстрирующих полное понимание, в двух возрастных группах значимы на уровне тенденции ($\phi = 1.58$, при $p = 0.05$). Несмотря на то, что четырехлетние дети в целом достаточно хорошо понимали двусмысленность тестовой ситуации, они не связывали это с комичностью события (значимых корреляционных связей не обнаружено). Напротив, в группе шести понимание двусмысленности и комичности события тесно связано ($r = 0.873$, при $p \leq 0.01$). При этом вариативность эмоциональных реакций участников не позволила выделить связей между аффективным и когнитивным аспектом обработки юмора. Анализ взаимосвязи между пониманием юмористических событий и феноменами модели психического на общей выборке выявил достоверно значимые связи с пониманием ложных убеждений ($r = 0.38$, при $p = 0,006$ — по задаче «Салли-Энн» и $r = 0.33$, при $p = 0,04$ — по задаче «Неожиданное содержимое»), пониманием отличий причин движений физических и социальных объектов ($r = 0.42$, при $p = 0,003$) и эмоций ($r = 0.25$, при $p = 0,07$). Таким образом, дети, которые понимали отличия собственных знаний от чужих, чаще демонстрировали понимание юмористического смысла событий. Полученные результаты демонстрируют изменения в понимании юмора в период от 4-ех до 6-и лет, которые происходят согласованно с развитием модели психического. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 14-06-00025а.

ПСИХОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

*Рубанова А. Н.,
Новак Н.Г.*

Изучение ценностных ориентаций подростков из неполных семей

Проблема ценностных ориентаций личности является междисциплинарной и изучается философами (Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, А.А. Лосевым, М. Каганом), социологами (У. Томасом, Ф. Знаменским, М. Вебером). Особое внимание данному вопросу уделяется в психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович). Как показал анализ литературы, проблеме ценностных ориентаций личности подросткового возраста в науке уделялось недостаточно внимания. В словаре под редакцией П.И. Пидкасистого ценностные ориентации определяются как «детерминированные устремления, желания, потребности человека, выступающие для него в качестве важнейших личностных ценностей и целей жизнедеятельности. Существует определенная взаимосвязь между системой фундаментальных ценностей, потребностей и деятельности личности» [1, с. 422]. В том случае, если процесс нарушается, повышается вероятность формирования у личности отклоняющегося (девиантного) поведения. Цель исследования — изучение ценностных ориентаций подростков из неполных семей. Выборку составили подростки из полных и неполных семей (64 человека). Ранжирование данных, полученных при использовании методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич), показало, что для подростков из неполных семей преимущественными терминальными ценностями являются здоровье (12,3%), наличие друзей (10,58%), счастливая семейная жизнь (10,48%); а инструментальными — образованность (10,18%), честность (10,15%), жизнерадостность (9,94%), независимость (9,79%), воспитанность (9,21%); для подростков из полных семей преимущественными терминальными ценностями являются: здоровье (15,33%), счастливая семейная жизнь (14,73%), интересная работа (12,76%), наличие друзей (12,1%); инструментальными — ответственность (14,64%), честность (13,9%), жизнерадостность (10,97%), образованность (10,7%); для подростков из неполных семей наименее значимыми терминальными ценностями являются: общественное признание (5,91%) и творчество (4,24%); наименее значимыми инструмен-

тальными — высокие запросы (6,79%), нетерпимость к недостаткам в себе и других (6,39); для подростков из полных семей наименее значимыми терминальными ценностями являются развлечения (4,12%), творчество (4,39%), красота природы (6,88%); наименее значимыми инструментальными — нетерпимость к недостаткам (5,94%) и самоконтроль (6,15%). Таким образом, подростки указывают на важность в их жизни здоровья, друзей и счастливой семейной жизни. В качестве инструмента достижения данных целей большинство из них рассматривают образованность, жизнерадостность и честность.

Литература

1. Словарь-справочник по педагогике / под общ. ред. П.И. Пидкасистого. — М.: ТЦ Сфера, 2004. — 422 с.

*Татарко К. И.,
Смирнова Ю.С.*

Роль групповых норм в представлениях подростков о конфликте между личностью и группой

На сегодняшний момент, проблематика социальных представлений о конфликтах является той областью, которая дает возможность исследователям изучать и развивать вопросы, являющиеся недостаточно разработанными в данном направлении социальной психологии. К таким вопросам можно отнести: выявление факторов влияющих на содержание социальных представлений и изучение представлений о внутриличностном, межгрупповом конфликте и конфликте между личностью и группой. В представленной работе акцент делается на изучении представлений о конфликте между личностью и группой в подростковом возрасте. Также делается предположение о взаимосвязи представлений подростков с групповыми нормами, т.к. нормы принятые в группе формируют образ относительно различных событий и явлений социального мира. Таким образом, целью проведенного исследования являлось выявление представлений о конфликте между личностью и группой у подростков в группах с различными нормами. В исследовании принимало участие 85 подростков возрасте от 12 до 14 лет. Для сбора данных использовалась: анкета, направленная на изучение представлений подростков о конфликте между личностью и группой и методика незаконченных предложений «Групповые нормы» К. Фопеля, направленная на диагностику групповых норм. На основе полученных результатов, были выделены следующие категории для дифференциации норм в группах подростков: помогать друг другу и дружить, необходимо уметь за себя постоять (иметь «сильный характер»), необходимо чем-то отличаться, должна быть

присуща индивидуальность, и последняя категория незнающих (т. е тех, кто не может назвать те нормы, которые приняты у них в группе). Необходимо отметить, что у подростков со значимыми в группе нормами «дружить и помогать друг другу», представления о конфликте между личностью и группой характеризуются недопониманием, рассогласованием, столкновением во взглядах и мнениях между участниками данного конфликта ($p = 0,006$). У подростков со значимыми нормами «умение за себя постоять» в представлениях, конфликт между личностью и группой, дает возможность участникам данного конфликта доказать свою правоту, высказывать свое мнение по какому-либо вопросу ($p = 0,046$). У подростков со значимыми в группе нормами «наличие индивидуальности», в представлениях, конфликт между личностью и группой дает возможность участникам доказывать свою уникальность и зачастую это сопровождается деструктивными способами поведения в данном конфликте. Те, кто не смог указать, какие нормы характерны для их группы, понимают конфликт между личностью и группой как поведенческие реакции, имеющие негативную окраску ($p = 0,006$). Представленные результаты иллюстрируют в содержании представлений подростков о конфликте между личностью и группой те нормы, которых они придерживаются в своей группе. Таким образом, регуляция норм в группе подростков может являться одним из способов профилактики и разрешения внутригрупповых конфликтов в подростковом возрасте.

Ваулина Ю. А.

Мотивационно-ценностные особенности юношей и девушек, склонных к рискованному поведению

В статье представлен анализ проблемы склонности к рискованному поведению в юношеском возрасте. Ключевые слова: рискованное поведение, юношеский возраст, риск, мотивационно-ценностная сфера. Рискованное поведение — это поведение, несущее в себе добровольное принятие элементов риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее элемент достижения определенной цели и неочевидный баланс положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемый как значимый. Риск является важной, неотъемлемой составляющей жизнедеятельности, как отдельной личности, так и общества в целом. Осуществление рискованных поступков способствует приобретению юношами и девушками положительного или отрицательного опыта по выбору стратегии поведения в ситуациях неопределенности [1, с. 148]. Рискованное поведение относится к отклоняющемуся поведению, которое противоречит принятым в обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам, и рассматривается часто как

предосудительное и недопустимое. Многие ученые считают, что решающее влияние в формировании рискованного поведения оказывают внешние факторы — окружающая среда, место рождения, воспитание в семье, круг общения, образование (теории «Стимул-реакция» С. Холла, Дж. Долларда, Дж. Миллера, теория «оперантного обусловливания» Б.Ф. Скиннера, теория классического обусловливания И.П. Павлова). Ряд исследователей полагают, что основополагающими являются внутренние качества юношей и девушек (психодинамическая теория З. Фрейда, теория К. Роджерса, теория черт Оллпорта, трехфакторная теория Айзенка и др.). Зависимость склонности к риску от биологического пола людей показана отечественными авторами. По данным С.А. Ермолина, лиц с высоким уровнем склонности к риску среди мужчин больше, чем среди женщин, что связывают с их гормональными особенностями. Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что у третьей части выборочной совокупности (30 %) высокий уровень готовности к риску. Между юношами и девушками существуют статистически значимые различия в степени готовности к риску, а именно степень готовности к риску у юношей статистически значимо выше, чем у девушек. Юноши и девушки, не склонные к рискованному поведению, отличаются стремлением к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Такие люди считают, что самое важное в жизни — делать только то, что интересно и, что приносит внутреннее удовлетворение. Так, юноши и девушки, не склонные к рискованному поведению, отличаются уступчивостью, тенденцией к избеганию неудач, конфликтов и отсутствием притязаний на статус лидера.

Литература

1. Колпаков, В.М. Теория и практика принятия управленческих решений / В. М. Колпаков. — 2-е изд., перераб. — К.: МАУП, 2004.
2. Солнцева, Г.Н. Психологические механизмы и модели «рискового поведения» / Г.Н. Солнцева, Г.Л. Смолян // Труды ИСА РАН. — М., 2007. — Т. 31. — С. 231–234.

*Андреевский Е. В.,
Ахмедханов М.А.,
Чурков И.В.*

Психологические детерминанты формирования военно-патриотической направленности личности в юношеском возрасте

Исторический путь российской нации свидетельствует о том, что Россия — страна особенная и самобытная, в ней с трудом приживаются (или не приживаются вообще) чуждые ей системы ценностей. Традиционным

является и особенное отношение россиян к военной службе. Стержнем российских вековых традиций является именно патриотизм. Проведенный теоретико — методологический анализ изученности проблемы формирования военно-патриотической направленности личности в юношеском возрасте обосновывает важность рассмотрения патриотизма с позиции готовности каждого гражданина встать на защиту своего Отечества. Для этого предлагается проведение исследования для выявления необходимых психологических характеристик и психофизиологических качеств, оказывающих доминирующее влияние на формирование военно-патриотической направленности личности в юношеском возрасте. Теоретико — методологический анализ позволил определить характеристики, необходимые для изучения в данном исследовании. Для этих целей разработан комплекс психодиагностических методик:

- батарея интеллектуальных тестов «КР-3-85» для изучения уровня развития психических познавательных процессов личности;
- многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» для оценки адаптивных способностей личности с учетом некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности нервно-психического и социального развития, таких как уровень поведенческой регуляции, нервно-психической устойчивости, коммуникативных качеств, моральной нормативности;
- опросник «Социально-психологическая комфортность среды» (СПКС) для изучения уровня адаптированности личности к социальной среде образовательного учреждения на основе оценки некоторых социально-психологических характеристик личности, отражающих интегральные особенности психического и социального развития;
- результаты контроля бега на 100 метров, 3 и 5 километров, подтягивания, динамометрия кисти, уровень владения навыками рукопашного боя для изучения уровня физической подготовленности.

Внешним критерием в исследовании послужила комплексная оценка гражданско-патриотической направленности личности, состоящая из познавательного (правовые знания), мотивационно-ориентированного (мотивация участия в общественно полезной деятельности, стремление к гражданскому самовыражению), поведенческого (применение знаний о гражданственности, социальной роли гражданина) компонентов, а также оценки уровня военно-патриотической направленности личности (тест-опросник «Направленность на военно-профессиональную деятельность»). Для развития выявленных характеристик, оказывающих доминирующее влияние на

военно-патриотическую направленность личности в юношеском возрасте, предлагается разработать психолого-педагогическую программу факультативных занятий по следующим предметам: общественно-государственная подготовка; начальная военная подготовка; физическая подготовка.

Астапенко Д. В.

Взаимосвязь копинг-стратегий и компьютерной зависимости у молодежи

Новые информационные технологии сегодня выступают не только в качестве средств передачи, обработки и хранения информации, но на их основе создаётся особая социокультурная среда со своим специфическим содержанием. С одной стороны, работа с компьютером способствует развитию и преобразованию деятельности человека за счет возникновения новых навыков, операций и способов выполнения действий, новых целевых и мотивационно-смысловых структур, новых форм опосредования и новых видов деятельности. С другой стороны, при патологической поглощенности виртуальным миром отмечается значительное количество негативных последствий: стрессы, компьютерофобия, сужение круга интересов, некоммуникабельность. Компьютерные игры формируют привычку к бездумным развлечениям и легкости в достижении цели, отучая от настойчивости, терпения и ослабляя силу воли. В исследованиях многих авторов показано, что развитию аддиктивного поведения в юношеском возрасте могут способствовать трудные жизненные (стрессовые) ситуации. Ведущая роль в понимании и прогнозировании человеком собственного поведения в трудной жизненной ситуации и в ее разрешении, принадлежит эффективному совладающему поведению. Однако в этом возрасте наблюдается недостаточное развитие социальных навыков и личностных ресурсов, которое ведёт к уходу от решения проблем, стрессовых ситуаций, и свидетельствует о развитии неэффективного копинг-поведения. Исследования показывают, что юноши с компьютерной зависимостью характеризуются склонностью к низким волевым контролем эмоциональных реакций; чаще используют копинг, ориентированный на эмоции, и копинг, ориентированный на избегание; подростки, не имеющие компьютерной зависимости — копинг, ориентированный на решение проблемы. Конкретными способами реагирования подростков с компьютерной зависимостью на трудные ситуации являются: конфронтация, дистанцирование и бегство-избегание. Существует взаимосвязь между компьютерной зависимостью и конструктивностью/неконструктивностью совладающего поведения. Компьютерная зависимость положительно коррелирует с неконструктивными копинг-стратегиями (конфронтацией, дис-

танцированием, эмоционально-ориентированным копингом, копингом, ориентированным на избегание, бегством-избеганием) и отрицательно — с конструктивными копинг-стратегиями (самоконтролем, планированием решения проблемы, положительной переоценкой ситуации, копингом, ориентированным на решение задачи). Механизм развития компьютерной зависимости в юношеском возрасте обусловлен взаимным положительным отношением неконструктивных копинг-стратегий и пристрастием к компьютерным играм [1].

Литература

1. Мураткина, Ю.Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков: Дисс. ... канд.псих.наук. Сургут, 2010. 154 с.

Зданович К. И.

Взаимосвязь личностных характеристик с формами агрессии в подростковом возрасте

Проблема агрессивности одна из самых значительных проблем современной психологии. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях. Усиливается демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. В подростковой среде появляются все новые виды отклоняющегося поведения. Проблема проявления агрессии и агрессивности человека рассматривалась с позиции различных методологических позиций. Представители различных направлений находят разные пути к трактовке сути агрессии, агрессивного поведения, его механизмов в контексте психологии. При всем многообразии подходов к определению термина, агрессия понимается как целенаправленное построение физического либо психического вреда иному лицу. В свою очередь, с точки зрения И.А. Фурманова, агрессивность определяется как готовность, предрасположенность человека к реализации агрессивной модели поведения. А.А. Реан также рассматривает агрессивность как личностную особенность, которая выражается в готовности к агрессивным действиям по отношению к другому субъекту. Факторная обусловленность проявления агрессии и агрессивности включает целую систему, состоящую из социально-, личностно— и биолого-психологических факторов, которые действуют в контексте целостной личности и в связи с конкретной жизненной ситуацией. Проблемы подросткового возраста часто связывают с проявлением чрезмерной агрессии. Изучение личностных особенностей в подростковом возрасте способствует созданию условий по предупреждению проявления различных форм агрессии. Одной

из задач явилось выявление взаимосвязи личностных характеристик с проявлением различных форм агрессии в подростковом возрасте. В качестве диагностического инструментария использовались методика «Опросник Басса-Дарки» и «Личностный опросник Р. Кеттела» (14 РН). Выборка исследования гетерогенна и состояла из 60 учащихся 7-х классов. В результате исследования, исходя из анализа средних значений, было выявлено, что для данной группы респондентов характерно преобладание физической агрессии, косвенной агрессии и обиды. При этом рассматривая индексы агрессивности и враждебности, можно отметить, что групповые и индивидуальные значения ниже нормативных показателей. Статистический анализ результатов исследования проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. Обнаружен ряд значимых корреляционных связей. Так, склонность к физической агрессии характерна для подростков с изменчивым поведением, вариативностью в эмоциональных реакциях, с высоким уровнем возбудимости. Склонность к косвенной агрессии характерна также для возбудимых, нетерпеливых, требовательных, сверхактивных, несдержанных подростков. Таким образом, проявление агрессивных форм поведения (физической, косвенной агрессии) характерно для подростков, у которых отмечается преобладание возбудимых черт личности.

*Чукарин Б. А.,
Арестова О.Н.*

Гармонизация личностных ценностей на различных уровнях субъективной презентации в юношеском возрасте

Существенным компонентом мотивационно-смысловой сферы личности, особенно значимым для юношеского возраста, являются личностные ценности. Личностные ценности — многоуровневые образования, «слои» которого формируются на разных этапах развития личности и соответственно этому презентуются субъектом (и субъекту) на различных уровнях структурированности, осознанности и вербализации. В вертикальной организации ценностей выделяются малоосознаваемые, эмоционально детерминируемые глубинные слои и более дифференцированные осознанные, вербализованные. От соотношения этих слоев, их гармоничности зависит эмоциональное благополучие личности. Юность — важнейший этап формирования личностных ценностей, становления их структуры, гармонизации/дисгармонизации различных компонентов этого образования. Это придает актуальность задаче изучения личностных ценностей в юношеском возрасте с использованием соответствующих различным уровням их презентации методик, в том числе и проективных.

Респонденты: 89 юношей и девушек; возраст 21–23 г.; студенты ВУЗов г. Ташкента.

Методики: 1) Ценностный спектр Ш. Шварца, выявляющий представленность в сознании 19 ценностей. 2) Цветовой тест отношений М. Эткинда, выявляющий эмоциональное, малоосознаваемое отношение.

Стимульный материал: 19 ценностей методики Шварца и 8 цветowych карточек стандартного набора теста Люшера. Сопоставление результатов индивидуального ранжирования стандартного набора с нормой Вольнефера-Люшера позволяет определить близость респондентов к эмоциональному благополучию.

Результаты: По результатам теста Люшера испытуемые были разделены на 2 группы по степени эмоционального благополучия. Степень соответствия личностных ценностей, презентированных на различных уровнях осознанности, у эмоционально благополучных и неблагополучных различна. У респондентов, близких к эмоциональному благополучию, степень соответствия выше. Различия в значимости ценностей имеются и у них. Значимо выше на осознанном уровне определяются ценности свободы мысли и действий, заботы о близких. На глубинном уровне более значимыми оказались ценности власти, финансовой стабильности, общественной безопасности. У респондентов, далеких от эмоционального благополучия, степень различия презентации ценностей на осознанном и глубинном уровне существенно выше. На осознанном уровне выше оцениваются ценности свободы мысли и действий, получения разнообразного опыта и удовольствия, общественной безопасности, заботы о природе. На глубинном уровне более значимыми оказались ценности следования межличностным, общественным правилам, традициям, скромность. Эмоциональное благополучие связано с большей согласованностью в представленности личностных ценностей, адекватным представлением об их субъективной значимости. Эмоциональное неблагополучие характеризуется большей дисгармонией в презентации личностных ценностей, осознанной переоценкой социально одобряемых ценностей, неосознанным стремлением к формальному следованию традициям, социальному конформизму.

Корзун С. А.

Специфика проявления проактивного копинг-поведения в юношеском возрасте

Проблема копинг-поведения не теряет своей актуальности, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Ежедневные стрессовые ситуации, разнообразие глобальных социально-экономических потрясе-

ний способствуют проявлению человеком различных стратегий и стилей совладания в трудных ситуациях. Копинг-поведение позволяет личности, как поддерживать здоровье и психическое благополучие, так и способствовать их разрушению. Значительный рост числа исследований по проблеме совладания позволяет выделить два приоритетных направления: изучение реактивного копинг-поведения и проактивного. Реактивное копинг-поведение указывает на пережитую в прошлом трудную жизненную ситуацию и связано с усилиями личности, направленными на компенсацию возникшей потери или на возмещение полученного вреда. Проактивный копинг является средством преодоления трудностей, он имеет многоплановый характер и ориентирован на будущее, объединяет процессы личного управления качества жизни с саморегуляцией для достижения цели. В.М. Ялтонский определяет проактивный копинг как совладание с предстоящими испытаниями, которые являются потенциальным вызовом для субъекта. Оно имеет позитивную окраску, создает возможности для роста и подчеркивает важность накопления личностных и средовых ресурсов, позволяющих человеку продвигаться в достижении поставленных позитивных целей, которые являются стимулирующими и связанными с личностным ростом. Предвосхищение вероятного результата происходит в процессе когнитивной оценки неопределенной трудной ситуации. Проактивное совладание характеризуется наличием предвидения, проницательности. Субъект управляет выбранной целью, оценивает вероятные риски и требования среды, борется за совершенствование его жизни или среды. Одной из задач исследования явилось изучение специфики проактивного копинг-поведения в юношеском возрасте. В качестве диагностического инструментария использовалась методика «Опросник проактивного совладающего поведения» (адаптированный вариант Е.С. Старченковой). Выборка исследования гетерогенна и состояла из 75 студентов 1-х курсов педагогического вуза. В результате исследования, было выявлено, что большинство респондентов (51 %) склонны применять рефлексивное преодоление. Данная стратегия подразумевает под собой оценку личностью возможных стрессоров, анализ проблем и имеющихся ресурсов, генерирование предполагаемого плана действий, прогноз вероятного исхода деятельности и выбор способов ее выполнения. В свою очередь, 37 % респондентов отмечают стратегию проактивного преодоления, и 34 % респондентов — поиск эмоциональной поддержки. Стратегия проактивного преодоления заключается в усилиях по развитию ресурсов, которые облегчают достижение важных целей. Поиск эмоциональной поддержки как стратегия проактивного копинга подразумевает поиск сочувствия и общения с людьми из ближайшего социального окружения человека. Таким образом, изучение специфики проактивного

копинг-поведения является основой для разработки профилактических программ.

*Синицына Ю. В.,
Митицина Е.А.*

Ценностно-смысловые ориентации и временная перспектива у подростков с девиантным поведением

В исследовании принимали участие подростки с девиантным поведением в возрасте 12–16 лет, среди которых можно выделить две подгруппы. В первую вошли учащиеся специализированного учебного центра для трудных подростков, отклонениями в поведении которых является употребление спиртных напитков и табака, враждебность к учителям и родителям, трудновоспитуемость и школьная неуспеваемость. Вторую составили подростки, характеризующиеся более тяжелыми проступками, стоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, в том числе ранее судимые. Для них характерно злоупотребление алкоголем, наркотическими и токсическими веществами, побег из дома. Таким образом, поведение большинства таких подростков можно считать делинквентным. В контрольную группу были включены учащиеся общеобразовательной школы без девиаций поведения того же пола и возраста. В ходе исследования проводилось сравнение ценностных и смысловых образований, а также параметров временной перспективы у испытуемых с девиантным и нормативным поведением. Оказалось, что девиантным подросткам собственная жизнь представляется как менее насыщенная, целенаправленная и управляемая. Выдвигая цели, испытуемые с девиантным поведением чаще не соотносят их с конкретными временными интервалами. В их образе будущего больше событий, относящихся к неограниченному периоду времени, тогда как у их сверстников из общеобразовательной школы жизненные цели более четко приписываются ближайшей и отдаленной перспективе вплоть до периода зрелости. Было проведено сравнение особенностей ценностно-смысловой сферы и временной перспективы в группе девиантов — среди юношей и девушек, а также среди подростков, проявляющих и не проявляющих делинквентное поведение. Девушки с девиантным поведением обладают более развитой рефлексией, т.е. большая дифференцированность их временной перспективы. Они склонны задумываться о трансцендентальных ценностях, и в тоже время в меньшей степени ценят активность в данный момент времени — в сфере жизнеобеспечения, творческих и социальных достижений, заменяя их приятным времяпрепровождением. Юноши с девиантным поведением давали большее количество случайных ответов, т.е. демонстрировали склонность

к защитному поведению. У девиантных подростков жизненное целеполагание носит конкретный характер и сводится к стремлению обеспечить себя и своих близких материальными ресурсами через получение профессии. Подростки с нормативным поведением, стремясь к обеспечению себя материальными средствами, хотели бы рассчитывать преимущественно на себя, осознают долгосрочность достижения материальных целей и не придают особого значения отдыху и приятному времяпрепровождению. Таким образом, выявленные особенности характеристик ценностно-смысловой сферы и временной перспективы позволяют сделать заключение о том, что у подростков с девиантным поведением значимые ценности в меньшей степени интегрированы в образ будущего и более слабо соотносятся с конкретными способами их воплощения в ближайшей и отдаленной перспективе.

*Прохорова В. С.,
Калинина Н.В.*

Использование личностных ресурсов подростками для преодоления трудностей

На современном этапе развития общества школьники сталкиваются с многочисленными трудностями, которые могут привести к дезадаптации, поведенческим и личностным нарушениям. Для конструктивного преодоления трудностей личности необходимы ресурсы. Значимым для нашего исследования является трактовка содержания понятия «ресурсы», которая разработана в рамках развития теории психологического стресса. Э. Фромм выделял три психологических категории, обозначаемые как ресурсы человека в преодолении трудных жизненных ситуаций: — надежда -саморазвитие и видение перспектив, способствующих жизни и росту; — рациональная вера — осознание существования множества возможностей; — душевная сила — способность сопротивляться попыткам подвергнуть опасности надежду и веру и разрушить их. В своем исследовании мы ставили цель — выявить ресурсы, на которые опираются подростки для преодоления трудностей. Исследование проводилось на базе МАОУ «Гимназии № 34 г. Ульяновск», в нем приняли участие сорок семь учащихся шестых классов. На первом этапе исследования были изучены преобладающие ресурсы, осознанно задействуемые школьниками для преодоления трудных ситуаций. Для этого, мы провели опрос учащихся, в котором просили их выделить, на что они опираются при преодолении трудностей. Было выявлено, что при выборе ресурса в большей степени учащиеся опираются на внешние ресурсы: семья, друзья и сверстники, Интернет. Отдельные ученики привлекают и внутренние ресурсы: интуиция, логика, сосредоточенность. По результатам этого

этапа все школьники были разделены на группы по общим ресурсам преодоления: внешне ориентированные и личностно ориентированные. На втором этапе представители данных групп сравнивались по личностным качествам, выявленным с помощью опросника Кеттелла. Были получены следующие результаты. Школьники с личностно-ориентированной направленностью в выборе ресурсов для преодоления трудностей, более эмоционально устойчивы, общительны и склонны к размышлениям, нежели их внешне ориентированные ровесники. Подростки с внешне ориентированной направленностью имеют высокое самомнение, они более активны, независимы и аккуратны в деталях. Наиболее значимые различия были обнаружены по шкале интеллекта, что говорит о том, что школьники, ориентированные на личностные ресурсы обладают более высоким интеллектом, который и может быть задействован в качестве ресурса преодоления. На уровне тенденции различия обнаружены по шкале «Силы/Слабости «Я»», что говорит об эмоциональной зрелости подростков, ориентированных на личностные ресурсы, об их способности достигать своих целей без особых трудностей. Так же различия присутствуют в шкале «Гипотимии / Гипертимии». Школьникам, прибегающим при разрешении трудностей к личностным ресурсам, в большей степени, по сравнению со сверстниками, опирающимися при преодолении трудностей на социальные ресурсы, характерны развитое чувство долга, озабоченность и зависимость настроения и поведения от одобрений или порицаний со стороны окружающих.

*Кошанская А. Г.,
Саркисян А.В.*

Психолого-педагогическое сопровождение старшекласников в период подготовки к единому государственному экзамену

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся старших классов в период подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ) с формированием стрессоустойчивости является залогом их психического здоровья. Старшекласники испытывают значительные трудности и нуждаются в психологическом сопровождении, так как процедура прохождения ЕГЭ достаточно сложная, отличающаяся от привычного опыта учеников и предъявляющая особые требования к уровню развития психических функций. Первым этапом работы педагогов-психологов является выявление у старшекласников знаний о поведении во время процедуры ЕГЭ, уровня стрессоустойчивости, способах саморегуляции, входящих в состав психологической готовности старшекласников к сдаче ЕГЭ. На диагностическом этапе использовались следующие методики: «Методика диагностики мотивации

учения и эмоционального отношения к учению в старших классах школы» (Ч.Д. Спилберг, А.Д. Андреева); «Тест на самооценку стрессоустойчивости личности» (Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова); «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана); «Самооценка психического состояния: самочувствие, общая активность, настроение (САН)». Анализируя полученные данные нами выявлено, что у старшеклассников необходимо расширять опыт анализа и преодоления стрессовых ситуаций, неконструктивных стереотипов поведения, общения, развивать личностные механизмы стрессоустойчивости: мотивационную сферу, рефлексивные способности, адекватную самооценку, коммуникативную компетентность, саморегуляцию эмоциональных состояний и самоконтроля. Нами была разработана и апробирована специальная психокоррекционная программа, направленная на знакомство выпускников с особенностями процедуры ЕГЭ и повышения мотивации к положительным результатам; ознакомление с навыками самоконтроля с опорой на внутренние резервы; научение основным способам снижения тревоги в стрессовой ситуации, развитие уверенности в себе и в своих силах. Для повышения эффективности нашей программы с родителями старшеклассников была проведена просветительская работа, которая несла информационный и рекомендательный характер. Результаты повторного обследования показали, что у старшеклассников повысился уровень стрессоустойчивости, готовность к решению возникающих трудностей, повысилась позитивная мотивация к обучению и подготовке к ЕГЭ, увеличился уровень саморегуляции. Таким образом, разработанная и апробированная программа психолого-педагогического сопровождения старшеклассников в период сдачи ЕГЭ способствовала обучению старшеклассников навыкам саморегуляции и самоконтроля, сформировала высокий уровень стрессоустойчивости, помогла учащимся старших классов в период подготовки к ЕГЭ находить эффективные решения жизненных задач, реализовать имеющиеся возможности саморазвития и самосовершенствования, овладеть умениями и навыками, позволяющими спокойнее реагировать на возникающие стрессовые ситуации, быстрее находить пути преодоления состояния ситуационной тревоги, связанной с периодом подготовки и сдачи ЕГЭ.

Боховкина К. Л.

Личностные особенности юности, занимающегося творческими видами деятельности

На сегодняшний день, в условиях научного прогресса, повышенной конкуренции и предъявляемых обществом требований, творческая активность и современная самопрезентация являются стилем жизни юности,

оказывая соответствующее влияние на личность. На основании вышеизложенного, было запланировано исследование личностных особенностей и самопрезентации юношества, занимающегося творческими видами деятельности. С целью изучения влияния самопрезентации на личностные особенности была разработана и внедрена коррекционно-развивающая программа навыков эффективной самопрезентации [1]. Экспериментальную выборку составило 10 человек юношеского возраста (от 16 до 25 лет по В.С. Мухиной), занимающихся творческими видами деятельности и преимущественно не самопрезентующихся. Занятия по обучению современным возможностям самопрезентации проходили 1 раз в неделю в течение 3 месяцев на базе Клуба творческой молодежи (Областной Дворец творчества, г. Гомель). Для оценки эффективности программы на личностные особенности юношества был подобран психодиагностический инструментарий исследования: — личностный опросник Г. Айзенка в адаптации А.Г. Шмелёва; — 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, форма А; — характерологический опросник К. Леонгарда — Г. Шмишека в адаптации В.М. Блейхера; — методика исследования самооценки личности С.А. Будасси; — опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи». Данные, полученные в ходе первичной и повторной диагностики, подверглись обработке с помощью критерия знаковых рангов Т-Вилкоксона. Было выявлено, что интенсивность сдвигов в типичном направлении («+») превышает интенсивность сдвигов в нетипичном («0») по следующим показателям: общительность (Тэмп = 3), самооценка (Тэмп = 1), мотивация неудачи (Тэмп = 1). Таким образом, у юношества, занимающегося творческими видами деятельности, подвергнувшегося воздействию коррекционно-развивающей программы навыков эффективной самопрезентации, повысилась общительность, улучшилась самооценка, наблюдается тенденция к изменению мотивации неудачи на мотивацию успеха. Практическая и социальная значимость заключается во введении в научный оборот новых эмпирических данных, которые могут являться основанием для дальнейших дифференцированных исследований. Кроме того, была разработана и проведена коррекционно-развивающая программа по навыкам самопрезентации юношества, занимающегося творческими видами деятельности, которая может в дальнейшем быть применима психологами и социальными педагогами в учреждениях образования Республики Беларусь и за рубежом.

Список литературы

1. «Я и мои сокровища»: коррекционно-развивающая программа навыков эффективной самопрезентации юношей и девушек, занимающихся творческими видами деятельности / К.Л. Боховкина; Мин-во образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. — 44 с.

Махмудов Г. М.,
Семёнова-Полях Г. Г.

Связь адаптационного потенциала личности юношей с отношением к отцу

Проблема устойчивости и продуктивности поведения субъекта в неблагоприятных условиях жизни применима ко всем сферам жизнедеятельности субъекта. Сущность адаптивности человека и центральным понятием адаптации является — копинг (Т.Л. Крюкова, Е.А.Сергиенко, 2008). Совладание со стрессом гораздо важнее для социального функционирования, здоровья субъекта. Было замечено, что отношение отца основа социальных взаимодействий ребенка с окружающим миром (Р.В. Овчарова, 2005), а значит, имеет связь развитием копинг — ресурсов. В процессе взаимодействия отца и ребенка закладываются и оттачиваются защитно-адаптационные механизмы личности. Поэтому целью нашего пилотажного исследования стало — выявить взаимосвязи характеристик отношения юношей к отцу с их адаптационными ресурсами. Эмпирическое исследование базировалось на методике «Юношеская копинг-шкала» (Т.Л.Крюкова), многоуровневом личностном опроснике «Адаптивность» (А.Г.Маклаков), опроснике «Индекс жизненного стиля» (Плутчика), методике ADOR Л.И.Вассермана. В ходе исследования было протестировано 30 юношей г.Казани в возрасте от 16 до 18 лет. В ходе исследования участников разделили на две выборки: первая — юноши с отрицательным отношением к отцу, вторая — с положительным. Результаты сравнения этих групп показали, что юноши с положительным восприятием отцовского воспитания, гораздо реже используют такую защиту как «отрицание» (р в себя). Исходя из результатов исследования, можно предполагать о влиянии процесса взаимодействия системы «ребенок — отец» на формирование низкой адаптивности мужчин.

Чернякова Е. С.

Психологические особенности подростков с интернет-зависимостью

Явление «компьютерная зависимость» стало активно изучаться в 90 гг. и первыми с ним столкнулись врачи-психотерапевты. Специалисты относят подобный вид зависимости к специфической эмоциональной «наркомании», вызванной техническими средствами. Компьютерная зависимость является одной из разновидностей аддитивного поведения и характеризуется стремлением уйти от реальности методом трансформации собственного эмоционально-психического настроения. Человеком не только отбрасываются насущные заботы на задний план, но и затормаживается работа его психики,

а чаще совсем прекращается индивидуально-личностное развитие. Таким образом, люди уходят от решения проблем в своей жизни [1]. Согласно гипотезе Griffiths (1996) развитие компьютерной зависимости может быть обусловлено разными факторами: процессом воспитания, средой коммуникации, отсутствием межличностного общения, чрезмерным интересом к порнографическим сайтам, социальной активностью в сети (чаты,) [2, с.29]. Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что у большей части опрошенных (85%) высокий уровень компьютерной зависимости. Полученные данные указывают на то, что девушки более подвержены Интернет-зависимости, нежели юноши. Большая часть подростков проводят за компьютером 5 и более часов (58%), и испытывают раздражение, когда их отвлекают от компьютера, проявляют негативное отношение к попыткам окружающих их людей прервать пребывание за компьютером. У них снижена критика к своему поведению, они считают, что контролируют время и могут остановиться в любой момент. Респонденты ответили, что испытывают раздражение и скуку, если компьютер сломан или отключен Интернет (63%). Часто подростки с компьютерной зависимостью заводят новые знакомства в Интернете. Треть подростков с Интернет-зависимостью (36%) и большинство респондентов чрезмерно увлеченных Интернетом (83%) отметили, что у них много друзей в Интернете, и они боятся подвести друга из Интернета, не войдя в сеть в заранее утвержденное время. У опрошенных подростков компьютер часто становится причиной недосыпания (35%), а некоторые респонденты ответили, что часто принимают пищу, не отрываясь от компьютера (15%). Находясь вне компьютера, многие подростки ответили, что испытывают скуку, раздражение, депрессию, подавленность (63%). Таким образом, подростки с Интернет-зависимостью нуждаются в комплексной психологической помощи.

Литература

1. Прохоров, А.О., Особенности психических состояний пользователей ЭВМ в процессе компьютеризированного обучения. / А.О. Прохоров, А.Е. Сержина. — М.: Вопросы психологии, 1995. — № 3. — С. 32–34.
2. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Бельбот. — Днепропетровск: Пороги, 2006. — 196 с.

Кухарева И. А.

Гендерные особенности тревожности у старшеклассников

Период ранней юности соответствует обучению в старших классах и предполагает необходимость определения с дальнейшим местом обуче-

ния, приобретением профессиональных навыков. В связи с расширением круга обязанностей, окончанием школы, предстоящим переходом в другое учебное заведение у старшеклассников возникает ощущение тревожности, страха перед будущим, которое их ожидает. Цель исследования — изучение гендерных особенностей ситуативной и личностной тревожности у старшеклассников. В исследовании приняли участие 25 учащихся 11 класса (12 юношей и 13 девушек). По результатам методики «Полоролевой опросник» С. Бема было выявлено, что у юношей преобладающими являются маскулинность — 42% и андрогинность — 50%, а у девушек — феминность — 62%. Для изучения уровня личностной и ситуативной тревожности применялась шкала Спилбергера-Ханина. По результатам данной методики было получено, что высокий уровень ситуативной тревожности характерен для 42% юношей и 54% девушек; высокий уровень личностной тревожности характерен для 62% девушек. Проанализировав полученные данные, мы получили вывод, что уровень личностной и ситуативной тревожности у девушек выше, чем у юношей. Результаты изучения тревожности показали, что у девушек уровень личностной и ситуативной тревожности имеет более высокие показатели, чем у юношей. Мы считаем, что полученные данные определяются гендерными особенностями: для девушек преобладает такая особенность как феминность, которая отличается зависимостью от окружающих (в оценке, одобрении, похвале и т.д.), уступчивостью. Следовательно, наличие у девушек более высоких показателей тревожности связано с выполнением их социальных ролей, боязнью не соответствовать сложившимся в обществе стереотипам. У юношей выявлены такие гендерные особенности, как маскулинность, которая характеризуется самостоятельностью, независимостью, и андрогинность, которой свойственно сочетание характеристик феминной и маскулинной ролей, а также гибкость перехода от одной роли к другой в зависимости от требований ситуации. Следовательно, поэтому у юношей наблюдается средний уровень личностной и несколько повышен уровень ситуативной тревожности. Тревожность у них может возникать в зависимости от ситуации. Таким образом, на основании проведенных исследований приходим к выводу, что у девушек показатели уровня тревожности выше, чем у юношей. У девушек возникновение тревожности зависит как от личностных особенностей, так и от ситуации. У юношей же возникновение тревожности зависит в большей мере от ситуации.

Кутеева Е.Н.

Взаимосвязь характеристик межличностных отношений и восприятия времени у подростков

Подростковый возраст — период, когда межличностные отношения и общение являются ведущей деятельностью (Д.Б.Эльконин, Л.И.Божович) Становление системы межличностных отношений открывает новые горизонты в познании окружающего мира. Межличностные отношения и их содержание выполняют различную роль в жизни подростков.

В своей работе мы исходим из нескольких положений:

- Межличностные отношения являются средой развития и источником характерообразования (Б.Г.Ананьев). При взаимодействии подростков с окружающими происходит развитие их личности, восприятия и отношения к окружающей действительности.
- Межличностные отношения происходят в пространстве-времени жизни и имеют пространственные и временные характеристики.

Целью данной работы явилось изучение взаимосвязи пространственно-временных характеристик отношений с восприятием времени. Мы предположили, что пространственно-временные характеристики отношений влияют на восприятие подростками времени (хронологического прошлого, настоящего и будущего). Для проверки гипотезы использованы методика Н.А.Логиновой «Круг общения» (для изучения насыщенности, длительности и перспективы отношений) и «СДВ» Л.И.Вассермана. В экспериментальную группу вошли 336 подростков: 170 подростков 13–14 лет, 166 подростков 15–17 лет. Было выявлено, что межличностные отношения подростков обеих групп характеризуются насыщенностью, длительностью и перспективой. Достоверные различия обнаружены по параметру «перспектива отношений» ($p \leq 0,01$): у подростков 13–14 лет показатели выше. Прошлое, настоящее и будущее в восприятии подростков 13–14 и 15–17 лет активное, многогранное, яркое, упорядоченное. В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи: в 13–14 лет насыщенность отношений взаимосвязана с восприятием времени активным, многогранным, а также с ощущаемостью прошлого и будущего, эмоциональным окрасом прошлого и настоящего (уровень значимости всех взаимосвязей $p \leq 0,05$). В 15–17 лет насыщенность отношений взаимосвязана с активностью, величиной и ощущаемостью времени, Перспектива отношений взаимосвязана с открытостью времени (уровень значимости всех взаимосвязей $p \leq 0,05$). Анализ корреляций показал, что количество отношений влияет на восприятие времени подростками: чем их больше, тем более активным, ярким, ощущаемым и эмоционально

окрашенным воспринимают подростки время. Таким образом, межличностные отношения можно рассматривать в качестве одного из факторов формирования восприятия времени.

Слепцова А. Н.

Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и самооотношения у подростков

Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования системы самооотношения. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на этот процесс, большинство исследователей выделяют отношения с родителями и ближайшими родственниками. Одним из подходов к изучению данного вопроса является концепция ранних дезадаптивных схем Дж. Янга. Ранние дезадаптивные схемы (РДС) — это устойчивые представления человека о себе и других, включающие комплекс мыслей, эмоций, ощущений, сформированные в детстве или подростковом возрасте и развивающиеся в течение жизни. Причиной формирования РДС является неудовлетворение базовых эмоциональных потребностей ребенка, и основная роль в этом принадлежит родителям и ближайшему окружению. Со временем выраженные схемы становятся своеобразным ядром идентичности человека, центром его Я-концепции. Предположив, что РДС связаны с определенными показателями самооотношения подростков, мы провели пилотажное исследование, в котором участвовали 13 подростков 11–15 лет. Были использованы опросники Young Schema Questionnaire (Дж. Янг, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой) и Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантилеев). Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей РДС с показателями, относящимися к фактору самоуничижения. Внутренняя конфликтность коррелирует с РДС «Недостаточности самоконтроля» ($r = 0,6; p \leq 0,05$), «Привилегированности» ($r = 0,76; p \leq 0,01$) и «Поиска одобрения» ($r = 0,61; p \leq 0,05$). Самообвинение связано с РДС «Дефективности» ($r = 0,68; p \leq 0,05$), «Зависимости» ($r = 0,73; p \leq 0,01$), «Уязвимости» ($r = 0,74; p \leq 0,01$), «Привилегированности» ($r = 0,85; p \leq 0,01$), «Негативизма» ($r = 0,82; p \leq 0,01$). Таким образом, чем более выражены РДС, тем больше вероятность негативного отношения подростков к себе, тем выше внутреннее напряжение, противоречивость, фиксация на собственных недостатках. Кроме того, обнаружена положительная связь Саморуководства с РДС «Самопожертвования» ($r = 0,73; p \leq 0,01$) и «Пунитивности» ($r = 0,57; p \leq 0,05$). То есть, у подростков, для которых характерна ориентация на удовлетворение потребностей других в ущерб собственным или чрезмерный контроль, нетерпимость к ошибкам, наиболее вероятно формирование социально одобряемых качеств, свя-

занных с собственной ответственностью. Также установлена отрицательная связь между Самоуверенностью и РДС «Эмоциональной депривированности» ($r = -0,65$; $p \leq 0,05$). Подростки, сомневающиеся в своей способности вызывать уважение, ощущающие себя слабыми, с большей вероятностью будут также ожидать, что их потребность в эмоциональной поддержке, заботе, эмпатии и защите не будет удовлетворена другими.

Новикова А. В.

Особенности интеллекта, сенсомоторной интеграции и креативности младших подростков

В современном мире интеллект представляет собой ресурс, обеспечивающий более эффективное обучение, высокий уровень профессионализма и в конечном итоге жизненный успех (Higgins D.M., 2007). Начиная с работ Дж. Кеттелла в 1885г. многие исследователи уделяли внимание зависимости функционирования интеллекта человека от процессов сенсомоторной интеграции (Холодная М.А., 2002; Breakspear M., Knock S., 2008). Креативность — способность порождать необычные идеи, отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации (Туник Е.Е., 2002). Торранс Э.П. провел изучение креативного мышления и обнаружил очередной подъем в подростковом возрасте. Подростковый возраст является одним из главных периодов роста и формирования организма; в это время совершается перестройка деятельности всех органов и систем. Поэтому вызывает интерес определить характер взаимосвязи креативных способностей с интеллектом и сенсомоторной интеграцией в этом возрасте.

В нашем исследовании приняли участие 160 детей и подростков, 80 — ученики 1–2 классов и 80 — ученики 5–6 классов школ Санкт-Петербурга.

Методы исследования: «Цветовой тест» М. Люшера; прогрессивные матрицы Дж. Равена; тест «Рисунок семьи»; компьютерный вариант авторской программы комплексной рефлексометрии: «Исследование физиологических характеристик реакции испытуемого на потоки стимулов контролируемой временной организации», разработка Урицкого В.М., Каменской В.Г.; батарея тестов «Творческое мышление».

Анализ полученных данных показал, что подростки с более высоким уровнем интеллекта имеют более высокие показатели образной креативности, а также меньшее время ответа в рамках простой сенсомоторной реакции и меньшее число фальшстартов. Тест Люшера показал, что дети 7–8 лет и подростки до, и после проведения исследования не отличались по уровню тревожности, эмоционального стресса, психического утомления. Анализ рисунка семьи свидетельствует о том, что дети и подростки отлича-

лись лишь по одному показателю: дети испытывали больше положительных эмоций при рисовании семьи, что, безусловно, объясняется особенностями возраста. У младших подростков лишь одна независимая переменная влияет на зависимую переменную «общий и невербальный интеллект» — «совокупный индекс креативности», тогда как в младшем возрасте таких связей не обнаружено. Если у младших школьников интеллект связан практически со всеми параметрами простой сенсомоторной реакции, то у младших подростков мы не отмечаем подобных связей со скоростными характеристиками. В то же время связи между параметрами креативности и сенсомоторной интеграции у младших подростков обнаружены не были. Так же нами было показано, что креативность у младших подростков тем выше, чем меньше уровень напряжения перед началом обследования. Таким образом, основной особенностью этого возраста является взаимосвязь интеллекта и креативности и отсутствие влияния скоростных характеристик обработки информации на интеллектуальные процессы.

Александрова Н. А.

Включенность родителей в ситуацию выбора профессии подростками

Среди родителей учащихся старших классов школ района было проведено обследование с целью изучения их отношения к профессиональному выбору молодых людей. Это важные моменты, касающиеся обсуждения профессионального выбора с детьми, степени влияния семьи на этот выбор, информированности родителей о профессиональных планах собственных подростков на этапе профессионального выбора, отношения родителей к выбору. Было обследовано 125 семей старшеклассников из 5 школ района. Возраст респондентов от 32–55 лет. В качестве методов были выбраны методика «Референтная группа», адаптированная под задачи исследования, и специально разработанная анкета для родителей. В изучении референтной группы учащихся был сделан акцент на будущую профессиональную сферу и решение сложных жизненных задач, связанных с их будущим. Согласно нашим исследованиям ближайшего окружения подростков и юношей, родители занимают первое место среди авторитетных источников информации и образцов для подражания. Особая роль у матерей, которых и в ходе нашего опроса оказалось более половины. Анализ ответов родителей на вопросы анкеты относительно уровня предполагаемого образования показал, что 91 % из них рекомендуют своим детям после окончания школы продолжить свое образование в ВУЗе, и лишь 9 % поступать в колледж. Среди самих родителей высшее образование имеют 43 % матерей и 36 % отцов;

среднее специальное образование — 47 % матерей и 46 % отцов. Что касается отношения родителей к выбираемой подростком или юношей профессии, то по нашим данным среди родителей около половины (48 %) довольны выбором, около трети родителей беспокоится, что выбор еще не сделан и 10 % не довольны сделанным выбором, 5 % считают, что еще рано думать о выборе профессии. Интересно, что родителей девушек довольных совершенным выбором профессии или учебным заведением в 1,5 раза больше, чем родителей юношей. При этом профессиональное будущее юношей более чем у половины родителей вызывает беспокойство. Родители мальчиков и девочек активно обсуждают с ними профессиональные будущее, но меньше половины (45,5 %) родителей юношей оценивают профессиональные планы своих детей достаточно сформированными, а вот 70 % родителей девушек знают их и оценивают очень высоко. Половина родителей юношей доверяют выбору своих детей и этот выбор совпадает с мнением родителей. Четверть родителей мальчиков не торопится вмешиваться и оказывать влияние, предполагая попустительский стиль поведения в этом вопросе. Около трети родителей девушек считают, что выбор профессии совпадает с их мнением, но даже если нет, то 58 % все равно доверяют этому выбору. Интересно, что равнодушных среди родителей девушек в два раза меньше, чем среди юношей. А в случае несовпадения мнений по выбору профессии или недовольства этим выбором используют метод убеждения 23 % родителей, юношей убеждают в два раза меньше. При этом в семьях юношей в два раза чаще родители признаются в оказании прямого давления на профессиональный выбор по сравнению с семьями девушек.

*Косовская А. С.,
Дикий И.С.*

Креативность и чувство юмора как факторы социально-психологической адаптации студентов

Использование креативности и чувства юмора имеет большой потенциал для повышения эффективности и оптимизации процесса СПА. В современной психологии представлены работы о взаимосвязи креативности с СПА (Дикая, Карпова, 2014; Дикий, 2014; Ушаков, 2011). Изучение чувства юмора в структуре СПА пока еще только намечаются исследователями. Между тем, имеющиеся теоретические и эмпирические исследования чувства юмора показали его мощный ресурс в сфере межличностной коммуникации (Иванова, Ениколопов, 2006). Цель исследования — изучение креативности и чувства юмора как факторов социально-психологической адаптации студентов. В исследовании приняли участие 156 студентов

первого курса Южного федерального университета в возрасте 17–20 лет. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о взаимосвязи показателей креативности и чувства юмора с показателями СПА и с другими психологическими характеристиками у студентов. В работе использованы методика диагностики СПА К. Роджерса и Р. Даймонда, методика «Уровень и тип чувства юмора» И.С. Домбровской, тест вербальной креативности С. Медника (адаптация А.Н. Воронина). В результате статистической обработки полученных данных (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по Спирмену) выделены следующие закономерности: Установлено, что студенты с низким уровнем СПА, по сравнению с высоко адаптированными студентами, в большей степени характеризуются невротичностью, раздражительностью, эмоциональной лабильностью ($p \leq 0,05$). Это указывает на их повышенное неустойчивое эмоциональное состояние со склонностью к аффективному реагированию, частые колебания настроения, повышенную возбудимость, что может являться причиной или следствием низкой адаптированности студентов. В то же время, студенты с высоким уровнем СПА характеризуются общительностью, уравновешенностью, им в большей степени, по сравнению с их низкоадаптированными однокурсниками, присущи экстравертированность и маскулинизм ($p \leq 0,05$). Исходя из этих результатов можно заключить, что направленность человека на внешний мир и протекание психической деятельности преимущественно по мужскому типу являются благоприятными факторами СПА. На основе корреляционного анализа выявлено, что чем выше уровень вербальной креативности у студентов, тем более выражена обращенность юмора на себя и тем ниже стремление к доминированию ($p \leq 0,05$). Высококreativeвные студенты не стремятся занимать лидирующие позиции, проявлять инициативу и предпочитают самоиронию в качестве основного юмористического приёма. Чем выше уровень эскапизма, тем больше выражена склонность к производству юмора и направленность юмора на других ($p \leq 0,05$), что может выражаться в стремлении отшутиться в сложной ситуации или в форме юмора переложить какую-либо неприятную работу на другого человека. Таким образом, полученные результаты подтверждают значимость раскрытия потенциала креативности и чувства юмора в СПА.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 2141.

Груздева И. А. ,
Головей Л.А.

Решение важной жизненной задачи и психологическое благополучие в юношеском возрасте.

Юношеский период является сенситивным для профессионального самоопределения, которое представляет важную жизненную задачу данного возраста. От успешности ее решения зависит дальнейшее личностное и профессиональное развитие и жизненная успешность человека. Становление профессионального самоопределения сложный процесс, в который вовлекается личность и на ход которого оказывает влияние множество факторов. Мы предположили, что одним из факторов может быть психологическое благополучие личности, которое связано с процессом самоопределения двусторонними связями. Задачами явились: исследование показателей профессионального самоопределения и психологического благополучия в юношеском возрасте, а также выявление взаимосвязей между ними. В качестве показателей профессионального самоопределения рассматривались: статус профессиональной идентичности (методика Азбель), степень сформированности профессионального типа личности (тест Холланда), сформированность профессионального плана. Для измерения психологического благополучия применялась методика К.Рифф и шкала удовлетворенности жизнью Динера. Выборка: 237 учащихся (98 юношей и 139 девушки) в возрасте 15–18 лет. Исследование показало, что лишь 69% осуществили выбор профессии, статус сформированной профессиональной идентичности имеют 31% учащихся. Выраженность профессионального типа колеблется от 3 до 41 баллов, что свидетельствует о большой индивидуальной вариативности. Это указывает на то, что у значительного количества респондентов готовность к профессиональному самоопределению находится в стадии формирования, и они сталкиваются со значительными трудностями в выборе профессии.

Исследование взаимосвязей профессионального самоопределения с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью выявило многочисленные двусторонние связи. Статус неопределенной профессиональной идентичности имеет обратные связи (7 связей при $p < 0,01; 0,05$) с психологическим благополучием («компетентностью», «личностным ростом», «позитивными отношениями») и удовлетворенностью жизнью. Статус моратория, напротив, образовал положительные связи (4 связи при $p < 0,01; 0,05$) с «личностным ростом», «позитивными отношениями», «жизненными целями» и «общим показателем благополучия». Уровень сформированности профессионального плана связан прямыми связями с общим

показателем психологического благополучия, а также с «автономностью», «компетентностью», «личностным ростом», «жизненными целями», «самопринятием» (6 связей при $p < 0,01; 0,05$).

Выявленные связи свидетельствуют о том, что трудности профессионального самоопределения могут оказывать негативное влияние на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью. Но, учитывая двусторонний характер связей, можно говорить и о том, что психологически благополучная личность легче справляется с решением этой трудной жизненной задачи.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-06-00307.

Колантаевская А. С.

Динамика самодетерминации молодых людей в связи с поступлением в вуз

Подростковый и юношеский возраст, считающиеся значимыми этапами развития личностного потенциала человека, для большинства юношей и девушек сопряжены с важной вехой их жизненного пути — окончанием школы и обучением в вузе. С позиции ситуационного подхода поступление в вуз и начало студенчества является примером изменения жизненной ситуации, которое, как любое изменение контекста существования, предполагает «изменение способов взаимодействия человека с миром» (Гришина, 2013). Ключевой характеристикой этого взаимодействия выступает самодетерминация — «способность действовать непрогнозируемым с точки зрения внешнего наблюдателя образом, но внутренне осмысленно и последовательно, опираясь в принятии решения и управлении поведением на высшие осознанные критерии» (Леонтьев и др., 2011). Целью нашего исследования было изучение особенностей изменения способности к самодетерминации молодых людей в начальный период обучения в вузе. Исследование имело лонгитюдный характер, было произведено 3 замера интересующих нас показателей в 2013–2015 гг с промежутком 5–7 месяцев, респондентами стали студенты-первокурсники нескольких факультетов СПбГУ (192, 146 и 112 первокурсников на разных этапах соответственно). Исходя из того, что основными измерениями самодетерминации являются свобода и ответственность, нами использовались шкалы каузальной ориентации РОКО (Леонтьев и др., 2008), рассматриваемые как мера свободы, и шкалы общей интернальности опросника «Уровень субъективного контроля» (Бажин и др., 1993) в качестве меры ответственности. По данным дисперсионного анализа были обнаружены значимые (на уровне 0,05) различия показателя общей интернальности для замеров: наблюдается рост показателя интер-

нальности и последующая стабилизация. Были обнаружены значимые (на уровне 0,05) различия по показателям каузальной ориентации для замеров: так, автономная каузальная ориентация, интерпретируемая нами как мера позитивной свободы, понижалась на первом этапе, на втором этапе наблюдалась стабилизация показателя. Также были выявлены различия динамики исследуемых показателей в зависимости от личностных и ситуационных факторов. В целом наше исследование говорит о сложности и нелинейности характера динамики самодетерминации респондентов следующей за поступлением в вуз. Рассматривая общую интернальность как показатель ответственности, можно сказать, что все респонденты, в соответствии с результатами исследования, становятся более ответственными, — что, должно быть, закономерно, ведь каждая из сфер жизни теперь требует от них большей самостоятельности. В то же время снижение показателя внутренней позитивной свободы может являться реакцией на оказавшийся слишком большим объем внешней свободы в отсутствии внешних ее регуляторов и навыка взаимодействия с ней, попыткой защититься от лишней ответственности путем избегания принятия решений, что в целом согласуется с ранее полученными нами данными (Гришина, Колантаевская, 2014). Результаты, однако, требуют дальнейшего уточнения.

Хонский С. И.

Особенности эмоционального интеллекта юношей и девушек с аффилиативным стилем юмора

Сравнительный анализ выраженности отдельных компонентов эмоционального интеллекта модели Д. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо у юношей и девушек с аффилиативным стилем юмора позволил нам выявить следующие статистически значимые различия ($p = 0,05$). Девушки продемонстрировали более развитую способность к пониманию эмоций. Юноши с аффилиативным стилем юмора показали более высокую способность к управлению эмоциями, а также более высокие результаты по компоненту позитивной экспрессивности ($p = 0,01$). В отношении характеристик эмоционального интеллекта, относящихся к личностному пулу и диагностируемых с помощью «Опросника эмоционального интеллекта» К. Борчард, также были найдены некоторые различия, имеющие половую специфику. Девушки значимо превосходят юношей по параметрам эмпатии ($p = 0,01$) и сопереживания радости ($p = 0,01$) — ключевых составляющих аффилиативного стиля юмора. Девушкам также более свойственно, нежели юношам, сопереживать несчастью ($p = 0,05$) и принимать решения на основе эмоций ($p = 0,05$). Корреляционный анализ позволил найти ряд взаимосвязей пара-

метров эмоционального интеллекта. Так, способность фасилитации мышления посредством эмоций демонстрирует положительную взаимосвязь с параметром идентификации эмоций как у девушек ($r = 0,49$; $p = 0,003$), так и у юношей ($r = 0,81$; $p = 0,001$). Кроме того, в структуре эмоционального интеллекта последних рассматриваемый параметр фасилитации мышления положительно коррелирует с пониманием эмоций ($r = 0,50$; $p = 0,025$). Также была обнаружена положительная взаимосвязь между компонентом «понимание эмоций» и способностью идентифицировать эмоции, характерная как для эмоционального интеллекта девушек ($r = 0,61$; $p = 0,001$), так и для эмоционального интеллекта юношей ($r = 0,45$; $p = 0,05$). Однако если в структуре эмоционального интеллекта юношей с аффилиативным стилем юмора в отношении параметра понимания эмоций значимых связей выявлено не было, то в эмоциональном интеллекте девушек данный компонент оказался одним из определяющих. Так, были установлены положительные взаимосвязи между пониманием девушками эмоций и принятием решений на основе эмоций ($r = 0,36$; $p = 0,04$), вниманием к эмоциям ($r = 0,58$; $p = 0,001$); и отрицательная взаимосвязь между пониманием эмоций и негативной экспрессивностью ($r = -0,36$; $p = 0,03$). У юношей, прибегающих к юмору для установления близких отношений с другими, способность к управлению эмоциями положительно коррелирует с сопереживанием радости ($r = 0,62$; $p = 0,001$). У девушек с аффилиативным стилем юмора была обнаружена связь между способностью идентифицировать эмоциональные переживания и вниманием к эмоциям ($r = 0,43$; $p = 0,01$). Для девушек с данным стилем юмора важным является модальность реакции, которую они производят своей «комической» активностью. В связи с этим повышенное внимание к экспрессии других на подготовительном этапе и на этапе получения обратной связи становится важным для возможной корректировки своего поведения.

Грибоедова О. И.

Изучение особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными» подростками в условиях общеобразовательного учреждения

Проблема «трудных» учащихся — одна из центральных психолого-педагогических проблем отечественного и зарубежного образования (Беличева С.А., Степанов В.Г., Раттер М., Алмазов Б.Н.). Её огромная общественная важность становится особенно очевидной в период кризиса всего общества. А работа педагогов с трудными подростками является одним из сложнейших направлений в профессиональной деятельности каждого учи-

теля и, в тоже время, очень актуальной для всей системы образования в целом. Известно, что психологическое благополучие подростков во многом зависит от того, насколько своевременно им оказана психолого-педагогическая помощь и поддержка со стороны взрослых, роль учителя в которой бесценна (Газман О.С., Куликова Л.Н., Косогорова А.С.). Для этого современным педагогам важно ориентироваться в основах психологии ребенка, знать механизмы возникновения осложненного поведения учащихся и быть готовыми к построению эффективного взаимодействия с данной категорией школьников. Данное исследование проводилось в форме анкетирования педагогов трех средних общеобразовательных школ г.Плавска Тульской области. В анонимном опросе приняло участие 52 педагога, выполнявших функции классных руководителей начального, среднего и старшего звена школы. Целью данного анкетирования стало выявление особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными подростками». Диагностический инструментарий исследования представлен анкетой, разработанной нами самостоятельно. Проведенное исследование показало, что, по мнению педагогов, в настоящий момент в современной школе отсутствует эффективная система оказания педагогической помощи «трудным подросткам»; достаточно много педагогов не имеют индивидуально-ориентированного представления о «трудных подростках», и рассматривают их с точки зрения собственных педагогических трудностей при взаимодействии с ними, не осуществляя учет их индивидуальных особенностей; большинство опрошенных педагогов имеют профессионально грамотное понимание принципов взаимодействия педагогов с «трудными подростками», но не владеют эффективными методами и приемами индивидуальной помощи подросткам с трудным поведением; большое количество педагогов, принявших участие в анкетировании, отмечают важную роль специалистов психологической службы в помощи педагогам по установлению эффективного взаимодействия с «трудными подростками» и считают основным направлением такой помощи — методическую помощь педагогам и психологическую помощь самим подросткам. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты являются важным подтверждением необходимости дополнительной просветительской и методической работы с педагогами и родителями по повышению их педагогической компетентности как основы профилактической деятельности по предупреждению трудного поведения подростков.

Грибоедова О. И.

**«Изучение особенностей деятельности педагогов
при работе с «трудными» подростками
в условиях общеобразовательного учреждения»**

Изучение особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными» подростками в условиях общеобразовательного учреждения Проблема «трудных» учащихся — одна из центральных психолого-педагогических проблем отечественного и зарубежного образования (Беличева С.А., Степанов В.Г., Раттер М., Алмазов Б.Н.). Её огромная общественная важность становится особенно очевидной в период кризиса всего общества. А работа педагогов с трудными подростками является одним из сложнейших направлений в профессиональной деятельности каждого учителя и, в тоже время, очень актуальной для всей системы образования в целом. Известно, что психологическое благополучие подростков во многом зависит от того, насколько своевременно им оказана психолого-педагогическая помощь и поддержка со стороны взрослых, роль учителя в которой бесценна (Газман О.С., Куликова Л.Н., Косогорова А.С.). Для этого современным педагогам важно ориентироваться в основах психологии ребенка, знать механизмы возникновения осложненного поведения учащихся и быть готовыми к построению эффективного взаимодействия с данной категорией школьников. Данное исследование проводилось в форме анкетирования педагогов трех средних общеобразовательных школ г.Плавска Тульской области. В анонимном опросе приняло участие 52 педагога, выполнявших функции классных руководителей начального, среднего и старшего звена школы. Целью данного анкетирования стало выявление особенностей деятельности педагогов при работе с «трудными подростками». Диагностический инструментарий исследования представлен анкетой, разработанной нами самостоятельно. Проведенное исследование показало, что, по мнению педагогов, в настоящий момент в современной школе отсутствует эффективная система оказания педагогической помощи «трудным подросткам»; достаточно много педагогов не имеют индивидуально-ориентированного представления о «трудных подростках», и рассматривают их с точки зрения собственных педагогических трудностей при взаимодействии с ними, не осуществляя учет их индивидуальных особенностей; большинство опрошенных педагогов имеют профессионально грамотное понимание принципов взаимодействия педагогов с «трудными подростками», но не владеют эффективными методами и приемами индивидуальной помощи подросткам с трудным поведением; большое количество педагогов, принявших участие в анкетировании, отмечают важную роль специалистов психологической службы в помощи педагогам по установле-

нию эффективного взаимодействия с «трудными подростками» и считают основным направлением такой помощи — методическую помощь педагогам и психологическую помощь самим подросткам. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты являются важным подтверждением необходимости дополнительной просветительской и методической работы с педагогами и родителями по повышению их педагогической компетентности как основы профилактической деятельности по предупреждению трудного поведения подростков.

*Новгородова Ю. О.,
Шавкунова А.С.*

Взаимосвязь пространственных представлений и мышления в младшем школьном возрасте

Пространственные представления играют определяющую роль в становлении рефлексивных структур сознания. Они дебютируют в онтогенезе одними из первых, то есть являются базовыми по происхождению. Любая форма дизонтогенеза в первую очередь характеризуется тем или иным типом дефицитарности этих процессов [1]. Правильная квалификация и своевременное формирование у ребенка пространственных представлений — одно из важнейших условий повышения его достижений [1]. В младшем школьном возрасте эти достижения проявляются прежде в школьной успеваемости. Для исследования пространственных представлений и мышления мы применили нейропсихологический подход.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи пространственных представлений и мышления нами использовались следующие методики: методика копирования фигур Рея-Остеррица и Тейлора, фигура Домик, копирования с поворотом фигуры на 180 градусов, Прогрессивные матрицы Дж.Равена, «Невербальные аналогии» для исследования конструктивного мышления; Тест Замбацявичене-Переслени для исследования вербально-логического мышления. Выявление значимых взаимосвязей проводилась с помощью корреляционного анализа Пирсона, оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 17.0 for Windows.

В качестве испытуемых выступили младшие школьники средней общеобразовательной школы № 40 г. Ижевска в количестве 19 человек.

В результате корреляционного анализа была выявлена обратная связь между количеством ошибок, связанных с дефицитом метрических представлений и уровнем развития вербально-логического мышления у млад-

ших школьников ($r = -0,460$; $p = 0,05$). Также была обнаружена обратная связь между количеством ошибок, связанных с дефицитом метрических представлений и уровнем развития конструктивного мышления ($r = -0,651$; $p = 0,05$). К недостаточности метрических синтезов следует отнести ошибки при оценке расстояний, углов и пропорций. Показательной метрической ошибкой является существенная нестыковка линий и точек пересечения. Являясь базовыми по происхождению, пространственные представления [1] лежат в основе развития вербально-логического мышления, одного из основных новообразований младшего школьного возраста. Количественный анализ позволил определить значимые различия показателей успеваемости ($U = 14,500$, $p = 0,017$) в группах младших школьников, не допускающих пространственные ошибки и допускающих их. Младшие школьники, допустившие ошибки в пробах и пространственные представления имеют значимо низкий уровень успеваемости. Этот результат исследования также подтверждает необходимость ранней профилактики нарушений развития пространственных представлений.

Список литературы

1. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. — М.: Генезис, 2013. — 319 с.: ил.

ПСИХОЛОГИЯ ВЗРОСЛЫХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

*Галимзянова М. В.,
Романова Е.В.,
Касьяник П.М.*

Выраженность ранних дезадаптивных схем у клиентов психологического центра и взрослых, не обращавшихся за психологической помощью

Последователи схемафокусированного подхода (Young, J. E., Arntz, A., Farrell J., Klosko, J.S., Shaw I. и др.) считают, что если базовые потребности ребенка фрустрируются, формируются так называемые Ранние Дезадаптивные Схемы (РДС). РДС — психологический конструкт, включающий в себя представления человека о себе, о мире и о других людях, устойчивый комплекс воспоминаний, эмоций, когнитивных и телесных ощущений, который был сформирован в детстве и развивался в течение жизни. РДС — ригидные, самоподдерживающиеся механизмы, нарушающие нормальную социальную адаптацию человека. Проведено исследование с целью изучения выраженности РДС у взрослых, обращавшихся за психологической помощью и в контрольной группе. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 15-06-10825 («Ранние дезадаптивные схемы и субъективные переживания детства в связи с совладающим поведением взрослых»).

Для изучения РДС взрослых использовалась методика диагностики ранних дезадаптивных схем Янга «YSQ-S3R» (Young Schema Questionnaire Short Form) в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой.

В исследовании участвовали 842 человека. Из них 296 человек — клиенты психологического центра — Группа 1: 83 мужчины и 213 женщин 18–56 лет, психически здоровые, более 3-х месяцев посещавшие консультации психолога, и 546 человек — контрольная Группа 2: 249 мужчин и 297 женщин 18–60 лет, не обращавшихся за психологической помощью.

Анализ достоверности различий проводился при помощи t-критерия Стьюдента и критерия U Манна-Уитни для независимых выборок.

Установлено, что у респондентов обеих групп наиболее выражены такие РДС, как «Жесткие стандарты /Придирчивость» и «Поиск одобре-

ния». У мужчин группы 2 достоверно больше, чем у женщин той же группы, выражены такие РДС как «Жесткие стандарты/Придирчивость» ($p = 0,035$), «Поиск одобрения» ($p = 0,022$). Можно предположить, что для мужчин контрольной группы более характерно выдвигать высокие требования по отношению к себе и другим, а также свойственна ориентация на мнение других, стремление соответствовать их требованиям. В группе 1 у женщин достоверно больше, чем у мужчин, выражена РДС «Покинутости/Нестабильности» ($p = 0,022$) и меньше, чем у мужчин, проявляется РДС «Социальной отчужденности» ($p = 0,011$). Женщины, обратившиеся за психологической помощью, чаще переживают одиночество из-за отсутствия эмоциональной поддержки, но меньше, чем мужчины, ограничивают свой круг общения. В группе 1 достоверно ($p < 0,01$) более выражены следующие РДС: «Эмоциональная депривированность», «Покинутость/Нестабильность», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», «Уязвимость», «Спутанность/Неразвитая идентичность», «Покорность», «Самопожертвование», «Жесткие стандарты/Придирчивость», «Поиск одобрения», «Негативизм/Пессимизм» и «Пунитивность». То есть у клиентов психологического центра большая часть РДС (11 из 18) сильнее выражены, чем у респондентов из контрольной группы.

Василевская Е. Ю.

Возможные «Я»: феномен представлений человека о себе в будущем

В настоящее время в научной среде происходит усиление интереса к категориям «будущего» и «возможного»; этот тренд наблюдается также и в психологии. Феномен возможных «Я» органично включается в исследования, проводимые в области упомянутых категорий. Возможные «Я» — это представления человека о том, каким он хотел бы стать, мог бы стать или боится стать в будущем. Впервые этот феномен получил описание в публикации «Возможные «Я» Х. Маркус и П. Нуриус в 1986 году и с тех пор достаточно активно разрабатывается в зарубежной психологии. Возможные «Я», наряду с реальными «Я» и идеальными «Я», являются структурными элементами Я-концепции личности, однако имеют существенные отличия от них. От первых они отличаются направленностью в будущее, от последних — фокусом на различных представлениях о своем будущем, как позитивных, так и негативных, а также большей индивидуалистичностью. Возможные «Я» — это когнитивные репрезентации долгосрочных целей, планов, стремлений человека. Ключевое значение в жизни они приобретают в подростковом возрасте и ранней взрослости, когда человек особенно устремлен в сторону своего будущего. Основная функция возможных «Я» — регулятивная. Возможные «Я» регулируют активность человека, направляя поведение

в сторону реализации желаемых состояний (или избегания нежелательных). Кроме того, возможные «Я» придают определенный смысл и значение текущему поведению и жизненному опыту человека. Возможные «Я» также регулируют эмоциональное состояние человека, повышая оптимизм и уверенность в том, что изменение возможно.

Выделяются следующие виды возможных «Я»:

1. Ожидания — представления человека о себе в будущем, содержащие в себе стратегию достижения желаемого будущего, в связи с этим они имеют высокий шанс воплотиться в реальность.
2. Надежды — представления человека о себе в будущем, не содержащие в себе стратегию достижения желаемого будущего, слабо реализуемые желания и мечты.
3. Опасения — представления человека о себе в будущем, которые являются нежелательными для него.

Нами были осуществлен ряд эмпирических исследований возможных «Я»: были проанализированы возможные «Я» в кризисе перехода к ранней взрослости, а также рассмотрены возможные «Я» как альтернативные истории жизни у молодых взрослых, связанные с представлениями человека о том, каким был бы он, как бы сложилась его жизнь, если бы он совершил в прошлом иной выбор. На наш взгляд, феномен возможных «Я» незаслуженно обделен вниманием в отечественной психологической науке. Существует множество различных направлений исследования феномена — как теоретических (например, включение возможных «Я» в контекст отечественных разработок временной перспективы), так и эмпирических (особый интерес может представлять изучение кросс-культурной специфики представлений человека о себе в будущем).

*Боярский В. Р.,
Знаменская И.И.*

Оценка допустимости чужого поступка, моральная оценка и выбор собственного действия в моральной дилемме

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-06-10895).

Гарвардские моральные дилеммы («дилеммы с вагончиком») стали достаточно традиционным инструментом изучения нравственной сферы личности (Cushman et al., 2006). На российской выборке была обнаружена культурная специфика решения этих дилемм (Арутюнова, Александров, 2016). Однако этот инструмент критикуется за обезличенность героев дилемм (Sikaga, 2010) и ограниченность данных: респондентам предлагается

оценить допустимость поступка героя по семибалльной шкале, однако остается неясным, какие рассуждения стоят за этими оценками, и потому содержательные выводы могут быть затруднены (см. Анцыферова, 1999).

Оценка чужого поступка и решение моральной дилеммы с собственной позиции обеспечиваются разными мозговыми процессами и различаются на поведенческом уровне: «плохие» поступки оцениваются строго даже в том случае, когда человек говорит, что сам поступил бы точно так же на месте героя (Tassy et al., 2013).

Целью нашей работы стало выявление связей между (1) оценкой допустимости (недопустимо/обязательно) чужого поступка; (2) моральной оценкой (хорошо/плохо); (3) решением дилеммы с собственной позиции («как бы поступил я в этой ситуации»).

Методика. Участники исследования — 35 человек от 17 до 51 года ($M = 26$). Нами были сформулированы моральные дилеммы по схеме гарвардских (спасти жизни пятерых людей, пожертвовав жизнью одного человека, <http://goo.gl/forms/8FwWY2Kyzy> — ссылка на методику на «Google. Формы»): 4 экспериментальных (экстренные ситуации на корабле, стройке, космической станции и в карете скорой помощи в дороге) и 2 контрольных, в которых герой мог спасти пятерых без других жертв.

Результаты. Были обнаружены достоверные положительные корреляции между оценкой допустимости поступка и моральной оценкой во всех экспериментальных дилеммах: чем более допустимым респонденту казался поступок, тем более высоко он его оценивал по шкале «плохо-хорошо»: (тау Кендалла, $p < 0.0001$, значения критерия: «Корабль» = 0.575, «Космос» = 0.782, «Скорая» = 0.758, «Стройка» = 0.501).

Однако связи с выбором собственной стратегии поведения в описанных ситуациях оказались не столь однозначными. В дилемме «Корабль» оценки допустимости чужого поступка ($p = 0.013$) и моральные оценки ($p = 0.014$) достоверно различаются у людей, выбравших стратегию «спасти пятерых» и «спасти одного» (критерий Манна-Уитни). В дилемме «Стройка» наблюдается то же самое (допустимость $p = 0.05$, моральная оценка $p = 0.02$). Это говорит о достоверной связи между оценками и выбором собственного действия. В дилеммах «Космос» и «Скорая» таких связей обнаружено не было. В последних упомянутых дилеммах поступок героя сформулирован через бездействие (решает не спасать пятерых, пожертвовав жизнью одного), а в первых — через действие. Эти данные требуют дальнейшего анализа и осмысления.

Заключение. Были выявлены достоверные корреляции между оценкой допустимости чужого поступка и его моральной оценкой в терминах «хорошо/плохо», а также связи этих оценок с выбором собственного дей-

ствия в дилеммах, сформулированных через действие героя. В дилеммах, где герой выбирает бездействие, выявлены корреляционные связи только между оценками разного типа, но не с выбором собственного действия.

*Проскуракова Е. А.,
Яничева Т.Г.*

Образ территориального пространства в субъективной картине мира жителей Санкт-Петербурга

Актуальность исследования заключается в помощи в связи с осложнением ориентации личности в окружающем мире по причине бурного темпа социальных изменений. Данное исследование относится к изучению социального познания как «познания повседневной реальности своей собственной жизни».

Исследование посвящено выявлению корреляции пространственных образов города, входящих в субъективную картину мира его жителей, с объемом и качеством коммуникаций последних с внешним миром. То, как люди общаются каждый день: значимость и количество мест, в которых происходит обмен информацией и эмоциями, регулярность и длительность взаимодействия с важными для человека людьми, непосредственным образом влияет на построение пространственных категорий и способствует формированию субъективной картины мира. Процесс и результат общения, в свою очередь, формируют личность человека — объект как данного исследования, так и в социальной психологии в целом. В случае выявления связей между образом пространства и особенностями общения можно будет рассматривать обратную последовательность: через транслируемые пространственные категории можно предполагать наличие определенной коммуникации и делать предположения о наличии или проявлении тех или иных личностных характеристик.

Автор настоящего исследования хочет показать, что в картине мира людей существует связь района проживания и направленности личности. Стоит сказать, что мы придерживаемся мнения, что среди изучаемых предметов, таких как среда и человек, происходит взаимодействие — взаимопричинная детерминация или интерференция. По сути, в процесс включаются 2 компонента: средовой детерминизм и формирование среды человеком. Как показывают данные пилотного этапа, проведенного с участием респондентов, имеющих специализацию в сфере искусства, большинство людей принимают факт существования средового детерминизма. Но тот факт, что и человек может влиять на среду, хотя бы тем, что «выбирает» ее, не присутствует в представлениях опрошенных. Данный результат ока-

зался неожиданным для автора, особенно учитывая наличие в выборке 23 % участников, обладающих интернальным локусом контроля (предполагается, что они понимают, что ситуация может меняться от их действий). В качестве аргумента можно привести полученные ответы на вопросы анкеты. На вопрос «как изменится Ваше представление о себе при переезде?» самый частый ответ (63 %) — «найду в себе новые черты». На другой, похожий по тематике вопрос «Как вы обычно взаимодействуете с новым пространством, оказавшись в новом месте?» 78,5 % респондентов ответили — «исследую новое пространство, изучаю его».

В заключение можно сказать, что как выводы, озвученные выше, так и ряд других будут проверены на основном этапе. Будут затронуты такие вопросы, как зависимость показателя «креативность» и выбранной профессии, взаимосвязь желаний изменять пространство и качество первичной социализации, а также то, каким образом можно воздействовать на отношение людей к преобразованию окружающего пространства.

*Богатова Е. В.,
Василенко В.Е.*

Эмоциональный интеллект в связи с когнитивными стилями и саморегуляцией личности в период ранней взрослости

Понятие эмоционального интеллекта как комплекса ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих, введено П. Сэловеем и Дж. Майером (1990). Можно выделить такие ведущие теории эмоционального интеллекта, как теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо; теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена и некогнитивная теория эмоционального интеллекта Р. Бар-Она, теория эмоционального интеллекта Д.В. Люсина.

Актуальной является проблема соотношения эмоционального интеллекта с когнитивной сферой и с особенностями саморегуляции. В связи с этим целью нашего исследования стало изучить особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта с когнитивными стилями и саморегуляцией личности в период ранней взрослости. В исследовании приняли участие 72 студента магистратуры СПбГУ и РГПУ им. А.И.Герцена (41 девушка и 31 юноша, средний возраст 21,5 лет). Для сравнения было выбрано по 24 студента с 3 факультетов направлений: психологии, филологии и математики.

Измерялись: 1) эмоциональный интеллект (тест М.Холла и тест Д.Люсина) 2) когнитивные стили (Тест «Скрытые фигуры» Л.Л. Терстоуна и методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации

А.И.Нафтульева, Н.М.Лебедевой) 3) саморегуляция (опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой, опросник «Уровень субъективного контроля» Роттера).

Исследование выявило, что девушки обладают более высоким интегративным уровнем эмоционального интеллекта по сравнению с юношами ($M = 61.76$ и $M = 49.48$, $p < 0,01$). У юношей выше понятийная дифференциация (аналитичность) ($M = 2,94$ у юношей $2,94$ и $M = 1,85$ у девушек, $p < 0,01$), а также склонность к моделированию ($M = 5.48$ у юношей и $4,59$ у девушек, $p < 0,01$). Это еще раз подтверждает известные данные о том, что женщины более склонны к эмоциональному восприятию мира, а мужчины — рациональному. Основные различия у студентов разных факультетов связаны с тем, что у психологов выявлен наибольший интегральный уровень эмоционального интеллекта, а математики лидируют в уровне полнезависимости.

Корреляционный анализ выявил взаимосвязи между коэффициентом эмоционального интеллекта и показателями когнитивных стилей только у математиков. Высокому эмоциональному интеллекту соответствуют более выраженные полнезависимость и аналитичность. Это можно объяснить тем, что, в отличие от психологов и филологов, наличие склонности к математическим способностям свидетельствует о превалировании рационального восприятия своих и чужих эмоций. Наряду с этим, у математиков и филологов существует обратная связь между эмоциональным интеллектом и саморегуляцией: чем выше ЭИ, тем меньше уровень регуляторной гибкости у математиков и тем ниже уровень интернальности в области производственных отношений у филологов.

Таким образом, взаимосвязи эмоционального интеллекта с когнитивными стилями и саморегуляцией поведения опосредованы учебно-профессиональной направленностью и наиболее выражены у студентов-математиков.

Целяева С. И.

Психологические препятствия при решении детских ребусов взрослыми с высшим образованием

Традиционно ребусы считаются детскими задачами. Их часто можно встретить в учебниках, рабочих тетрадях и конкурсных заданиях для учащихся 1–6 классов. Однако оказалось, что такие простые задания вызывают достаточно много трудностей у взрослых людей с высшим образованием. Результаты пилотажного исследования показали, что только 45 % взрослых респондентов смогли легко решить предложенные задания. Мы предположили, что трудности взрослых респондентов связаны с эмоциональными

реакциями на определенные элементы изображения и личностными особенностями организации их интеллектуальной деятельности. Материалом для исследования стали 6 ребусов, которые были специально отобраны и проанализированы группой экспертов. Для каждого ребуса было описано когнитивное ядро, на понимании которого строится его решение. Задачи были подобраны таким образом, чтобы правила их решения были хорошо знакомы и интуитивно понятны респондентам. В исследовании участвовали студенты и взрослые люди с высшим образованием — всего 15 человек, которые работали с шестью ребусами стимульного набора в форме интервью и письменно. Было получено 90 ответов, которые прошли качественную и количественную обработки. В результате удалось выявить и описать множество психологических препятствий, которые мешали респондентам успешно выполнить задания. Все частные случаи затруднений удалось объединить в 4 общих группы. Эти группы мы назвали психологическими детерминантами понимания. Согласно полученным данным, они являются причинами и условиями успешного решения ребусов. Ниже перечислены психологические детерминанты понимания ребусов и формы, в которых они проявлялись в ответах респондентов. 1. Диапазон приемлемости (ДП). Широта ДП — принятие вариативности изображения объекта и манеры его рисования. Узость ДП — жесткая привязка к субъективному представлению об изображенном объекте. 2. Эмоциональные проявления (ЭП). Эмоциональная уравновешенность — отсутствие слишком ярких ЭП и сопротивление. Эмоциональная неуравновешенность — сильные ЭП и негативизм. 3. Отношение к своей работе (ОР). Положительное и отрицательное ОР оценивалось по ответам респондентов на прямой вопрос о том, насколько им понравилось выполнять задание. 4. Познавательный интерес (ПИ). Выраженный ПИ — полнота и развернутость ответа, вариативность понимания различных элементов изображения, удерживание нескольких линий рассуждения и упорство в выполнении задания. Низкий ПИ — краткость ответов, недоработка различных версий при том, что правильный ответ не был найден респондентом. В результате оказалось, что только 48 % заданий не вызвали трудностей и были успешно решены респондентами. Еще 30 % заданий были решены только после нескольких попыток. Наибольшие трудности респондентов были связаны с контролем эмоциональных переживаний и отношением к проделанной работе.

Аванесян М. О.

Пространство в автобиографии: от физического мира к психологическому пространству

Жизненное пространство личности не ограничено лишь физическим пространством ее пребывания. Истинной средой обитания личности являются только те фрагменты физической и социальной реальности, которые отражены в сознании человека и на которых основывается его поведение. Нас интересовало то, каким образом физическое пространство мира встраивается человеком в его жизненное пространство.

Материалом для исследования стали автобиографические тексты и публикации, посвященные их анализу.

Автобиография — это история человека, протекающая в реальном жизненном пространстве, поэтому часто события жизни привязаны к локациям, например, «...меня принесли в микро комнатуху ... меня увезли в деревню К. Архангельской обл. ...вернулись в Ленинград... ясли недалеко от дома... в тот же год мы уехали в новую квартиру...». Анализируя такого рода фрагменты, мы заметили, что в ряде случаев «событием» автобиографии становится само перемещение человека. Говоря о такого рода событиях, связанных с изменением физической среды, Бурлачук Л.Ф., Коржова. Е.Ю. (1998) выделяют их как отдельный тип, наряду с биологическими, личностно-психологическими событиями и событиями, связанными с изменением социальной среды. По мнению Ж.Нюттена, человек организует свою жизнь и мотивы в определенном «поле», актуальный радиус которого может быть измерен» (Нюттен, 2004, с. 365). Данное поле определяется той территорией, в которой разворачивается активность человека: один человек может жить и работать, не покидая маленького городка, в котором родился; другой может часто путешествовать на автомобиле, поезде или самолете; в сфере перемещений третьего человека может быть включен весь мир. Однако мы предлагаем учитывать так же особенности освоения физического пространства в рамках повседневного существования. Таким образом, можно говорить как о размерах жизненного поля человека, так и самом модуле описания своей жизни посредством упоминания физических перемещений как таковых. Итак, параметры физического жизненного пространства могут быть определены объективно через физическую локализацию событий и частоту перемещений: другая страна (А), другой город/ регион (В), тот же город (С). Важно учитывать контекст, в котором упоминается перемещение: «После рождения брата мы переехали в Мурманск» (В), «После уроков я шел в спортивную школу» (С) — считались нами как перемещения, а «Я пошла в школу в 7 лет» — нет. Является ли расширение физического пространства

личности показателем качественного изменения ее психологического пространства? В связи с этим мы предлагаем учитывать параметр субъектности, поскольку ширина или узость жизненного пространства, по сути, отражает возможность человека выходить за рамки собственного существования, осуществлять большие дела и увеличивать свой круг влияния. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15–36–01357.

*Басхамджиева А. Н.,
Логинова Н.А.*

Характеристики чтения художественной литературы и ценностные ориентации в ранней и средней зрелости

Чтение художественной литературы — важный инструмент социализации и индивидуализации человека, участвующий в становлении ценностных ориентаций личности. С возрастом происходят определенные изменения ценностных ориентаций и характеристик чтения (качество, репертуар, частота обращения к литературе, читательские диспозиции). Цель исследования — изучить возрастную изменчивость читательских диспозиций и качества чтения в связи с ценностными ориентациями личности в ранней и средней зрелости. Выборка состояла из двух возрастных групп: 46 человек — период ранней зрелости (18–25 лет), 30 человек — период средней зрелости (26–45 лет). Все испытуемые имеют высшее и среднее специальное образование или учатся в вузах по разным специальностям.

Мы выдвинули две гипотезы:

- 1) Существуют различия между ранней и средней зрелостью в качественных характеристиках чтения, читательских диспозициях и ценностных ориентациях личности;
- 2) Существует связь между читательскими диспозициями и ценностными ориентациями личности.

Методы исследования: «Опросник читателя» Н.А. Логиновой–А.И. Коченовой, направленный на качество чтения, методика «Книжная полка» О.И. Даниленко о читательских диспозициях; методика «ЦО-36» В.Н. Куницыной о ценностных ориентациях и методика В.Ю. Котлякова о жизненных смыслах.

Методы статистической обработки: критерий U Манна-Уитни, корреляционный анализ по методу Спирмена.

Результаты: Не было обнаружено достоверных различий в изменениях качества чтения — ее глубине, установке на чтение и частоте. На уровне тенденций выявлено, что люди в ранней зрелости склонны к более углубленному чтению, но частота чтения несколько ниже по сравнению с людьми в

средней взрослости. Существуют значимые различия возрастных групп в таких читательских диспозициях, как экзистенциальная ($p \leq 0,01$) и оптимизирующая ($p \leq 0,05$). Обе диспозиции оказались более характерными для людей в ранней взрослости. Результаты по методике «ЦО-36» показали, что в ранней взрослости большее значение имеют индивидуальные ценности (ценности достижения, власти и влияния, гедонизма, активности и стимулирования, $p \leq 0,05$). Методика жизненных смыслов выявила, что в ранней взрослости более выражен гедонистический и менее выражен семейный жизненные смыслы ($p \leq 0,05$). Корреляционный анализ определил, что развлекательная читательская диспозиция отрицательно коррелирует с нравственными ценностями ($p \leq 0,05$), эмоционально-эмпатическая диспозиция положительно коррелирует с альтруистическим жизненным смыслом и отрицательно с гедонистическим смыслом ($p \leq 0,05$).

Выводы

1. Качественные характеристики чтения в ранней и средней взрослости сходны, но есть различия по экзистенциальной и оптимизирующей читательским диспозициям.
2. Выявлено, что с возрастом уменьшается значимость индивидуальных ценностей и гедонистического жизненного смысла, растет значимость семейного жизненного смысла.
3. Имеются некоторые корреляционные связи между читательскими диспозициями и ценностными ориентациями личности.

Макарова Д. Н.

Личностные блокировки эффективности деятельности

В исследованиях интеллектуальной деятельности последнее время все больше подтверждений получает идея единства интеллектуальных и личностных ресурсов человека (Осорина, Жукова, 2011; Щербакова, 2012; Чечик, 2012). Было показано, что в целом интеллектуально успешные люди зачастую делают нелепые ошибки при решении мыслительных задач из-за плохо сформированных навыков метакогнитивной регуляции (Осорина, Щербакова, Аванесян, 2011; Макарова, 2014), или сами создают себе препятствия на пути успешного решения задачи, поскольку «запускается» действие глубоко укоренившихся когнитивных привычек (Осорина, 2012). Указанные выше проблемы связаны с разными этапами социализации интеллекта (Осорина, 2014). Нас заинтересовал вопрос о том, как личностные особенности (а именно: установки личности и страхи, связанные с собственной эффективностью) влияют на успешность деятельности, направленной на

взаимодействие с объектами (как физическими, так и идеальными) и взаимодействие с людьми. С участниками пилотажного исследования ($n = 13$ в возрасте 20–36 лет) нами были проведены глубинные полуструктурированные интервью продолжительностью от 1,5 до 3 часов. На их основе удалось выделить три типа трудностей, характерных для разных этапов предметной деятельности:

- 1) связанные с начальным этапом — «страх неудачи» (5 человек), «лень» (4), «недостаточная мотивация» (3), «недостаток информации/опыта» (2), «неорганизованность» (1) и «вытеснение задачи» (1);
- 2) появляющиеся на протяжении всего процесса деятельности — «страх неудачи» (3 человека) и «сложность выполнения монотонной деятельности» (2);
- 3) возникающие на завершающем этапе — «невозможность вовремя закончить из-за желания бесконечно улучшать конечный результат» (3 человека).

Схожие результаты были получены для трудностей, возникающих при взаимодействии с людьми:

- 1) связанные с начальным этапом: знакомство с новыми людьми (4 человека);
- 2) появляющиеся на протяжении всего процесса деятельности: общение, поддержание разговора и формулирование мыслей, самопрезентация, реагирование на агрессивное поведение (8 человек).

Интересно то, что у 10 из 13 респондентов наблюдаются трудности одного типа (первого или второго) как при взаимодействии с объектами, так и при взаимодействии с людьми. Вероятно, один и тот же страх или установка способствует формированию неэффективных паттернов поведения, реализующихся на одном и том же этапе деятельности вне зависимости от ее вида. Также выяснилось, что указанные выше трудности появились у респондентов в детско-юношеском возрасте (с 5 до 18 лет).

На основании пилотажного исследования можно предполагать, что непроработанные страхи и негативные установки, сформировавшиеся в детстве, способны снижать эффективность деятельности во взрослом возрасте. В следующей части исследования мы планируем уточнить полученные результаты на примере когнитивной деятельности, а именно решении мыслительных задач различных типов.

Знаменская И. И.

Дифференцированность моральных оценок чужого поступка у людей в состоянии стресса

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00229, Институт психологии РАН).

В многочисленных исследованиях было показано, что стресс влияет на принятие решений (Staal, 2004), в том числе моральных (Youssef et al., 2012). Для мышления в стрессе характерно игнорирование деталей, концентрация на субъективно значимой информации, упрощенное, схематизированное осмысление ситуации (Китаев-Смык, 1983), то есть повышение дифференциации одного домена опыта за счет обратимой дедифференциации остальных. Феноменологически стресс сопровождается регрессией к более ранним формам поведения (Фресс, 1975).

Целью одного из этапов нашего исследования было сравнение внутригрупповых дисперсий оценок поступка героя-агрессора в экспериментальной группе (респонденты, подвергавшиеся стрессорному воздействию) и группы сравнения («норма», без стресса). Оценки представляли собой выбор одной из пяти градаций по шкале «плохо-хорошо».

Гипотеза 1. Дисперсия ответов меньше в группе «Со стрессом», чем в группе «Без стресса», поскольку мыслительные процессы в стрессе характеризуются снижением дифференцированности, и люди должны давать более сходные ответы.

Гипотеза 2. Дисперсия ответов больше в группе «Со стрессом», чем в группе «Без стресса», поскольку без стресса люди дают похожие (социально желательные) ответы, а стресс усиливает («обнажает») индивидуальные различия.

Методика. Участники исследования — 69 человек (41 женщина) от 22 до 54 лет ($M = 31$). В экспериментальной группе ($N = 33$) респонденты подвергались кратковременному стрессорному воздействию, на фоне которого решали моральные дилеммы, а в группе сравнения ($N = 36$) такого воздействия не было. Всего предлагалось 6 дилемм, основанных на конфликте «своего»-агрессора (человек) и «чужого»-жертвы (дикое животное, домашнее животное, инопланетяне). В силу ограниченности объема в данной работе будет рассматриваться только дилемма про инопланетян.

Результаты. В группе «Со стрессом» респонденты достоверно чаще поддерживали агрессора-«своего», чем в группе «Без стресса» ($\chi^2 = 18.041$, $p < 0.0001$). При этом достоверных отличий в моральной оценке поступка агрессора («плохой/хороший») не обнаружено (Манна-

Уитни, $p = 0.087$): в обеих группах люди склонны оценивать поступок скорее как плохой.

Обнаружены достоверные различия внутригрупповых дисперсий моральных оценок (кр. Ливиня = 7.588, $p = 0.008$; $F = 4.376$, $p = 0.04$): в группе «Со стрессом» дисперсия оценок больше, чем в группе «Без стресса» (в ней оценки более гомогенные). Возможно, это связано с условиями задачи: люди в группе со стрессом чаще поддерживали агрессора и оценивали его поступок по-разному: могли оправдывать его, а могли признавать, что поступок «плохой». В группе без стресса большинство поддерживали «жертву» и потому оценивали поступок агрессора как однозначно плохой.

Таким образом, более правдоподобной оказалась гипотеза 2: в группе «Без стресса» люди давали более гомогенные моральные оценки поступка агрессора, чем в группе «Со стрессом».

*Романова Е. В.,
Елецкая В. В.*

Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и самоотношения взрослых

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование самоотношения, является ранний опыт взаимодействия с близкими. Вследствие неадекватного удовлетворения базовых потребностей ребенка значимыми людьми формируются Ранние Дезадаптивные Схемы (РДС). Автор схемафокусированного подхода Дж. Янг определяет РДС как устойчивые когнитивные структуры, влияющие на актуальное восприятие окружающего мира и управление собственной деятельностью. Закрепившись, РДС мешают человеку удовлетворять именно те потребности, неудовлетворение которых и стало причиной их формирования.

Гипотезой исследования явилось предположение о существовании взаимосвязей между РДС и показателями самоотношения взрослых, такими как: уверенность в себе, самовосприятие, самооценочность, внутренняя конфликтность и самообвинение.

Выборка составила 58 человек, средний возраст — 36 лет.

Использованы методики YSQ-S3R Дж. Янга, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой и методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантилеева.

Корреляционный анализ показал, что 13 из 18 РДС имеют сильные корреляционные связи с различными параметрами самоотношения. Чем менее выражены такие РДС, как «Зависимость», «Дефективность», «Эмоциональная депривированность», «Покинутость», «Неуспешность», «Неразвитая

идентичность», «Покорность», «Негативизм», «Пунитивность», «Социальная отчужденность», «Недостаточность самоконтроля», «Подавление эмоций» и «Поиск одобрения», тем более позитивно самоотношение: человек более уверен в своих силах, больше принимает себя, чувствует свою ценность и считает, что способен вызывать симпатию. Он обладает большей внутренней честностью и открыт новому опыту. У него лучше развито самоуправление, меньше внутренняя конфликтность и склонность к самообвинению. Показатель «Самоуверенности», т. е. отношение к себе как к самостоятельному, волевому и надежному человеку, отрицательно коррелирует с 11 РДС: «Покинутость», «Дефективность», «Неуспешность», «Зависимость», «Неразвитая идентичность», «Покорность», «Подавление эмоций», «Недостаточность самоконтроля», «Негативизм/Пессимизм», «Пунитивность» и «Поиск одобрения». Показатель «Самоценности», т. е. ощущение ценности собственной личности и ее предполагаемой ценности для других, — с 8 РДС: «Эмоциональная депривированность», «Покинутость», «Дефективность», «Неуспешность», «Зависимость», «Неразвитая идентичность», «Покорность», «Недостаточность самоконтроля». Показатели «Внутренняя конфликтность» и «Самообвинение» коррелируют с 14 РДС: «Эмоциональная депривированность», «Покинутость», «Социальная отчужденность», «Дефективность», «Неуспешность», «Зависимость», «Уязвимость», «Неразвитая идентичность», «Покорность», «Подавление эмоций», «Недостаточность самоконтроля», «Негативизм» и «Пунитивность». Чем более выражены данные РДС, тем больше у человека внутренних противоречий и выше стремление воспринимать себя в негативном свете, считать малоценным и во всем обвинять себя.

Прокофьева Н. Г.

Кризисы профессионального развития у взрослых с разным уровнем саморегуляции поведения

Общеизвестно, что для многих людей взрослые периоды жизни — это периоды максимальной самореализации именно в профессиональной и трудовой деятельности, но профессиональная жизнь человека — процесс сложный, неоднородный, чередующийся спадами и подъемами, присутствием относительно спокойных и кризисных периодов. Актуальность изучения профессиональных кризисов в контексте саморегуляции объясняется тем, что данная проблематика является малоизученной. В представленном исследовании рассматривается специфика профессиональных кризисов у взрослых с разным уровнем саморегуляции поведенческой активности. Предполагается, что уровень саморегуляции поведения обеспечивает специфику

профессионального развития таким образом, что высокий уровень регуляции поведенческой активности способствует благоприятной ситуации профессионального развития, в то время как низкий уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности будет способствовать возникновению профессионального кризиса.

Выборку составили 56 человек в возрасте от 45 до 55 лет, работающие в разных профессиональных областях; испытуемые были разделены на три подгруппы с разным уровнем саморегуляции: высокий, средний и низкий. Для

изучения стиля саморегуляции использовалась методика изучения стилевой саморегуляции поведения (Моросанова В.И.); выявление профессиональных кризисов проводилось с помощью опросника «Факторы профессионального развития» (М.Д. Петраш), опросника МВИ «синдром эмоционального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой), методика «Изучение привлекательности профессионального будущего» (М.Р. Гинзбург).

В представленном исследовании изучена специфика профессионального развития в зависимости от выраженности общего уровня саморегуляции. Показано, что при низком уровне сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности профессиональное развитие носит кризисный характер, который проявился в низком уровне характеристик профессионального развития (удовлетворенность профессиональной деятельностью $p = 0,014$, самореализация $p = 0,020$) и профессионального функционирования (психофизиологический потенциал, целеустремленность, межличностное взаимодействие $0,01 \leq p \leq 0,001$); высоких значениях по параметрам эмоционального выгорания: «редукция личных достижений» ($p = 0,000$); повышении отрицательных модальностей в отношении к профессиональному будущему: страх, тревожность, индифферентные отношения. Корреляционный анализ позволил выявить параметры саморегуляции, способствующие благополучному прохождению профессионального развития: процесс «моделирование», регуляторно-личностное свойство «гибкость» и общий высокий уровень саморегуляции поведения. Таким образом, можно предположительно говорить об имеющейся специфике переживаний кризисов профессионального развития у взрослых людей с разным уровнем саморегуляции, и о более благополучном прохождении кризисных периодов взрослыми людьми, имеющими более высокий уровень саморегуляции поведения.

Попова-Никитюк Н. С.

Особенности выбора профессии психолога женщинами в периоды ранней и средней зрелости

Категория «выбор» в психологии чаще употребляется в роли объясняющего конструкта, нежели феномена, подлежащего изучению. Причины — в сложности категории и смешении под общим названием самых разных вещей: основные понятия еще не устоялись, а исследования лишены пока системности (Д. А. Леонтьев, 2014).

Опираясь на исследования Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой, Н. В. Пилипко, А. Х. Фам, Е. В. Шелобановой, можно выделить три разновидности выбора: простой, смысловой и экзистенциальный (Д. А. Леонтьев, Пилипко, 1995). В простой ситуации выбора заданы альтернативы и критерии их сравнения, задача сводится к вычислению оптимальной альтернативы — такие ситуации описываются в разных вариантах теории принятия решений (Козелецкий, 1979, Ларичев, 1985). При смысловом выборе даны альтернативы, но критериев сравнения нет или они неоднозначны (Д. А. Леонтьев, А. Х. Фам, 2011). В ситуации экзистенциального выбора не только нет критериев для сравнения, но не определены и сами альтернативы, отталкиваться приходится от своего «я» (Д.А. Леонтьев, 2014). Один из мало освещенных в литературе вопросов — детерминирован ли процесс выбора возрастными особенностями человека или ведущую роль здесь играют субъектно-личностные характеристики.

Для проверки гипотезы о влиянии возраста на характеристики выбора мы изучали женщин периодов ранней и средней зрелости. Выборка составила 75 женщин, к периоду ранней зрелости (19–27 лет) относились 36 человек, средней зрелости (28–45 лет) — 39 человек. В качестве модели экзистенциального выбора была использована ситуация выбора профессии психолога.

Для изучения характеристик выбора использовался опросник «Субъективное качество выбора» (Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х., 2007). В результате выборка в целом характеризовалась достаточно высокими значениями по всем шкалам методики: «Продуманность выбора» ($M = 10,4$ при диапазоне оценок -18 до $+18$); «Эмоциональная окраска выбора» ($M = 11,4$ при диапазоне -18 до $+18$); «Самостоятельность выбора» ($M = 8,8$ при диапазоне от -12 до 12) и «Удовлетворенность выбором» ($M = 14,2$ при диапазоне от -21 до 21).

Полученные результаты показывают, что в целом по выборке женщины высоко оценивают качество выбора: выбор характеризуется продуманностью, самостоятельностью, позитивным отношением и к самому процессу,

и к его последствиям. В результате сравнения средних в двух возрастных группах значимые различия ($p < 0,05$) были обнаружены лишь по шкале «Удовлетворенность выбором», значения по которой в старшей группе были выше. Это означает, что выбор, совершенный в возрасте средней зрелости, женщины субъективно расценивают как более зрелый и удовлетворительный, в большей степени соответствующий их реальным целям и намерениям. По другим шкалам «СКВ» значимых различий не обнаружено.

Таким образом, гипотеза о том, что возраст определяет характеристики процесса выбора, на данном этапе подтверждается лишь отчасти. Следовательно, можно ожидать, что ведущими детерминантами выбора женщин являются личностные особенности.

Туманьян К.Г.

Самосохранительное поведение в структуре качества жизни студентов-медиков

Актуальность изучения самосохранительного поведения у молодежи связана с включенностью данного феномена в структуру здорового образа жизни. Самосохранительное поведение представляет собой систему действий и отношений, направленную на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на продление сроков жизни. Демография населения напрямую зависит от образа жизни людей, потому диагностика и превенция деструктивного отношения к своему здоровью может играть важную роль для улучшения качества жизни населения.

Цель нашего исследования заключалась в изучении особенностей самосохранительного поведения и его связи с качеством жизни. Мы предположили, что отсутствие направленности на самосохранительное поведение способствует снижению показателей психического и физического здоровья, являющимися показателями качества жизни.

В выборку вошло 130 студентов первого курса медицинского университета в возрасте от 16 до 22 лет. Было выделено 3 группы с разным уровнем самосохранительного поведения: низким, средним и высоким.

Для изучения Качества Жизни мы использовали опросник SF-36 Health Status Survey; самосохранительное поведение рассматривали с помощи анкеты, специально составленной для изучения феномена, а так же опросника Health-Promoting Lifestyle (Walker и Hill-Padelecky). Опросник включает общий показатель, отражающий самосохранительную направленность человека, а так же 6 шкал: внутренний рост, межличностные отношения, питание, ответственное отношение к здоровью, управление стрессом.

С помощью дисперсионного анализа, в группах с разным уровнем самосохранительного поведения, были выявлены различия по параметрам качества жизни: психическому и физическому ($0,01 \leq p \leq 0,05$) компонентам здоровья. Наиболее благоприятная картина по обоим параметрам отмечается в группе с высоким уровнем феномена. По данным регрессионного анализа физический компонент здоровья, в группе с низким уровнем самосохранительного поведения, опосредствуется «Внутренним ростом». Предикторами психического компонента здоровья выступают факторы «Питание» с отрицательным знаком и «Сон» (здоровый сон). В группе со средним уровнем обнаружено позитивное влияние внутреннего роста, как на психологический, так и на физический компонент здоровья. К тому же, физический компонент здоровья опосредствуется фактором «отношение к здоровью», а психологический компонент — фактором «высыпание». В группе с высоким уровнем самосохранительного поведения предикторами психологического компонента здоровья выступают: «Ответственное отношение к здоровью» с обратным знаком; «Физическая активность» и «Режим сна». Физический компонент здоровья опосредствуется фактором «Режим сна».

Проведенное исследование выявило различия в выраженности параметров качества жизни в зависимости от уровня самосохранительного поведения. Показано, что параметры феномена по-разному проявляются в структуре качества жизни, в выделенных группах.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-06-00315.

*Трещеникова Е. М.,
Дерманова И. Б.*

Самореализация и психологическое благополучие взрослых с разной степенью осмысленности жизни

Считается, что люди с высокой осмысленностью более успешны и достигают больших результатов в жизни, в то же время этот вопрос недостаточно исследован эмпирически. Существенный вклад в разработку проблемы субъекта жизни вносят исследования А.Н. Леонтьева (1983), В. Франкла (1990), И. Ялома (2005). Феномен самореализации в данной работе рассматривался как результат, а не процесс, и изучался в свете концепции гуманистических психологов (Роджерс, 1994; Маслоу, 1999; Адлер, 1993; Фромм, 1990). Психологическое благополучие представлялось как индикатор реализованности личности.

В исследовании приняли участие 25 мужчин и 50 женщин. Испытуемые посредством кластерного анализа были поделены на 2 группы: с высоким и низким уровнем осмысленности жизни. Мы предположили, что люди с

высоким уровнем осмысленности жизни имеют более высокие показатели самореализации и психологического благополучия.

Для исследования осмысленности жизни использовался Тест СЖО, самореализации — методика САМОАЛ, психологического благополучия — Шкала психологического благополучия К. Рифф. Личностные особенности исследовались с помощью Опросника Айзенка (EPI).

Сравнительный анализ показал, что все показатели удовлетворенности жизнью, кроме шкалы «личностный рост», достоверно различаются между группами ($p < 0,01$). Люди с высокой осмысленностью жизни в большей мере удовлетворены жизнью, и их психологическое благополучие значительно выше, чем у людей с низкой осмысленностью жизни, которые испытывают больше трудностей в установлении близких отношений, отстаивании личной независимости, установлении целей и их достижении. В то же время, люди с высокой осмысленностью жизни более экстравертированы ($p < 0,05$), а также у них значительно ниже нейротизм ($p < 0,01$), чем у людей с низкой осмысленностью.

При исследовании взаимосвязей личностных характеристик с показателями психологического благополучия и самореализацией было обнаружено, что системообразующими факторами в группе с низкой осмысленностью жизни являются Экстраверсия и Нейротизм. В данной группе экстраверсия положительно связана с общим показателем психологического благополучия ($p < 0,01$). Нейротизм отрицательно связан с самопринятием и самореализацией ($p < 0,05$). В группе с высокой осмысленностью жизни системообразующим фактором является Нейротизм. Он отрицательно связан с автономностью, самореализацией ($p < 0,01$) и самопринятием ($p < 0,05$).

Таким образом, испытуемые с высокой осмысленностью жизни в большей степени самореализуются, и у них выше показатели психологического благополучия. Они легче устанавливают контакты, и у них ниже уровень нейротизма, чем у людей с низкой осмысленностью. В группе с низкой осмысленностью центральными факторами являются нейротизм и экстраверсия. Они существенно влияют на самореализацию (нейротизм — отрицательно, а экстраверсия — положительно), отношение к себе и другим. В группе с высокой осмысленностью остаётся только негативное влияние нейротизма, причём оно усиливается.

Яценко Т. Т.,
Головей Л.А.

Направленность на саморазвитие в связи с самоотношением в период взрослости

Стремление личности к саморазвитию современные авторы выделяют как один из существенных показателей ее психологического благополучия (К.Рифф). В свою очередь, позитивность самоотношения традиционно рассматривается в качестве фактора, способствующего развитию личности, ее позитивному функционированию. Направленность на саморазвитие и позитивное самоотношение входят в структуру показателей психологической зрелости личности (Л.А.Головей, И.Б.Дерманова, В.Р.Манукян и др.). Мы предположили, что в качестве фактора саморазвития личности может выступать позитивное самоотношение. Полагаем, что направленность на саморазвитие и самоотношение могут быть взаимосвязаны с возрастом и образованием. Задачами исследования стало изучение направленности на саморазвитие у взрослых в связи с их самоотношением, возрастом и уровнем образования. Выборку составили 205 человек (106 женщин и 99 мужчин) в возрасте от 24 до 59 лет (средний возраст — 39 лет), имеющие разный уровень образования. Методы: направленность на саморазвитие изучалась при помощи шкалы «Личностный рост» методики «Психологическое благополучие» Рифф, шкалы «Принятие риска» теста жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой). Для исследования самоотношения был применен опросник МИС Панталева С.Р., Столина В.В. Анализ результатов исследования в целом по выборке выявил средние показатели личностного роста и близкий к высокому уровень «принятия риска». Выявлены высокие значения по шкалам: «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность» и «самопринятие»; средние значения по шкалам: «открытость» и «самопривязанность» и низкие показатели внутренней конфликтности и самообвинения. Это характеризует выборку в целом как вполне психологически благополучную при высокой индивидуальной вариативности данных. Корреляционный анализ обнаружил взаимосвязи показателей личностного роста и «принятия риска» с различными компонентами самоотношения: прямые связи с «открытостью», «самоуверенностью», «саморуководством», «отраженным самоотношением», «самоценностью»; обратные — с «внутренней конфликтностью» и «самообвинением» (все при $p < 0,01$). Связи возраста и уровня образования с разными аспектами самоотношения (4 связи при $p < 0,01$) свидетельствуют о повышении самопривязанности и снижении внутренней конфликтности с возрастом; об увеличении самоуверенности и снижении внутренней кон-

фликтности с ростом уровня образования. Показатели направленности на саморазвитие (личностный рост и принятие риска) не обнаружили связей ни с возрастом, ни с уровнем образования. Это позволяет заключить, что направленность на саморазвитие обусловлена в большей мере личностными факторами, чем возрастом и образованием. Позитивное самоотношение и отсутствие внутренней конфликтности выступают в качестве факторов способствующих направленности на саморазвитие взрослых. Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16–06–00307.

Сюй ИДань

Ценностные приоритеты китайских студентов

В последние десятилетия Китай проходит период быстрых изменений в экономической, политической, социальной и культурной жизни. Эти изменения оказывают сильное влияние на ценностные приоритеты китайских юношей и девушек. Проблема ценностных ориентаций молодежи занимает одно из значимых мест в трудах китайских ученых. В своих исследованиях они опираются на разные теории ценностей и используют разные методы получения эмпирических данных (Хуан Маньна 1999; Чжао пинте 2000; Вень Пинь , Ли Хонь, Ма Кунпинь 2005; Чжан Чжигуань 2005; Сюй Джиаминь 2005; Пан Вэнь 2006; Синь Чжионь 2009). Такое разнообразие подходов затрудняет сравнение полученных результатов как в разные годы в стране, так и в кросс-культурных исследованиях.

В настоящее время широкое признание получила концепция ценностей личности Ш.Шварца и разработанные им методики для измерения сравнительной значимости для личности выявленных им десяти типов ценностей. Опросники Шварца были переведены и валидизированы в разных странах, в том числе в Китае. Необходимость и возможность получения сопоставимых данных о ценностных приоритетах молодежи в условиях перемен, происходящих в стране, а также молодых людей из разных стран обусловили актуальность нашего исследования.

Предметом исследования стали ценностные приоритеты китайских студентов; объектом — оценки степени важности каждого из типов ценностей из списка Шварца. Гипотеза исследования: для китайских студентов ведущими ценностями являются те, что обеспечивают ориентацию на личный успех в соответствии с социальными стандартами, самостоятельность мышления и способов действия; значительно меньше студенты ориентированы на традиционные способы поведения, а также на получение удовольствия от жизни. В то же время значимыми остаются традиционные ценности, и прежде те, которые связаны с заботой о близких.

Выборка: 132 китайских студента от 18 до 25 лет, 68 девушек и 64 юношей, обучающихся на разных курсах вузов КНР. Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Опросник ценностей» Ш.Шварца, адаптированный Лин Счжонминь(1998). Для математической обработки данных применялись описательные статистики.

Результаты: приоритетными ценностями для студентов из нашей выборки являются Достижения, Доброта и Самостоятельность. Наименее значимые ценности — Традиции, Гедонизм и Стимуляция. Таким образом, наша гипотеза получила подтверждение. Эти ценности ориентируют китайскую молодежь на активное включение в профессиональную деятельность в условиях возрастающей конкуренции. При этом в Китае всегда ценились очень высоко семейные отношения. А в современных условиях молодые люди, часто единственные дети у своих родителей, получают от них большое внимание и заботу, поэтому они стремятся заботиться о благополучии своей семьи.

Полученные результаты могут быть использованы для выявления изменений в ценностных приоритетах студенческой молодежи Китая, а также для сравнения ценностных приоритетов представителей разных социальных групп и народов.

*Смолина Н. О.,
Почебут Л. Г.*

Особенности взаимоотношений в воинском коллективе

В функционировании Вооруженных сил России усилилось внимание к проблеме деятельности человека в условиях воинской службы. Психологическое изучение военнослужащих — важное направление деятельности, необходимость которого объясняется потребностью должностных лиц в получении информации о психологических особенностях военнослужащих и воинских коллективов. Результаты психологического изучения во многом определяют специфику последующей работы психолога (Караяня А.Г., 2006).

Воинские коллективы имеют особую специфику: члены коллектива находятся в постоянном взаимодействии, их деятельность полна трудностей, определена воинским уставом. Коллективы отличает высокая организованность и строгая дисциплина, которую задают командиры. Официальный стиль руководства командиров — авторитарный, жесткий. Командир взвода является официальным лидером. В процессе взаимодействия и общения во взводе, роте формируются микрогруппы, появляются неформальные лидеры — обладающие самым высоким статусом в группе, стиль руководства которых менее жесткий.

Для выявления структуры межличностных отношений, определения лидера, определения места каждого члена группы, состава мигрогрупп и оценки сплоченности нами использовалась Социометрическая методика. После анализа взаимных выборов военнослужащих были выявлены несколько лидеров. Далее, каждый из выявленных неформальных лидеров и формальный лидер (командир) оценивался остальными военнослужащими на стиль руководства (Диагностика стилей руководства А.Л. Журавлев).

Согласно нашей гипотезе, у командиров взвода преобладает директивный стиль руководства, который компенсируется демократическим стилем руководства неформального лидера. Наша гипотеза подтвердилась, однако также было выявлено, что не все командиры в своем взаимодействии со служащими используют директивный стиль.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодые люди, попадающие в армию, в обстановку, кардинально отличающейся от прежней, склонны выстраивать общение на более тесном эмоциональном контакте, который компенсирует им жесткость и авторитарность командира.

*Дуганова Ю. К.,
Эксакусто Т.В.,
Куповых Ж.Г.*

К проблеме изучения личностных особенностей молодых людей с разным представлением о психологической безопасности

Вопросы безопасности в современном обществе становятся все более актуальными. Люди все чаще оказываются под угрозой негативных воздействий, неблагоприятных условий различного характера, что предъявляет повышенные требования к их психологической безопасности (ПБ). Однако вопрос о том, какие личностные качества могут способствовать обеспечению ПБ молодых людей, развитию осознания ими своих возможностей в преодолении трудностей остается малоизученным. Вследствие этого актуальной и своевременной становится проблема изучения личностных особенностей молодых людей с разным представлением о ПБ, по-разному оценивающих жизненные условия, с различной степенью готовности к их преодолению.

В результате кластерного анализа (в исследовании принимали участие 200 человек) выявлены 4 группы молодых людей с разным представлением о ПБ, достоверно значимо отличающиеся отношением к себе (Нэмп. = 65,99, $\rho \leq 0,00$), миру (Нэмп. = 15,07, $\rho \leq 0,01$), другим (Нэмп. = 76,94, $\rho \leq 0,01$), представлениями о своей активности (Нэмп. = 9,37, $\rho \leq 0,05$) и удовлетворенности (Нэмп. = 98,93, $\rho \leq 0,01$). Сравнительный анализ уровней психологической безопасности молодых людей с разным представлением о ПБ показал

наличие достоверно значимых различий ($N = 10,49$, $\rho \leq 0,01$). Исследование выраженности личностных особенностей показало, что существуют достоверно значимые различия в личностных особенностях молодых людей с разным представлением о ПБ. Выявлено, что наиболее высокий уровень развития личностных (субъектных) характеристик наблюдается у респондентов 1 и 2 кластера. Что подтверждается достоверно значимыми различиями. Эти люди характеризуются наибольшей осмысленностью жизни ($N = 24,33$, $\rho \leq 0,01$), для них характерна достаточная сила воли, чтобы построить свою жизнь в соответствие со своими целями и представлениями о ее смысле, что подтверждается высокими баллами по шкале «локус-контроля — Я» ($N = 22,23$, $\rho \leq 0,01$). Они также характеризуются наибольшей реализацией внешних ценностей, высокой волевой саморегуляцией ($N = 9,13$, $\rho \leq 0,05$), жизнестойкостью ($N = 19,4$, $\rho \leq 0,01$) и самооффективностью ($N = 8,67$, $\rho \leq 0,05$). Самые низкие значения субъектных характеристик наблюдаются у респондентов 3 кластера, что делает их наиболее уязвимыми к угрожающим влияниям различного генеза.

На основании полученных результатов можно заключить, что возможность субъекта преодолевать трудные жизненные ситуации, его высокая психологическая безопасность, возможность сохранять устойчивость в преодолении жизненных трудностей определяется позитивным отношением к трудностям, развитыми смысложизненными и ценностными ориентациями, высоким уровнем волевой регуляции, стремлением к личностному росту, жизнестойкостью.

Иванова В. С.

Принятие решений на дороге в зависимости от когнитивных стилей водителей

1) По исследованиям российских специалистов причиной около 90 % всех ДТП является человеческий фактор. Для эффективного предотвращения возможных аварий необходимо сосредоточиться именно на работе с водителями. Когда человек попадает в экстремальную ситуацию на дороге, множество факторов определяют то, как он будет действовать. От этих действий может зависеть жизнь и здоровье самого водителя или других участников дорожного движения, сохранность его и чужого имущества.

2) Нам было интересно понять, что происходит в сознании человека, когда он принимает решение. Так как факторов слишком много, мы решили остановиться на одной особенности личности человека — его когнитивных стилях. Когнитивный стиль — это предпочтение определенного способа интеллектуального поведения.

3) Экстремальная ситуация — это необычные, непривычные условия существования человека, неблагоприятные для его психофизиологической организации. — это рискованная динамичная задача, с большим уровнем сложности. Несомненными факторами экстремальной ситуации являются: проблемность, напряженность и риск.

4) Цель исследования — выявить связи между когнитивными стилями водителей и особенностями процесса принятия решений в условиях дорожного движения.

5) В исследовании принимали участие водители с различным уровнем опыта, профессионалы и любители, в возрасте от 18 до 66 лет.

6) В работе применялись методики: «Включенные фигуры». Тест К. Готтшалдта (1926) Словесно-цветовая интерференция (Stroop, 1935) «Сравнение похожих рисунков» (Kagan, 1966) Специально для исследования разработан анкета, подобраны картинки и видео-сюжеты с опасными ситуациями.

7) По проведённым в ходе исследования тестам на выявление когнитивных стилей были получены показатели уровня выраженности каждого стиля у каждого участника по соответствующей шкале. Далее были получены данные по анкете с открытыми вопросами, просмотру картинок и видеосюжетов. В ходе обработки данных применялись следующие методы статистического анализа: метод кросстабуляции, дисперсионный анализ.

В результате проведённой работы мы смогли получить данные, подтверждающие нашу основную гипотезу о том, что принятие решений в экстремальной ситуации связано определённым образом с когнитивными стилями человека: — были сделаны выводы о социальной зависимости полезависимых людей; — имеется связь между когнитивным стилем и выбором основного источника опасности; — когнитивный стиль имеет значение при определении количества гипотез исхода ситуации; — получены другие интересные результаты.

8) Используя данные этой работы, и проведя дополнительные исследования, нам представляется возможным создание компьютерной программы. Эта программа по результатам трёх тестов заданных респондентам сможет определить стиль вождения водителя. Результаты такого тестирования могут быть интересны автошколам, страховым компаниям, службам экстренной помощи.

Щепина А. А.

Сформированность компонентов структуры спортивной деятельности как параметр функциональной готовности волейболистов

Изучение сформированности компонентов спортивной деятельности является малоизученной проблемой в спортивной психологии. Так как на эффективность игрока в командном взаимодействии влияют элементы данной структуры, важным моментом работы можно считать анализ и развитие отдельных её компонентов. На современном этапе аккумулирован теоретический и практический материал по выделению компонентов деятельности А.Н. Леонтьевым, В.В. Давыдовым, П.Я. Гальпериным, О.А. Конопкиным, В.Д. Шадриковым, Г.В. Суходольским, В.Э. Мильманом (потребность-мотив-объект-цель-предмет-условия-средства-состав-контроль-оценка-продукт). При этом, функциональная структура мотив-цель-объект включает соответствующие компоненты инструментальной и контролирующей подструктур.

Опираясь на теоретико-методологический основания деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, нами выделена схема, описывающая структурные компоненты спортивной деятельности:

1. Программирующий блок (опредмеченное мотивационное побуждение, афферентный синтез, ориентация в условия деятельности, её программа и цель, средства достижения, выбор программы действий).
2. Исполнительный блок (уровень действий, операций, средств, технико-тактические и игровые характеристики).
3. Контролирующий и коррекционный блок (оценка, обратная афферентация, коррекция, удержание программы и результата деятельности).

Данные спортивной психологии свидетельствуют о влиянии степени сформированности структуры спортивной деятельности на её результативность как успешность выступления в соревнованиях и приобретение спортивного мастерства, поэтому целью исследования стало изучение структуры спортивной деятельности через компонентные индикаторы каждого блока, их соотношение, анализ роли их сформированности. При помощи факторного анализа методом главных компонент с варимакс вращением с точки зрения экспертной тренерской оценки на юношеской команде девушек волейболисток (средний возраст 17 лет) было найдено трёхфакторное решение взаимосвязи выделенных компонентов в структуре спортивной деятельности ($\lambda = 58\%$) и построена регрессионная модель влияния данных факторов на тактические, технические и игровые действия, демонстрирующие

функциональную готовность. Фактор 1 программирование ($\lambda = 28\%$) влияет на тактические ($R^2 = 0,971$, $\beta = 16,091$, $p = 0,0001$), технические ($R^2 = 0,940$, $\beta = 6,081$, $p = 0,0001$) и игровые действия ($R^2 = 0,977$, $\beta = 8,254$, $p = 0,0001$); фактор 2 исполнение ($\lambda = 20\%$) на тактические ($R^2 = 0,971$, $\beta = 10,438$, $p = 0,0001$) и игровые действия ($R^2 = 0,977$, $\beta = 8,768$, $p = 0,0001$); фактор 3 контроль ($\lambda = 10\%$) — влияния не обнаружено. Тогда эффективными блоками структуры спортивной деятельности являются блок программирования и исполнения, сопряжённые с технико-тактическими и игровыми действиями, сформированность которых влияет на реализацию спортивной деятельности и её эффективность. Таким образом, в спортивной психологии актуализируется задача анализа эффективности спортивной деятельности через единицы компонентов и их сформированность, что является научной новизной данной работы.

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю.

Генеративность и некоторые психологические особенности взрослых людей

Генеративность является возрастной задачей взрослости, в основе которой лежит стремление человека актуализироваться в деятельности, результаты которой переживут человека. Понятие впервые введено Э.Эриксоном и в настоящее время активно исследуется американскими психологами (D.P.McAdams, J.M.Adler, J.Kotre, etc), однако российскими исследователями данная тема затрагивается редко. Поскольку генеративность тесно связана с продуктивностью взрослого человека, рассмотрение контекста становления генеративности во взрослом возрасте и ее связи с таким социально важным конструктом, как наставничество, является актуальным.

В исследовании приняло участие 54 респондента (25-77 лет). Применялись следующие методики: шкала генеративности Лойолы, анкета наставничества, шкала психологического благополучия Рифф, опросник САМОАЛ, опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Проводились факторный и регрессионный анализы.

Данные выявили, что наличие жизненных целей ($\beta=0,41$; $p<0,001$) и низкие показатели по шкалам «моделирование», «ориентация во времени», конфронтации ($\beta=-0,38$; $p<0,005$, $\beta=-0,27$; $p<0,05$, $\beta=-0,43$; $p<0,001$ соответственно) вносили вклад в становление генеративности ($R=0,62$; $p<0,0001$). Возможно, это указывает на стремление к рациональному разрешению конфликтов, что создает фундамент для развития направлен-

ности человека на реализацию себя в формах деятельности, что переживут человека.

Анализировалась шкала факторных оценок переменных «генеративность» и «наставничество». Желание самому являться наставником, а не быть наставляемым зависело ($R=0,73$; $p<0,0001$) от наличия жизненных целей ($\beta=0,56$; $p<0,0001$) и низкого уровня шкал: «программирования» ($\beta=-0,38$; $p<0,001$), ориентации во времени ($\beta=-0,38$; $p<0,001$), «моделирования» ($\beta=-0,25$; $p<0,03$), депрессии ($\beta=-0,25$; $p<0,05$) и автономности ($\beta=0,23$; $p<0,05$). Возможно, результаты связаны с проблемами в достижении жизненных целей; генеративность здесь выступает как ресурс, снижающий показатель депрессии, поскольку человек понимает, что он еще может реализоваться в следующем поколении.

Таким образом, данные исследования показали, что генеративность более развита у людей, имеющих цели, но которым сложно реализоваться в настоящее время. При этом не было выявлено стремление генеративных людей к обмену опытом с другими людьми, что ставит перед нами вопрос о характере проявления генеративности и целях стремления к реализации в следующем поколении.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-3345.2015.6

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

*Лунгул М. Ю.,
Ипатов А.В.*

Современная наука о причинах профессиональных деструкций специалистов помогающих профессий

Профессиональные деструкции можно рассматривать как результат эмоционального выгорания и личностной профессиональной деформации специалистов помогающих профессий. Профессиональные деструкции — это искажение, нарушение или разрушение структуры личности и деятельности, вызванные профессией. Разновидностями этих нарушений выступают разного рода деформации деятельности и личности, а также специфические психические состояния личности. К профессиональным деструкциям можно отнести и признаки неблагополучия физического и психического здоровья и социальной дезадаптации, обусловленные трудовой деятельностью (трудоголизм, психосоматика, неврозы). Виды деструкций могут быть рассмотрены как самостоятельные психические явления с точки зрения содержания, структуры, причин и механизмов образования. Обобщающий термин «профессиональные деструкции» фиксирует всю совокупность негативных личностных состояний и нарушений трудового поведения, связанных с содержанием, условиями профессиональной деятельности и имеющих продолжение в личной жизни. Профессиональные деструкции есть крайние формы выражения профессиональных деформаций. При деформациях происходят искажения — структуры деятельности или свойств личности. А при профессиональных деструкциях происходит разрушение (деструктивное построение) — структуры деятельности (изменение ее направленности на иные цели и результаты) или личности (ориентация на противоположные трудовые, — да и жизненные, — ценности). В зарубежных концепциях наиболее системно среди деструктивных профессиональных явлений представлен феномен, обозначаемый «burnout» — выгорание [Фройденберг Х., Маслач С.]. Это психологический синдром истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде. Профессиональные деструкции — понятие для

обозначения испытываемых субъектом сложностей его профессионального становления (Толочек В.А.)

В научных подходах к пониманию и объяснению причин этих сложностей можно выделить несколько направлений:

1. Деструкции как результат ошибочного профессионального самоопределения;
2. Как неконструктивный выход из кризиса;
3. Как нарушение профессионального развития;
4. Как феномен динамики функциональных состояний в процессе труда;
5. Как следствие развития профессионально важных качеств;
6. Как эффект адаптивного карьерного поведения;
7. Деструкции как результат смыслоутраты.

Проблема изучения профессиональных деструкций — новая область научных исследований, носящая комплексный междисциплинарный характер. В психологической науке на современном этапе ее развития отсутствует целостная концепция развития профессиональных деструкций личности и их преодоления, недостаточно конкретных рекомендаций по профилактике профессиональных деструкций и оздоровлению будущих специалистов с учетом специфики их деятельности.

Васильева Н. Г.

Эмоциональный интеллект врачей как ресурс преодоления синдрома выгорания

Эмоциональные способности относятся к внутренним ресурсам личности и обладают адаптивным и стрессозащитным потенциалом. Эмоциональный интеллект отражает способности понимать эмоции и чувства и управлять ими как на внутриличностном, так и на межличностном плане. Согласно зарубежным литературным данным отдельные компоненты эмоционального интеллекта являются протекторами синдрома выгорания у врачей. В проведенном исследовании взаимоотношений синдрома выгорания и эмоционального интеллекта у врачей были поставлены задачи: описать эмоциональный интеллект врачей, выявить его основные типы, рассмотреть взаимосвязь эмоционального интеллекта и выгорания. Изученные группы (психиатры и физиотерапевты) по характеру контакта с пациентами представляют «контактную» и «дистантную» модель.

Были использованы методики «Профессиональное выгорание» в адаптации Н.Е.Водопьяновой (ПВ), Методика эмоционального интеллекта М.М.Манойловой, «Эмоциональное выгорание» В.В.Бойко (ЭВ), Методика

эмоционального интеллекта Н.Холла. Выявлено, что психиатры и физиотерапевты не отличаются по интегральным и парциальным значениям эмоционального интеллекта. Врачи характеризуются средним эмоциональным интеллектом с неравномерным развитием составляющих его компонентов. У 35% испытуемых эмоциональный интеллект соответствует средним значениям, а у 55% — превышает норму. Врачи демонстрируют высокий уровень «управления своими эмоциями», средний уровень «управления эмоциями других людей», низкий уровень понимания своих и чужих эмоций. Обнаружены обратные корреляционные связи умеренной силы между эмоциональным интеллектом и структурными компонентами (ПВ), фазами и Итоговым показателем выгорания (ЭВ). По соотношению компонентов «управление» и «понимание» были выделены три типа эмоционального интеллекта врачей, названия типов принадлежат Е.В.Сидоренко. Большинство врачей относится к управляющему типу (59%), для них характерен высокий уровень контроля над своими эмоциями, но они избегают задействовать свои чувства в работе. Врачи с гармоничным типом (27%) способны и сопереживать партнерам по общению и управлять их и своим состоянием. Врачи с неопределенным типом (14%) меньше придают значение своим эмоциям, возможности влиять на общение у них снижены. Подгруппы врачей с разным типом эмоционального интеллекта статистически значимо отличаются по частным и итоговым показателям выгорания (методики ПВ и ЭВ). Врачи с гармоничным типом эмоционального интеллекта имеют низкий уровень выгорания (ПВ) и не имеют сложившихся симптомов. Подгруппа с управляющим типом обладает выгоранием среднего уровня, складываются четыре симптома. Врачи с неопределенным типом — это специалисты с высоким уровнем выгорания, имеют сложившиеся симптомы выгорания.

Отмеченные связи между эмоциональным интеллектом и выгоранием позволяют заключить, что эмоциональный интеллект обладает ресурсным потенциалом по отношению к синдрому выгорания.

Попкова Е. В.

Взаимосвязь между копинг-стратегиями и эмоциональным выгоранием молодых преподавателей вузов

Проблема изучения профессионального стресса и его последствий для здоровья педагогов актуальна, т.к. последствия стресса на здоровье существенно повышают нежелательное поведение на работе, сниженную работоспособность, опоздания и др.

Цель исследования — выявление характера взаимосвязи между эмоциональным выгоранием и копинг-стратегиями молодых преподавателей вузов.

Объект исследования — молодые преподаватели высших учебных заведений г. Пскова, выборка — 23 человека: 9 мужчин и 14 женщин в возрасте от 24 до 30 лет со стажем работы в вузе от 1 до 5 лет. Предмет исследования — взаимосвязь между эмоциональным выгоранием и копинг-стратегиями. Гипотеза исследования основана на предположении, что существует взаимосвязь между эмоциональным выгоранием и копинг-стратегиями молодых преподавателей вузов, а именно: чем выше уровень эмоционального выгорания, тем чаще используются неконструктивные стратегии.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее выраженные стратегии женщин-преподавателей — поиск социальной поддержки, бегство, планирование решения проблемы, а наименее выражена стратегия — положительная переоценка. Молодые преподаватели мужчины не склонны уменьшать значение сложившейся ситуации, но прибегают к поиску социальной поддержки и планированию решения проблемы. Также в группе женщин-молодых специалистов показатели пресыщения занижены, т. е. наблюдается активность в деятельности и подход к работе с разных сторон. Женщины в большей степени подвержены стрессу. В группе мужчин показатели стресса низкие, что означает, они менее подвержены влиянию стресса, но и наименее развиты процессуальные мотивы — мотив самосохранения или психологической защиты, но более подвержены утомлению и монотонии. Отметим, что как мужчины, так и женщины находятся на стадии формирования фазы резистенция, т. е. сопротивление нарастающему стрессу начинается с момента появления напряжения. При выявлении характера взаимосвязи между уровнем эмоционального выгорания и копинг-стратегиями молодых преподавателей, а также для подтверждения или опровержения поставленной гипотезы, было обнаружено, что существует взаимосвязь между конструктивными копинг-стратегиями и различными уровнями эмоционального выгорания.

Т. о. поставленная гипотеза, основанная на предположении, что существует взаимосвязь между эмоциональным выгоранием и копинг-стратегиями молодых преподавателей вузов, а именно: чем выше уровень эмоционального выгорания, тем чаще используются неконструктивные стратегии, нашла частичное подтверждение, т. к. прослеживается взаимосвязь конструктивных копинг-стратегий (самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и положительная переоценка) на всех уровнях эмоционального выгорания (напряжение, резистенция, истощение). А неконструктивные копинг-стратегии имеют взаимосвязь с отдельными факторами эмоциональной сферы (деперсонализация, психическое пресыщение), а на различных уровнях эмоционального выгорания не наблюдаются данные стратегии.

Кузнецова А. А.

Оптимизация рефлексивно-смысловой регуляции в преодолении состояния выгорания

Реформы в сфере образования, проводимые в последние годы, ориентируют на усиление значимости субъекта профессиональной деятельности. В течение последних сорока лет, динамика исследовательских изысканий в области выгорания неуклонно растет, затрагивая его различные аспекты, однако, до сих пор нет единого мнения в вопросе его профилактики и преодоления. Целью явилось эмпирическое обоснование возможности преодоления состояния выгорания преподавателей высшей школы через оптимизацию рефлексивно-смысловой регуляции.

Методы исследования: теоретические; эмпирические (методика «Определение психического «выгорания» (А.А.Рукавишников)»; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева; методика определения уровня рефлексивности А.В. Карпова); методы статистической обработки данных. Общий объем выборки составил 99 преподавателей вузов.

Выявлен высокий уровень состояния выгорания (СВ) ($X_{ср.} = 101,47 \pm 20,25$), характеризующийся эмоциональным истощением (ЭИ) ($X_{ср.} = 28,36 \pm 10,49$), личностным отдалением (ЛИ) ($X_{ср.} = 29,62 \pm 9,00$) и снижением профессиональной мотивации (ПМ) ($X_{ср.} = 43,47 \pm 9,46$). Система взаимосвязей структурных компонентов СВ характеризуется высокой степенью интегрированности и положительной направленностью взаимосвязей: между СВ и ЭИ, ЛИ, ПМ ($r = 0,85; 0,84; 0,44, p \leq 0,05$), между ЭИ и ЛИ ($r = 0,74, p \leq 0,05$) что позволяет предполагать устойчивость и фиксированность исследуемого феномена. Методом структурного анализа А.В. Карпова определена выраженная устойчивость структуры СВ, что обеспечивается высокой степенью ее интегрированности: индекс когерентности (ИКС = 8), дивергентности (ИДС = 0) и общей организованности (ИОС = 8). Редукция ее отдельные компоненты или всю структуру в целом будет сложно, что подчеркивает важность нахождения этих возможностей. С использованием факторного, кластерного и регрессионного анализа, выявлена иерархическая структура в рефлексивно-смысловой регуляции состояния выгорания. Рефлексивно-смысловая регуляция понимается нами, как произвольное управление психическим состоянием посредством целенаправленного смыслообразования через рефлексирование. Метод структурного анализа позволил установить границы оптимизации рефлексивно-смысловой регуляции состояния выгорания преподавателей высшей школы. Зависимость меры интегрированности структур компонентов саморегуляции и осмыс-

ленности жизни от уровня выраженности выгорания у преподавателей высшей школы представляет собой инвертированную U-образную кривую. Реализация программы психологического сопровождения предполагала оптимизацию стилей саморегуляции, смысловой регуляции через рефлексивную регуляцию. В результате оценки значимости различий по диагностируемым показателям до и после программы сопровождения выявлены изменение параметров системы саморегуляции, осмысленности жизни и рефлексивности, указывающие на эффективность мероприятий.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Удавихина У. А.,
Гуриева С. Д.

Вербальные и невербальные способы реализации имплицитного несогласия в переговорном процессе

В настоящее время наиболее актуальной является проблема вербального и невербального общения в ходе взаимодействия, возможность предсказания поведения деловых партнеров по их «языку тела». Если участники переговоров стремятся к взаимодействию, соответственно, к согласию, означает ли это, что они будут в большей мере использовать позитивные вербальные установки, открытые невербальные жесты? С другой стороны, при жесткой конкуренции будут ли преобладать негативные вербальные установки, закрытые невербальные позы, избегание общения и ограничение вербальных коммуникаций? Итак, основной вопрос заключается в том, возможно ли рассматривать вербальные и невербальные способы передачи информации как индикаторы имплицитного согласия или несогласия? Мы условно разделили вербальные и невербальные коммуникации на «короткие» и «длительные». Кроме того, структура предложенной классификации вербальных и невербальных средств общения является гибкой и чувствительной к таким особенностям поведения участников переговоров как проявление доверия или недоверия, согласия или несогласия. Ценность ее практического применения может заключаться в более точном определении поведения переговорщиков, и, возможно, предсказании предпочитаемого участниками переговорного стиля.

Мы предположили, что: 1) при несогласии и напряжении вербальные и невербальные способы передачи информации могут изменяться по времени проявления, по форме изложения, частоте и содержанию. 2) «короткие» вербальные коммуникации используются преимущественно в ситуациях напряжения, фрустрации, усиливаясь закрытыми невербальными.

Для проверки перечисленных гипотез в нашем исследовании использовалось сопоставление обобщенных данных из бланков наблюдения супервайзеров, регистрирующих в них проявления вербальных и невербальных коммуникаций и избранного участниками деловой игры стиля ведения

переговоров. В исследовании приняли участие 60 студентов, обучающихся в СПбГУ.

Регрессионный анализ полученных данных выявил, что «короткие» вербальные коммуникации были использованы преимущественно в напряжённых ситуациях, а также в ситуациях фрустрации, когда участникам не удавалось договориться друг с другом. Короткие обрывистые фразы сопровождали те ситуации, в которых команды нагнетали противостояние. В коротких вербальных коммуникациях проявлялось несогласие, противостояние, сопротивление, избегание, отказ. При этом важно отметить, что это сопровождалось невербальными закрытыми жестами (как осознаваемыми и неосознаваемыми). «Длиительные» вербальные коммуникации, в основном, использовались в тех случаях, когда необходимо было прояснить ситуацию, уточнить намерение партнера или пояснить собственную позицию, заинтересовать партнера в необходимости сотрудничества.

Таким образом, в исследовании было показано, что с помощью «длительных» вербальных коммуникаций в большей степени проявляются индикаторы заинтересованности, стремления к взаимодействию и согласия партнеров.

Мизгирёва М. Ю.

Взаимосвязь реальной самопрезентации и самопрезентации в электронных социальных сетях студентов

Вопрос соотношения реальной самопрезентации (РС) и самопрезентации в электронных социальных сетях (СЭСС) актуален как с практической, так и научной точки зрения: электронные социальные сети (ЭСС) прочно вошли в повседневность молодежи, являются своеобразным институтом социализации, влияют не только на самопрезентацию и самопонимание, но и определяют реальное межличностное взаимодействие. Реальная самопрезентации (РС) — целенаправленный, осознаваемый или неосознаваемый процесс контролирования собственного образа в глазах других субъектов, способствующий реализации определенного мотива индивида в той или иной коммуникативной ситуации с учетом его личностных характеристик и с помощью различных стратегий, техник и тактик (Дубских А.И.). Самопрезентация в электронных социальных сетях (СЭСС) — акт творчества и самовыражения посредством представленных программных сервисов ресурсов, возможностей как текстуальных так и мультимедийных (Созанов В.М.). В проведенном нами эмпирическом исследовании проверялась гипотеза о том, что существует взаимосвязь РС и СЭСС студентов. Выявлена слабая положительная корреляция «аттрактивной стратегией» самопрезен-

тации и нравственной потенциальной вариативной самопрезентации. Чем выше «аттрактивная стратегия» РС, тем выше нравственная потенциальная вариативность. При использовании такой стратегии субъекты стараются понравиться окружающим, пытаются стать примером для подражания. Возможность производить благоприятное впечатление на окружающих в реальном пространстве ведет к тому, что субъекты не демонстрируют нравственно-этических составляющих СЭСС. Нравственная потенциальная вариативность предполагает, что субъект редко прибегает к демонстрации нравственно-этических составляющих СЭСС. Следовательно, в реальном пространстве потребность в признании удовлетворяется, и перенесение ее в ЭСС не имеет смысла. Выявлена слабая отрицательная корреляция «силовой стратегии» самопрезентации и инвариантной вариативностью. Чем выше «силовая стратегия» самопрезентации, тем ниже инвариантность. В ЭСС такой пользователь не имеет собственного стиля общения, не может занимать лидирующую позицию в Интернет-общении, не навязывает свой стиль самопрезентации другим пользователям. В реальном же пространстве такие субъекты характеризуются демонстрацией своей силы, чаще прибегая к тактике запугивания или негативной оценке окружающих, тем самым стремясь к власти и лидерству. Такие субъекты в реальном пространстве, реализуют свои потребности, относительно власти, лидерства, контроля, что позволяет им в ЭСС не прибегать к использованию инвариантной самопрезентации. Других значимых корреляций выявлено не было. Таким образом, при доминировании остальных стратегий РС нельзя спрогнозировать, к какой стратегии в ЭСС студенты будут прибегать и наоборот. Следовательно, пространство ЭСС выступает площадкой для экспериментирования, проверки приемлемости и выбора той или иной самопрезентации.

Ли Цзыхань

Ценностные приоритеты как фактор отношения к правилам этикета у китайских студентов

Одна из задач, которую решают в настоящее время образовательные институты Китая, состоит в формировании у молодого поколения установок и поведения, соответствующих актуальным нормам поведения и правилам этикета. Решение этой задачи требует понимания психологических механизмов, регулирующих этикетное поведение. Теоретической основой для определения этих механизмов могут служить концепции отношения В.Н.Мясищева, диспозиционной регуляции поведения В.А.Ядова, ценностей личности Ш.Шварца, смысловых структур личности Д.А.Леонтьева и др. Анализ этих концепций позволяет предположить наличие взаимосвязей

между ценностями личности и отношением к репрезентативным правилам этикета. Это понятие О.И.Даниленко предложила для обозначения правил, предписывающих выражение статусного неравенства между людьми разного пола, возраста и общественного положения в символической форме, принятой в культуре.

Предметом эмпирического исследования является взаимосвязь ценностей личности и отношения к правилам этикета у китайских студентов. Объект исследования: суждения студентов, выражающие их отношение к правилам этикета и ценностные приоритеты. Гипотеза: существует связь между позитивным отношением к правилам этикета и предпочтением типов ценностей, выражающие (в концепции Шварца) консервативные ориентации личности и заботу о благе других людей, а также отрицательные с ценностями, выражающими открытость изменениям.

Для сбора эмпирических данных использовались методики: опросник «Отношение к этикету» О.И.Даниленко в переводе на китайский язык; «Опросник ценностей» Ш.Шварца (SVS57), адаптированный Лин Счжонминь (1998).

Методы математической статистики: описательные статистики, частотный и корреляционный анализ.

Описание выборки: китайские студенты, всего 332 человека, из них 170 девушек и 162 юношей от 18 до 25 лет, средний возраст 23 года, обучающиеся на разных курсах вузов Харбина, Пекина, Шанхая, Нанькина.

Результаты. Обнаружены положительные высоко значимые корреляции позитивной оценки репрезентативных правил этикета и показателей ценностей личности Универсализм, Доброта, Конформность, Традиции, Безопасность. Отрицательные связи, также значимые, но невысокие, обнаружены между оценкой репрезентативных правил этикета и ценностями Стимуляция и Гедонизм. Полученные результаты соответствуют гипотезе исследования. Также выявлены значимые, хотя несколько менее высокие корреляции между оценкой репрезентативных правил и ценностями Достижения, Власть и Самостоятельность. Эти связи не предполагалось обнаружить, однако они становятся понятными, если учесть, что соблюдение правил этикета позволяет субъекту обеспечивать продуктивную коммуникацию и тем самым решать задачи самоутверждения.

Полученные результаты позволяют выстраивать программы обучения студентов нормам и правилам поведения с учетом разнообразия мотивационных целей, выражаемых ценностями личности.

*Шабанькин Н. А.***Social representation of corruption among modern students**

The last opinion polls (WCIOM, 2015) show that Russian people largely support their government. Despite of that, some international human rights activists put Russia in the last third of the rating of corruption perception rating (Transparency International, 2015). However, the corruption problem remains widely discussed and receives huge social mandate from both officials and people. That problem can be considered in terms of social psychology. Social representations compile core beliefs, values and opinions, and, therefore can affect moral choices of an individual. Corruption act can be considered as a moral choice, driven by certain factors. We put circumstances on the first place (corruptionists are not born but made), yet we assume that certain social representations can provide a fertile soil for corruption. R. Putnam's concept of social capital connects level of social trust with development of civil society and level of corruption. Low social trust to be revised. Still, corruption malefactions are often made in groups with close relations between its members. Particularism, in a concept of pattern variables of T. Parsons, can compel to act of smaller group interest, rather than of the whole society welfare. Tendency to risky behavior, measured by Schubert's test, can lead to offending against the law. Corruption is often referred to as a conflict of interests, which finds its psychological meaning in values of an individual. The Schwartz theory of basic values distinguishes egocentric and sociocentric values. Their levels can show which way could be chosen in a moral dilemma of a corruption act. Such forms of legal attitude as legal nihilism, can lead to malefaction. Though, legal realism, including high legal awareness, allows public authorities to find loopholes in the law for their self-interest. Aforementioned factors combined, surveyed by certain tests and methods, does not show social representation of corruption itself, but reveal certain social-psychological characteristics that might affect moral choices in a specific situation. Such indirect method of social-psychological factors evaluation allows to find out a certain group's social representation of corruption avoiding social desirability effect. The research aim is to evaluate given factors among modern students. We took the group of 100 public administration students as a sample. Those students are future public employees, analyzing their social representations is an important part of anti-corruption processes. Our hypothesis is that such students won't show high results in general trust, universalism (opposite of particularism), risky behavior and sociocentric values, but will show high legal awareness. The results will be compared to a sample of 100 human sciences students and 100 of tech students. Public administration students will likely conform to high pressure of corruption norms in case if they appear in their future public service.

*Легенчук К. В.,
Капустина А.Н.*

Объект фотографирования как проекция социально-психологических характеристик личности (на примере современной молодежи)

Благодаря техническому прогрессу, фотография давно покинула рамки профессиональной деятельности и стала доступным элементом передачи визуальной информации и средством самовыражения современного человека. Сегодня исследователи часто рассматривают вопрос соотношения документальности и искусства внутри фотографии. Для нас же является интересным, на сколько можно считать фотографию современным способом коммуникации в процессе восприятия образов и смыслов автора. Целью нашей работы является исследование объекта фотографирования как проекции социально-психологических характеристик личности. Мы предполагаем, что объект фотографирования отражает социально-психологические особенности личности. Это и есть наша основная гипотеза, которой мы апеллируем в течение нашей научной работы. Выстраивая структуру исследования, были сформулированы частные гипотезы: существует некоторые взаимосвязи между социально-психологическими особенностями личности и предпочтениями в объекте фотографии; существуют значимые гендерные различия не только в выборе объекта фотографирования, но и в способе субъективного оформления личного контента.

В нашем исследовании принимало участие 90 человек в возрасте от 18 до 25 лет. В зависимости от отношения к фотографии мы поделили их на 3 выборки. Первая выборка — это испытуемые, рассматривающие фотографию как хобби и имеющие определенный набор фото-контента. Вторая выборка — испытуемые, выбранные случайным образом, которые не выразили четкого отношения к процессу фотографирования. И третья выборка — испытуемые, имеющие более профессиональный подход к фотографии, которые имеют специализированную теоретическую и практическую подготовку. Методическим инструментарием явились метод анкетирования с последующей экспертной оценкой, метод контент анализа, тест самомониторинга М. Снайдера, опросник СЖО Д.А Леонтьева.

На начальном этапе исследования был проведен социальный опрос среди случайных пользователей интернета в возрасте от 18 до 25 лет. При анализе высказываний респондентов было выявлено следующее распределение по классам: большинство рассматривают фотографию с точки зрения частной значимости; в этих случаях, при рассмотрении ее нематериальных ценностей испытуемые чаще всего преследуют цель самовыражения, в то

время как при рассмотрении материальных ценностей фотографии, респонденты чаще всего выделяют цель познания. Также, на данном этапе нашего исследования было проведено анкетирование первой выборки, а именно молодых людей, которые имеют определенный фото-контент для последующего анализа и рассматривающие фотографию как свое увлечение. Хочется отметить, что выдвинутые нами предположения об ответах и их распределении уже подтвердились. Полученные предварительные результаты подтвердили актуальность выбранной нами проблемы, а также дали возможность для дальнейшего более углубленного изучения объекта фотографирования как проекции социально-психологических характеристик личности.

Шлапакова А. Ф.

Толерантность в межкультурной компетентности белорусских и китайских студентов

Толерантность — система позитивных установок, основанная на безусловном восприятии инаковости, а также признании необходимости и значимости культурного многообразия, распространяющаяся на сферы социальных отношений, социального познания и социального взаимодействия и проявляющаяся в уважении, принятии и понимании других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Общими семантическими группами в представлениях о толерантности для белорусской и китайской выборок являются группы «терпимость» («терпимость», «веротерпимость», «уважение», «принятие») и «доброта» («доброе отношение», «великодушие»). Данные группы адекватны каноническому значению понятия «толерантность».

Культурно–специфические различия:

- представления о толерантности белорусских студентов затрагивают личностные характеристики толерантного человека (семантическая группа — «цивилизованность»);
- понимание белорусами изучаемого феномена как взаимодействия между людьми, общностями, культурами, которое может осуществляться в виде диалога, процесса, коммуникации («взаимодействии»);
- выделение белорусскими респондентами таких семантических групп, как «безразличие» («пофигист», «мягкотельный», «аморфность») и «моральное разложение» («предательство нации», «европейское сумасшествие»);
- выделение респондентами из Китая семантической группы «иммигранты» («приезжие», «иностранный студент»).

Белорусские девушки видят проявление толерантности в заинтересованной позиции к обществу и общественной жизни, при этом они отмечают, что толерантность — это мудрый выбор. Юноши же отмечают, что быть толерантным для них — значит быть беспристрастным. У китайских студентов проявление толерантности выражается не только через признание и уважение инаковости, но и как помощь нуждающимся. Как белорусские, так и китайские студенты видят проявление толерантности в уважении другой культуры, терпимости к инакомыслию. При этом респонденты подчёркивают, что толерантное отношение проявляется в понимании отличий, как на уровне отдельного индивида, так и на уровне другой культуры. Необходимо отметить: и у белорусских, и у китайских респондентов существует несколько коннотаций феномена «толерантность». Таким образом, особенности проявления толерантности у белорусских и китайских студентов обусловлены их представлениями о толерантном поведении. Необходимо отметить, что в ходе эмпирического исследования была обнаружена культурная невалидность инструментария, в частности опросника «Индекс толерантности», в котором затронуты различные аспекты толерантности, иногда имеющее к ней лишь опосредованное отношение. Сложность изучения толерантности обусловлена, прежде всего, тем, что у нас отсутствует опыт проживания в действительно культурно толерантной среде, что и приводит к неаутентичности её описания исследователями постсоветского пространства.

Быковская Е. Д.

Конгруэнтный, неконгруэнтный и фальшивый типы самопрезентации личности пользователя социальной сети

Интернет-пространство, представляя собой полифункциональную виртуальную форму активности каждого четвертого человека в мире, предъясвляет личности новые, сложноинтегрированные с реальными формами взаимодействия рамки коммуникации и самопрезентации. Посредством социальной сети, как популярного виртуального ресурса, разновозрастная аудитория пользователей удовлетворяет все уровни потребностей, выделенные А. Маслоу, а также компенсирует отсутствие вариантов реализации асоциальных стремлений в реальной жизни (Хомерики, Н.С., 2013). Данный виртуальный ресурс предоставляет пользователю наиболее широкий выбор стратегий самопрезентации в рамках Интернет-пространства, что обуславливает актуальность изучения типов самопредъявления личности в социальной сети.

На основе анализа теоретической модели К.О. Черняевой (Черняева К.О., 2010), где исследователь для обозначения типов идентичности исполь-

зует термин «конгруэнтность» К. Роджерса, мы выделяем варианты использования каналов самопрезентации в реализации конгруэнтного, неконгруэнтного и фальшивого типов самопредъявления пользователей в социальной сети: аватар (основная фотография пользователя), никнейм (реальное или модифицированное имя пользователя), фото-видеоматериалы (оформленные в «посты» и информирующие о событиях из личной жизни), представленные на личной странице пользователя. К.О. Черняева рассматривает соответствие виртуальной личности реальной как конгруэнтность самопредъявления личности в социальной сети. Мы полагаем, что следующие характеристики самопрезентации личности свидетельствуют о конгруэнтном типе самопрезентации: аватар — личная фотография пользователя, никнейм — его имя и фамилия, а также фото-видеоматериалы свидетельствуют исключительно о личных событиях пользователя. Неконгруэнтный тип самопрезентации К.О. Черняева описывает как частичное совпадение виртуального образа с реальным, поскольку на личной странице пользователя присутствуют вымышленные характеристики личности. В данном случае не более двух каналов самопрезентации отражают нереальную информацию о пользователе, когда никнейм не содержит в себе собственное имя индивида, а аватар и фото-видеофайлы — материалы из поисковых систем Сети. Вариант фальшивой самопрезентации личности в социальной сети, по К.О. Черняевой, выражается в отсутствии проявления характеристик реальной личности, а также агрессивной направленности активности такого пользователя. Ни один из каналов самопрезентации не отражает реальную информацию о пользователе, что обуславливает обезличенность пользователя в данной коммуникационной среде и способствует реализации асоциальных тенденций (феномен «троллинга») (Янг, К., 2000). Вследствие этого актуальным является изучение факторов вариативности самопрезентации личности в социальной сети, а также просвещение пользователей о приемах формирования конгруэнтности образа «Я» в социальной сети, когда данный виртуальный ресурс может выполнять фон личностного развития, в противовес личностной дезадаптации.

Павлова О. В.

Особенности субкультуры парных социальных танцев

Парные социальные танцы с каждым годом становятся все более популярными среди жителей крупных городов России и европейских стран. Однако исследований по данной теме практически нет. Целью исследования является изучение особенностей субкультуры парных социальных танцев.

Задачи исследования включают:

- изучение социально-демографических характеристик людей, занимающихся парными социальными танцами,
- выявление мотивов и ожидания танцоров,
- исследование особенностей взаимодействия партнеров в танце.

В исследовании приняло участие 107 респондентов, из них 65 женщин и 42 мужчины. Направление танцев — латина (сальса, бачата, кизомба). Методическим инструментарием является разработанная авторская анкета. Методы обработки данных: частотный анализ, контент-анализ.

Результаты исследования. Анализ социально-демографических характеристик показал, что возраст респондентов, занимающихся танцами, составляет от 20 до 51 года, при этом, 65 % — это танцоры в возрасте 20–30 лет, 27 % — возрастная группа 31–40 лет и 8 % — 40–51 год. 94 % респондентов имеют высшее образование. До начала занятий танцами 51 % респондентов были свободны, в состоянии поиска спутника жизни, 13 % — замужем или женаты, 19 % респондентов встречались с молодым человеком/девушкой. 16 % танцоров ответили, что у них нет партнера и не ищут. На момент исследования 41 % респондентов остаются в поиске, 18 % опрошенных встретили спутника жизни на танцах. Анализ продолжительности увлечения танцами показал, что 33 % респондентов увлекаются танцами больше 5 лет, 28 % танцоров занимаются танцами 1–3 года, 26 % танцуют меньше года. Данные показывают, что попадая в сообщество танцоров, люди остаются в мире танцев на много лет. 39 % респондентов посещают занятия чаще 2-х раз в неделю. 94 % танцоров посещают вечеринки. В качестве основной причины перерыва или ухода с танцев девушки указывают рождение ребенка.

Цели танцоров, начинающих заниматься танцами, различны. Среди них — расширение круга общения (25 %), раскрепощение и приобретение уверенности в себе (21 %), желание попробовать что-то новое (21 %), легкий фитнес (12 %), поиск спутника жизни (11 %), осуществление детской мечты (7 %). Анализ мотивов показал, что люди посещают занятия танцами и вечеринки ради переживания позитивных эмоций — 39 %, чтобы сменить обстановку и отдохнуть — 22 %, пообщаться и познакомиться с новыми людьми — 20 %, для самосовершенствования и саморазвития — 10 % и для повышения самооценки и уверенности в себе — 9 %. Изучение взаимодействия партнеров в танце включает в себя отношение к тесному контакту (закрытая позиция) и понимание ведения партнера. Закрытую позицию большинство девушек допускают, если партнер симпатичен, если он знакомый и в случае, если партнер грамотно и уверенно ведет в танце. Девушки стараются избежать закрытой позиции, если партнер «пристает» или намного старше по возрасту.

Подводя итог, отметим, что танцы являются неотъемлемой частью жизни. Танцуя, люди общаются, переживают позитивные эмоции, самосовершенствуются.

Таканов А. А.

Обыденная психология и причины преобладания моды на оккультные пути решения проблем в современной России.

Многими учеными признается (Московичи), что современная социальная психология является американской наукой, где преобладает изучение индивидуальных особенностей в стенах лабораторий. Обыденная психология — это не просто изобилующая заблуждениями «психология второго сорта», но важнейшая реальность, во многом определяющая жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. Многие исследователи (Лосев, Элиаде, Юдин) связывают устойчивую веру в оккультизм с разочарованием человека в возможностях науки. В России по данным Института социологии РАН за помощью к гадалкам, экстрасенсам и магам обращаются 67% женщин и 4% мужчин. В то время как 90% россиян опрошенных Левада-центром никогда не посещали психолога. В нашей стране официально предлагают свои магические услуги несколько сотен тысяч человек. Возможно, что дело не в манипуляциях и обещаниях экстрасенсов, а в особенностях тех, кто склонен к ним обращаться. Некоторые ученые пришли к выводу: склонность к религии, мистике в значительной степени связана с особенностью функционирования мозга, которая определяется генетическими факторами посредством определенных нейромедиаторов (Хаммер, 2004). Тогда важно определить особенности личности, которые являются питательной почвой для формирования магической направленности сознания — т.е. отношение человека к объективной действительности через принятие им иррациональной веры в паранормальное.

В исследовании приняли участие 101 учащийся СПбГУ. Была разработана анкета (авторская методика), в которой испытуемый оценивал свое отношение к различным проявлениям магического. Исследование выявило следующие факторы увеличивающие вероятность возникновения магической направленности личности: принадлежность к женскому полу; эмотивная и циклотимная акцентуации личности (по Леонгарду); ответственно-великодушный и сотрудничающе-конвенциональный стили межличностных отношений (по ДМО); тенденция к повышенной общительности (по Q-сортировке); предпочтение стратегии ассертивных действий в стресс-преодолевающем поведении (по Хобфолл); относящие себя к религиозным людям (по ККОС). К личностным качествам, уменьшающим вероятность

возникновения магической направленности личности, относятся: недоверчиво-скептический, прямолинейно-агрессивный стили межличностных отношений; тенденция к принятию «борьбы», упорство; предпочтение стратегий, связанных с асоциальными и агрессивными действиями.

Таким образом, результаты исследования можно использовать при работе с людьми, попавшими под влияние различных магических верований и убеждений. Данные исследования в дальнейшем позволят выработать к ним правильный подход, поскольку сама наука не является противоядием против представлений и идеологии (Московичи).

Васконселлос А. И.

Психологические особенности волонтеров

На современном этапе развития общества все большую популярность набирает волонтерская деятельность, которая является одним из важнейших факторов социального развития в таких сферах, как здравоохранение, помощь нуждающимся категориям населения, охрана окружающей среды и др. Занятие волонтерской деятельностью позволяет сохранять и укреплять человеческие ценности; способствует личностному росту и развитию социальных связей; формирует гражданскую позицию и социальную ответственность человека. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование психологических особенностей поведения и мотивов просоциального поведения волонтеров.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 120 женщин в возрасте 19–44 лет, занимающихся волонтерской деятельностью, связанной с оказанием благотворительной помощи детям (Региональное Общественное Движение «Петербургские родители» и Межрегиональная общественная организация социальной помощи детям «Наши дети»).

Одной из личностных особенностей людей, склонных к волонтерской деятельности является эмпатийность. Изучение эмпатии, с помощью методики И.М. Юсупов с соавторами, показало, что у 51 % опрошенных высокий уровень эмпатийности, у 43 % — средний уровень; у 6 % респондентов низкий уровень эмпатийности. Большую роль в волонтерской деятельности играет альтруистическая установка и ориентация на результат деятельности. Исследование с помощью методики О.Ф. Потемкиной показало, что большинству волонтеров присущ альтруизм (92,5 %) и ориентация на результат деятельности (74,2 %). Таким образом, волонтерской деятельностью в основном занимаются люди, способные помогать другим людям, нередко в ущерб себе. Они достигают результатов в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам. С помощью метода парных сравнений В.В. Скворцова была

выявлена степень удовлетворенности основных потребностей у респондентов. Как оказалось, доминирующие потребности волонтеров — в самовыражении, безопасности и социальные потребности. Статистическая обработка данных методом ранговой корреляции Спирмена позволила сделать следующие выводы: чем старше волонтеры, тем выше у них уровень эмпатийности ($R = 0,21$; $p \leq 0,05$) и альтруизма ($R = 0,26$; $p \leq 0,001$) и ниже выраженность эгоизма ($R = -0,24$; $p = 0,01$). Это может быть обусловлено тем, что у волонтеров постарше уже есть семья и дети и они больше сопереживают другим, лучше понимают их потребности. На первое место выходит стремление улучшить качество жизни детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Кроме того было установлено, что чем выше эмпатийность, тем ниже степень выраженности эгоизма ($R = -0,19$; $p \leq 0,05$).

Материалы эмпирического исследования могут быть использованы как для разработки программ по подготовке волонтеров, работающих с семьями и детьми в трудных жизненных ситуациях, а также для подготовки программ личностного роста волонтеров.

*Казымова Н. Н.,
Быховец Ю.В.*

Понятия «угрозы» и «опасности» в рамках концепции психологической безопасности

Проблема психологической безопасности (ПБ) оформилась в самостоятельную научную область совсем недавно, хотя и имеет давнюю историю. Теоретический конструкт ПБ все еще испытывает недостаток определения и эмпирических данных. Одними из ключевых понятий при рассмотрении концепции ПБ являются понятия «угроза» и «опасность», поскольку стремление к безопасности наиболее остро переживается в ситуации опасности. Эти понятия не всегда имеют четкое определение и часто используются как взаимозаменяемые. В частности, понятия опасности и угрозы, с одной стороны, могут подменяться понятием «тревожность», а с другой — сами часто используются как синонимы.

Наша работа выполнена в рамках проекта разработки теоретической модели психологической безопасности и посвящена изучению имплицитных представлений об угрозе и опасности. Представления об угрозе и опасности — чрезвычайно важная составляющая в картине мира человека, формирующая его отношение к различным ситуациям. На первом этапе приняли участие 59 респондентов (ср. возраст — 23,05 года), которым было предложено написать свои ассоциации на понятия угрозы и опасности, а также ответить на несколько открытых вопросов об угрозах и опасностях в

их жизни. Структуры представлений об угрозе и опасности оказались очень схожими и представлены одинаковыми категориями ассоциаций: Характеристики, Эмоциональные реакции, Последствия, Преодоление. Несмотря на схожесть семантических полей этих понятий, при ответе на вопросы анкеты большинство респондентов отмечали, что «Угроза» и «Опасность» — это два разных понятия, имеющие различные значения. Респонденты предлагают разные критерии для различения этих понятий: конкретность и направленность, интенсивность и масштабность, вероятность, возможность контроля, разные источники угрозы и опасности. При этом даже когда респонденты используют один и тот же критерий для разделения этих понятий, их взгляд на соотношение может быть различным. Например, говоря о том, что опасность и угроза имеют разную степень вероятности и реальности, часть опрошенных считает более вероятной угрозу, а часть — опасность. Таким образом, семантические поля понятий угрозы и опасности пересекаются и накладываются друг на друга. В обыденном представлении людей эти понятия слабо дифференцируются и используются как синонимы. Мы также составили список опасных/угрожающих ситуаций, упоминающихся в анкете, который мы разделили на 6 категорий. Наиболее представленные категории (Антропогенные, Природные, Техногенные) соответствуют традиционно используемым в науке классификациям угроз. Кроме того, нами были выделены еще 3 категории, имеющие особое значение: Аутогенные, Физиологические и Экзистенциальные угрозы/опасности. Анализ ситуаций позволил выделить наиболее часто упоминаемые угрозы внутри каждой категории. Ими стали: терроризм, аварии на транспорте, землетрясение, курение, онкологические заболевания.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФАНО РФ № 0159-2015-0010.

Ариуляк А. Е.

Саморегуляция стратегий принятия решения

Проблема принятия решений связана с анализом роли и места процессов принятия решения в системе целенаправленной сознательной деятельности человека. А.В. Карпов, О.К. Тихомиров отобразили множественную функционально-уровневую регуляцию принятия решений.

В исследовании использованы положения А.К. Осницкого, О.А. Конопкина о месте и роли осознанного регуляторного опыта в произвольной активности человека и выдвинули гипотезу вовлеченных в подготовку и исполнение деятельности регуляторных психических функций личностных стратегий принятия решений.

Целью исследования стало нахождение латентно-структурной композиции взаимосвязи стратегий принятия решений и стилевых особенностей саморегуляции деятельности.

Эмпирическая выборка: 30 человек в возрасте от 19 лет до 21 года (возрастной период ранней молодости).

Методы исследования: мельбурнский опросник принятия решений, тест «личностные факторы принятия решений»; опросник склонности к риску Шуберта; новый опросник толерантности к неопределенности.

При помощи факторного анализа была получена ортогональная структура композиции соотношения стратегий принятия решений и звеньев саморегуляции деятельности. В трёхфакторном решении ($\lambda = 51$) первый фактор ($\lambda = 20$) раскрывает взаимосвязь общего уровня саморегуляции, планирования, самостоятельности, программирования и готовности к риску. Данная тенденция раскрывает роль блока программирования и регуляции деятельности в формировании диспозиции готовности к риску в принятии решений. Второй фактор ($\lambda = 16$) отображает обратную взаимосвязь сверхбдительности в принятии решений и преобладания уровня коррекции и моделирования. Сверхконтроль как стратегия принятия решений препятствует учёту результативности разных видов активности, их интеграцию в единый образ значимых условий выполнения деятельности. Третий фактор ($\lambda = 14$) объединяет стратегии принятия решений рациональность, бдительность, прокрастинация. Бдительность связана с внутриличностным эмоциональным интеллектом, с переменными самоэффективности, рациональности, интолерантности к неопределенности и рефлексивности. Иная трёхфакторная взаимосвязь ($\lambda = 53$) принятия решений была получена со стилевыми особенностями саморегуляции. Факторный анализ раскрывает логичную обратную связь настойчивости, целеустремленности, рискованности и самоорганизации, избегания, прокростинации, что отображает две разнонаправленные тенденции инертности и импульсивности в принятии решения и саморегуляции деятельности.

Таким образом, саморегуляция принятия решений будет отображена в функциональной структуре процесса саморегуляции, цели и самопрограммировании деятельности, функциональном блоке программирования исполнительных действий, оценке и корректирования результатов как функционального блока системы саморегуляции. На стратегию принятия решений влияет такие параметры саморегуляции деятельности, как анализ условий ситуации, установление целей, оценки и коррекции результатов.

Дробовцева М. В.

Двойная идентичность как предиктор аутгрупповых аттитюдов: роль ингрупповой проекции

Наличие в сознание людей социальных «границ» и категорий, в рамках которых человек определяет себя, неизбежно связано с ингрупповым фаворитизмом и аутгрупповой агрессией, которые ведут к негативным взаимоотношениям между членами разных групп (Brown, 2000).

С целью устранения этих межгрупповых аттитюдов исследователи рассматривали различные способы изменения категорий, отдельно среди которых можно выделить декатегоризацию (увеличение персонализированных контактов между представителями разных групп с целью устранения в ситуации общения выраженной принадлежности к группе) и рекатегоризацию (замена принадлежности к разным ингруппам на принадлежность к одной общей надгруппе) (Brown, 2000; Gaertner et al., 1993). Эти способы устранения негативных межгрупповых аттитюдов, в свою очередь, сталкиваются с другой проблемой: трудностью в переносе лабораторных достижений на реальную жизнь, так как отказ от собственной группой принадлежности, особенно если она была актуальна на протяжении всей жизни, не может сохраняться на постоянной основе. Решая эту проблему, Довидио и коллеги разработали модель двойной идентичности: сохранение собственной ингрупповой принадлежности и формирование принадлежности к общей надгруппе, которая позволяла активизировать процесс ингруппового фаворитизма по отношению ко всем представителям своей надгруппы, вне зависимости от их членства в других группах (Dovidio et al., 2007). Данная модель показала свою жизнеспособность в Канаде (Berry et al., 2006), где подростки-мигранты с несколькими выраженными идентичностями продемонстрировали успешную социальную и психологическую адаптацию, что, предположительно, могло привести к снижению аутгрупповой агрессии и улучшению межгрупповых аттитюдов.

Тем не менее, исследования показали, что даже при выраженной двойной идентичности в определенных ситуациях могут проявляться негативные аутгрупповые аттитюды. Они формируются в результате ингрупповой проекции — проецирования черт подгруппы на надгруппу, сравнение остальных групп с этим прототипом и вынесение суждений (в том числе негативных) касательно представителей других групп на основании этого сравнения (Wenzel et al., 2007). Таким образом, выраженная двойная идентичность может вести к негативным межгрупповым аттитюдам посредством ингрупповой проекции. Предполагается, что ингрупповая проекция может возникать как реакция на угрозы социальной идентичности. Веро-

ятно, устранение этих угроз ведёт к снижению степени прототипичности ингруппы (мера, с помощью которой определяется выраженность процесса ингрупповой проекции) и улучшению межгрупповых аттитюдов как следствие. Среди подобных угроз можно выделить следующие: реалистичная угроза, символическая угроза, угроза отличительности и угроза групповой самооценке. Следовательно, в дальнейших исследованиях необходимо уточнить, какие конкретно угрозы идентичности активизируют процесс ингрупповой проекции.

Облачкова Л. А.

Социально-психологические факторы миграционного поведения

С точки зрения психологии миграционная установка определена включённостью индивида в социальные группы. Во-вторых, это удовлетворённость местом жительства, которая формируется в результате механизма социального сравнения. В-третьих, миграция выступает в качестве одной из стратегий адаптации, зависящей от личностных особенностей. Опираясь на данные утверждения, можно предположить, что нахождение причин возникновения миграционного поведения является возможным. Вопрос о передаче миграционных установок в психологии обсуждается по-разному. Согласно Э. Берну, индивид с детства размышляет о том, как сложится его жизнь в будущем. Такого рода планирование он считает проработкой собственного жизненного сценария. Этот план формируется по большей части под влиянием матери и отца. Этот процесс в трансактном анализе называется родительским программированием. Интересно, что под влиянием жизненной стратегии родителей, ребёнок практически перманентно приобретает установку, задающую исход игры индивида в жизнь. Единственное, что остаётся подвластным индивиду — сюжетная линия.

Цель исследования — выявить социально-психологические факторы миграционного поведения. Метод сбора данных — биографическое интервью. Количество информантов — 10 женщин в возрасте 47–62 лет с опытом внутренней миграции из регионов РФ в СПб.

Контент-анализ позволил обнаружить следующее.

1) Агенты первичной социализации, родители, семейные авторитеты, задают ориентир для будущей самостоятельной жизни, путём наставлений или прямых указаний к действию. Играет роль и наличие расширенной в пространственном и качественном отношении сети родственников. Члены семьи, принимавшие наиболее активное участие в воспитании, особенности семейных взаимоотношений, значимые другие и их опыт задают миграционную установку.

2) Место жительства, наполненное личностным смыслом, становится частью социального сравнения. Оно содержит ресурсы и возможности, определяющие вероятность самореализации, достижения целей, наступления желательных событий. По Л. Фестингеру, при возникновении потребности в оценке положения, индивид стремится сравнить себя с похожими другими. В результате сравнения возникает миграционная установка, которая реализуется в миграционном поведении.

3) Существует тенденция следовать культурно-историческим традициям отработанных образцов поведения. Доступные роли и понятные жизненные сценарии помогают снизить степень неопределённости, ответственности при выборе жизненной стратегии. Совокупность этих факторов образует целое, где находится источник жизненных устремлений. Каждый из факторов создаёт у индивида определённую карту интересов и потребностей. Если это так, то индивид оказывается зажатым в рамки социальной привлекательности/желательности жизненной стратегии.

В заключение отмечу, что для описания механизма формирования миграционной установки недостаточно перечислить основные компоненты. Необходимо углублённо изучить каждый фактор. В этом состоит перспектива дальнейших исследований по теме.

Некрасова Е. С.

Взаимосвязь понимания толерантности к инвалидам и личностных особенностей

Данное исследование посвящено выявлению зависимости между личностными качествами человека и уровнем толерантности по отношению к инвалидам. Цель работы: выявить взаимосвязь между толерантностью по отношению к инвалидам и уровнем уверенности и агрессивности человека. Задачи работы: рассмотреть понятие толерантности, изучить отношение общества к этому термину, проанализировать понимание обществом понятий «толерантность» и «толерантность к инвалидам», ознакомиться с отношением к инвалидам со стороны людей без физических отклонений и с ожиданиями инвалидов относительно отношения к ним здоровых людей, а также провести исследование для выявления взаимосвязи между толерантностью и уровнем агрессии и уверенности в себе у представителей различных полов. Предметом исследования стали имплицитные представления людей о толерантности и черты их личностей. Объект исследования — мужчины и женщины в возрасте от 17 до 27 лет, имеющие среднее, неполное высшее и высшее образование. Гипотеза исследования: уровень толерантности по отношению к инвалидам зависит от уверенности и степени агрессивности

человека. Методы, используемые в процессе работы: анализ литературных источников, количественный (дисперсионный анализ с использованием F-критерия Фишера), качественный анализ, авторская анкета и стандартизированные методы психодиагностики. Научная новизна данного исследования состоит в том, что были обнаружены следующие факты: толерантность по отношению к инвалидам — понятие, связанное с оценкой инвалидом самого себя; человеку с ограниченными способностями не нужно жалостливое отношение; взаимосвязь между чувством уверенности в себе и уровнем толерантности в ходе исследования не было выявлено; негативизм, как проявление агрессии, свойствен толерантным личностям; люди с наибольшим уровнем чувства вины, неспособны понять, что инвалид — это такой же нормальный человек, а следовательно, они — интолеранты.

Результаты исследования:

1. Понимание толерантности по отношению к инвалидам — сложное понятие, связанное с оценкой инвалидом самого себя. Инвалид — прежде всего человек и личность, со своими желаниями и предпочтениями, а не объект жалости.
2. Самые неуверенные в себе люди, те, кто не может себя поставить на место другого. Однако однозначной взаимосвязи между чувством уверенности в себе и уровнем толерантности не выявлено.
3. Негативизм, как проявление агрессии, свойствен толерантным личностям. Он позволяет взглянуть на проблему толерантности к инвалидам исходя из своих принципов и жизненной позиции, а не через призму, навязанной обществом и законом морали.
4. Люди с наибольшим уровнем чувства вины, неспособны понять, что инвалид — это такой же нормальный человек, а следовательно, они — интолеранты.

Цветкова Г. Е.

Конкуренция как неотъемлемая составляющая социальной жизни человека

Термин «конкуренция» происходит от латинского «*concurrere*» — «сталкиваться», «соперничать», что означает «борьба, соперничество в какой-либо области с получением какой-либо выгоды и является универсальным понятием для многих наук, что говорит об огромной роли конкуренции в современном мире, в основе которой лежит общее понимание конкуренции как одной из основных форм взаимодействия и деятельности. Интерес к конкуренции связан с тем, что многие исследователи считают конкуренцию врожденным механизмом взаимодействия не только людей, но и животных,

и растений. Идея конкурентной борьбы изначально нашла свое развитие в биологии, а в частности в теории Ч. Дарвина и его концепции «естественного отбора» и биологической эволюции. Одним из основных положений которой был отбор на индивидуальном уровне живых организмов в процессе борьбы (конкуренции) за ограниченные ресурсы. Появление в XIX веке теории эволюции Дарвина привело к перевороту во многих областях научной мысли. Так, британский философ и социолог Герберт Спенсер, был первым, кто попытался применить законы эволюции к человеческому обществу. Последователи Спенсера — У. Беджот (1891), Л. Гумплович (1899), Г. Ратценхофер (1898), У. Самнер (1906), А. Смолл (1924) и др. развили эту идею в теорию «социального дарвинизма». Конкуренция на социальном уровне, по мнению социалдарвинистов, — это развитая форма противопоставления вещей, связанная с объективным различием людей и народов. По их мнению, конкуренция способствует не только достижению целей человека, но и является процессом его самореализации и развития. Это связано с тем, что процесс конкуренции сопряжен с необходимостью постоянно совершенствовать свои навыки, личностные качества, повышать статус, знания, что бы иметь возможность одержать победу в конкурентной борьбе, быть конкурентоспособным. Личностные факторы конкуренции включают в себя сложную систему потребностей, мотивов и личностных диспозиций. Проанализировав различные подходы к изучению конкуренции (Г.Мюррей, М.Л. Кубышкина А.А., Вербицкий, Д. Верофф, Д.К. Мак-Клелланд, Е.П. Ильин, А.Л. Журавлева, Д. Рисмен и др.), можно сделать вывод, что в основе конкуренции лежат несколько основных факторов: мотив достижения успеха, мотив доминирования и власти, низкий мотив аффилиации, ориентация на себя. Дополнительно ряд авторов выделяют наличие у людей, ориентированных на конкуренцию: экстраверсию, преимущественно внутренний локус-контроль, низкий уровень конформности, активность, оптимизм, стремление к самореализации. Таким образом, конкуренция, как необходимое условие существования человечества и его неотъемлемая часть, заложенная в самой природе человека, обусловленная личностными особенностями, способствует не только достижению целей, но и является процессом самореализации и развития личности.

Короженцева А. В.

Социально-психологические аспекты воздействия телевизионных визуальных образов на поведение и систему отношений личности

Характерной особенностью нашего времени является огромная роль в жизни общества средств массовой информации, и прежде всего, «электрон-

ных» — телевидения и радиовещания. С помощью этих средств быстро формируется устойчивое общественное мнение, ломаются устоявшиеся стереотипы, создаются эталоны поведения и отношений. СМИ во многом обуславливают те знания, которые мы получаем о мире. В условиях современной реальности массовые коммуникации входят в нашу жизнь, начиная с детского возраста, в виде мультипликационных фильмов, которые уже содержат определенные модели отношений, становящиеся для маленького человека примерами поведения в различных ситуациях жизнедеятельности.

При этом не все родители, к сожалению, задумываются о том, какую роль мультфильмы играют в жизни ребенка — маленькой, но все же личности. Наибольшее опасение в этой связи вызывают западные мультфильмы, так как на смену традиционным сказкам на ночь, которые всегда содержали информацию о том, что такое хорошо, и что такое плохо, как себя нужно вести, а как не нужно, прививали такие качества, как честность, порядочность, патриотизм и так далее, пришли совершенно бесполезные, в большинстве своем даже приносящие вред, произведения западных мультипликаторов, цели которых нам не известны.

Сказка в психологическом измерении — это то, что формирует в детском сознании модель окружающего мира, образы мамы и папы, друга и врага, добра и зла, то есть модель того, на что ребенок будет ориентироваться на протяжении всей жизни. Вся информация, получаемая из СМИ, воспринимается ребенком в виде образов, которые становятся «кирпичиками», из которых постепенно создается модель мира и социальной реальности. В результате мы получаем совершенно иное, отличное от нас поколение, которое воспитывают не мамы и папы, бабушки и дедушки, а средства массовой информации, причем западные. Согласно психологическим исследованиям, проведенным в этой области, опыт общения со СМИ дает детям представления о гендерных ролях, взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, старшими и младшими по возрасту, родителями и детьми и многом другом. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что средства массовой информации, особенно телевидение и Интернет, в современном мире становятся одним из важнейших источников социализации личности. Личность — это всегда субъект социальной деятельности, и ребенок, развиваясь, становится таким субъектом, т.е. процесс его развития немислим вне его социального развития, а значит, и вне усвоения им системы социальных связей и отношений, первое знакомство с которыми происходит не только, когда ребенок наблюдает за тем, как общаются и взаимодействуют его мамы и папы, сверстники и старшие братья, но и в процессе наблюдения за мультипликационными и киногероями. Важным моментом, требующим внимания, является также и то, что человек не про-

сто усваивает социальный опыт, предлагаемый СМИ, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации.

*Ковш Е. М.,
Скиртач И.А.,
Буняева М.В.*

Особенности агрессивного поведения молодых девушек — жительниц Юга России

Изучение психологических особенностей агрессивного и враждебного поведения приобретает особенную актуальность для поликонфессиональных и полиэтнических регионов, одним из которых является Юг России.

В ходе исследования нами были использованы следующие методики: опросник Басса–Дарки, методика «ЛА-44» С. Н. Ениколопова, Н. П. Цибульского, тест К. Томаса. Выборку составили 105 девушек, проживающих на Юге России (г. Ростов-на-Дону и г. Карачаевск), в возрасте от 18 до 29 лет.

В целях статистической обработки результатов исследования использовался непараметрический U-критерий Манна–Уитни.

На основании полученных данных мы пришли к выводу о наличии значимых различий в уровнях агрессивности и враждебности, предпочитаемых способах проявления агрессии, выраженности видов легитимизированной агрессии, а также стратегиях поведения в конфликтных ситуациях у девушек, имеющих различную этническую принадлежность. Так, русские девушки имеют более высокий уровень косвенной агрессии, что может проявляться в распространении сплетен, в скрытых словесных угрозах, сарказме, в деструктивных действиях по отношению к личным вещам соперника, либо не выражаться вовсе. Наиболее предпочтительная стратегия поведения в конфликте для них — компромисс. Карачаевки демонстрируют достоверно более высокие уровень физической агрессии и индекс враждебности, что может проявляться в усилении отрицательных эмоций, оценок окружающих людей и событий, в ожидании от них подвоха и готовности при необходимости нанести сопернику телесный вред. В обеих выборках был обнаружен высокий уровень аутоагрессии (чувства вины). У жительниц г. Карачаевск более выражены различные формы социально приемлемых форм агрессии; в конфликтных ситуациях они чаще прибегают к стратегии приспособления, которая является менее адаптивной и влечет за собой отказ от личных интересов в угоду интересам оппонента.

Полученные в ходе исследования различия могут быть продиктованы особенностями культурных традиций, которые были усвоены девушками в процессе воспитания, однако речь не может идти о «хороших» и «плохих»

моделях поведения. Данные исследования служат платформой для создания межкультурного диалога, лучшего взаимопонимания, которого можно достичь путем принятия особенностей друг друга, знакомства с особенностями культуры разных народов. Сглаживая различия, контролируя собственное поведение, имея установку на доброжелательность и уважение окружающих, а также — на усвоение позитивного опыта, которым могут поделиться представители разных национальностей и конфессий, будучи готовыми делиться собственными успехами и достижениями, мы можем способствовать снижению уровня и частоты локальных и масштабных вспышек агрессии.

Работа выполнена в рамках проектной части внутреннего гранта Южного федерального университета № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

ПСИХОСОМАТИКА И САМОРЕГУЛЯЦИЯ

Денисова Е. Г.

Ценностно-смысловые корреляты отношения к болезни людей, страдающих различными психосоматическими заболеваниями

Одним из актуальных предметов исследования в психосоматической психологии выступает изучение субъективного отражения феноменов болезни в психике человека (ВКБ) или изучение феномена отношения к болезни. Кроме того, большое внимание уделяется изучению роли личностных особенностей больных в формировании типов отношения к заболеванию (Л. А. Теммоева, 2010; Н. В. Виничук 2012; Н. Н. Малярчук 2010). Под личностными особенностями, как правило, понимаются не только характерологические черты, но и направленность личности, ценностные ориентации человека, его мировоззрение и философскую позицию по поводу смысла жизни. Однако комплексные исследования ценностно-смысловой сферы людей, страдающих психосоматическими расстройствами, встречаются редко. Мы полагаем, что именно такой подход позволил бы значительно расширить возможности лечения данной группы заболеваний. Формирование отношения к болезни представляет собой сложный процесс, основой которого выступает восприятие и интерпретация информации из внешней и внутренней среды. Кроме того, различные модели внутренней картины болезни включают в себя когнитивный компонент в качестве неотъемлемого (О. К. Труфанова, 2008). Соответственно, можно предположить, что формирование отношения к болезни будет связано с формированием базисных убеждений человека, которые способны сильно влиять на ход терапии и успешность лечения (С. А. Кулаков, 2003).

В этой связи целью данной работы выступило комплексное изучение ценностно-смысловой сферы в связи с типом отношения к болезни людей, страдающих психосоматическими расстройствами. Предметом исследования выступила взаимосвязь типа отношения к болезни с показателями ценностно-смысловой сферы и дисфункциональными убеждениями больных с различными психосоматическими заболеваниями.

Эмпирическим объектом выступили материалы тестирования 149 человек — из них 46 больных различными психосоматическими заболеваниями (кожные заболевания, язва желудка, мигрени). Возраст респондентов: от 18 до 45 лет.

Обобщая результаты проведенного нами исследования, можно заключить, что:

1. Наличие психосоматического заболевания (ситуация болезни) сказывается как на смысловой сфере, так и на иерархии ценностей больного.
2. При исследовании ценностно-смысловой сферы в психосоматической и клинической психологии правомерно рассматривать дисфункциональные убеждения личности, как один из ее компонентов. При этом замену этих убеждений функциональными можно использовать в качестве механизма коррекции отношения к болезни в терапии психосоматических расстройств.

Результаты проведенного исследования позволяют расширить представления о ценностно-смысловой сфере людей, страдающих психосоматическими расстройствами, и могут быть полезны в разработке и реализации лечебных и реабилитационных мероприятий для данного контингента больных.

Белова А. А., Булова М.Е.

Клинико-психологические характеристики спасателей и пожарных МЧС РФ с соматической патологией

Представители профессий, связанных с риском для жизни, подвержены неблагоприятным психофизиологическим состояниям, провоцирующим возникновение соматических нарушений. Решающее значение имеют индивидуально-психологические особенности человека, которые в сочетании с внешними условиями определяют характер последствий воздействия стресса. Актуальность работы состоит в выявлении этих особенностей, позволяющих определить мишени для психотерапии и выработать меры по предотвращению риска развития соматической патологии среди представителей экстремальных профессий.

Настоящее исследование проводилось в 2015 г. на базе клиники № 2 ФГБУ ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС РФ в рамках НИР «Особенности патогенеза и профилактики синдрома хронического адаптивного перенапряжения как ключевого механизма развития соматической патологии у спасателей и пожарных МЧС России».

Обследовано 78 пациентов отделения терапии и интегративной медицины. Выборка разделена на 4 группы пациентов с различной вероятностью возникновения психической травматизации: спасатели; пожарные; руководители регионального звена МЧС РФ; пенсионеры и члены семьи сотрудников МЧС РФ (контрольная). Целью исследования было изучение клинико-

психологических характеристик спасателей и пожарных МЧС РФ с соматической патологией. В задачи исследования входила оценка и сопоставление психологического статуса лиц указанных выше групп.

В исследовании использовалось сочетание клинико-психологического метода и экспериментально-психологических методик. Проводился анализ следующих показателей: уровень депрессии; уровень тревожности; наличие в анамнезе травматических событий; тип отношения к болезни; жизнестойкость; интегральный индекс выгорания; стратегии поведения в стрессовых ситуациях; неспецифическое качество жизни, связанное со здоровьем.

Психологический статус представителей всех указанных групп характеризуется следующими общими чертами: отсутствие депрессии; средние значения уровня личностной и ситуативной тревожности, уровня выгорания и жизнестойкости; отсутствие признаков посттравматического стресса. Ведущими типами отношения к болезни оказались эргопатический и анозогнозический.

Группы различаются по умеренно используемым копинг-стратегиям: у спасателей это «поиск социальной поддержки», у пожарных — «дистанцирование», у руководителей — «конфронтация», а у группы контроля — «поиск социальной поддержки» и «бегство-избегание».

Спасатели, пожарные и представители группы контроля реже всего используют стратегию «принятие ответственности», а руководители — «бегство-избегание».

Причиной отсутствия статистически значимых различий между группами по указанным показателям может являться высокая стрессоустойчивость представителей МЧС. Нельзя исключить и возможность проявления частичной диссимуляции у спасателей и пожарных, вызванной страхом увольнения по состоянию здоровья. Поэтому целесообразным было бы использовать и психофизиологические методы, позволяющие объективировать результаты психологического тестирования.

*Лобурец А. О.,
Василенко Т.Д.*

Особенности социальной ситуации развития детей младшего школьного возраста, страдающих аллергическими заболеваниями

По данным клинико-эпидемиологических исследований за последние десять лет частота аллергических заболеваний увеличилась в 3 раза и достигла 30 % среди детского населения, что в настоящее время составляет серьезную медицинскую и психологическую угрозы для общества (Намазова-Баранова Л.С., 2011). Существенная роль в возникновении и обостре-

нии хронических психосоматических заболеваний, в частности аллергических, отводится психологическим факторам. Важным является вопрос о роли ранних взаимоотношений ребенка с матерью. В семьях, воспитывающих детей с психосоматическими заболеваниями, в 58% случаев наблюдается дисгармоничный тип воспитания, а нарушения в системе мать-дети — у 63% больных детей. Психосоматические заболевания детей обусловлены и поддерживаются неадекватным, некорректным воспитательным подходом и довольно неблагоприятной семейной ситуацией (Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С., 2002). Интерес вызывает вопрос о влиянии особенностей социальной ситуации развития детей младшего школьного возраста на возникновение и протекание аллергических заболеваний.

Объектом исследования является социальная ситуация развития детей младшего школьного возраста. Предметом исследования — особенности социальной ситуации развития детей младшего школьного возраста, страдающих аллергическими заболеваниями.

В исследовании приняли участие 135 испытуемых (дети в возрасте от 6 до 11 лет и их родители).

При проведении исследования использовались следующие психодиагностические методики: «Фильм-тест», Р. Жиль), методика «Рисунок семьи», методика «Цветовой тест отношений», А.М. Эткинд, тест-опросник родительского отношения, А.Я. Варга, В.В. Столин.

По результатам исследования по методике «Тест-опросник родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина были обнаружены различия по шкалам «принятие-отвержение» ($P = ,0285$), «симбиоз» ($P = ,0010$), контроль ($P = ,0026$); «Рисунок семьи» — субъективного ощущения себя ($p = ,00258$), удовлетворённости потребности во внимании ($p = ,01216$), в субъективной достаточности эмоциональных контактов ($p = ,00129$); «Фильм-тест» Р. Жилия — в степени привязанности к матери ($p = ,0004$) и в отношении к родителям как чете ($p = ,0002$); «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинда — в отношении к матери ($p = ,00140$) и в отношении к семье ($p = ,01787$).

Таким образом, в результате проведённого исследования было выявлено, что определённые особенности социальной ситуации развития детей с различными аллергическими патологиями, выражающиеся в недостаточности эмоциональных связей; потребности во внимании, которая направлена в сторону родителей, но остается неудовлетворённой ими; дискомфортом для ребёнка чувстве отчужденности от своей семьи; неудовлетворённой привязанности к матери, обусловленной недостаточностью эмоциональных откликов с её стороны; негативном отношении к семье, в связи с отвергающим отношением к ребёнку в таких семьях; оказывают значительное влияние на возникновение и течение аллергического заболевания.

Плющёва В. А.

Особенности семейных отношений у детей младшего школьного возраста, страдающих бронхиальной астмой

С каждым годом в медицинских учреждениях наблюдается рост количества детей с психосоматическими заболеваниями. По данным статистики среди обращающихся за помощью к педиатрам от 20 % до 60 % детей страдают расстройствами данного вида. Исследователи указывают, что для больных детей характерны отличия от здоровых детей на поведенческом, эмоциональном и личностном уровне. Также у детей, страдающих психосоматическими заболеваниями, наблюдается нарушение адаптации к социальной среде. В числе многочисленных факторов, ведущих к возникновению психосоматической патологии у детей, наиболее значимое влияние имеют дисгармоничные, конфликтные отношения в семье, особенности воспитания, перенесенный психотравмирующий опыт, а также завышенные требования к возможностям ребенка со стороны родителей (Ананьев В.А., 2002; Исаев Д.Н., 2000).

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей отношений в семье у детей младшего школьного возраста, страдающих бронхиальной астмой. Нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 40 детей в возрасте от 7 до 11 лет. Основную группу составили 20 детей, страдающих бронхиальной астмой, контрольную — 20 детей, не имеющих данной патологии. При проведении исследования использовались следующие психодиагностические методы: «Фильм-тест», Р. Жиль (в адаптации И. Н. Гильяшевой и Н. Д. Игнатъевой), методика «Рисунок семьи», методика «Цветовой тест отношений», А.М. Эткинд.

По результатам исследования нами были сделаны следующие выводы: у детей, страдающих бронхиальной астмой, наблюдается недостаточность эмоциональных контактов в семье, что проявляется в чувстве нехватки эмоциональной связи с родителями, отклика от них, что вызывает у ребенка негативные переживания; неудовлетворенная потребность во внимании, которая выражается в том, что ребенок не находит нужной ему поддержки и заботы со стороны родителей и старается привлечь к себе внимание всеми доступными ему способами; чувство отчужденности от семьи, характеризующееся тем, что ребенок чувствует себя одинокими в семье в силу того, что родители воспринимаются как союз, отдельный от него, что в свою очередь вызывает стремление к установлению близости с семьей. Также нами было установлено, что детям с бронхиальной астмой свойственна большая привязанность к одному из членов семьи, в частности к матери, чем здоровым детям. Это проявляется в постоянном желании контакта с матерью. Дети

испытывают отрицательные эмоции при расставании с ней. Таким образом, изучение влияния семейных факторов на развитие психосоматических заболеваний у детей остаётся актуальной проблемой психологической помощи семьям, воспитывающим детей с различными психосоматическими заболеваниями, и задает определённый вектор для исследований в данном направлении.

Тинякова Е. В.

Психологические особенности семейных отношений у подростков с психосоматическими расстройствами

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Качество раннего контакта матери и ребенка в системе психосоциальных факторов, как условие сохранения здоровья», проект № 14-06-00085.

В настоящее время психосоматические расстройства (ПСР) у детей и подростков приобретают всё более широкую распространенность. По данным Д.Н. Исаева, их число достигает 40% от числа обратившихся за помощью к педиатрам. Говоря о специфике подросткового возраста, необходимо заметить, что основной его целью является построение внутреннего мира подростка, подготовка к взрослению, к полноценному включению в социум. Определяющим фактором становления личности подростка мы считаем систему значимых семейных взаимоотношений, а также процессы идентификации и коммуникации внутри нее. Одним из главных факторов, влияющих на вероятность заболевания, Э.Г.Эйдемиллер называет принадлежность к дисфункциональной семейной системе. По его мнению, ребенок является носителем симптома неблагополучной семьи, а болезненные проявления у него могут быть единственным выражением семейной дезорганизации.

Нами были выделены некоторые маркеры, провокаторы, связывающие ПСР и внутрисемейное общение, а именно — перегруженные эмоциями отношения между членами семьи, внутрисемейные конфликты, неблагоприятный тип идентификации с членом семьи. Гипотезой выступило предположение о том, что у подростка, находящегося в ситуации ПСР, будут наблюдаться специфические психологические особенности семейных отношений.

По результатам проведенного нами исследования у подростков в ситуации ПСР обнаружилось психологические особенности семейных отношений, проявляющиеся в эмоциональной дистанцированности от родителей и потребности в определении границ. Коммуникативным партнером подростков с ПСР чаще выступает мать, идентификационным — отец. У соматически здоровых подростков эти позиции занимают другие члены семьи.

В группе подростков с ПСР наблюдается низкий уровень удовлетворенности семейной адаптацией. Восприятие подростками с ПСР образа отца характеризуется полярностью эмоций. Зачастую отец находится вдалеке от семьи, но роль идентификационного партнера остается за ним. Его характеризуют как человека авторитарного, но не деспотичного. Его также описывают как непоследовательного и непредсказуемого. Спецификой отношений с отцом у подростков с ПСР является сочетание его физической отдаленности и эмоциональной близости, директивности и непоследовательности в исполнении своих решений. Подростки, находящиеся в ситуации ПСР демонстрируют стремление проводить больше времени в компании родственников. Как для соматически здоровых, так и для подростков с ПСР характерно желание увеличить уровень контроля в своих семьях. Мы предполагаем, что такое стремление означает неготовность к взрослению и принятию ответственности. Подростки из основной группы ощущают дефицит контроля, вседозволенность в реальной семье и используют экстернальные границы в поведении.

*Мангушев Ф. Ю.,
Василенко Т.Д.,
Селин А.В.*

Особенности телесного опыта, ценностно-смысловой сферы и рефлексивности у пациентов с ишемической болезнью сердца

Согласно данным ВОЗ, ишемическая болезнь сердца (ИБС) занимает лидирующее значение в структуре смертности населения и частоте встречаемости по данным на 2012 год. Ограничения, накладываемые заболеванием, неизбежно являются психотравмирующей ситуацией, а характерные ощущения, возникающие у больных ИБС, несомненно, влияют на изменения отношения человека к собственному телу. Изменениям могут подвергаться и другие компоненты структуры Я, что отражается на личностных смыслах и на способности к их отражению.

Нами было проведено исследование, направленное на оценку таких аспектов, как психоэмоциональное состояние пациентов с ИБС, отношение пациента к своему состоянию, способность к рефлексивности в ситуации хронического заболевания, субъективная оценка собственного физического состояния и её влияние на ценностно-смысловую сферу человека. Исследование проводилось на базе ОБУЗ «Курская городская клиническая больница скорой медицинской помощи». В исследовании приняли участие 39 человек с диагнозом ИБС и 40 человек, не страдающих хроническими заболеваниями, составившие контрольную группу. Гипотезой выступило предположение,

что под влиянием ИБС у человека формируется специфический телесный опыт, что сказывается на восприятии собственного тела, себя как личности, собственных личностных смыслов и ценностей.

В результате исследования было выявлено наличие определенной связи между показателями, отражающими изменение телесного опыта и такими аспектами как рефлексивность и ценностно-смысловые ориентации. Согласно полученным данным, в экспериментальной группе тело в большей степени воспринимается как препятствие. Наличие специфических симптомов заболевания, сопровождающихся телесными ощущениями, повлияло на интеграцию нового телесного опыта в Я-структуру, тем самым, сформировав восприятие своего тела в большей степени как натурального, биологического фактора, ориентированного на решение определенных задач. Исследуемые отмечают, что стали чаще переживать по поводу несовершенных событий. Заметно снижение значимости постановки жизненных целей. В группе с ИБС преобладает представление о себе, как о личности, не способной в полной мере контролировать жизненную ситуацию в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле. Вызываемые заболеванием ощущения, и накладываемые им ограничения, в полноценном осуществлении жизненных планов и стремлений, формирует негативное отношение к телу как препятствию в реализации этих планов.

Рассматривая в совокупности полученные данные, можно сделать вывод, что ситуация соматического заболевания снижает уровень удовлетворенности жизнью, фрустрирует жизненные цели и ограничивает ощущение свободы выбора. Изменения происходят в сторону большего обращения к себе, своему телу, формирование особого отношения к нему.

Еремина Д. А.

Личностная и ситуационная тревожность пациентов с ИБС в процессе восстановительного лечения после коронарного шунтирования

Многочисленными исследованиями показано, что психологические факторы оказывают значительное влияние на возникновение и течение сердечно-сосудистых заболеваний (Бокерия Л. А., Киселева М. Г., 2011). Наиболее значимыми из них являются депрессия, тревога и личностные черты (Rozanski A., 1999). Во многих случаях тревога становится одним из важных звеньев патогенеза соматических расстройств, поскольку утрачивает свою первоначальную адаптивную целесообразность. При этом именно тревожные и депрессивные состояния рассматриваются как значимые и независимые прогностические факторы неблагоприятного клинического и социаль-

ного прогноза у больных с сердечно-сосудистой патологией, подвергшихся хирургическому лечению (Смулевич А. Б. с соавт., 2005).

Специфика переживания тревоги у больных ИБС заключается в представлениях о неизбежном прогрессировании заболевания с возможным развитием повторного инфаркта миокарда. Если же больному ИБС предстоит оперативное лечение, то наибольшее значение среди ситуационных факторов приобретает томительное ожидание предстоящей операции. Особо патогенную роль при этом играет неопределенность срока или перенос даты запланированного хирургического вмешательства, сомнения в возможности благополучного исхода (Mayou R. et al., 2000).

Согласно результатам проведенного исследования, в структуре эмоционального состояния больных ИБС по окончании стационарного восстановительного лечения (спустя 12–14 дней после операции коронарного шунтирования) отмечается снижение выраженности большинства компонентов ситуационной тревожности по сравнению с дооперационным периодом; в отдаленном послеоперационном периоде (через три месяца) показатели ситуационной тревожности значительно возрастают. Так, в процессе стационарного лечения после оперативного вмешательства уменьшается выраженность «Фобического компонента» ($3,7 \pm 2,2$ и $2,6 \pm 2,1$; $p < 0,001$) и «Тревожной оценки перспективы» ($4,7 \pm 2,5$ и $3,4 \pm 2,4$; $p < 0,001$), однако возрастает выраженность «Эмоционального дискомфорта» ($2,3 \pm 2,4$ и $2,4 \pm 1,9$; $p < 0,001$) и «Астенического компонента» ситуационной тревожности ($4,2 \pm 2,3$ и $5,6 \pm 2,4$; $p < 0,001$). В отдаленном послеоперационном периоде возрастает выраженность «Эмоционального дискомфорта» ($2,4 \pm 1,9$ и $4,0 \pm 2,1$; $p < 0,001$), «Фобического компонента» ($2,6 \pm 2,1$ и $4,9 \pm 2,4$; $p < 0,05$) и «Тревожной оценки перспективы» ($3,4 \pm 2,4$ и $5,0 \pm 2,2$; $p < 0,001$). Таким образом, динамику эмоционального состояния можно описать как высоко тревожное состояние, сопряженное со страхами смерти и наркоза, до операции, сменяющееся снижением выраженности тревожности в раннем послеоперационном периоде в связи с успешным перенесением больным операции на открытом сердце, и затем повышение тревожности, вызванное столкновением больного с реальной жизнью вне кардиохирургического стационара, а также физическими, социальными и психологическими ограничениями образа жизни, накладываемыми перенесенной операцией КИШ.

Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ. Рег. № 14-06-00–163а.

Титов С. М.

Стратегия альтруистического инвестирования и положение личности в виртуальной социальной сети «ВКонтакте»

Исследование посвящено одной из стратегий взаимодействия человека с социальным окружением, которые проявляют себя во всех контекстах общения и создают эффекты, выходящие за рамки персональной сети. «Альтруистическое инвестирование» — это просоциальная стратегия, нацеленная на накопление социального капитала. Каждая стратегия основывается на ценностях личности, отражается в её представлении о желаемом состоянии своего социального окружения и реализуется в поведении (Марарица Л.В., 2015).

В своем исследовании мы решили рассмотреть, как проявляется эта стратегия в виртуальных социальных сетях на примере сайта «ВКонтакте». Исходя из определения стратегии альтруистического инвестирования, мы выдвинули предположение о том, как должна выглядеть сеть такого пользователя. Она будет характеризоваться большим количеством контактов (большое количества друзей и связей) и большим разнообразием социальных групп (большое кластеров в сети). Человек, склонный к этой стратегии склонен быть инициатором связей (большее количество сообщений отправлено первым). Стратегия определялась при помощи специально разработанного интервью стратегий управления социальным капиталом личности. Для сбора данных из социальной сети «ВКонтакте» было написано специальное программное обеспечение. Анализ полученных данных состоял из кластеризации сети с помощью алгоритма MCL (Van Dongen, 2008) и корреляционного анализа с использованием рангового коэффициента корреляции г-Спирмана. Выборка состояла из 55 студентов различных вузов Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 22 лет (Среднее 19,5 лет, $= 1,24$), получающими в данный момент образование по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета. Данная выборка состоит из 31 девушки (56 %) и 24 молодых людей (44 %). В результате были обнаружены значимые корреляции между стратегией альтруистического инвестирования и количеством контактов ($r = 0,407$, $p \leq 0,01$), количеством связей ($r = 0,318$, $p \leq 0,05$), количеством кластеров ($r = 0,382$, $p \leq 0,01$), количеством исходящих инициатив ($r = 0,329$, $p \leq 0,05$). Последний результат может быть вызван просто большим количеством контактов у пользователей, так как была обнаружена значимая связь с количеством входящих инициатив ($r = 0,280$, $p \leq 0,05$). В целом это подтверждает нашу гипотезу о связи стратегии альтруистического инвестирования с положением агента в виртуальной социальной сети, для верификации результатов запланировано повторное исследование.

Список литературы

Марарица Л.В., А.Л. Свенцицкий, Л.Г. Почебут, Т.В. Казанцева. Стратегии нетворкинга и социальный капитал личности // Глобальные риски — локальные решения: сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Балтийский институт экологии, политики и права, 22 июня 2015 г., Санкт-Петербург / Под общей ред. А. Е. Рейфе, — СПб.: Издательство «Ниц Арт», 2015. — 220 с.

Van Dongen S. Graph Clustering Via a Discrete Uncoupling Process // SIAM J. Matrix Anal. Appl. — 2008. — Т. 30. — 121–141с.

*Ледовая Я.А.,
Тихонов Р.В.,
Иванов В.Ю.*

Уровень психологического благополучия среди различных групп пользователей социальной сети «Фейсбук» в России

Использование социальных сетей в качестве инструмента для сбора данных о поведении пользователей этих сетей становится популярным трендом в социальных науках (Kosinski et al., 2015). Само пространство социальных сетей создает новые формы социального взаимодействия. Наряду с позитивными возможностями удаленного общения в социальной сети, присутствуют и негативные — например, акты агрессивной коммуникации (кибербуллинг (травля), троллинг (намеренные провокации с целью вызвать нерелевантные теме обсуждения эмоции у собеседников)). Исследованию потенциальных психологических причин и последствий троллинга посвящен проект «Стресс, здоровье и психологическое благополучие в социальных сетях: кросс-культурное исследование», поддержанный СПбГУ. В рамках проекта с помощью специально созданного приложения, распространяемого в социальной сети «Фейсбук», были собраны ответы пользователей на вопросы об их поведении в сети, а также — ответы на вопросы ряда личностных опросников. Кроме того, с их согласия программа собирала тексты открытых постов на их «стенах»; эти тексты впоследствии будут обрабатываться лингвистическими инструментами, помогающими выявить их эмоциональную специфику. В качестве благодарности от исследователей участники получали обратную связь — короткую интерпретацию результатов трех опросников.

В данной публикации мы остановимся на результатах, связанных с оценкой психологического благополучия различных групп пользователей «Фейсбук» из России.

Чаще всего понятие психологического благополучия связывают с понятиями счастья, удовлетворенности жизнью, позитивного аффекта. Всемир-

ная организация здравоохранения создала краткую шкалу текущего психологического благополучия, содержащую пять вопросов, — WHO-5 (Bech, 2004). Ее вопросы направлены на оценку эмоционально-физического состояния и самочувствия за последние две недели; шкалу нередко используют для скрининговых популяционных исследований.

В выборку исследования составили 6724 пользователя из России (77,9% — женщины), возраст участников от 18 до 85 лет, средний возраст — 44,96 (SD = 11,58). 86,8% используют «Фейсбук» хотя бы один раз в день. 79,9% трудоустроены, 78,6% имеют высшее образование. Средний уровень психологического благополучия по шкале WHO-5 у мужчин составил 62,76 из 100 пунктов (SD = 18,536), у женщин — 60,12 (SD = 19,195). Среди четырех возрастных групп (18–24, 25–44, 45–64, 65 и выше) уровень благополучия максимален в группе 45–64 (M = 63,23; SD = 19,08; n = 2995) и минимален в группе 18–24 (M = 54,82; SD = 19,55; n = 251). Различия статистически значимы ($t = 5,90$; $p < 0,001$; $d = 0,38$). Вариант трудоустройства также имеет значение: «работающие на себя» обладают более высоким уровнем благополучия (M = 64,78; SD = 18,01; n = 1442), чем «наемные работники» (M = 60,41; SD = 18,56; n = 3931) ($t = 7,81$; $p < 0,001$; $d = 0,24$).

Выявленные взаимосвязи важно учитывать при изучении психологического благополучия на больших выборках.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 8.38.351.2015.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

*Шипилова К. В. ,
Валявко С.М.*

Сравнительный анализ речемыслительной деятельности при ЗПР и ОНР

В настоящее время к моменту выпуска из детского сада дети должны достигнуть определенного уровня развития речи и сформированности всех видов мышления. Как свидетельствуют исследования психологов, недостатки в развитии детей, связанные с нарушением функций речевой сферы, так или иначе, сказываются на их мышлении. Под речемыслительным процессом подразумевают ход мысли, последовательную смену интеллектуально-речевых действий, побуждаемых теми или иными мотивами и соотнесенных с целью [Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. — Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Т.А. Ладыжевской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. -м.: Флинта, Наука, 1998. — 312 с., с. 200].

В исследовании участвовало 2 группы детей старшего дошкольного возраста (7 лет; 2008 года рождения) г. Москвы. Участниками первой группы было 15 дошкольников с задержанным развитием, вторая группа участников эксперимента их сверстники с общим недоразвитием речи в количестве 15 человек. Все эти дети посещают образовательное учреждение не менее одного года.

Цель исследования: изучение особенностей речемыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста с задержанным развитием в сравнении с детьми с общим недоразвитием речи.

Объект: речемыслительная деятельность детей старшего дошкольного возраста с задержанным развитием и дети с общим недоразвитием речи.

Предмет: специфика речемыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР. Их изучение проводилось нами в сравнении с речемыслительной деятельностью детей с ОНР.

Мы использовали следующие диагностические средства: методика В.И.Лубовского — Л.В. Яссман «Сюжетные картинки», Многофакторные методики Л.В.Яссман.

Полученные нами данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведенное исследование показало сходство проявлений отдельных параметров нарушений развития у детей с ЗПР и ОНР, что обуславливает трудность дифференциальной диагностики этих состояний.
2. Соотношение между нарушениями мыслительной и речевой деятельностью при ЗПР и ОНР может характеризоваться разноуровневыми различиями, а также схожими показателями степени недостаточности мышления и речи. Характер взаимодействия между данными нарушениями в этом случае также неоднороден и может проявляться в незначительной, средней или выраженной степени.
3. Полученные экспериментальные данные демонстрируют, что закономерно обусловленная зависимость развития когнитивной и речевой сфер не исключает качественного многообразия соотношения между нарушениями речевого и умственного развития как при ЗПР, так и при ОНР.
4. Учет особенностей взаимодействия нарушений развития мышления и речи в структуре дефекта как при ЗПР, так и при ОНР в практике коррекционной работы имеет диагностическое и прогностическое значение, определяя дифференцированный подход в процессе коррекционного воздействия.

Рашитова Л. С.

Поведенческие проявления социальной дезадаптации в подростковом возрасте

При неблагоприятных условиях протекания подросткового кризиса возрастает вероятность социальной дезадаптации. Социальная дезадаптация — результат внутренней или внешней дегармонизации взаимодействия личности с собой и обществом, проявляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и межличностных взаимоотношений (Т.Д. Молодцова, 2013). Выделяют стадии социальной дезадаптации, которые включают в себя определенные поведенческие характеристики.

Первая стадия — педагогическая запущенность. С.С. Гиль дает следующее определение — необразованность, неразвитость, невоспитанность ребенка, отставание познавательных процессов, вызванное педагогическими причинами. В.Г. Баженова выделяет три группы педагогически запущенных детей: 1) При незначительной степени педагогической запущенности сохраняется интерес к школе. Подростки ленивы, не собраны, рассеяны, неорганизованны, несамостоятельны. 2) Подростки характеризуются

низкой успеваемостью, познавательные интересы выражены слабо. Они вспыльчивы, грубы, агрессивны. Конфликты с одноклассниками не имеют продолжительный характер, конфликты с учителями связаны с учебной деятельностью. 3) Подростки характеризуются отрицательным отношением к правовым, нравственным нормам. Они грубы по отношению к одноклассникам, учителям, родителям. У них могут возникать аффективные вспышки агрессии, слабо развиты процессы торможения (Е.А. Колонтаевская, 2005).

Вторая стадия — социальная запущенность. У данной категории подростков отсутствует профессиональная направленность, полезные знания, навыки. Они находятся под влиянием криминогенных групп, наблюдается отчуждение от семьи и школы. Подростки характеризуются асоциальным поведением (Т.В. Иванова, 2011).

Стадии дезадаптации объединяют нарушения поведенческой сферы. Дезадаптированным подросткам свойственна конфликтность, эмоциональная нестабильность, асоциальные формы поведения. В нашем исследовании участвовали 23 подростка, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, и вынужденные проживать в реабилитационном Центре. Наблюдение за их поведением, межличностным взаимодействием с помощью карты наблюдений Л.Стотта позволило выявить у 17 подростков высокий коэффициент дезадаптации, на грани клинических нарушений. В поведении дезадаптированных подростков доминирует эмоциональная нестабильность: вспышки агрессивности, повышенная чувствительность к неудачам. При этом часто наблюдается тревожность и враждебность по отношению к взрослым. Тревожность проявляется в стремлении подростков добиваться любви взрослого и в сомнениях по поводу принятия ими. Открыто враждебность к взрослым, вплоть до асоциальных действий демонстрируют 10 подростков. Не справляются с контролем своей враждебности 5 подростков. Асоциальность как стремление к независимости характерна для 11 подростков, как нечувствительность к моральным нормам — для 3 подростков. Можно предположить, что дезадаптация подростков обусловливается с их взаимодействием с взрослыми людьми.

Богачева О. И.,

Иванов М.В.

К вопросу об особенностях родительского отношения к болезни ребенка (на примере расстройства аутистического спектра)

Во всем мире, в том числе и в нашей стране отмечается рост психической патологии у детей, и в первую очередь это касается расстройств аутистического спектра (РАС), которые при отсутствии своевременной

помощи вызывают тяжелые задержки развития и приводят к инвалидизации (Сагоппа Е.В., 2008; Копцева О.В., 2009; Баранов А.А., 2012; Сухотина Н.К. 2013; Симашкова Н.В., 2013). Наличие психической патологии у ребенка может вызывать эмоциональное напряжение в семье, что в свою очередь деструктивно повлияет на ребенка. Зачастую родители не осознают болезненного характера изменений в поведении ребенка, пытаются найти этому рациональное объяснение и не осознают необходимости обращения к специалисту. Это отдаляет сроки ранней диагностики, своевременной медико-психологической помощи и, как следствие, снижает эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий (Гурович И.Я. и др., 2000; Грошева Е.В., 2009; Симашкова Н.В., 2013; Иванов М.В. и др., 2015).

Цель исследования: выявить особенности родительского отношения к болезни ребенка, на примере РАС, что в дальнейшем позволит разработать психолого-педагогических программ поддержки таких семей.

Методики: 1. методика диагностики отношения к болезни ребенка (Каган В.Е., Журавлева И.П.); 2. анкета для родителей по определению уровня осведомленности о психической болезни ребенка (авторская методика Иванов М.В. с соавт.); 3. математические методы (описательная статистика, критерий различий Манна-Уитни).

Выборка. Экспериментальную группу составили 16 матерей детей, страдающих РАС (дети в возрасте 3–9 лет), находящихся на амбулаторном лечении в ФГБНУ НЦПЗ. Группу сравнения составили 16 матерей детей с соматической патологией (сахарный диабет 1 типа (СД 1 типа)). Анализируемые группы сопоставлены по объему, возрасту и полу.

Результаты. Родители детей с РАС более склонны к приуменьшению тяжести состояния ребенка (анозогнозия), по сравнению с родителями детей с СД 1 типа. Это можно объяснить тем, что лечение детей с СД 1 типа связано с постоянной необходимостью измерять уровень сахара в крови и делать инъекции инсулина, это непосредственно влияет на осознание родителями болезни ребенка, в отличие от родителей детей с психической патологией. Родители последних зачастую не осознают болезненного характера изменений в поведении ребенка, и расценивают как избалованность и т.п. Было выявлено, что у большинства родителей существует потребность в получении дополнительных сведений о заболевании, методах лечения и формах помощи ребенку. Так, например, многие родители испытывают трудности при взаимодействии с ребенком. Родители сообщают, что они зачастую не знают как себя вести в ситуациях обострения симптомов психической болезни.

Таким образом, полученные предварительные данные об особенностях родительского (материнского) отношения к болезни ребенка, на примере

РАС, в дальнейшем позволят разрабатывать специальные программы поддержки семей, что повысит эффективность лечебно-коррекционных мероприятий в целом.

Проворченко Е. Н.

Готовность педагогов к взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья

В связи с изменением теории и практики образования, процессами включения детей с особенностями развития в образовательный процесс, а соответственно и общественную жизнь, на практике возникают преграды объективного и субъективного характера по вопросам практического внедрения данной инновации в школу. Одной из проблем является неготовность педагогов к взаимодействию с детьми с ОВЗ. Так психолого-педагогические исследования показывают, что готовность к профессиональной деятельности — психическое состояние, предстартовая активизация человека, включающая осознание человеком целей, оценку условий, определение наиболее вероятных способов действия; прогнозирование мотивационных, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей /2/. К.К. Платонов в структуре готовности выделяет кроме моральной готовности, психологическую и профессиональную. Профессионально-личностные качества педагога изучались многими авторами (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Э.Ф. Зеер, С.В. Кондратьева, Н.В. Кузьмина и др.). При этом проблема готовности к взаимодействию с детьми с ОВЗ подразумевает особые ценностные ориентации, моральные качества и способы осуществления взаимодействия /1/.

Мы провели эмпирическое исследование, в котором изучили готовность педагогов к взаимодействию с детьми с ОВЗ. В результате исследования нами условно выделены группы педагогов, такие как «конструктивные», «жалеющие», «отвергающие», критерием выделения выступали результаты контент-анализа высказываний педагогов по вопросам взаимодействия с детьми с ОВЗ. На основе представленной классификации нами проанализированы личностные качества, смысложизненные стратегии и особенности межличностного взаимодействия педагогов разных групп. Педагоги, конструктивные во взаимодействии с ребенком с ОВЗ имеют в большей степени прагматическую направленность ценностных ориентаций, то есть реально воспринимают мир и свою профессию как реальную прагматическую помощь ребенку. У педагогов «жалеющих» и «отвергающих» в большей степени представлена гуманистическая направленность, что выражается в большем стремлении к идеальному. В сфере межличностного взаимодей-

ствия у конструктивных педагогов преобладает направленность на взаимодействие, в то время как у остальных групп различные ориентации являются значимыми. И направленность на себя, и направленность на предмет. То есть можно говорить, что для наиболее эффективных в плане взаимодействия с детьми с ОВЗ важным является взаимодействие и принятие самого ребенка как основная профессиональная цель и смысложизненная направленность.

Литература

1. Бакаева И.А. Личностный профиль педагога дистанционного образования // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13/1. С. 33–40.
2. Шевырева Е.Г. Анализ проблем и потребностей семей. Воспитывающих детей с ОВЗ //Фундаментальные и прикладные науки сегодня. North Charleston, SC, USA, 2015. С. 88.

Моисеева А. С.

Исследование особенностей запоминания младших школьников с умеренной умственной отсталостью

Память лежит в основе всех способностей человека и является условием учения, приобретения знаний, формирования умений и навыков. Заслуга первого систематического изучения высших форм памяти у ребенка принадлежит выдающемуся психологу Л. С. Выготскому.

В нашем исследовании мы пытались изучить особенности кратковременной памяти у детей с умеренной степенью умственной отсталости, а также — какой стимульный материал запоминается лучше, предметные картинки или картинки с изображением символа.

Данное экспериментальное исследование состояло из 3 серий. В первой серии школьникам предлагалось запомнить 5 предметных картинок, а после найти их среди других 5 картинок. Во второй серии детям предлагалось выслушать и непосредственно после предъявления, воспроизвести слова в любом порядке. В третьей серии школьника предлагалось запомнить 5 картинок с изображением символа. Перед испытуемыми ставились следующие задачи: 1) Запомнить 5 предметных картинок, а после найти их среди других 5 картинок. 2) Прослушать ряды слов, и после воспроизвести их. 3) Запомнить 5 картинок с изображением символа, а после найти их среди других 5 картинок.

Результаты выполнения методики по картинному материалу. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что все дети как первой группы (7–9 лет), так и второй (10–12 лет) значительно лучше справились с заданием на запоминание предметных картинок. Дети из первой группы(7–9 лет) нуждались в дополнительном разъяснении инструкции.

С охотой принималась за выполнение заданий, комментировали картинки, но некоторые картинки для данной группы были неизвестными. Результаты детей из второй группы (10–12 лет) были значительно лучше. Испытуемые полностью понимали задание. Не нуждались в дополнительном разъяснении инструкции. По сравнению с детьми из первой группы, дети второй группы узнавали все изображения на карточках.

Результаты выполнения методики по вербальному материалу. Дети из первой группы (7–9 лет) не полностью понимали задание, они не дослушивали инструкцию к заданию до конца. Дети привносили в ряд слова, которых не было в задании. У данной группы детей замечались большое количество ошибок. Результаты детей из второй (10–12 лет) группы несколько отличались, от результатов первой группы. Слова воспроизводили на память точно (до третьего ряда), дети не нуждались в повторении материала.

Результаты выполнения методики на запоминание символов, изображенных на карточке. Дети из двух групп намного хуже запоминали картинки с изображением символа. Детям многие символы были незнакомы. Дети из первой группы (7–9 лет) хорошо понимали задание. Инструкцию выполняли верно. Многие картинки с изображением символа детям были знакомы, но не могли вспомнить, как эти знаки называются. Результаты детей из второй (10–12 лет) группы немного отличались. Данное исследование является началом дипломного исследования особенностей памяти у детей с умеренной степенью умственной отсталости.

*Сергеева М. Ю.,
Рагозин Л.И.*

Дельфинотерапия: новая теоретическая интерпретация.

Расстройство Аутистического Спектра (Autism Spectrum Disorder, ASD) имеет разнообразные проявления, но его сущность остается непознанной. Загадочная личность аутиста непроницаема для классических психологических методик остается как бы «вещью в себе». Задачей психотерапевта или психолога является попытка наладить социальное взаимодействие. В этом плане включение в интеракцию животных в качестве посредника часто оказывает благотворный эффект. Терапия с помощью животных (Animal Assisted Therapy, AAT), активно используется для коррекции ASD, дельфинотерапия (Dolphin Assisted Therapy, DAT), считается самой эффективной и перспективной методикой. Претендующая на научность, DAT не имеет единой объяснительной теории, серьезной эмпирической базы и страдает методологическими погрешностями [1]. Необходимо теоретически реинтерпретировать процесс взаимодействия ребенка с ASD и дельфина. Преодоле-

ние «натуралистической установки» господствующей в психотерапевтической практике «снимет» противопоставление субъекта объекту, однако не в сфере «чистого сознания», а в сфере тела, тем более что на телесном уровне смягчаются антитеза Я— Другой. «Тело дает человеку более наглядный и очевидный образ его существования, чем сложно-композиционный искусственный субъект» [2, р. 153]. Этот «искусственный субъект» будто бы вовсе отсутствует у ребенка с ASD. В интересующем нас контексте он будет пониматься нами как «соматоперсона», тело-личность [2, р. 153]. Взаимодействие тел и «соматоперсон» формирует ритуал, зависящий от природных циклов и ритмов. Игра также является разновидностью ритуала. «В литературе по зоопсихологии и социальной психологии до сих пор нет работ, в которых бы исследовался удивительный феномен — тяготение неполовозрелых особей разных видов друг к другу. Человек в данном контексте не образует исключения» [3, р. 18]. Их соединяет в первую очередь игра. Игра же является основной «техникой» применяемой в Дельфинотерапии. Всякое нарушение природной гармонии, в том числе и болезнь, является «помехой» [2, р. 154], которая устраняется вписыванием человека в качестве соматоперсоны в игровой ритуал с особями других видов. Это и составляет теоретический фундамент развиваемой нами анималотерапии, в особенности дельфинотерапии, которая, в отличие от ААТ не ранжирует роли участников подобного взаимодействия. Специалист сам встраивается в это телесное взаимодействие в качестве соматоперсоны, не утрачивая, однако, своей организующей роли.

Список литературы

1. Britta L Fiksal, Daniel Hulihan, Aaron C. Barnes, “Dolphin — Assisted Therapy versus Evidence,” Autism Research and treatment, 2012.
2. В.А.Шкурагов, Психология в истории культуры и познания, Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011.
3. В.П.Алексеев, История первобытного общества, 5 ред., Москва: Высшая школа, 2001.

Ульд Семета М. Б.

Sensory-perceptual processing in Autism Spectrum Disorders: based on the study of visual and haptic perception

Background A number of studies indicate abnormal sensory information processing in perception of children with Autism Spectrum Disorders (ASD), which manifests itself not only in abnormalities of perceptual readiness and affective selectivity, but in underdevelopment of objectivity, constancy, generalization of perceived signals [Klinger, Dawson, 1995; Blackman, 2001; O.B. Bogdashina,

2003; I.I. Mamaichuk, 2007]. Studies have shown that perception as a purposeful process is impossible without forming such perceptual acts as: search of an object; identifying its most distinctive features; identifying the object, i.e. assigning it to a specific category of objects or events [J. Piaget, 1944; V.P. Zinchenko, A.G. Ruzskaya, 1966].

Methods The purpose of this study was to determine the features of perceptual actions and images of haptic and visual perception in children with ASD. Children with Autism Spectrum Disorders and typically developing children aged from 12 to 13 have participated in this study. A special box was used which prevented vision of an object, but did not interfere with manual manipulation of the stimuli. Children were consecutively asked to study the object given by the experimenter (using touch in the first series and sight in the second), to name them and to draw. Hand movements were recorded using a video camera.

Results The results indicate that children with ASD have abnormalities in the formation of visual and haptic perception. Analysis of verbal answers to object-stimuli shows that children with ASD rely on associations in naming the figures, which are based on their interests, objects of household and geometrical forms. Graphic images show severe distortion of form and metric characteristics of the object-stimuli. The drawings of the objects often did not correspond to the names that were given to them. Analysis of hand-movements shows a small amount of searching movements in the process of identifying the object, which reflected in stereotypical movements, fixations on small secondary details of the object. In the drawings mistakes could be seen in spatial location of object's components and their proportional relations. In the typically developing group of children, results of their drawings show adequate perception image of stimuli in visual and haptic modalities, proportional compliance of objects' components, purposeful hand movement with the leading role of the index finger.

Conclusion Received data shows specific features of perceptive processes of children with ASD, which gives us a possibility to estimate the influence of affective disorders on the formation of perceptive images of children with ASD. Continuation of research in this direction could solve the following problems: objective evaluation of the level and specifications of perception development of children with ASD, the role of affective components in its formation and developing methods of differential psychological correction.

*Каверова Э. А.,
Болдинова О. Г.*

Развитие правильного звукопроизношения у дошкольников с ОНР методом кейс-технологий в условиях инклюзивного образования

В настоящее время в образовательных организациях находятся дошкольники с нормативным развитием наряду со сверстниками с различными нару-

шениями. В дошкольных образовательных организациях находятся дошкольники с нарушениями речи, опорно-двигательного аппарата, РАС, с сенсорными нарушениями. У многих детей, имеются сочетанные нарушения, как нарушения речи, так и нарушения вербально-логического компонента, несформированность высших психических функций (ВПФ). Поэтому, в современных ДОО необходимо создавать условия для инклюзивного образования. Традиционные методы коррекции у детей с ОНР недостаточно эффективны, так как дошкольники прибывают в условиях инклюзивного образования. Учитывая то, что дошкольники имеют сочетанные нарушения, то традиционные методики коррекции речи нуждаются в модернизации. Мы хотим предложить использование метода кейс-технологий. Метод кейс-технология означает методический приём обучения, описание конкретной практической ситуации по принципу использования методики ситуационного обучения на основе специально разработанных учебно-методических материалов (наглядных, аудио-, видео- и электронных ресурсов) для компенсации нарушения у конкретного ребёнка. Благодаря использованию кейс-технологий у детей эффективнее и быстрее по времени развивается правильное звукопроизношение, фонематический слух, звуко-буквенный анализ и синтез.

В настоящее время в образовательных организациях находятся дошкольники с нормативным развитием наряду со сверстниками с различными нарушениями. У дошкольников с нарушениями речи, опорно-двигательного аппарата, РАС, с сенсорными нарушениями, имеются сочетанные нарушения, как нарушения речи, так и нарушения вербально-логического компонента, несформированность высших психических функций. Традиционные методы коррекции у детей с ОНР недостаточно эффективны, так как дошкольники прибывают в условиях инклюзивного образования. Учитывая то, что дошкольники имеют сочетанные нарушения, то традиционные методики коррекции речи нуждаются в модернизации. В качестве эффективного метода мы использовали метод кейс-технологий. В практике методических работ недостаточно представлен опыт использования кейс-технологий, так как они не являются распространёнными и известными для обучения дошкольников с нарушениями речи, а больше применяются в психологии. В логопедической работе при коррекции звукопроизношения у дошкольников с ОНР по использованию метода кейс-технологий предполагает включать проблемные ситуации на каждый нарушенный звук, и предлагать технологии коррекции разными способами с использованием наглядности. Изучая научную литературу по данной проблеме, мы пришли к выводу о том, что наиболее эффективным в работе с дошкольниками с ОНР в условиях инклюзивного образования будет использование наглядных аудио/видео и электронных ресурсов, разработанные М. Бабенко «Баба Яга учится читать»; Е.Железновой и С.Железновым «Песенки и инсценировки»; Т. Кириченко

«Живой звук»; Л. Лузиновой «Игры для Тигры»; Н.И. Нищевой «Играйка»; С.Н.Поляковым «Семь ступенек к книжке»; А. Ярановой «Считалочка от 1 до 20» и другие. В нашем исследовании были отобраны дошкольники, имеющие по заключению ПМПК: ОНР — III уровня и несформированность ВПФ, вербально — логического компонента, в количестве 6 человек. Для каждого ребёнка нами была разработана индивидуально-коррекционная программа, включающая реализацию метода кейс-технологий. Дошкольникам с ОНР предлагались проблемные ситуации, и ребёнок при её решении усваивал правильное произнесение, автоматизацию, дифференциацию звуков, их место в слоговой структуре слова. Каждый кейс был разработан на определенную тематику, включавшие в себя: гимнастику артикуляционного аппарата, упражнения на выработку правильной воздушной струи при выдохе, на развитие фонематического слуха, зрительного восприятия буквы в словах, упражнения на развития общей моторики, картинки на формирование представлений о времени года, на расширение и уточнение активного и пассивного словаря по определенной тематике. Благодаря данным технологиям у детей эффективнее и быстрее по времени развивается звукопроизношение, фонематический слух, звуко-буквенный анализ и синтез.

Инклюзивное образование, звукопроизношение, дошкольники, метод кейс-технологий.

*Ситникова А. В.,
Молчанова Л.Н.*

Психолого-педагогическое взаимодействие коллектива образовательного учреждения и семей, воспитывающих детей с нарушением слуха

К числу актуальных проблем современного общества относится значительный рост числа детей с нарушением слуха. Так, по данным выборочной статистике, а также данным ВОЗ в России насчитывается порядка 13 млн. человек с нарушениями слуха, в том числе детей и подростков более 1 млн. По прогнозам ВОЗ к 2020 году ожидается рост количества лиц с нарушениями слуха более чем на 30%. В этой связи особую актуальность и практическую значимость имеет проблема их социальной адаптации и реабилитации. Несмотря на множество предложенных форм образования и воспитания детей с нарушением слуха, семья, воспитывающая ребенка-инвалида, сталкивается с социально-психологическими и психолого-педагогическими трудностями. Семьи, воспитывающие детей-инвалидов, — это семьи, где происходит дезинтеграция внутрисемейных отношений, возникновение порой конфликтных супружеских отношений из-за значительной психоло-

гической нагрузки, детско-родительских и родительско-детских отношений, отношений с другими членами семьи, ролевая неопределенность в новых условиях, неготовность и неумение создать условия, позволяющие ребенку нормально развиваться, обучаться и самореализовываться. Для ребенка с нарушением слуха семья является той средой, в которой происходит формирование его личности, и от характера внутрисемейных отношений будет зависеть как первичная социализация ребенка, так и социальной адаптации всей семьи, в которой он воспитывается. В настоящее время включение детей с нарушением слуха в среду здоровых сверстников, подготовка его к более самостоятельной жизни в обществе решается сетью общеобразовательных школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья. В данных учреждениях в рамках системного подхода к работе с детьми важное место отводится и семье как основному исполнителю коррекционных мероприятий. Вместе с тем работа именно с семьей: коррекция семейных взаимоотношений и негативных эмоциональных состояний членов семьи, обучение родителей воспитанию детей и т.д. реализуется ещё недостаточно. На практике врачи, педагоги и психологи чаще декларируют, как должны вести себя родители, воспитывающие такого детей, а не оказывают им реальную помощь в решении семейных проблем: гармонизации детско-родительских, супружеских и семейных отношений в целом.

Изложенное позволяет обозначить существующее противоречие между традиционным исследовательским вниманием к ребенку с нарушением слуха и его адаптации, и фрагментарным — к функционированию семейной системы, семейной адаптации и гармонизации детско-родительских и супружеских отношений; признанием необходимости разноплановой работы с семьями, воспитывающими детей с нарушением слуха, и крайней недостаточностью специальных исследований в вопросах дифференцированного подхода к организации и содержанию психолого-педагогического взаимодействия коллектива образовательного учреждения и семьями, воспитывающими детей с нарушением слуха.

ПСИХОТЕРАПИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Якунина О. Н.

Психологическая диагностика, консультирование и коррекция при эпилепсии

В структуру диагностического и лечебного процесса при эпилепсии входят психологическая диагностика, психологическое консультирование и коррекция. Участниками этой работы являются не только врач, психолог и больной, но и лица, составляющие его социальное окружение. В купировании основных симптомов эпилепсии психотерапевтические воздействия играют вспомогательную роль, но в коррекции внутренней картины болезни, социальных установок больного, отношения к болезни, труду, своему окружению им придаётся ведущее значение. В процессе психологического консультирования и коррекции затрагиваются различные аспекты жизнедеятельности пациентов. Это состояние здоровья, проводимая терапия, её эффективность; успешность обучения в школе и других учебных заведениях, отношения с соучениками и преподавателями; успешность или снижение профессиональной деятельности, отношения в коллективе; взаимоотношения в семье как родительской, так и собственной семьи пациента. Обсуждается уровень дискомфорта и наличие ограничений в жизни в связи с заболеванием, влияние болезни на социальный статус пациента. Умение контролировать свои эмоциональные проявления. Уровень общительности, взаимоотношения с лицами противоположного пола. Занятость в свободное время, направленность интересов, хобби и увлечения. Уровень комфортности пребывания пациента в стационаре, отношение к обследованию, в том числе и психологическому. Психотерапевтические воздействия не влияют на симптомы при сумеречных расстройствах сознания, больные плохо доступны им в период дисфорий, однако и здесь возможна некоторая коррекция эмоционального состояния по механизму отвлечения. Некоторые качества личности больных эпилепсией, например, ослабление когнитивных функций, ригидность, анозогностический тип отношения к болезни, психологическая защита по типу отрицания снижают успешность психотерапии, однако не являются абсолютным противопоказанием для её проведения. Индивидуальный подход при психологической коррекции, её тактика опре-

деляется: клинической картиной заболевания, особенностями личности, полом, возрастом, уровнем образования, социальным статусом пациентов и др. Психотерапевтическое воздействие оказывает уже сам факт участия психотерапевта в разрешении волнующих больного проблем. Об эффективности психологической коррекции судят по изменению объективного и субъективного состояния больного, адекватности его системы отношений и поведения. Если адекватное отношение к болезни и лечению будет сформировано, то и вся комплексная терапия будет более успешной, повышая адаптационные возможности пациентов, способствуя достижению контроля над припадками. Адекватная противоэпилептическая терапия, психологическое консультирование и коррекция повышают уровень адаптационных возможностей пациентов, помогают преодолеть жизненные трудности.

Кулинич Д. О.

Современные тенденции оказания психологической помощи населению в учреждениях социального обслуживания населения

Учреждения социального обслуживания семьи и детей формируются по принципу функционального исполнения обязанностей по предоставлению социально-психологических услуг. В структуру подобных учреждений зачастую входят отделения психологической и психолого-педагогической помощи. Наиболее распространенным методом работы данных отделений является психологическое консультирование. Так, за 2015 год отделением психолого-педагогической помощи СПб ГБУ «Центр помощи семье и детям Московского района» психологическая помощь была оказана гражданам в количестве 2039 услуг для 760 несовершеннолетних и 1070 взрослых, Данные показатели свидетельствуют о востребованности различных видов психологической помощи, в частности — краткосрочной терапии и срочных психологических услугах. Лишь небольшой процент клиентов, обратившихся за психологической помощью, становится клиентом долгосрочной терапии с посещением более 6 психологических консультаций и использованием других услуг центра. Краткосрочный характер психологической помощи в первую очередь связан с фактором снятия психологического напряжения и психотравмирующей установки клиента. Проведя анализ обращений за психологической помощью, можно установить, что клиент — редко обращается к психологу с психологическим запросом личностного характера. Зачастую, к таким запросам относятся формулировки «помогите моему мужу/жене», «у него/нее определенные проблемы», «нужна помощь для моего ребенка». Крайне редко запрос клиента в психологической помощи обращен на самого клиента и его личностное восприятие жизненной ситуации. Недостаток

мотивированности и незрелость в понимании жизненных трудностей в психологическом плане — позволяет клиенту снизить остроту переживаний при помощи 2–3 психологических консультаций, пережить психотравмирующий период и вернуться к прежней жизненной ситуации, оставляя ее без отдельных изменений. Неразрешенность подобных запросов в дальнейшем, позволяют клиенту снова обращаться за психологической помощью при необходимости, однако поведенческие установки остаются неизменными. Причины данного поведения лежат, в том числе, в недостаточной информированности потенциальных потребителей психологических услуг о содержании понятий «психолог», «психологическая помощь», «психотерапевт». Зачастую оказывается, что клиент редко понимает настоящую суть и значение психологической помощи и истинную роль психолога, и перекладывает на него другие функции и задачи, чем осложняет процесс решения собственного запроса. Решение данной тенденции является многофакторный подход в работе подобных учреждений, учитывающий необходимость психопрофилактических мероприятий с клиентами, ведение клиента в паре со специалистом помогающей профессии, четкое разъяснение и объяснение условий предоставления психологической помощи, составление и трактовка терапевтических контрактов.

Шаповалов Р. А.

Маскулинность и отношение мужчин к психологической помощи

XXI век — век новых возможностей, потенциалов, вызовов и задач. Одной из таких задач на наш взгляд является внимательное рассмотрение вопроса обращения мужчин за психологической помощью. Актуальность этого вопроса вытекает из исследования «Ходят ли россияне к психотерапевтам?», проводившегося Фондом общественного мнения [ФОМ, 2014]. Полученные результаты легко угадываются — мужчины, по сравнению с женщинами, пользуются услугами психотерапевтов в меньшей степени. Нередко на практике этот факт подтверждают сами психотерапевты. В отечественной науке таких исследований нам отыскать не удалось, зато существует исследование зарубежных коллег, подтверждающее факт большей обращаемости женщин за психологической помощью по сравнению с мужчинами [Vessey & Howard, 1993]. Мы можем также обратиться к данным Всемирной организации здравоохранения, где увидим наибольшую смертность мужчин по сравнению с женщинами от употребления наркотиков и алкоголя, самоубийств и сердечнососудистых заболеваний. На сегодняшний день зарубежные коллеги рассматривают этот вопрос с позиции гендерно-ролевой социализации и гендерно-ролевого конфликта. С одной стороны мужчина старается соот-

ветствовать канону маскулинности и справиться с проблемами самостоятельно, что приводит к избеганию помощи, а с другой стороны повышает вероятность формирования хронического состояния расстройства или заболевания. Всё больше и больше внимания уделяется изучению канону гегемонной маскулинности, который гласит — будь сильным, «крутым», успешным, соревнуйся и опережай других мужчин, избегай всего женского и не проявляй слабость [Кон, 2009]. Можно предположить, что мужчины не приходят на психотерапию, т.к. большая часть психотерапевтов — женщины. Но по опыту и словам психотерапевтов-мужчин, женщин среди клиентов намного больше мужчин. Интересной видится эволюционная теория пола В.А. Геодокяна, в которой говорится о естественной ранней смертности мужских особей животных, растений и человека. Более того, согласно этой теории, смертность мужских особей выгодна популяции. Возникает вопрос, можно ли связать это с тем, что мужчины являются редкими пользователями психологических и медицинских услуг? Ответ пока остаётся открытым. Насколько нам известно, до нас эту связь никто не пытался установить и здесь мы являемся первопроходцами. В рамках проведения эмпирического исследования магистерской диссертации, мы планируем узнать, что мужчина переживает, чувствует, думает и делает, решая обращаться за психологической помощью или избежать её. Планируется использовать метод феноменологического интервью и анкетный метод. Основную задачу мы видим в определении причин избегания мужчинами обращения за психологической помощью, т.к. мужчины являются нужной и важной частью общества, а здоровье и благополучие мужчин влияет непосредственно на благополучия общества. Отличный шанс нам даёт само время, XXI век, в котором можно и нужно найти место для изучения психологии мужчин, важной части нашего общества.

Максименко О. В.

Психологическое сопровождение ребенка на стоматологическом приеме: клинический опыт, формы, методы, приемы

Детский стоматологический прием — это особенная ситуация взаимодействия ребенка и персонала стоматологической клиники. Маленький пациент требует индивидуального подхода, учета возрастных, личностных особенностей ребенка, удовлетворения его психологических потребностей. Психологическое сопровождение на стоматологическом приеме необходимо ребенку, чтобы уменьшить негативные эмоции, снизить тревожность; сформировать позитивные представления о стоматологии; повысить эффективность стоматологического лечения, укрепить доверительные отношения

в системе «стоматолог — маленький пациент». Профессиональная гигиена — основа для создания комфортных условий на детском стоматологическом приеме, индикатор эмоционального состояния ребенка, восприятия ребенком стоматологических манипуляций, показатель готовности ребенка к лечению, основа для формирования позитивных представлений о современной детской стоматологии. Позитивные представления о стоматологии складываются на основе новых стоматологических знаний и нового стоматологического опыта. Если знания и опыт позитивны, то ребенок быстрее и легче адаптируется к стоматологическим манипуляциям. Профессиональная гигиена поддерживает психологические потребности ребенка в безопасности и доверии, которые определяют и эффективность первого визита ребенка к стоматологу, и успешность долгосрочных отношений маленького пациента и клиники, поскольку только в ситуации безопасности ребенок учится доверию.

Детский стоматологический прием — это особенная ситуация взаимодействия ребенка и персонала стоматологической клиники, потому что маленький пациент требует индивидуального подхода, учета возрастных, личностных, поведенческих особенностей, удовлетворения его психологических потребностей. Сегодня детская стоматология предлагает для работы с маленькими пациентами самые современные материалы, технологии и методы лечения. Тем не менее, есть дети, которые, посещая современную стоматологическую клинику, переживают тревогу и страхи, связанные с их личностными особенностями, прошлым негативным стоматологическим опытом, или негативным стоматологическим опытом родителей. Психологическое сопровождение на стоматологическом приеме необходимо ребенку для того, чтобы уменьшить негативные эмоции и снизить тревожность; сформировать позитивные представления о стоматологической помощи; повысить эффективность стоматологического лечения и укрепить доверительные отношения доктора и ребенка; повысить эффективность общения ребенка с родителями, поскольку позитивные впечатления от стоматологического лечения повышают доверие в детско-родительской системе. Психологическое сопровождение рекомендуется всем детям, которые: не достигли трех лет независимо от стоматологического опыта; впервые посещают стоматолога; пережили негативный стоматологический опыт в любом возрасте; демонстрируют выраженные признаки страха, тревоги и негативного отношения к стоматологии. Основой для создания комфортных условий на детском стоматологическом приеме является профессиональная гигиена, которая обладает преимуществами в адаптации ребенка. Профессиональная гигиена — индикатор психологического и эмоционального состояния ребенка и восприятия стоматологических манипуляций, показатель готов-

ности ребенка к лечению, или неготовности к любым стоматологическим манипуляциям, в том числе и к профессиональной гигиене. Профессиональная гигиена — это основа для формирования у ребенка позитивных представлений о современной детской стоматологии. Наша практика психологического сопровождения детей показывает, что у ребенка позитивные представления о стоматологии складываются на основе новых стоматологических знаний (что делает доктор и как он это делает) и нового стоматологического опыта (новые телесные ощущения и новые эмоции, которые ребенок не переживал ранее). Если эти знания и опыт позитивны, то ребенок быстрее и легче адаптируется к стоматологическим манипуляциям. Профессиональная гигиена поддерживает психологические потребности ребенка в безопасности и доверии. Эти базовые потребности в ситуации стоматологического приема определяют эффективность не только первого визита ребенка к стоматологу, но и успешность долгосрочных отношений маленького пациента, его родителей и клиники, поскольку только в ситуации безопасности ребенок учится доверию.

Психологическое сопровождение, детская стоматология, дентофобии, рисуночная терапия.

Ишанов С. А.

Уединение и одиночество: влияние экзистенциальной исполненности личности

Изучение связи одиночества и уединения с личностными предпосылками является ценным направлением исследования для консультирования и психотерапии. Можно предположить, что исполненная личность, живущая с внутренним согласием — цель консультативной и психотерапевтической работы в экзистенциально-аналитическом подходе (А. Лэнгле), способна больше открывать для себя ресурсы уединения и выдерживать чувство одиночества. Однако, данная связь остается до конца не изученной, не позволяя говорить, что с приобретением клиентами чувства исполненности, они становятся способны открывать ценность уединения. Тем не менее, прояснение этой связи позволяет понять границы консультативной и психотерапевтической помощи в развитии способности человека быть наедине с самим собой. Цель: изучение связи переживания одиночества и уединения с экзистенциальной исполненностью личности. Методики: Дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев); Шкала экзистенции (А. Лэнгле, К. Орглер). Экзистенциальной исполненностью — степень осмысленности происходящего в жизни человека: как часто он живет с внутренним согласием, насколько решения и поступки соответствуют его сущ-

ности, может ли он вносить что-то хорошее в жизнь, так, как он это понимает (Кивцова, Лэнгле, Орлер, 2009). Уединение рассматривается как ситуация пребывания наедине с самим собой, которая является добровольной, выбранной и принятой. Уединение — это как эмоционально позитивный, так и негативный опыт, является ценным ресурсом рефлексии, творческой деятельности и внутреннего диалога. Одиночество — «переживание собственной невовлеченности в связи с другими людьми» (Осин, Леонтьев, 2013). В исследовании удалось увидеть, что экзистенциальная исполненность не связана со способностью находить ресурс в ситуациях уединения ($r = 0,883$). Наличие внутреннего «Да» по отношению к ситуациям уединения не предсказывает, что это время будет посвящено творческой активности, самопознанию и саморазвитию. Ситуация уединения с внутренним согласием не означает, что человек сможет открыть для себя ресурс бытия наедине с самим собой. Обнаружены значимые обратные связи экзистенциальной исполненности с переживанием одиночества ($p \leq 0,001$), а также зависимостью от общения ($p \leq 0,01$). Чем выше показатель экзистенциальной исполненности, тем меньше люди склонны переживать болезненное одиночество, связанное с нехваткой близости или общения. Экзистенциально исполненные люди меньше склонны считать себя одинокими. Экзистенциальная исполненность предсказывает спокойное отношение к чувству одиночества, ситуациям уединения и одиноким людям. Результаты позволяют подтвердить положение экзистенциального анализа, что переживающие экзистенциальную исполненность люди имеют глубокое ощущение связи с жизнью и, внося в нее то, по отношению к чему у них есть глубокое внутреннее «Да», не склонны переживать одиночества. Однако, переживание экзистенциальной исполненности не прогнозирует ситуации уединения.

*Новгородова Ю. О.,
Белых М.А.*

Развитие творческих способностей посредством арт-терапии

Каждый родитель хочет видеть своего ребенка успешным. В настоящее время успешность определяется не только и не столько физическими или интеллектуальными показателями, сколько креативностью личности: способностью порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления [1]. Хотя многие образовательные программы имеют своей целью развитие креативного мышления, субъектности, самостоятельности, однако, на практике эти цели достигаются лишь частично. Поэтому для подростков необходимо занятия во внеурочный период, которые бы позволили им развивать свою креативность.

Цель нашего исследования заключается в изучении развития творческих способностей подростков посредством арт-терапии. Теоретико-методологической основой работы является модель системной арт-терапии (САТ) А.И.Копытина. Используемая при разработке САТ концепция личности как системы отношений человека с окружающей средой связана с признанием художественного творчества в качестве особой копинг-стратегии, опирающейся на культурно-производственную деятельность и используемую личностью в проблемных ситуациях [2]. Модель САТ предполагает использование в ходе занятий в основном изобразительные средства, однако, допускается применение иных средств творческого самовыражения. Также необходимым является ориентировка на саморазвитие участников арт-терапии посредством творческой активности, доверия к их внутренним ресурсам и механизмам творческой адаптации с параллельным привлечением и активизацией внешних, в частности групповых, ресурсов.

Апробация программы проходила на базе средней общеобразовательной школы № 83 г. Ижевска. В исследовании принимали участие ученики 9 класса, 6 человек экспериментальной группы и 6 человек контрольной группы.

Для диагностики уровня развития творческих способностей использовалась проективная методика «Нарисуй историю» Р. Сильвер [2]. Оценка творческих способностей проводилась по пятибалльной шкале на основании 3 показателей: умение выбирать; умение комбинировать и умение передавать представления в рисунке и истории, после чего был получен общий балл оценки творческих способностей. Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 17.0 for Windows. Количественный анализ позволил определить значимые различия экспериментальной и контрольной групп при повторной диагностике творческих способностей по показателю умение передавать представления в рисунке и истории (креативность, проявленная в форме и содержании рисунка и сочинении истории) ($U = 6,000$, $p = 0,056$).

Список литературы

- 1.Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности . — СПб.: «Питер», 2009.
- 2.Копытин А.И. Психодиагностика в арт-терапии — СПб.: Речь, 2014.

Мамедова Э. А.,
Коломенский А.А.

Взаимодействие и общие механизмы эмпатии и измененных состояний сознания

В современной психологической науке, несмотря на популярность и частоту использования термина «эмпатия», а также ее необходимость в психотерапевтической практике, нет подробного и развернутого представления о структуре эмпатического процесса как такового. А исследования, посвященные измененные состояния сознания (далее — ИСС) рассматриваются изолированно от других областей психологического знания.

Наша гипотеза заключается в том, что эмпатия и ИСС могут иметь общую природу возникновения. Многие исследователи (А.Дитрих, К.Мартиндейл, А.В.Россохин, Ч.Тарт) отмечают, что ИСС возникает в результате регрессии, вне зависимости от того, какими средствами она была вызвана. Возникновение эмпатии же представляет собой обращение человека к своему актуальному эмоциональному опыту и открытость к нему (К.Роджерс, Э. Медоуз). Прежде всего, рассмотрим вопрос, регрессию к чему представляет собой ИСС. Ответ на этот вопрос мы видим в теории поэтапного формирования психики Л.С.Выготского, имплицитно представленную в его работах. Базируясь на эмоциональном опыте ребенка постепенно, с помощью других людей, формируется сложная, постоянно дополняющаяся система культурно-социальных навыков. Основываясь на этом, можно предположить, что ИСС представляет собой возвращение к эмоциональному способу восприятия реальности, свойственное раннему, досоциальному детскому опыту. При этом человек начинает мыслить в базовых категориях, которые у него сформировались на ранних этапах интеграции в общество, а реальность начинает ощущаться более насыщенной, целостной и значимой. Эмпатия, особенно в человекоцентрированной терапии, позволяет достичь ощущения целостного, эмоционально открытого пространства, что способствует терапевтической ситуации. Существенным компонентом в возникновении эмпатии в терапии является безоценочное принятие клиента, которое необходимо для создания чувства безопасности. Продолжительное безоценочное взаимодействие, как мы предполагаем, приводит к некоторому выходу из сформировавшейся социальной ситуации и человек становится более открытым к своему эмоциональному пласту опыта. Поэтому, можно предположить, что эмпатия является частичной, контролируемой терапевтом регрессией к эмоциональному досоциальному восприятию. Итак, на основе проведенного теоретического анализа проблемы, можно предположить, что ИСС и эмпатия являются разными, но взаимосвязанными

явлениями, имеющими общий механизм возникновения, заключающийся в регрессии (обращении) к эмоциональному досоциальному восприятию. При этом можно выделить специфику регрессии в эмпатии: 1) сохраняется личностное отношение к миру (сохранение потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сфер); 2) остается в сохранности функционирование высокоразвитого категориально-понятийного аппарата. Для проверки этого теоретического положения нами предполагается проведение серии феноменологических интервью.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

Чугрова М. Е.,
Бахчина А. В.,
Парин С. Б.

Особенности функционального состояния участников полилога

В работе изучается проблема изменения функционального состояния человека в условиях социального взаимодействия. Социальное взаимодействие — это процесс информационного и материального обмена между индивидами, вербально, эмоционально или посредством совместной деятельности [1]. По количеству активных участников социальных взаимодействий их можно условно объединить в 3 большие группы: монолог, диалог и полилог.

Целью исследования было выявление изменений функционального состояния мозга и активности вегетативной нервной системы в процессе полилога. Полилог — это дискуссия или беседа трех и более участников. Исследование состояло из двух серий. В первой серии изучалось функциональное состояние мозга до и после групповой дискуссии подростков в возрасте 12–15 лет ($n = 20$). Методы: компьютерная латерометрия, позволяющая получить информацию о функциональном состоянии мозга и о функциональной межполушарной асимметрии [2], и многофакторный личностный опросник Р.Б.Кеттелла и Р.В. Коана. Во второй серии изучалась динамика вегетативного обеспечения процесса дискуссии при планировании совместной деятельности рабочих групп ($n = 23$, возраст 19–26 лет). Методы: беспроводная кардиоинтервалография, позволяющая изучить динамику активности вегетативной нервной системы в условиях естественной деятельности, и опросник «тест определения темперамента» (Г. Айзенка). В результате первой серии экспериментов было выявлено следующее. • у подростков с высокой социальной смелостью наблюдается большее изменение межполушарной асимметрии в процессе групповой дискуссии ($r = 0,462$, критерий Спирмена); • у подростков с высокой уверенностью в себе происходит большее изменение показателя асимметрии полушарий мозга во возбудимости ($r = 0,447$ критерий Спирмена). Можно говорить о том, что черты личности «социальная смелость» и «уверенность в себе» взаимосвязаны с изменениями функциональной межполушарной асимметрии подростков, вызванными участием в групповой дискуссии. В результате второй серии экспе-

риментов были выявлены особенности активности вегетативной нервной системы интровертов и экстравертов: анализ результатов с помощью дисперсионного анализа (метод повторных измерений) показал, что у интровертов индекс вегетативного баланса значимо ниже в первой половине групповой дискуссии. Это может быть связано более медленным включением в дискуссию интровертов по сравнению с экстравертами. Таким образом, изменения функционального состояния в процессе групповой дискуссии связаны с индивидуально-психологическими особенностями ее участников.

Литература

1. Кусраев Б.Н. Коммуникативная рациональность Ю. Хабермаса: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук. — Москва, 2002
2. Полевая С.А. Интегративные принципы кодирования и распознавания сенсорной информации. Особенности осознания световых и звуковых сигналов в стрессовой ситуации // Вестник Новосибирского государственного университета; 2008. Т.2. Вып. 2. С. 106–117

Чувгунова О. А.,
Костромина С.Н.

Сравнительный анализ ЭЭГ-данных в зависимости от успешности формирования внутреннего плана действий

Уровень сформированности УУД планирования — существенное условие реализации «умения учиться» (Давыдов 1996, Асмолов и др. 2011). Однако нельзя обеспечить развитие этих УУД без понимания фундаментальных механизмов функции планирования.

Цель данной работы — сравнительный анализ функциональной активности мозга при разной степени успешности формирования внутреннего плана действий.

Стимульный материал был построен на основе задач А.З. Зака (1982) на передвижение шахматного коня в девятиклеточном поле трех уровней сложности: 1 уровень — легкие задачи, решаемые в 2 хода; 2 уровень (средняя сложность) — 3-х ходовые задачи; 3 уровень — сложные 4-х ходовые задачи. Предъявлялось 50 заданий (1 и 2 уровня сложности — по 16, 3 уровня — 18, время предъявления пробы — 15 с.) Для записи ЭЭГ использовался комплекс «Мицар-ЭЭГ» (21 активное отведение). Выборку составили бакалавры факультетов биологии, социологии и психологии СПбГУ (N = 30, м.-8, ж.-22, средний возраст-21 г.).

Наиболее успешно были решены простые задачи (M = 84,4%, SD = 26,7). Результативность решения задач средней и высокой сложности составила M = 67,7%, SD = 29,5 и M = 46,2%, SD = 22,3 соответственно. Различия в

успешности решения задач низкого и среднего, низкого и высокого, среднего и высокого уровней сложности являются статистически значимыми ($U_{\text{эмп}} = 246,5; 43; 242; p \leq 0,01$ соответственно). ЭЭГ-данные были подвергнуты спектральному анализу (преобразование Фурье). Графики усредненных спектров участников с высокой и близкой к высокой успешностью характеризуются пиками в альфа-диапазоне практически по всем отведениям. Выраженность пиков в альфа-диапазоне в лобных отделах возрастает с повышением сложности задачи. Низкая успешность сопровождается пиками в тета-диапазоне как в лобных, так и в задних отделах мозга с обеих сторон. Усредненный график спектров участников, которые показали устойчиво высокую успешность при решении задач всех 3-х уровней сложности, отличается от данных испытуемых с устойчиво низкой результативностью наличием пиков в альфа-диапазоне в затылочных и теменных отделах с обеих сторон, большей выраженностью пиков в альфа-диапазоне по отведениям F3, Fz, F4. Но в префронтальных отделах (Fp1, Fpz, Fp2) выраженность пиков в альфа-диапазоне практически одинакова как у участников с устойчиво высокой, так и с устойчиво низкой успешностью. При этом, спектры участников с устойчиво низкой успешностью отличаются наличием пиков в тета-диапазоне в затылочной и теменной областях и по фронтальным отведениям (F7–F8). Повышение мощности в тета-диапазоне может объясняться увеличением сложности стимула и нагрузки на рабочую память. Мощность альфа-активности обратно пропорционально коррелирует с метаболической активностью в соответствующей корковой области (Кропотов 2010). Полученные результаты подтверждают тезис о высокой вовлеченности рабочей памяти и общего энергетического тонуса мозга в реализацию функции планирования (Diamond 2013).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00521.

Чувгунова О.А.

Особенности ЭЭГ-данных при решении словесно-логических и наглядно-образных задач на формирование внутреннего плана действий

Для современных нейропсихологических исследований характерен акцент на диагностике визуально-пространственного аспекта планирования (Kaller et al. 2008; Koppenol-Gonzalez et al. 2010). Однако построение внутреннего плана действий осуществляется не только на основе операций с наглядными или схематическими образами, но и с помощью мысленных рассуждений (Зак 2010).

Цель настоящего исследования — анализ особенностей ЭЭГ-данных при формировании внутреннего плана действий в процессе решения задач в словесно-логической и наглядно-образной форме. В исследовании участвовали бакалавры факультетов социологии и экономики СПбГУ ($N = 29$, м. — 7, ж. — 22, средний возраст — 19 лет). Стимульный материал был основан на сюжетно-логических и комбинаторных задачах А.З. Зака (2010), содержал 34 сюжетно-логические, 33 простые и 33 сложные комбинаторные задачи (всего 100 проб), предъявлялся в рандомизированном порядке. Запись ЭЭГ производилась с 21 активного отведения. Наиболее успешно были решены сюжетно-логические задачи ($M = 64\%$, $SD = 19$). Результативность решения простых комбинаторных задач составила в среднем 55% , $SD = 16$, сложных комбинаторных задач — 45% , $SD = 13$. С помощью спектрального анализа (преобразование Фурье) были получены усредненные данные по каждому виду проб. Участки ЭЭГ, отражающие формирование внутреннего плана действий при предъявлении стимулов в наглядно-образной форме, отличаются наличием пиков в тета-диапазоне по отведениям $Fp1, Fpz, Fp2, F3, Fz, F4$. Высокая активность в тета-диапазоне в лобных отделах может быть вызвана большей вовлеченностью рабочей памяти (Кропотов 2010). Можно предположить, что решение комбинаторных задач потребовало больше энергетических ресурсов на запоминание условий и последовательности выполнения действий, чем работа с сюжетно-логическими задачами. Согласно результатам вейвлет-анализа, при решении сюжетно-логических задач мощность в бета-диапазоне в лобных отделах с обеих сторон выше, чем при решении комбинаторных задач. Бета-ритмы во фронтальных отделах характерны для процессов оценки стимула и принятия решения при работе с когнитивными задачами (Кропотов 2010). Вероятно, при решении сюжетно-логических задач выделение условий и оперирование ими было более эффективным. Это подтверждается и более высокой успешностью решения сюжетно-логических задач в сравнении с комбинаторными. Таким образом, как на уровне выполнения деятельности, так и на психофизиологическом уровне большие затруднения были выявлены при работе с наглядно-образными задачами. Этот факт может объясняться спецификой будущей профессиональной деятельности испытуемых, где больше задействован вербальный интеллект. Представляется целесообразным дальнейшее изучение ЭЭГ-данных при решении наглядно-образных и словесно-логических задач на формирование внутреннего плана действий в сопоставлении с когнитивными характеристиками, профессиональной направленностью.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-36-01260.

*Кривых П. О.,
Меньшикова Г.Я.*

Изучение роли движений глаз при восприятии иллюзий движения на примере Spine drift illusion/The impact of eye movements on perception of Spine drift illusion

В настоящее время изучению зрительных иллюзий уделяется большое внимание. Этот интерес обусловлен тем, что их исследование помогает более эффективно изучать базовые механизмы зрительного восприятия, а также нейронные механизмы зрительных зон мозга. Одними из наиболее интересных зрительных иллюзий являются иллюзии движения. В последнее время в научной литературе появились сообщения о новых иллюзиях движения, одной из которых является Spine drift illusion, созданная Акиоши Китаока. Иллюзия состоит из одинаковых черно-белых элементов, которые по-разному ориентированы на участках фона и центрального квадрата. Она проявляется в том, что центральный квадрат словно парит над фоном или немного подрагивает.

Предметом нашего исследования являлось изучение характеристик макро- и микродвижений глаз в процессе восприятия Spine drift illusion. Предполагалось анализировать макрохарактеристики (длительность, количество и локализацию фиксаций, количество саккад), а также микрохарактеристики (количество микросаккад) движений глаз в ситуации изменения выраженности иллюзии. Предполагалось, что при уменьшении выраженности иллюзии соотношение макро- и микрохарактеристик движений глаз будет изменяться. Кроме того, также предполагалось, что локализация фиксаций при восприятии иллюзии будет играть существенную роль: они будут в большей степени располагаться на границе центральных и периферических элементов изображения. Для проверки выдвинутой гипотезы был проведен следующий эксперимент. Участникам предъявлялись 5 зрительных стимулов: оригинальная Spine drift illusion и 4 модифицированные версии оригинальной иллюзии, с поворотом элементов внутреннего квадрата на 30, 60 и 90 градусов и расположении повернутых элементов в случайном порядке. Каждый стимул предъявлялся на 10 секунд, испытуемых просили оценить выраженность иллюзии по шкале от 1 до 5. Движения глаз испытуемых записывались.

Выводы:

1. Различия в ориентации Фигуры и Фона паттерна иллюзии являются одной из основных причин ее возникновения.
2. Среднее число фиксаций и саккад остается постоянным при изменении выраженности иллюзии.

3. Средняя продолжительность фиксаций увеличивается при увеличении выраженности иллюзии.
4. Число микросаккад увеличивается при уменьшении выраженности иллюзии.
5. Фиксации локализуются в центральной части фигуры (на периферической части фигуры недалеко от промежутка между фигурой и фоном).
6. Индивидуальные значения макродвижений глаз (число и длительность фиксаций и саккад) варьируют в большом диапазоне при наблюдении иллюзии.

*Прилишко М. А.,
Балин В.Д.*

Предикторы сознания

Проблема сознания — важнейшая для психологии. Различают общественное и индивидуальное сознание, имеющие разные формы. В индивидуальном выделяются: предикторы сознания, бессознательное, подсознательное, самость, миросознание, самосознание, надсознание, сверхсознание. Формы общественного: коллективное бессознательное, моральное, экономическое, юридическое сознание. Предикторы сознания — это такие психологические и психофизиологические явления, которые лежат в основе формирования индивидуального сознания. Среди них: сенсорный и полисенсорный образ, психологическая установка, схема тела, поле зрения (ПЗ). Параметры поля зрения определялись с помощью периметра О. Ферстера: измерялись границы поля для каждого глаза в горизонтальном и вертикальном направлениях. Испытуемые проходили тесты Кеттела, ИЖС и СРІ. У них же регистрировались физиологические и психофизиологические показатели (всего 87). Корреляционный анализ показал, что, в целом, более высокие психофизиологические показатели сопутствуют более высоким же психологическим. Так, например, фактор В опросника Кеттела (интеллект) отрицательно коррелирует с временем моторной реакции на слабый звуковой стимул ($r = -0,33$; $p \leq 0,01$), на средний ($r = -0,30$; $p \leq 0,05$) и на сильный стимул ($r = -0,33$; $p \leq 0,01$), а также с величиной диастолического давления ($r = -0,33$; $p \leq 0,01$). Фактор G (нормативность поведения) отрицательно коррелирует с показателем объема дыхания ($r = 0,38$; $p \leq 0,01$). Фактор Sa (самопринятие) опросника СРІ коррелирует с показателями жизненной ёмкости легких ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$), динамометрии правой ($r = 0,38$; $p \leq 0,01$) и левой кистей ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$). Другими словами, для достижения более высоких показателей в тестах Кеттела и СРІ нужна хорошая энергетика. Более широкие

границы ПЗ положительно коррелируют с эмоциональной устойчивостью ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$), чувством благополучия ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$), психическим напряжением ($r = 0,4$; $p \leq 0,01$). Иногда просматривается раздельное влияние правого и левого ПЗ на психологические показатели. В ходе факторного анализа выделили 6 факторов. В I фактор вошли характеристики ПЗ. Во II в основном показатели теппинг-теста. III образовали характеристики ЭЭГ. IV и VI факторы истолковать не удалось, а V — это психологические тесты. Закljučая, можно предположить, что поле зрения связано с самоидентификацией, оно формирует представление о границах индивида в его психологическом пространстве. Возникло предположение, что объединение предикторов сознания в целостную картину происходит по принципу резонанса.

*Дикий И. С.,
Дикая Л.А.*

Распределение компонентов ССП во время ложных ответов у субъектов с различными стилями мышления

Широко применяемые в современной прикладной психофизиологии для детекции лжи полиграфные проверки не позволяют выявить и изучить специфичные показатели, связанные с получением, хранением и извлечением скрываемой человеком информации. В этой связи исследовательский интерес представляют мозговые реакции у субъектов с различными типами мышления, выделенными на основе особенностей межполушарной функциональной организации. Их изучение может позволить выявить специфичные индикаторы лжи как способа сокрытия человеком информации.

Целью нашего исследования стало изучение распределения компонентов Событийно Связанных Потенциалов (ССП) при ложных ответах у субъектов с различными стилями мышления. В исследовании приняли участие 72 студента (средний возраст 23,4 года). Применен метод ССП в парадигме одд-болл. Использован Тест на знание виновного. Запись ССП проводилась от 21 электрода в соответствии с международной системой 10–20. Стиль мышления определялся с помощью теста Е.П. Торренса «Выбор стороны». Для сравнения амплитуды и латентности ССП в различных участках коры мозга у участников исследования с различными стилями мышления при ложных и правдивых ответах использован статистический *post-hoc* анализ.

В результате проведенного исследования выявлен специфичный для процесса реализации ложных ответов позитивно-негативно-позитивный комплекс мозговых коррелятов, проявляющийся в пространственно-временной динамике параметров волн ССП Р300, N400 и Р650 в левых лобных, в медиальных лобных и теменных зонах коры мозга. Установлено, что мозго-

вые корреляты осуществления ложных ответов отличаются устойчивостью к влиянию на них психологических особенностей испытуемых. Причем, если латентность компонентов Р300, N400 при реализации ложных ответов может дифференцироваться в зависимости от типа мышления испытуемых ($p \leq 0,05$), то амплитуда этих компонентов не зависит от психологических особенностей участников исследования и связана со стратегическим намерением солгать. Параметры волны Р650, отражающей принятие решения о реализации ложного ответа, не зависимы от психологических особенностей испытуемых. Показатель значимого различия амплитуды компонентов ССП Р300, N400 и Р650 при осуществлении ложных и правдивых ответов не зависит от психологических особенностей участников исследования и может служить надёжным маркером при инструментальной детекции скрываемой информации.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 2141.

Гошко А.С.

Проявление психологических травм во внешности

Существует несколько подходов к определению психологической травмы, авторами которых в том числе являются З. Фрейд, Г. Юнг, Г. Селье, П. Левин. Обобщая, можно сказать, что травма — это реакция человеческого организма на неблагоприятные и стрессовые ситуации, выходящие за рамки привычной обстановки и тем самым наносящие урон душевному здоровью. Не справившись с причиненным вредом, проигнорировав наличие психологической травмы, человек вынужден ощущать ее усиление с каждой новой схожей ситуацией, что оставляет свой отпечаток на всю его дальнейшую жизнь, в том числе и в виде различных заболеваний. Чтобы защитить себя от постоянной душевной боли, люди создают себе психологические «маски», проявляющиеся в их внешности и телосложении. Так закрепляется психологическая травма, и чем отчетливее ее выражение, тем она сильнее. Канадский психолог Лиз Бурбо выделяет в хронологическом порядке пять травм, каждой из которых соответствует своя «маска»: 1. Травма отвергнутого; 2. Травма покинутого; 3. Травма униженного; 4. Травма предательства; 5. Травма несправедливости.

В данной работе рассматриваются две основные и самые первые травмы, проявления которых всегда доминируют во внешнем облике — травма отвергнутого и травма покинутого. Их наличие заметно уже в раннем детстве и обусловлено проблемами во взаимоотношении с родителями, которые проецируются на дальнейшие взаимодействия с людьми и жизнь

в обществе. Выявление психологических травм важно как для их носителя, так и для окружающих его людей. Была выдвинута гипотеза, что основные проявления изучаемых травм будут выражаться не только в телосложении и размере глаз по теории Лиз Бурбо, но также в походке и форме кисти рук. Для данного исследования использовались методы наблюдения, тестирования и диагностики, математического анализа. Выборку составили учащиеся 11-х классов.

В результате данной работы была создана общая база доминирующих внешних признаков двух основных травм, т. е. психотравматический атлас человека, который может быть использован в следующих областях:

1. В медицине для полноценного лечения больного с учетом психологических факторов.
2. В педагогике для нахождения индивидуального подхода к ученикам с психологической травмой.
3. При приеме на работу в профессиях, требующих обязательного медицинско-психологического осмотра и полного душевного здоровья.
4. В литературе для создания «говорящей» внешности персонажа.
5. В арт-терапии.

*Ефимова А. С.,
Юматова И.И.*

Влияние профиля латеральной организации мозга на психологическую готовность старших дошкольников к школьному обучению

Сегодня очень много качественной информации о подготовке и психологической готовности к школьному обучению. Не только психологи, педагоги начальных классов, но и родители первоклашек уже имеют представление об этом. Но из года в год в школу поступают «незрелые» дети. Поэтому для того, чтобы это исключить, необходимо расширять представление о психологической готовности к школе. Опираясь на первоисточники, в частности к Л.С. Выготскому, Л.С. Божович, школьная готовность — это умение обобщать и дифференцировать предметы и явления окружающего мира. Верно подмечено Л.Ф. Обуховой о том, что ребенок еще в дошкольном возрасте способен читать, писать, но это еще не означает о его готовности к школьному обучению. Сегодня очень много методик для ее определения. Но для квалифицированной работы психологу необходимо владеть не только общепсихологическими знаниями, но и знаниями в области нейропсихологии для понимания мозговой организации психических процессов. Имея

представления о мозговой организации психических процессов, мы можем обосновывать ситуацию, когда ребенок по каким-то причинам отстает по показателям. Огромное значение приобретают нейропсихологические характеристики, в частности знание профиля латеральной организации мозга. Сегодня педагоги должны учитывать роль полушарий мозга в организации психических функций, использовать эти данные при подготовке детей к школе. Остановимся на детях, которые имеют какие-то неврологические расстройства, такие как аутизм, эпилепсия, синдром Дауна, задержка умственного развития, дислексия и другие. В работах Э.Г. Симерницкой было показано, что функциональная неравнозначность полушарий проявляется уже на самых ранних ступенях онтогенеза. У детей одностороннее поражение левого или правого полушария приводит к различным по характеру расстройствам высших психических функций. Доказано, что важнейшим этапом формирования межполушарного взаимодействия является установление доминантности правой или левой руки, причем взаимодействие полушарий в разных отделах мозга происходит по-разному. Например, у детей с аутизмом наряду с функциональной недостаточностью в работе задних отделов правого полушария и невыраженностью специализации полушарий наблюдается несформированность межполушарного взаимодействия. Говоря о старших дошкольниках с психологической неготовностью к школе, стоит отметить, что необходимо обратить внимание на то, что в большинстве случаев у таких детей имеются нарушения динамики формирования межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия, а также функциональная недостаточность в работе разных отделов мозга.

Таким образом, при выявлении группы детей с низким показателем психологической готовности к школе и сопоставив ее с профилем латеральной организации мозга, можно предположить, что является причиной несформированности психологической готовности к школе. Знание профиля латеральной организации мозга помогает ее предположить и дать прогноз для дальнейшего обучения ребенка.

*Карпова В. В.,
Дикая Л.А.*

Психофизиологические корреляты воссоздающего и творческого воображения в изобразительной деятельности художников

Необходимым компонентом изобразительной деятельности является воображение — психический процесс создания новых образов путём переработки материала восприятий и представлений (Гамезо, Домашенко, 2006). Воображение, имеющее в своей основе создание образа, соответствующего

его описанию, обозначается как воссоздающее, а воображение, предполагающее создание новых, оригинальных образов, именуется творческим (Петровский, Ярошевский, 2006).

Целью нашего исследования стало изучение психофизиологических коррелятов воссоздающего и творческого воображения в изобразительной деятельности художников.

В исследовании приняли участие 50 человек, которые составили две группы: художники и не художники.

При проведении эмпирического исследования был использован метод ЭЭГ. Регистрацию ЭЭГ проводили в спокойном состоянии с открытыми глазами и в процессе воссоздающего (представление заданного образа в монотипии) и творческого (создание собственного образа в монотипии) воображения. Регистрация ЭЭГ осуществлялась при помощи энцефалографа в 21 отведениях, расположенных по стандартной системе 10–20. Была использована монополярная схема с референтными ушными электродами. Анализировались отрезки ЭЭГ длительностью 10 секунд, не имеющие артефактов. Рассматривались когерентные связи биопотенциалов коры мозга между отведениями в диапазонах частот: дельта (0,5–4 Гц), тета (4–8 Гц), альфа1 (8,0 — 10,5 Гц), альфа2 (10,5 — 13,0 Гц), бета 1 (13–24 Гц) и бета 2 (24–35 Гц). Для статистической обработки данных применялся многофакторный дисперсионный анализ ANOVA/MANOVA и сравнительный *post hoc*-анализ по критерию Фишера. Обработка осуществлялась при помощи пакета компьютерных программ Statistica 13.0. В нашем исследовании были получены следующие результаты. В процессе воссоздающего воображения у художников в дельта-, тета-диапазонах обнаруживается усиление межполушарных связей в передних отделах коры ($p \leq 0,01$). В альфа1- и альфа2-диапазонах отмечено снижение значений когерентности в передних внутрислоушарных и межполушарных связях ($p \leq 0,05$). Процесс творческого воображения у художников характеризуется выраженными значениями когерентности в передних отделах правого полушария ($p \leq 0,05$) в дельта-, альфа2-диапазонах, в передних отделах левого полушария ($p \leq 0,05$) в альфа2-диапазоне и задних отделах правого и левого полушарий ($p \leq 0,01$) в бета-2 диапазоне.

На основе обобщения полученных нами результатов были сформулированы следующие выводы:

1. Специфика процесса воссоздающего воображения обнаруживается в особенностях синхронизации низкочастотных диапазонов, отражающих процессы рабочей памяти и селективного внимания в поиске возможных аналогов образа.
2. Специфика процесса творческого воображения обнаруживается в высоком уровне внутрислоушарного взаимодействия каждого полу-

шария во всех исследуемых диапазонах, свидетельствующей о независимой работе полушарий при генерации оригинальных образов.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 2141.

Степанова Ю.В.,
Балин В.Д.

Закономерности формирования устных сообщений при разных психических состояниях

Психология обладает обширным методическим арсеналом, но качественная экспертиза с помощью тестов трудоемка, требует временных затрат, из чего следует, что арсенал психологов следует пополнить компактным, но надежным диагностическим средством, не требующим длительного контакта эксперта с объектом. Представляется весьма перспективным использование речевой продукции человека для определения его состояния и индивидуально-психологических особенностей. Речь идет о том, какие преобразования можно сделать с образом отражаемого объекта на плоскости проекции. Восприятие в разных условиях можно рассматривать формально как переход от одной системы координат к другой, независимо от того, за счет каких механизмов оно производится. Нужно найти закон преобразования координат при переходе от одной системы координат к другой. Для того, чтобы доказать применимость данной схемы для текста, требуется найти соответствие между свойствами геометрической фигуры и параметрами текста. Представляется разумным представить текст в виде геометрической фигуры, площадью которой он является. Отдельные части речи можно связать с элементами геометрической фигуры, что пытался сделать в свое время Б.В. Сухотин (Сухотин, 1990). По мнению Сухотина, существительным соответствуют точки, а глаголам а глаголам — линии (векторы по Сухотину). Части речи, выполняющие описательную функцию (выражающие признаки предметов или действий), можно представить в виде весовых коэффициентов. Прилагательное и числительное при этом можно считать весовым коэффициентом существительного, а наречие и неличные формы глагола (инфинитив, причастие, герундий) — весовым коэффициентом глагола. Местоимения лучше оценивать по выполняемой ими функции — если они замещают существительное, то это соответствует точке, а если прилагательное — то весовому коэффициенту существительного. Углы лучше всего связывать со служебными частями речи (предлоги, союзы, частицы), так как они не только служат для связи знаменательных частей речи в предложении, но и позволяют тексту сохранять свою структуру. Таким образом, углы

(служебные слова) придают фигуре (тексту) форму и устойчивость. Возвращаясь к вопросу о понижении уровня инвариантности структуры текста по мере вхождения в стрессовое состояние, можно рассуждать следующим образом. Хорошо структурированный текст можно сравнить с правильным многоугольником. По мере вхождения в стрессовое состояние происходит снижение уровня инвариантности текста и, как следствие «распад» многоугольника. То, что получается в результате, скорее похоже на бесформенную ломаную линию в пространстве. Таким образом, устный текст имеет все шансы рассматриваться как психологический тест, позволяющий оценивать психическое состояние человека.

*Ковш Е. М.,
Ермаков П.Н.,
Воробьева Е.В.*

Асимметрия вызванной активности мозга при оценке эмоционально окрашенных сцен у девушек-носительниц различных полиморфных вариантов гена COMT

Влияние строения генов на различные физиологические и психологические особенности человека — одна из актуальных тем современных исследований. Цель данного исследования — изучение латерализации вызванной активности мозга у носителей различных полиморфизмов гена COMT. В исследовании приняли участие 49 праворуких девушек в возрасте 18–22 лет. В ходе эксперимента в 64-х отведениях производилась регистрация зрительных ВП на эмоционально окрашенные стимулы (группы изображений «агрессия», «терроризм и экстремизм», «толерантность», «позитив», «нейтральные»). У всех испытуемых при оценке эмоционально положительных изображений была отмечена правосторонняя асимметрия вызванной активности в париетально-окципитальной зоне мозга, выраженная в приросте позитивности в районе 250 мс, что находит подтверждение у сторонников теории двухэтапной генерации эмоциональных реакций (восприятие и оценка — переживание). При оценке стимулов группы «толерантность» аналогичные изменения наблюдались в правом полушарии у носителей полиморфизма AA гена COMT, в левом полушарии — у носителей полиморфизма GG. На основании вышеизложенного мы можем предположить, что строение гена COMT, за счет влияния на концентрацию нейромедиаторов (полиморфизм AA — более высокий уровень дофамина, GA — средний, GG — низкий уровень), может быть ассоциировано с особенностями латерализации вызванной активности мозга при оценке эмоционально окрашенных сцен.

Работа выполнена в рамках проектной части внутреннего гранта Южного федерального университета № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

Бахчина А. В.

Динамика вариабельности сердечного ритма при повторении задачи на сенсомоторную координацию

Режим вегетативной регуляции сердечного ритма (СР) человека чувствителен к качественным и количественным признакам решаемой задачи, связанным с её когнитивной сложностью. В то же время, уровень субъективной сложности решаемой задачи снижается в процессе автоматизации поведения по мере тренировки. Исследование направлено на выявление характеристик режимов вегетативного обеспечения поведения в процессе научения.

Участникам исследования (12 чел. (10 — жен., 2 — муж), ср. возраст — 19 лет (min = 18, max = 25)) предлагалось пройти компьютерный тест «Часы» на сенсомоторную координацию. Задача испытуемого — установить на циферблате заданное время, управляя положением часовой стрелки джойстиком. В каждом эксперименте испытуемым предъявлялось 10 заданий, от 0 до 12 часов в случайном порядке. Подсчитывались среднее время выполнения задания, средняя ошибка установленного времени. Каждый участник исследования проходил тест 3 дня подряд. Признаком автоматизации навыка являлось снижение времени, затрачиваемого на выполнение теста, и значений ошибок установленного времени при повторении ($p < 0.05$, критерий Фридмана). В процессе прохождения теста вели регистрацию СР с использованием телеметрической системы (Полевая С.А. и др., 2013). Анализ ВСР проводили с использованием динамического спектрального анализа и вычислением стандартных мощностных показателей спектра: TP, LF, HF, LF/HF (Acharya U.R. et.al., 2006). Интерпретация спектральных показателей ВСР включала определение уровня активности центрального и периферического контуров регуляции СР (Баевский Р.М., 2004).

Статистический анализ проводили с использованием критерия Фридмана. В результате получено, что неслучайные различия между измерениями в разных условиях присутствуют в значениях параметров LF и HF ($X^2(N = 12, df = 2) = 8, p = 0.02$; $X^2(N = 12, df = 2) = 6.5, p = 0.04$, соответственно). Мощности низко— и высокочастотных колебаний сердечного ритма достоверно снижаются с повтором тестирования (Me: LF1 = 1435.89, LF2 = 1396.71, LF3 = 978.68; HF1 = 373.33, HF2 = 344.98, HF3 = 236.96 (мс²)).

Полученное снижение ВСР по данным показателям может означать снижение уровня активности автономного контура регуляции по мере автоматизации реализуемого поведения. Режим вегетативного обеспечения поведения становится по мере обучения более специфичным.

Выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 16–36–00101.

Литература

1. Полевая, С.А., Некрасова, М.М., Рунова, Е.В., Бахчина, А.В., Горбунова, Н.А., Брянцева, Н.В., Кожевников, В.В., Шишалов, И.С., Парин, С.Б. Дискретный мониторинг и телеметрия сердечного ритма в процессе интенсивной работы на компьютере для оценки и профилактики утомления и стресса // Медицинский альманах — Нижний Новгород: Изд-во «Ремедиум Приволжье», № 2 (26). — 2013. — С. 151–155.
2. Баевский, Р.М. Анализ variability сердечного ритма: история и философия, теория и практика // Клиническая информатика и телемедицина. — 2004. — N 1(1). — С. 54–64.
3. Acharya, U.R., Joseph, K.P., Kannathal, N., Lim, C.M., Suri, J.S. Heart rate variability: a review // Med Bio Eng Comput, № 44. — 2006. — P. 1031–1051.

*Бегоян А. Н.,
Цовинар Д.М.*

Current trends in Intolerance of Uncertainty investigations: the amygdala activation, critical thinking and severity of symptoms of anxiety disorders

The strong correlations between the Intolerance of Uncertainty and the symptoms of various anxiety disorders are well established (Liao & Wei, 2011; Gentes & Ruscio AM, 2011; Boelen & Carleton, 2012; Carleton, 2012; Carleton et al., 2012; Grupe & Nitschke, 2013; McEvoy & Mahoney, 2012, 2013; Norr et al, 2013; Whiting, 2014), but the correlations between the concepts of critical thinking and core symptoms of prevalent anxiety disorders (anxiety, panic, obsessions and compulsions) has been poorly studied to our knowledge. Although there are suggestions that critical thinking might be negatively correlated with mentioned concepts, as well as the Intolerance of Uncertainty may strongly mediates the relationship between the critical thinking and severity of symptoms of anxiety disorders (especially Generalized Anxiety Disorder, Panic Disorder and Obsessive Compulsive Disorder). The Intolerance of Uncertainty is defined as a cognitive bias that affects how a person perceives, interprets, and responds to uncertain situations (Yook et al., 2010). Studies have found that high levels of Intolerance of Uncertainty are associated with high levels of anxiety (e.g.: Liao & Wei, 2011; Gentes & Ruscio AM, 2011; Boelen & Carleton, 2012; Carleton et al., 2012; Grupe & Nitschke, 2013; McEvoy & Mahoney, 2013; Whiting, 2014). Prior studies show that anxiety correlates positively with amygdala activity during an individual's experience of uncer-

tainty (Morriss et al., 2015; Schienle et al., 2011; Shin & Liberzon, 2010; Simmons et al., 2008). Research report that amygdala is associated with a range of emotional processes: it has also been widely discussed in regard to fear and anxiety (Davis & Whalen, 2001; LeDoux, 1996). Other findings suggest that amygdala activation can dampen prefrontal contributions to critical thinking (Bush et al., 2000), as well as, «once activated, the amygdala needs time to calm down and return control to the more rational, cortical thinking centers of the brain» (Wayne, 2011, p. 129). Thus, as a result of amygdala activation the critical thinking may be affected. Consequently, affected critical thinking may be manifested through various cognitive biases and dysfunctions which is thought to be related to Generalized Anxiety Disorder, Panic Disorder and Obsessive Compulsive Disorder (Hallion & Ruscio, 2011; Mathews et al., 1997; Millan et al., 2012; West et al., 2008). Intolerance of Uncertainty, which is an important component process of anxiety disorders, is also associated with Generalized Anxiety Disorder, Panic Disorder and Obsessive Compulsive Disorder, and is also thought to relate to cognitive biases, as well as dysfunctional behaviors in the mentioned disorders (e.g.: Norr et al., 2013; Sarawgi et al., 2013; Fracalanza et al., 2014; Gorka et. al, 2014; Whiting et al., 2014).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Каюмова А. С.,

Формирование деятельностного компонента готовности у социальных педагогов к поддержке неблагополучных семей

Деятельностный компонент подразумевает — профессиональное мастерство (совокупность профессионально важных качеств, знаний, умений, навыков, привычек профессионального поведения), необходимый уровень развития профессионально важных способностей и волевой подготовленности специалиста, его способности к саморегуляции поведения. Деятельностный компонент готовности к поддержке неблагополучных семей предполагает овладение социально-педагогической деятельностью. Поскольку поддержка семьи зависит от профессиональной позиции и опыта социального педагога, которые проявляются в его деятельности.

Выделяются четыре составляющих готовности: цель, средство, процесс и результат. Деятельностная готовность социального педагога определяется по таким проявлениям будущего специалиста: — потенциал (желание осуществить будущим социальным педагогом результативную деятельность поддержки неблагополучных семей); — стратегии (действенность выдвинутых студентами целей и задач по работе с семьей); — методическая обеспеченность; — результат и удовлетворенность достигнутым результатом своей профессиональной деятельности. Активная деятельность студентов проявляется в процессе педагогической практики, написании курсовой и дипломной работы, участие в исследовательских мероприятиях. Развитие указанного компонента предполагает и поддерживает мотивацию овладения практическими умениями организовать свою работу.

Таким образом, сформированный деятельностный компонент готовности будущего социального педагога, заключает в себе овладение знаний по поддержке семей, которое проецируется на работу к поддержке неблагополучных семей и проявляется в желании и стремлении к работе с семьями.

Социальный педагог, поддержка, деятельностная готовность, неблагополучные семьи.

Литература

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5— 67с.

2. Дымнова, Т. И. Психология семейного образа жизни: уч. практич. пособ. / Т. И. Дымнова. -М.: Педагогическое общество России, 2005. — с. 144.

Николаева О. С.

Профессиональная идентичность взрослых и подростков: сходства и различия

Профессиональная идентичность— отождествление себя с профессиональной группой людей, принятие ее целей и ценностей. Профессиональная идентичность состоит из 3 компонентов: когнитивного (понимание сути профессии, ее теоретических основ), деятельностного (знание процесса осуществления профессиональной деятельности, организаций, занимающихся ее реализацией) и эмоционального (удовлетворение от осуществления профессиональной деятельности). Каждая из данных составляющих является обязательной частью структуры профессиональной идентичности, а рассогласование любой из них ведет к нарушению профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность характеризуется также статусами, согласно которым профессиональная идентичность может быть диффузной (отсутствуют когнитивный, деятельностный и эмоциональный компоненты), навязанной (отсутствует эмоциональный компонент), мораторий (осознание необходимости выбора профессии) и достигнутой. Профессиональное самоопределение— это активная позиция в поиске желаемой профессиональной деятельности, итогом этого процесса становится достигнутая профессиональная идентичность. Профессиональная идентичность варьируется в зависимости от возраста, в данном случае сравним профессиональную идентичность взрослых и подростков. Профессиональная идентичность в любом возрасте состоит из одних компонентов, определяется одним набором статусов, достигается путем профессионального самоопределения. Основным различием является возможность взрослых иметь статус достигнутой профессиональной идентичности, тогда как подростки не обладают опытом профессиональной деятельности, у них отсутствует деятельностный и частично когнитивный компоненты. При этом именно в подростковом возрасте начинает формироваться профессиональная идентичность, закладываются установки на добросовестное отношение к результатам своего труда.

Одним из способов проследить факторы профессионального самоопределения подростков является выделение причин выбора экзаменов в 9 и 11 классах школы: информация о профессии, представленная в Интернете, общение с профессионалами, консультации по профессиональной ориентации, рейтинг экзаменов и профессий и др. При этом, если школьник выби-

рает экзамены, не задумываясь будущей профессии, невозможно говорить о его профессиональном самоопределении. Таким образом, выявленные сходства профессиональной идентичности взрослых и подростков: структура профессиональной идентичности, статусы и профессиональное самоопределение как процесс ее достижения. Основное различие — возможность взрослых обладать любым статусом профессиональной идентичности, тогда как подростки, находятся на этапе профессионального самоопределения и не могут обладать достигнутой профессиональной идентичностью. Представляется перспективным выделение факторов выбора школьниками экзаменов как осуществление профессионального самоопределения.

Кендыч Ю. В.

Трудности студентов с разной жизнестойкостью

В период адаптации к обучению в вузе студенты сталкиваются с большим количеством объективных и субъективно воспринимаемых трудностей. Предполагается, что жизнестойкость может являться фактором адаптивности. Изучение адаптационных трудностей студентов позволило говорить о существовании статистически значимых различий между студентами с высоким уровнем жизнестойкости (УЖ) и студентами с низким УЖ по всем видам трудностей, за исключением бытовых. Студенты с высоким УЖ, реже сталкиваются с операциональными, мотивационными, регулятивными и социально-психологическими видами трудностей, по сравнению со студентами с низким УЖ. Анализ степени преодолемости трудностей, с которыми встречаются студенты в процессе учебы в вузе, показал, что студенты с высоким УЖ, оценивают трудности, в большей степени как преодолимые, по сравнению со студентами с низким УЖ. Студенты с высоким УЖ справляются с встречающимися в обучении трудностями легче, нежели студенты с низким УЖ. Полученные результаты объясняются тем, что жизнестойкие убеждения исследованных студентов позволяют переосмыслить происходящие с ними трудные ситуации — благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на трудности, ситуация воспринимается ими как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей — она стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего человек стремится действовать, чтобы эти трудности преодолеть.

В период адаптации к образовательной среде вуза студенты сталкиваются с большим количеством объективных и субъективно воспринимаемых трудностей. Предполагается, что жизнестойкость, как интегративная характеристика личности, ответственная за успешность преодоления личностью

жизненных трудностей, может являться фактором адаптированности к обучению в вузе. Изучение адаптационных трудностей студентов проходило на базе Южного федерального университета (ноябрь 2014 — февраль 2015 г.). В исследовании принимали участие студенты первого (2 семестр) и второго (начало 3 семестра) курсов в количестве 80 человек. По результатам исследования можно говорить о существовании статистически значимых различий между студентами с высоким уровнем жизнестойкости (УЖ) и студентами с низким УЖ по всем видам трудностей, за исключением бытовых. Студенты с высоким УЖ, реже сталкиваются с операциональными, мотивационными, регулятивными и социально-психологическими видами трудностей, по сравнению со студентами с низким УЖ. Это указывает на то, что студентам с высоким УЖ в обучении лучше удается понимать учебный материал, у них в большей степени выражена познавательная мотивация и интерес к выбранной профессии, для них характерны более развитые волевые процессы, самоконтроль и саморегуляция, они лучше справляются с установлением контактов в вузе и за его пределами, по сравнению со студентами с низким УЖ. Анализ степени преодолимости трудностей, с которыми встречаются студенты в процессе учебы в вузе, также показал наличие статистически значимых различий между студентами с высоким УЖ и студентами с низким УЖ по тем же видам трудностей, за исключением бытовых. То есть студенты с высоким УЖ, оценивают операциональные, мотивационные, регулятивные и социально-психологические трудности, в большей степени как преодолимые, по сравнению со студентами с низким УЖ. Таким образом, можно говорить о том, что студенты с высоким УЖ справляются с встречающимися в обучении трудностями легче, нежели студенты с низким УЖ. Их оценки указывают на более высокую степень преодолимости трудностей, связанных с отсутствием учебных умений. Эти студенты считают, что с не устраивающими оценками, нежеланием выполнять учебные задания, скукой на занятиях, недостаточным самоконтролем можно справиться. Полученные результаты объясняются тем, что люди с развитыми компонентами жизнестойкости более работоспособны и активны в стрессогенных условиях. Высокий УЖ исследованных студентов способствует оценке событий как менее травмирующих и успешному совладанию со стрессом. Жизнестойкие убеждения позволяют переосмыслить происходящие с ними трудные ситуации — благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на трудности, ситуация воспринимается им как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей — она стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего человек стремится действовать, чтобы эти трудности преодолеть.

Кендыч Ю. В.

Субъективное качество жизни работающих студентов: к постановке проблемы

Современное общество предъявляет высокие требования к студентам как субъектам своей жизни. В реалиях России можно говорить о том, что у студентов при построении жизненной стратегии становится приоритетным принцип «образование для карьеры». При этом наличие документа об образовании выступает недостаточным условием для старта успешной карьеры — работодатель запрашивает у молодого специалиста еще и опыт работы. Кроме того, работа обеспечивает студентов материальными средствами, позволяет им самореализоваться. Это является одной из причин распространенности трудовой занятости студентов-очников в период учебы в вузе. Феномен работающего студента в России анализируется в исследованиях Г.Б. Морозова, Е.В. Неволиной, А.А. Лобут, В.С. Харченко, А.Ш. Масловой, Т.Н. Берловой, В.И. Герчикова, М.В. Арискина, Л.М. Медведевой, М.С. Загариной, Д.М. Янбарисовой и др. Результаты психологических исследований показывают, что работающие студенты по сравнению с неработающими, испытывают большую психологическую нагрузку. Они, как участники образовательных отношений, обязаны посещать учебные занятия, и в то же время как субъекты трудовых отношений должны быть в рабочее время на рабочем месте. Возникающая дилемма обеспечивает выбранный, «осмысленный» уровень стресса, так как подразумевается, что решение о трудоустройстве всегда осмысленно. В связи с увеличением числа лиц, совмещающих учебную деятельность с трудовой, и многообразием жизненных условий и мотивов трудовой деятельности — в своем исследовании мы полагаем, что субъективное качество жизни (СКЖ) таких студентов нуждается в дополнительном осмыслении.

Проведенный теоретический анализ проблемы СКЖ позволил заключить, что существующая модель СКЖ представляет собой два основных компонента: когнитивный (как система представлений, субъективных оценок и убеждений человека о себе и о собственной жизни) и аффективный (баланс позитивных и негативных аффектов в жизни субъекта, включающий уровень удовлетворения человеком своих потребностей, субъективное отношение к своей жизни, что сопровождается определенными эмоциональными оценками и переживаниями). Сочетание указанных компонентов СКЖ, отражает самостоятельную оценку человеком своей жизни в зависимости от его ценностей и убеждений. Опираясь на результаты Т.В. Эксакусто, Т.Н. Савченко, Г.М. Головиной, Н.М. Гориславской и др., под субъективным качеством жизни мы понимаем совокупность ценностно-смысловых ориен-

таций, целей, устремлений и степень удовлетворенности субъекта в соответствии с основными параметрами биоэкологических, материальных, духовных и социокультурных потребностей в различных сферах жизнедеятельности человека. Проведенный анализ показал, что в современной отечественной психологии существует дефицит работ по изучению СКЖ работающих студентов. Потому в нашем исследовании ставится проблема: является ли совмещение обучения с трудовой деятельностью фактором субъективного качества жизни студентов?

*То Тхи Диеу Тхуи,
Лепёхин Н.Н.*

Трудности иностранных студентов при адаптации к новой социально-образовательной среде

Зарубежная и отечественная психология в последнее десятилетие активно исследует проблему психологического благополучия студентов (Jennifer Crocker, 1994; Richard J. Fehring, Patricia Flatley Brennan, Mary L. Keller, 2007; Григоренко Е.Ю., 2009). Однако, вопросам психологического благополучия иностранных студентов, переживающих сложный период адаптации к новой ситуации жизнедеятельности и нуждающихся в психологической поддержке, уделяется недостаточно внимания. Для молодых людей, приехавших на учебу за границу, период студенчества становится серьезным жизненным испытанием. Они осваивают не новый вид деятельности — учебу в высшем учебном заведении, но и адаптируются к совершенно незнакомому социокультурному пространству. Для исследования адаптации к учебно-культурной среде (методика Dumond, 1954) и уровня благополучия (шкала Ryff & Keyes, 1995) опрошено 106 вьетнамских студентов: 44 — обучающихся в России; 30 — в США; 32 чел. (контрольная группа) — родились и выросли в России. Регрессионный анализ показал взаимосвязь между показателем адаптации и уровнем благополучия ($p < 0,000$). Обнаружены различия в адаптации ($p < 0,01$) и уровне благополучия ($p < 0,001$) у студентов, обучающихся в России и в США. Было показано, что неуспех в адаптации отрицательно влияет на уровень психологического благополучия. Знание языка страны обучения является важным фактором, влияющим на адаптацию ($p < 0,000$) и уровень благополучия ($p < 0,001$). В отличие от США, студенты, прибывающие на обучение в Россию, не сдают тесты на знание языка, что впоследствии вызывает языковые трудности. Для повышения уровня благополучия и адаптации к учебной и культурной среде необходимо дополнительное обучение языку. Из-за языковых трудностей и культурных различий студентам-иностранцам трудно подружиться с русскими

студентами, что вызывает чувство одиночества и изоляции. По результатам интервью студентов-вьетнамцев 48 % респондентов отметили, что наиболее существенную поддержку в процессе приспособления к жизни в России, а также в трудных ситуациях получают от своих земляков; 16 % — сами справляются, и не обращаются за помощью; 13 % — отметили отдельных членов студенческой группы; 12 % — преподавателей; и 4 % — соседей по общежитию. Важную роль в процессе приспособления выполняют агенты адаптации (Кривцова И.О). Они помогают субъекту справиться с ситуацией, предоставляют необходимую информацию, помогают в освоении новых ролей, способствуют социальным контактам. Для вьетнамских студентов самыми распространенными агентами адаптации являются их земляки, а контактов с русскими, которые могли бы помочь им улучшить коммуникативные навыки, язык и быстрее приспособиваться к среде обучения, мало. Для адаптации иностранцев к учебной среде необходимо взаимодействие преподавателей, администрации и студентов. Дальнейшее исследование проблемы психологического благополучия иностранных студентов предполагает учет влияния фактора мотивационных диспозиций.

*Яркова А. С.,
Полищук В. А.,
Богачек И. С.*

Формирование психолого-педагогической компетенции в условиях инклюзии

К одному из важнейших условий успешной реализации инклюзивного образования относится психологическая готовность педагогов принять ценности «включающего» образования. Учитывая разные подходы, наиболее обобщенно инклюзию можно представить, как процесс трансформации общего образования, при котором дети с особыми образовательными потребностями получают право на обучение в общеобразовательных учреждениях совместно с нормально развивающимися детьми. Именно педагогу отводится центральная роль в образовательной практике, в частности, его психологической и профессиональной компетентности. Прежде всего, следует сконцентрировать внимание на психолого-педагогической компетентности, включающей в себя совокупность внешних и внутренних условий. Среди этих характеристик значимое место занимает мотивационно-когнитивный компонент. На ряду с этим, одним из важнейших требований, выдвигаемых специалисту, является прохождение системной подготовки, переподготовки или повышение квалификации, в зависимости от полученного образования. Однако многие педагоги уделяют недостаточное количество времени

данному аспекту своей профессиональной деятельности, т.к. новшество, требующие каких-либо затрат, вызывает трудности разного характера.

Именно эта проблема подтверждается статистическими данными исследования инклюзивного образования, проведённого М. Форестом и Дж. Попойнтом. Они определили то, с чем сталкивается работник общеобразовательных учреждений в условиях «включающего» образования:

- 35 % учителей испытывают чувство страха;
- 50 % не хотят брать на себя ответственность;
- 15 % смущает риск не справиться и потерять работу.

С учетом выявленной проблематики было проведено исследование, где методом интервьюирования опрашивались обучающиеся 8-ых классов, и весь педагогический коллектив, в результате которого было выявлено, что в российской практике инклюзивного образования существуют проблемы, связанные с уровнем эмоционального принятия инвалидов, готовностью включать ребёнка с ОВЗ в образовательный процесс, установками учителей к инклюзивной практике образования. Намечая пути и направления реализации инклюзии в России хочется подчеркнуть, что уже на данном этапе сформирована правовая база: разработан ФГОС для обучающихся с ОВЗ от 01.09.2016. Однако, на основе данных, полученных от образовательных учреждений, прошедших апробацию, были выявлены следующие необходимые направления работы: повышение квалификации педагогов в области коррекционных методов обучения, обеспечение информационной и методической поддержкой, а также психологическое сопровождение специалистов уже на начальном этапе становления инклюзивной системы. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что состояние сформированной готовности помогает педагогу успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, навыки, умения, опыт, личностные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при возникновении барьеров и препятствий.

Шелонина Т. В.

Личностные особенности студентов с различной удовлетворенностью учебной деятельностью

Удовлетворенность учебной деятельностью студентов является одним из критериев, характеризующих образовательный процесс в высшей школе с точки зрения его эффективности. Поэтому в современных условиях решение коренных преобразований в сфере отечественного высшего образования невозможно без глубокого изучения механизма формирования удовлетворенности, определения путей достижения его оптимального состояния.

Принимая во внимание все вышесказанное, становится, очевидно, что дальнейшее изучение данной проблемы действительно необходимо, и актуальность данного исследования является обоснованной.

Цель исследования: выявить психологические детерминанты удовлетворенности студентов учебной деятельностью.

Объект исследования: удовлетворенность учебной деятельностью студентов.

Предмет исследования: личностные особенности студентов с различным уровнем удовлетворенности учебной деятельностью.

Гипотеза исследования: удовлетворенность студентов учебной деятельностью в вузе определяется комплексом психологических детерминант.

Задачи исследования:

- Изучить личностные особенности студентов удовлетворенных учебной деятельностью.
- Изучить личностные особенности студентов не удовлетворенных учебной деятельностью.
- Изучить взаимосвязи между личностными особенностями студентов и удовлетворенностью учебной деятельностью.

Методы исследования:

1. Тест-опросник удовлетворенности учебной деятельностью (УУД);
2. Пятифакторный личностный опросник в адаптации А.Б. Хромова;
3. Методика исследования самооотношения (МИС) Р.С. Пантелеева.

Методы математико-статистической обработки данных проводились с использованием программы SPSS Statistics 19.0. (описательные статистики, критерий различий и выборочных средних t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ с использованием критерия r-Пирсона).

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. У студентов удовлетворенных учебной деятельностью в большей мере выражено положительное отношение к учебному процессу, профессии, однокурсникам и преподавателям ($p \leq 0,001$).
2. Для них характерны такие личностные черты как экстраверсия ($p \leq 0,01$), самоконтроль ($p \leq 0,001$), эмоциональная устойчивость ($p \leq 0,01$).
3. Студентов удовлетворенных учебной деятельностью характеризует наличие целеустремленности, успешности, воли, социально одобряемого поведения ($p \leq 0,01$).
4. Студенты не удовлетворенные учебной деятельностью характеризуются интроверсией, низким уровнем эмоциональной устойчивости, высокой внутренней конфликтностью ($p \leq 0,01$).

5. В системе внутренней детерминации удовлетворенности учебной деятельностью выделены следующие компоненты: эмоциональная устойчивость, самоконтроль, экстраверсия, привязанность, позитивный образ Я.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы удовлетворенности студентов учебной деятельностью связаны с выявлением детерминант удовлетворенности студентов разных курсов и специальностей, изучением гендерных различий удовлетворенности учебной деятельностью.

*Гао Лин,
Наследов А.Д.*

Модель влияния мотивации на формирование системы статистических понятий у российских и китайских студентов-психологов

В предыдущем исследовании мы получили мотивы освоения системы статистических понятий (ССП) российскими и китайскими психологами. Сравнительные результаты показали, что для российской выборки мотивы были познавательные и социальные, а для китайской — профессиональные и социальные. В этом исследовании для того, чтобы выяснить связи между мотивационными факторами и уровнем владения СПП формировалась структурная модель, добавлением к измерительным моделям мотивации показателей сформированности СПП.

В исследовании принимали участие студенты-психологи СПбГУ (N = 107) и китайского педагогического университета (N = 100), изучающие курс «Математические методы в психологии» в начале 2-го семестра изучения курса (2014 г.)

Методы исследования:

- 1) Методика диагностики содержательных характеристик СПП (Морозова С.В.);
- 2) Методика диагностики структурных характеристик СПП (Морозова С.В.);
- 3) Итоговый балл успешности сдачи экзамена.

Для определения структурных особенностей влияния мотивации на формирование СПП формировалась структурная модель влияния мотивационных факторов на сформированность показателей СПП (SEM). Полученные модели SEM для двух выборок сопоставлялись для определения общих и различающихся их параметров. Результаты исследования. В китайской выборке профессиональные мотивы учебной деятельности (F1) оказывают существенное влияние на формирование Содержательных

и Структурных характеристик (Содержательных — в большей степени) ССП. Влияние мотивации на Итоговый результат оказывается косвенным, через сформированность структурных характеристик, которые являются медиатором этого влияния. Социальные мотивы учебной деятельности оказывают негативное влияние на формирование Содержательных характеристик ССП. В российской выборке на формирование ССП существенное влияние оказывают Познавательные мотивы учебной деятельности (F1) — примерно одинаковое как на Структурные, так и на Содержательные характеристики. Влияние мотивации на итоговый результат так же оказывается косвенным, однако медиатором этого влияния являются Содержательные характеристики ССП. Социальные мотивы (F2) не оказывают влияние на формирование ССП.

Выводы:

- 1) Факторы социальной мотивации учебной деятельности для китайской выборки оказывают негативное влияние на формирование системы ССП, а для российской выборки влияние этого фактора не обнаружено.
- 2) Для обеих выборок профессиональная и познавательная мотивация оказывает позитивное влияние на формирование как структурных, так и содержательных характеристик ССП.
- 3) Мотивационные факторы не оказывают непосредственного влияния на итоговый результат сдачи экзамена, это влияние оказывается косвенным. Однако для китайской выборки медиатором этого влияния являются структурные характеристики ССП, а для российской — содержательные характеристики ССП. Мы будем интерпретировать такое явление в дальнейшем с точки зрения культурно-обусловленных различий мышления в России и Китае.

*Гао Лин,
Наследов А.Д.*

Мотивация освоения статистических понятий российскими и китайскими студентами

Исследование мотивации освоения статистических понятий позволяет выявить механизм функционирования различных мотивов в процессе учебной деятельности. Новизна данного исследования заключается в сопоставлении выборок, относящихся к различным культурам — российской и китайской. В исследовании принимали участие студенты-психологи в России (N = 107) и в Китае (N = 100), изучающие курс «Математические методы в психологии» в начале 2-го семестра (2014 г.).

Методики исследования:

- 1) «Изучение мотивов учебной деятельности»(УД) (А. Реан, В. Якунин, 2003);
- 2) «Мотивации изучения учебного курса»(УК) (С. Морозова, 2013);
- 3) «Мотивации учения в ВУЗе» (УВ) (С. Морозова, 2013). Р

результаты каждой методики обрабатывались с использованием факторного анализа. Для китайской выборки для каждой из методик было выделено по 3 фактора, а для российской выборки по методикам УД, УВ — по 3 фактора, по методике УК — 2 фактора. Факторам были присвоены названия в соответствии с их интерпретацией через исходные переменные. Затем факторы были вычислены как новые переменные. Далее при помощи конфирматорного факторного анализа (SEM, программа AMOS) строилась измерительная модель вторичных мотивационных факторов, для которых вычисленные факторы выступали как исходные переменные. Для каждой из выборок итоговая измерительная модель состояла из 2-х вторичных факторов. Для китайской выборки в 1-й вторичный мотивационный фактор вошли следующие первичные факторы: мотивация профессиональных достижений; положительное отношение к профессии; мотивы текущих учебных достижений; отрицательное отношение к учебному курсу (с отриц. знаком). Этот фактор был назван ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Во 2-й вторичный фактор вошли: мотивация учебных и социальных достижений; положительное отношение к учению в вузе; мотивы текущих учебных достижений; мотивация социального признания в учебе. Этому фактору присвоено название СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Для российской выборки в 1-й фактор вошли следующие первичные факторы: профессиональная и познавательная мотивация; познавательная мотивация в учебной деятельности; познавательная мотивация учения в ВУЗе. Этот фактор был назван ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Во 2-й фактор вошли: мотивация социального признания в учебе; мотивация избегания неудачи при изучении курса; ориентация на практическую деятельность; ориентация на высокую отметку. Этому фактору присвоено название СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Таким образом, общим показателем вторичного фактора 1 для обеих выборок является наличие основного мотивационного фактора профессионально-познавательного характера. Но для китайских студентов большее значение имеют будущие профессиональные достижения, а для российской — знания, познавательные мотивы. Вторичный фактор 2 для обеих выборок имеет весьма сходное наполнение — социально одобряемые достижения в учебе, потребность в общении, склонность к прикладным курсам.

ВЛИЯНИЕ РАННЕЙ ДЕПРИВАЦИИ НА БИО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

*Аринцина И. А.,
Одинцова В.В.*

Физическое развитие и заболеваемость детей в домах ребенка

Данные литературы свидетельствуют о низком исходном уровне состояния здоровья детей, проживающих в домах ребенка, а также о неблагоприятной динамике показателей общей и инфекционной заболеваемости, физического и нервно-психического развития воспитанников по мере пребывания в доме ребенка. Внимание исследователей привлекает раннее формирование нарушений в физическом развитии детей, специфическими признаками которого являются дефицит массы тела и задержка роста. В литературе широко исследуется феномен психосоциальной низкорослости как специфическое расстройство роста, присущее детям, живущим в условиях психической депривации. Полученные нами данные о физическом развитии, заболеваемости и состоянии здоровья детей со сравнением двух домов ребенка с разными условиями социально-эмоционального окружения могут дополнить информацию в этой области.

Участниками исследования были 69 детей (5–59 месяцев) из двух домов ребенка Санкт-Петербурга: 31 (19 мальчиков и 12 девочек) из дома ребенка традиционного типа и 38 (20 мальчиков и 18 девочек) из дома ребенка семейного типа. Использовался клинико-anamnestический метод — были собраны данные из медицинских карт развития; были измерены антропометрические показатели (вес, рост, окружность головы и груди) детей, которые сравнивались со стандартными нормативными показателями, принятыми в РФ. Показатели физического развития всех детей в двух домах ребенка значимо ниже возрастных норм, не получено значимых различий между детьми двух домов ребенка и между мальчиками и девочками. С возрастом происходит нарастание отставания по показателям веса и роста у детей, динамика показателя веса зависит от веса ребенка при рождении: чем ниже вес при рождении, тем ниже вес ребенка при обследовании в старшем возрасте. Динамика показателей физического развития детей различна в зависимости от наличия или отсутствия у них органического поражения центральной нервной системы или генетического заболевания. Показатели заболеваемо-

сти в двух домах ребенка: 23,2 % детей имели при рождении диагноз внутриутробной инфекции; 73,9 % — диагноз «родовая травма»; 24,6 % — «синдром абстиненции» (алкогольной, наркотической или никотиновой); 24,6 % были недоношенными; 18,8 % — синдром Дауна и 10,1 % другое генетическое заболевание; 18,8 % — пороки сердца; 11,6 % — пороки развития мочеполовой системы и 29,0 % — ортопедические пороки; 10,1 % полную или частичную слепоту, различные нарушения зрения имели 46,4%; пороки ЦНС были у 10,1 %, другие нарушения ЦНС типа энцефалопатии — у 37,7%. За время нахождения в доме ребенка 33,3 % детей болели бронхитом или пневмонией и 84,1 % — ОРВИ; 29,0 % — аллергодерматит; 49,3 % недостаточность питания и 17,4 % недостаточность роста; умственная отсталость разной степени тяжести диагностирована у 27,5%; смешанные расстройства развития речи и языка у 20,3%; смешанные специфические расстройства психологического развития у 43,5%; 20,3 % детей были оперированы в возрасте от рождения до 4-х лет от 1 до 5 раз.

Горн А. С.,
Солодунова М.Ю.

Выражение эмоций детьми с особыми потребностями в домах ребенка

В течение первого года жизни эмоции являются важнейшим каналом связи ребёнка и взрослого, а так же одним из главных ресурсов развития. Верное распознавание мимики другого человека, эффективное использование эмоций во взаимодействии становятся важнейшими навыками младенца. Несмотря на консервативность эмоциональных выражений, социальное окружение, нарушенное развитие ребёнка способны модифицировать существующие врожденные паттерны эмоционального реагирования. Особенности развития могут помешать настройке эмоционального взаимопонимания между родителями и детьми: мимика детей с особыми потребностями (ОП) может быть менее выразительна и понятна, а ответы родителей могут неверно распознаваться (Kubicek et al., 2013; Emerson & Einfeld, 2010). Ситуация ещё более осложняется в случаях, когда дети с ОП оказываются в депривации и/или поступают в учреждение (Nelson, 2005; Pollak et al., 2005; Freedman et al., 2000). Разрушительность ранней депривации бесспорна. Однако существуют данные о том, что реорганизация социальной среды, проведение программ раннего вмешательства способствует улучшению эмоционального состояния детей раннего возраста, а, следовательно, благоприятно влияет на развитие всех прочих сфер (Команда исследователей домов ребёнка: Санкт-Петербург, РФ — Питтсбург, США, 2013). Существует ряд

исследований эмоционального развития детей с ОП в ситуации депривации, однако ощутима нехватка знаний о специфике развития эмоций у детей с ОП младенческого и раннего возраста в условиях учреждения, а также о том, насколько условия дома ребенка семейного типа могут способствовать улучшению эмоционального развития детей с ОП. В нашем исследовании принял участие 21 ребенок с ОП (9–44 месяца) из домов ребёнка традиционного и семейного типа. Для изучения эмоций использовалась видеозапись взаимодействия ребенка с воспитывающим его взрослым, включающая ситуации взаимодействия/разлучения, с последующим анализом эмоций (Dyadic Affect Manual, Osofsky, Muhamedrahimov, Hammer, 1998). Результаты показали, что различия между детьми с ОП из двух домов ребенка наиболее выражены в ситуации разлучения со взрослым, которая является стрессовой для ребенка. Полученные данные свидетельствуют, что дети из традиционного дома ребёнка демонстрируют более высокий позитивный тон (вероятно, ложный) и большую моторную активность (предположительно, не исследовательскую активность, а бесцельное манипулирование предметами и перемещение по комнате) по сравнению с детьми из дома ребёнка семейного типа. Мы полагаем, что данная стратегия является адаптивной в условиях традиционного учреждения, дает ребёнку больше шансов привлечь внимание взрослого, чем выражение своих истинных (в данном случае, негативных) эмоций, что, разумеется, не может способствовать естественному эмоциональному развитию ребёнка. В доме ребенка семейного типа, вероятно, взрослые более готовы принимать и адекватно реагировать на проявление негативных эмоций детьми, что может внести существенный вклад в их развитие.

Жукова М. А.

Показатели языкового развития детей в семьях и домах ребенка

В рамках проекта, посвященного исследованию нейро-поведенческих показателей развития ребенка в условиях психосоциальной депривации, нами было проведено исследование уровней развития языка и речи у детей, проживающих в домах ребенка Санкт-Петербурга и их сверстников, воспитывающихся в биологических семьях. Была проведена оценка раннего лексического развития и жестовой коммуникации по методике McArthur CDI (Fenson 2007, Елисеева and Вершинина 2009), а также комплексная оценка языка и речи по методике ОРРЯ (Kornilov, Grigorenko et al. 2012, Kornilov, Lebedeva et al. 2015). Данные методы являются единственными в Российской Федерации стандартизованными методами оценки развития языка и речи. Методика CDI показала свою эффективность на данной выборке

детей, однако методика ОРРЯ рассчитана на возрастной диапазон от 3 до 7 лет, в связи с чем лишь малая часть выборки могла быть обследована по данному методу. Таким образом мы столкнулись с необходимостью перевода и адаптации метода, который бы охватывал весь спектр проявлений развития языка и речи в широком возрастном диапазоне и был чувствителен к особенностям развития детей. Нами была выбрана методика *Preschool Language Scales-5* («Языковые Шкалы для Дошкольников») (Zimmerman, Steiner et al. 2011), предназначенная для исследования языкового развития детей от рождения до 7 лет 11 месяцев. Структура методики предполагает оценку понимания обращенной речи, а также экспрессивную коммуникацию ребенка. Обследование проходит в игровой форме с использованием стандартного набора игрушек и руководства с картинками. Преимуществом методики является возможность получить информацию о языковом развитии ребенка путем наблюдения, непосредственного выявления в рамках тестовой ситуации, а также посредством опроса родителя/воспитателя, что облегчает получение информации в случае обследования детей с особенностями развития. Перевод и адаптация метода была произведена с учетом основных угроз конструктивной валидности. Наиболее существенные изменения были внесены в задания на фонологию, морфологию и основы грамотности. Методика является лицензионным продуктом и на данный момент нами получено разрешение на ее перевод и использование в исследовательских целях. Для выявления эффективности и надежности перевода нами было проведено тестирование ребенка-билингва при помощи английского (оригинального) и русского вариантов PLS-5. Полученные результаты свидетельствуют в пользу рассмотрения русскоязычной адаптации PLS как потенциально надежного инструмента для диагностики уровней развития русского языка и речи. В данный момент мы используем русскоязычный вариант методики PLS на выборке детей, воспитывающихся в домах ребенка города Санкт-Петербурга, а также в семейном окружении (в биологической или замещающей семье). На конференции будут представлены результаты сравнительного анализа данных групп детей. Исследование проводится при поддержке гранта Правительства РФ № 14.Z50.31.0027

*Жукова М. А.,
Корнилов С.А.*

The effects of early institutionalization on resting state EEG power in young children

Children raised in institutional care (IC) demonstrate a cascade of developmental deficits, including lags in physical growth (Albers, Johnson, Hostetter, Iver-

son, & Miller, 1997), cognitive development (Bakermans-Kranenburg, van IJzendoorn, & Juffer, 2008) and abnormalities in brain functioning (Marshall, Reeb, Fox, Nelson, & Zeanah, 2008). The latter has been a subject of neuropsychological research, aimed at establishing the effects of early adversity on brain structure and functioning. Research demonstrated that IC children have reduced cortical volume (Hodel et al., 2015), decreased brain glucose metabolism (Chugani et al., 2001), white matter abnormalities (Hanson et al., 2013) and increased risk for neurological conditions (McLaughlin et al., 2014). Most of the published data on the EEG characteristics of IC children comes from BEIP project (which assessed children in Romanian orphanages). According to BEIP data, IC children have a profile of increased low-frequency power (theta rhythm) and reduced higher-frequency power (alpha rhythm) in the EEG signal (Marshall et al., 2008). In our study of neuropsychological indices of effects institutionalization, we analyzed resting state EEG data from 28 children living in different environments: 18 children from baby homes of St. Petersburg (IC), and their 10 age peers from biological families (BFC) in the age range from 13 to 46 months ($M = 28.14$, $SD = 9.75$; 13 boys and 15 girls). Children were seated in front of a PC laptop on their caregiver's lap during the recording in a dimly lit room. Children watched a slowly moving animation of an adult blowing soap bubbles on the screen followed by a video of floating bubbles on the dark background. This paradigm was used to engage children's attention. EEG was recorded using a high-density active electrode setup with actiCHamp EEG system. EEG signal processing and analysis were performed using BrainVision Analyzer software package v. 2 (BrainProducts, Inc). The results showed that the group of IC children showed significantly reduced central midline alpha power compared to the BFC group ($Est = -.27$, $t = -2.37$). IC group did not demonstrate the significant increase in alpha power in the posterior regions unlike BFC group ($Est = -.29$, $t = -2.52$). For the low-frequency power, the theta rhythm was also lower in the posterior, compared to the central regions ($Est = .77$, $t = 4.03$) in the IC group, compared to the BFC group. Our findings suggest that IC children display a pattern of significantly reduced resting state power in the posterior scalp regions in both slow (theta) and fast (alpha) EEG bands. As the cortical maturation is characterized by developmental increase of high-frequency bands and decrease of the low-frequency bands, our findings suggest that IC children demonstrate a pronounced maturational lag in neural development. Research is supported by the grant from the Government of Russian Federation № 14.Z50.31.0027

Горбатова Е. В.,
Васильева М.Ю.

Изучение процессов внимания у детей раннего возраста с опытом институционализации

Особенности когнитивных процессов в различные периоды онтогенеза в существенной мере определяются спецификой организации и функционирования мозговых систем внимания. Наиболее четко эта зависимость выявляется на ранних возрастных этапах, когда отдельные характеристики процессов внимания могут быть рассмотрены как прекурсоры возможных исходов в когнитивном развитии ребенка в более старшем возрасте. Изучение данных показателей и их динамики становится особенно актуальным при исследовании различных популяций детей с опытом институционализации, т.е. неблагоприятным опытом пребывания в детском учреждении. В настоящее время большое количество исследований свидетельствует, что проживание в депривационных условиях детского учреждения ведет к драматическим и часто необратимым изменениям многих структур и функций организма и представляет собой значительный фактор риска для когнитивного развития, и является причиной дефицитов, обнаруживаемых в данной сфере в течение длительного времени. В качестве возможного механизма, предопределяющего будущие проблемы, в данном случае могут выступать нарушения организации процессов внимания. Поскольку на ранних этапах развития формирование мозговых систем внимания происходит гетерохронно, то можно предположить, что у детей с опытом институционализации будет выявляться парциальный дефицит в функционировании отдельных систем внимания, что возможно связано с иными закономерностями формирования ЦНС у детей данной группы, влиянием различных эндо- и экзогенных факторов риска, а также условиями раннего социального окружения. В связи с этим, целью настоящего исследования является изучение показателей внимания у детей раннего возраста, проживающих в условиях детского учреждения. В исследовании высказывается гипотеза о том, что дети, находящиеся в условиях депривации будут демонстрировать парциальный дефицит уровнейых и динамических характеристик внимания по сравнению со сверстниками, проживающими в более благоприятном семейном окружении. Выборку составят дети в возрасте от 24 до 48 мес., воспитывающиеся в биологических семьях и домах ребенка г. Санкт-Петербурга. Для оценки показателей внимания в работе будет использоваться специализированная батарея поведенческих тестов, представляющая собой совокупность тестовых заданий, предъявляемых в различных экспериментальных ситуациях и направленная на измерение сформированности функции внимания

у ребенка раннего возраста. В целом, дизайн работы предполагает проведение сравнительного лонгитюдного исследования по изучению особенностей и динамики формирования функции внимания в раннем возрасте в зависимости от характеристик социального окружения — проживания в семейных условиях или в условиях дома ребенка. Настоящее исследование проводится в рамках лонгитюдного исследования, поддержанного грантом Правительства РФ № 14.Z50.31.0027 «Влияние ранней депривации на биоповеденческие показатели развития ребенка».

Коршина Ю. Д., Курохтина Е.В.

Исполнительные функции у детей раннего возраста, проживающих в различном социальном окружении

Большое количество исследований, направленных на изучение взаимосвязи опыта институционализации (т.е. неблагоприятного опыта, связанного с пребыванием в детском учреждении) и развитием ребёнка, свидетельствуют, что у детей, проживающих в учреждении, выявляются драматические изменения нейро-биологических и поведенческих показателей, задержки в физическом, моторном, речевом, социально-эмоциональном, когнитивном развитии, в том числе и в сфере исполнительного функционирования (ИФ). Важно отметить, что количество работ по оценке ИФ у детей раннего возраста с опытом институционализации крайне мало. В данный момент в доступной нам литературе имеется всего лишь четыре таких исследования, результаты которых противоречивы и характеризуются тем, что все обследования проводились спустя несколько лет после проживания ребенка в приемной семье, а также были использованы опросники для родителей, не обладающие достаточной чувствительностью для оценки данных процессов. Таким образом, имеющаяся научная информация не позволяет сделать однозначные выводы о взаимосвязи опыта институционализации и формированием конкретных аспектов ИФ на ранних этапах развития ребенка. Работ по изучению ИФ у детей раннего возраста, находящихся непосредственно в условиях депривации, до настоящего времени не проводилось. В связи с этим целью данной работы было сравнительное изучение ИФ у детей раннего возраста, проживающих в условиях различного социального окружения: в домах ребёнка и биологических семьях. Гипотеза исследования состояла в том, что дети, находящиеся в условиях депривации будут демонстрировать выраженный дефицит уровневых показателей ИФ по сравнению со сверстниками, проживающими в семейном окружении. В исследовании приняли участие дети в возрасте от 22 до 51 месяцев, воспитывающиеся в домах ребёнка и в семьях. Для оценки ИФ использовали бата-

рею поведенческих тестов. Результаты исследования показали, что уровень ИФ у детей раннего возраста, воспитывающихся в домах ребенка, значительно ниже, по сравнению с детьми, воспитывающимися в семье. Наиболее выраженные различия между группами были получены по тесту «Отстроченное угощение». Дети, воспитывающиеся в домах ребенка, продемонстрировали значительно меньшее время ожидания угощения в 1-й и 3-й пробах теста, кроме того среднее значение времени ожидания угощения в этой группе также было значительно меньше.

Результаты исследования свидетельствуют, что дети с опытом институционализации демонстрируют существенное отставание в развитии навыков саморегуляции, а также проявляют несформированность процессов произвольного контроля поведения. Полученные данные подтверждают критическое значение первичного социально-эмоционального окружения для оптимального психического функционирования ребенка раннего возраста.

Работа поддержана грантом Правительства РФ № 14.Z50.31.0027 «Влияние ранней депривации на био-поведенческие показатели развития ребенка».

*Хрестик Я.Д.,
Черного Д.И.*

Взаимосвязь раннего опыта пребывания в домах ребенка и секреции окситоцина у детей

Известно, что нейроэндокринная система определяет как физиологические, так и психологические особенности человека. За последние десятилетия появляется все больше данных о том, что, в свою очередь, ранний социально-эмоциональный опыт может оказывать влияние на психофизиологическое функционирование человека (Carlson, 1997; Gunnar, 2001; Fries, 2005 и др.). Результаты исследований показывают, что опыт ранней институционализации может оказывать негативные долгосрочные последствия на физиологическое функционирование человека (Gunnar et al., 2001; Carlson, 1997; Fries, et al., 2005; Darlene et al, 2008, Feldman, 2011). Было обнаружено, что у детей с ранним опытом пребывания в сиротском учреждении, проживающих в замещающих семьях, нарушается процесс окситоцинового ответа на взаимодействие с близким взрослым, а именно происходит подавление секреции окситоцина (Fries A.V. et al, 2005). Знание об исключительной важности раннего опыта человека и его влияние на физиологические особенности может способствовать пересмотру и изменению модели ухода о ребенке в учреждениях для детей-сирот.

Целью исследования являлось сравнительное изучение концентрации окситоцина у детей в домах ребенка. Мы предполагали, что уровень концентрации окситоцина у детей, проживающих в традиционном доме ребенка, будет отличаться от уровня концентрации окситоцина у детей, воспитывающихся в доме ребенка семейного типа. Участники исследования. В 1 группу вошло 32 ребенка, воспитывающихся в традиционном доме ребенка. Возраст детей на момент обследования составил $15,3 \pm 11,8$, длительность пребывания в учреждении — $17,8 \pm 11,5$. Во вторую группу вошли 35 детей, воспитывающихся в доме ребенка семейного типа. Возраст детей на момент обследования $21,7 \pm 17,3$, длительность пребывания в учреждении $27,3 \pm 16,3$. Анализ содержания окситоцина определялся в крови с помощью метода иммуноферментного анализа. Забор крови у детей осуществлялся в доме ребенка медицинской сестрой в процедурном кабинете в утренние часы. На процедуру забора крови ребенка сопровождал близкий ухаживающий взрослый. Анализ крови проводился в ресурсном центре СПбГУ «Развитие молекулярных и клеточных технологий».

Результаты сравнительного анализа эмпирических данных (ANCOVA, ковариата — длительность) показали, что у детей из традиционного дома ребенка содержание окситоцина ниже по сравнению с детьми из семейного дома ребенка (1 группа = $90,4 \pm 40,9$; 2 группа = $106,1 \pm 54,1$; $F = 3,5$; $p = 0,038$). Полученные результаты могут указывать на нарушение (в данном случае подавление) физиологической секреции окситоцина в связи с качеством первичного социально-эмоционального окружения. Иными словами, ранней опыт социальной депривации может оказывать угнетающее и подавляющее воздействие на развитие системы синтеза и реализации окситоцина в организме человека.

Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ «Влияние ранней депривации на био-поведенческие показатели развития» (№ 14.Z50.31.0027).

*Летуновская А. А.,
Васильева М.Ю.*

Электрофизиологические показатели различения паттернов родного и не родного языка у детей раннего возраста с опытом институционализации

Известно, что в основе успешного речевого и языкового развития лежит сформированная способность воспринимать и различать паттерны родной речи. Эта способность формируется у детей к 1-му году жизни благодаря процессу «перцептивной специализации», в результате которого младенцы

упорядочивают восприятие речи в соответствии с фонематическими категориями собственного языка.

В большом количестве исследований показано, что способность к различению паттернов родного языка в раннем возрасте является значимым предиктором процессов речевого развития и усвоения языка в последующие периоды жизни. Удобным инструментом для изучения процессов различения паттернов родного и не родного языка у детей раннего возраста является метод регистрации особого компонента вызванных потенциалов — негативности рассогласования. Наличие данного компонента рассматривается как нейрональный коррелят способности ребенка к различению фонологических контрастов того или иного языка.

В настоящее время существует большое количество работ, проведенных в области изучения речевого развития детей раннего возраста. Известно, что дети с опытом институционализации (неблагоприятным ранним опытом проживания в условиях детского учреждения) сильно отстают в речевом развитии от своих семейных сверстников, даже спустя длительное время проживания в приемной семье.

Тем не менее, относительно немного известно о взаимосвязи условий неблагоприятного социального окружения (депривации) и освоением речи и языка в раннем детском возрасте. Анализ литературы показывает, что работ по изучению фонологического развития у детей раннего возраста с опытом институционализации не проводилось.

В связи с этим, целью настоящего исследования является изучение способности к различению паттернов родного и не родного языка у детей раннего возраста, проживающих в условиях детского учреждения. В работе высказывается гипотеза о том, что у детей с опытом институционализации будет наблюдаться атипичный процесс различения фонологических контрастов родного и не родного языка по сравнению со сверстниками, проживающими в семейном окружении. Выборку составят дети в возрасте от 12 до 48 мес., воспитывающиеся в семьях и домах ребенка г. Санкт-Петербурга. Для оценки способности ребенка к различению паттернов родного и не родного языка будет использоваться метод регистрации эндогенного компонента вызванных потенциалов — негативности рассогласования. В целом, дизайн работы предполагает проведение сравнительного лонгитюдного исследования по изучению фонологического развития детей раннего возраста, проживающих в различных условиях социального окружения — в домах ребенка и в семьях.

Настоящее исследование поддержано грантом Правительства РФ № 14. Z50.31.0027 «Влияние ранней депривации на био-поведенческие показатели развития ребенка».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ РАННЕГО ВОЗРАСТА И ИХ РОДИТЕЛЯМ

Новикова Е. А.

Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих ребёнка с особенностями психофизического развития

В статье освещаются основные проблемы воспитания детей с ОПФР в семье и особенности её психологического сопровождения. Ключевые слова: семья, дети с особенностями психофизического развития, психолого-педагогическое сопровождение. Число детей с особенностями психофизического развития растёт во всем мире. Семья вносит огромный вклад в процесс социальной адаптации ребенка, что обуславливает оказание психологической помощи семье в целом. Во многих отечественных и зарубежных научных источниках семья, воспитывающая ребенка с нарушениями в развитии, рассматривается как дисгармоничная (Р.Б. Дарлинг, Д. Митчел, М. Селигман). Часто родители применяют неправильный тип воспитания, искаженно воспринимают индивидуальные особенности ребенка и недостаточно реалистично оценивают перспективы его дальнейшего развития. Физическая и эмоциональная перегруженность матерей приводит к повышению тревожности и усилению патохарактерологических черт личности родителей (Е.Б. Айвазян, М.Н. Гуслова, И.В. Добряков, И.Ю. Левченко, Е.М. Мастюкова) [1, с. 39]. Эмпирическое исследование позволило определить особенности взаимоотношений в семье, воспитывающих ребенка с ОПФР. Большинство детей подчеркивают, что именно мать является для них тем человеком, который помогает им обрести уверенность в себе, сбалансировать отношения с окружающим миром: «Мама не будет ругать», «Успокоит, пожалует». Общение с братьями и сестрами у детей с ОПФР, занимает второе место (35,9%), «потому, что они родные» и в то же время близки по возрасту. Общение с отцом (23,1 %) менее значимо детей с ОПФР, он чаще балует ребенка («Папа хорошие подарки приносит», «Вкусненькое дает»). Родители часто применяют дисгармоничные типы воспитания, такие как «симбиоз», при котором материнская любовь искажает возможности личностного развития ребенка, в результате такого воспитания формируется эгоистическая личность, не способная к проявлению любви к близким; «маленький неудачник», сле-

дую которому родители стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия. Социально-желательный образ родительского отношения к детям характерен лишь для 20 % родителей. Социально-педагогическая помощь семьям, воспитывающим ребёнка с особенностями психофизического развития, должна отвечать трем факторам выравнивания кризисной ситуации, в которой они оказываются: снижение ситуационного и психологического стресса; укрепление способности семьи справиться с ним и наличие поддерживающих услуг и ресурсов; помощь семье в достижении реалистического принятия их собственной ситуации [2, с. 91].

Список литературы

1. Лемех, Е.А. Психологическое сопровождение детей с особенностями психофизического развития в условиях инклюзивного образования / Е.А. Лемех // Вестник МГИРО. — 2014. — № 2 (17). — С. 36–40.
2. Валитова, И.Е. Психология аномального развития ребенка / И.Е. Валитова; — Брест, 2001. — 91 с.

*Купер Е.Р.,
Шпикова Н.П.*

Исследование феномена «материнского скаффолдинга»

В современной школе за последние годы произошли серьезные преобразования и были введены новые программы. Предполагается все больший вклад родителей в образовательный процесс. От того, как ребёнок подготовлен к школе будет зависеть социальная адаптация, более легкое вхождение в режим школьной жизни и его дальнейшие успехи в учебе. Для объяснения сложности и многогранности природы взаимодействия между родителем и ребенком в процессе совместного решения задач Вуд, Брунер и Росс (1976) предложили метафорический термин «родительский скаффолдинг» («scaffolding» англ. возведение строительных лесов), обозначающий, педагогическую поддержку, которую предоставляет родитель своему ребенку в процессе познавательной деятельности. Концепция «родительского скаффолдинга» имеет крепкие теоретические связи с культурно-исторической теорией Л.С.Выготского, а именно с концепцией «зоны ближайшего развития» ребенка. В западной литературе описан ряд исследований, направленных на изучение факторов, детерминирующих эффективный «родительский скаффолдинг», однако на сегодняшний момент не существует единой холистической модели, что, безусловно, представляет собой незаполненную нишу в знаниях о процессе успешного обучения в домашних условиях. В отечественной литературе концепция родительского скаффолдинга прак-

тически не представлена, что обуславливает дефицит знаний о процессе, видах и факторах, обеспечивающих успешную поддержку родителем своего ребенка в ходе совместного решения задач. Адаптация экологической теории У.Бронфенбреннера (1976) позволяет рассмотреть процесс материнского скаффолдинга на разных уровнях: микросистемы (когнитивные, эмоциональные, социальные факторы), мезосистемы (фактор атмосферы проживания родителя и ребенка), макросистемы (культурный аспект), а также изучить их взаимовлияние.

Данное исследование позволит изучить виды взаимодействия между матерью и ребенком в процессе развивающих игр, выявить детерминанты эффективного «материнского скаффолдинга» и построить его модель.

В качестве испытуемых выступают диады мать — ребенок (в возрасте 4–5 лет), проживающие на территории России и Великобритании.

В психодиагностический пакет исследования вошли:

- 1) экспериментальные задания на взаимодействия матери и ребенка;
- 2) опросники для матери: «Путаница, галдеж и порядок» (Matheny и др, 1995), «Сильные стороны и трудности ребенка» (Goodman, 1997), «Черты эмоционального интеллекта» (Petrides, 2009), «Эмоциональная регуляция» (Gross и John, 2003), «Выражение любви» (Netherington и Clingempeel, 1992);
- 3) задания для ребенка: «Повторение цифр» (субтест Теста Векслера), «Словесная беглость» (субтест Теста Гилфорда), задача о неожиданном перемещении (Салли-Анна; Wimmer и Perner, 1983), задача о неожиданном содержимом (конфеты Smarties; Perner и др, 1987), опросник «Выражения Лиц» (Schultz и др, 2004).

Чурилина К.А.

Особенности организации групп развития для детей раннего возраста и их родителей

Развивающие занятия для детей и их родителей «Растем вместе» основывается на идеи о том, что дети могут представить себя как ученых, которые активно строят свои знания и понимание мира. В этом изучении мира ребенку помогает его близкий взрослый, который дает ребенку ощущение безопасности и стабильности посредством предсказуемости и чувствительности к его сигналам. Развивающие занятия «Растем вместе» предполагают развитие ребенка в возрасте 1–3 лет.

Цель группы — стимулирование развития основных психических функций таких, как внимание, воображение, память, мышление, а также эмоционально — социального и физического развития, укрепление взаимо-

отношений в паре мама — малыш, формирование положительных эмоций, активности.

Форма работы включают в себя игры, направленные на развитие когнитивных функций, игры, стимулирующие физическое развитие, развитие навыков взаимодействия со сверстниками и близким взрослым, игры с правилами, конкурсы, тематические мастер-классы, рисование, аппликация, упражнения под музыку, разминки, беседа.

Курс состоит из 12 занятий, которые проводятся один раз в неделю продолжительностью 1,5 часа. Структура занятия включает в себя час развивающих занятий и полчаса чаепитие. Каждое занятие охватывает определенную тему. Час развивающих занятий включает:

- 1) свободную игру, когда ребенок может изучить пространство
- 2) приветствие всех участников группы посредством игрушки
- 3) игра с мячами, в которых дети перекатывают мячи друг другу и мамам, осваивают категорию «больше — меньше»,
- 4) ввод в тему через демонстрацию картинок, настоящих предметов, разыгрывания спектакля ведущими
- 5) двигательная разминка под музыку
- 6) интеллектуальная часть — изучение предметов по теме занятий посредством тактильного контакта, стимулирования диалога
- 7) спортивная часть — трубы для лазания, сенсорные подушки
- 8) мастер-класс по теме занятия, включающий моторное развитие и знакомство с разными видами творчества.

Во время чаепития у родителей есть возможность обсуждать с ведущими трудные моменты в воспитании детей, делиться своими переживаниями и просто общаться друг с другом. Во время занятий ведущие стимулируют взаимодействие пары мама — малыш, дают обратную связь по поводу развития ребенка, демонстрируют способы взаимодействия с ребенком, учитывая индивидуальные особенности каждой пары.

Структура занятий может меняться в зависимости от состояния детей и количества участников.

Результаты занятий «Растем вместе» следующие: ближе к концу курса мастер-классы для детей и родителей проводятся отдельно с тем, чтобы дети привыкали самостоятельно работать; включение большего количества двигательных игр между основными частями занятия; сокращена длительность интеллектуальных игр и творческой части с целью удержания внимания ребенка; уместное включение близкого взрослого во взаимодействие с ребенком посредством развития чувствительности к его сигналам.

Килевич К. С.,
Куликова Т.А.

Педагогические условия предупреждения и коррекции детской лжи

Гипотеза: Детскую ложь как социальное явление можно предупреждать и корректировать при условии повышения психолого-педагогической культуры взрослых, а именно если они будут:

- иметь представления о природе детской лжи, ее мотивах;
- перестроят свое поведение, способы общения с ребенком в целях исключения ситуаций, побуждающих ребенка ко лжи;
- научатся анализировать факты детской лжи и использовать адекватные способы воспитательного воздействия на ребенка.

Характеристика выборки: исследование проводилось на базе ГБОУ СОШ 1056 дошкольное отделение 4, выборку исследования составили 30 детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет), 30 родителей детей и 4 воспитателя.

Методы исследования:

- Анализ документации ДООУ. Цель: установить, как отражена воспитательно-образовательная работа по проблеме коррекции и профилактики детской лжи в отчетной документации ДООУ и программе воспитания и обучения.
- Наблюдение. Цель: определить частоту использования обмана детьми старшего дошкольного возраста в повседневной жизни.
- Эксперимент. Цель: определить показатели проявления лжи у детей старшего дошкольного возраста.
- Анкетирование. Цель: выявить представления родителей и воспитателей о проблеме детской лжи, а также их отношение к ней.
- Папка-передвижка.
- Рекомендации по предотвращению обмана со стороны ребенка.
- Список рекомендуемой литературы для родителей и педагогов по данной проблеме.
- Список произведений для детей.
- Семинар для педагогов.
- Консультация для родителей и педагогов.
- Серия деловых игр для педагогов и родителей.

Результаты: проведенная работа способствовала качественному изменению отношения родителей и педагогов к проблеме детской лжи, помогла им обогатить представления о стратегии корректного поведения в ситуации обмана со стороны ребенка, а также подобрать действенные методы и средства для работы с детьми по предотвращению данной проблемы. Таким

образом, можно сказать, что разработанная система психолого-педагогических мероприятий оказалась эффективной и может быть использована педагогами в работе с родителями в качестве одного из методов по предупреждению и коррекции детской лжи. В ходе опытной работы удалось обогатить представления педагогов и родителей о природе детской лжи, ее причинах, мотивах, социальных корнях, на этой основе помочь родителям перестроить свое поведение, способы общения с ребенком в целях предупреждения и коррекции детской лжи. Теоретическая разработка проблемы предупреждения и коррекции детской лжи и опытно-экспериментальная работа подтвердили выдвинутую гипотезу.

Тузова А. С.

Проблема психологического просвещения родителей по вопросам одаренности

Интересными являются исследования по раннему стимулированию развития мозга, среди них методики развития умственных и музыкальных способностей в дородовой период, которые внесли неоценимый вклад в общую картину понимания того, как развивается одаренность в онтогенезе. Зачастую просвещение родителей и педагогов о значимости одаренности и сути данного явления происходит некорректно или отсутствует вовсе, что таит в себе опасность. Одной из проблем психологической помощи родителям является работа с неадекватными представлениями о детской одаренности. В частности, стремление развивать способности ребенка, неумеренная стимуляция интеллектуального развития может быть настолько ярким, что часто приводит к плачевным последствиям. Также имеет место недостаточная осведомленность родителей в области возрастных психологических особенностей детей. Недооценка или переоценка возможностей и способностей ребенка уже в этом возрасте сказываются на дальнейшем развитии личности. В обоих случаях, мы сталкиваемся с вопросами веры в собственного ребенка, и это то, что зависит от нас. Дело не в том, что ребенок с первых годов жизни наделен задатками, способностями, а в том, как и с чьей помощью они будут формироваться и развиваться. Важность опыта раннего детства очевидна. И в наших силах помочь родителям и специалистам в психолого-педагогическом сопровождении по вопросам грамотного развития способностей детей, начиная с раннего возраста. Существуют программы развития одаренности для детей дошкольного возраста (например, программа Л.А. Венгера «Одаренный ребенок»), а вот для детей раннего возраста целостных, продуманных программ развития нет. Однако, рекомендациям по выявлению, развитию способностей и одаренности посвящено немало работ и в

них сделан акцент на включение родителей в процесс образования. Ранние проявления одаренности заслуживают внимания со стороны родителей, причем психологическая грамотность в этом вопросе поможет родителям не только замечать признаки одаренности, но и сформировать определенное бережное отношение к данному явлению. Психологическое просвещение по вопросам развития способностей и одаренности детей раннего возраста, как нам кажется, должно благоприятствовать повышению психологической компетентности родителей. Вот почему необходимо продумать систему поддержки родителей и специалистов, работающих с детьми раннего возраста по вопросам развития способностей.

Павлова Л. Е.

Особенности семейной системы как условие отношения к заболеванию родителей ребенка-пациента

При большинстве заболеваний ребенку приходится испытывать неприятные ощущения при выполнении назначенного лечения, что может провоцировать избегающее поведение и как следствие некомплаентность, страхи перед лечением, отказ от выполнения лечебных мероприятий. В особенности в допубертативный период (0 до 10–12 лет) т.е. до сформированности абстрактно-логического мышления, и как следствие неспособности ребенка полностью осознать и оценить ситуацию заболевания, риски и последствия несоблюдения лечения. Особенности семейной системы, отношения родителей к медицинской помощи определяют, характер взаимодействия между врачом и родителем и ребенка. И влияют на процесс и результат лечения, на психофизиологическое состояние пациента.

Экспериментальную группу составили 75 матерей детей, получавших медицинскую помощь в поликлинике. Исследование проходило с сентября по декабрь в 2015г. на базе ОБУЗ «Детская поликлиника № 5» г. Курска и ОБУЗ «Детская поликлиника № 8» г. Курска.

Экспериментальные методики: шкала семейного окружения (FES) адаптация С. Ю. Куприяновым и ТОБОЛ Вассерман Л.И., Вукс А.Я., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б.

На основании полученных данных нам были выделены типы матерей в соответствии с типами отношения матерей к заболеванию. Нами были выделены 2 типа матерей — гармоничный и диффузный. Были обнаружены статистически значимые различия по критерию критерий U — Манна –Уитни между группами матерей по показателям: сплоченность семьи (p-level = 0,021), интеллектуально-культурная ориентация семьи (p-level = 0,021), ориентация на активный отдых семьи (p-level = 0,012),

морально-нравственные аспекты семьи (p -level = 0,023), организация семьи (p -level = 0,02). Матерям гармоничного типа присущи выраженные показатели самооценки и рациональности мышления. Семейная система таких матерей отличается высокими показателями сплочения семьи, интеллектуально-культурной ориентации семьи, ориентации на активный отдых и здоровье сбережения семьи, морально-нравственные аспекты, а так же семейная организация.

Практическая значимость исследования в ее теоретическом и прикладном аспектах обеспечивает возможность обеспечить эффективность лечебного взаимодействия в педиатрии. Выделение типов, поможет врачу выстроить гармоничные и эффективные отношения с родителем ребенка-пациента. Недопонимание между врачом и матерью, не способствуют принятию матерью лечения, назначенного врачом, не способствуют выработке комплаенса, следовательно, ухудшают процесс выздоровления ребенка и формируют у него отрицательное отношение не только к врачу, но и системе оказания медицинской помощи в целом. Союз и согласованные действия и врача и матери, эмоциональная поддержка, воодушевлении ребенка, позитивном настрой на исход лечения — стабилизирует эмоциональный фон ребенка, что, несомненно, положительно повлияет на общее состояние ребенка, его отношение к врачу и восприятия медицинской помощи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Кунаковская А. В.

Социально-политическая активность современной молодежи: психологический аспект

Исследования психологических характеристик политического поведения молодых людей является одной из актуальных и социально значимых задач в современном обществе. Однако многие отечественные, западные и американские ученые приходят к выводу, что молодые люди недостаточно включены в социально-политическую жизнь.

Базой эмпирического исследования являлись ФБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» и Католический университет г. Лёвен (Бельгия). Объем выборки составил 100 человек, из которых 50 российских и 50 западноевропейских студентов соответственно. Средний возраст испытуемых — 20 лет.

Методы исследования были реализованы следующими конкретными методиками:

1. Специально созданная анкета на русском и английском языках, состоящая из 20 вопросов открытого и закрытого типов. Она позволяет оценить, вовлечен ли индивид в социально-политическую жизнь общества или нет; отношение к общественной жизни и политическую активность; ценностные ориентации.
2. Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (СЖО) — Purpose in life test (Crumbaugh & Maholick).
3. Шкала самоуважения Розенберга (Тест на самоуважение) — Rosenberg's Self-Esteem Scale — это личностный опросник для измерения уровня самоуважения.

В ходе проведенного нами эмпирического исследования и обработки данных было выявлено:

1. У западноевропейских студентов уровень социально-политической активности выше, чем у российских.
2. Показатели по методике «Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева» («Purpose in life test (Crumbaugh & Maholick)» выше у лиц с высокой социально-политической активностью в обеих выборках.

3. Существуют значимые различия между российскими и иностранными студентами в смысловых ориентациях с высоким и низким уровнем социально-политической активности.
4. Нет значимых различий между студентами России и Бельгии по самоуважению при низком уровне социально-политической активности, однако мы нашли значимые различия по данной характеристике у лиц с высоким уровнем.

Полученные результаты. Высокий уровень социально-политической активности был выявлен у 30 % российских студентов и у 78 % западноевропейских коллег. Низкий уровень у 70 % российских и у 22 % западноевропейских молодых людей. Студенты направлены на достижение целей в жизни, осмысливают свою жизнь и осознают собственную свободу выбора. Кроме того, значимы различия в смысловых ориентациях при высоком уровне социально-политической активности.

Ссылаясь на средний балл по выборкам, можно предположить, что западноевропейские студенты более целеустремленны и являются более свободными в реализации их. И у российских, и у западноевропейских студентов преобладает самоуважение, они могут адекватно оценивать свои достоинства и недостатки, сохраняют уважение к себе при неудачах. Нельзя не отметить, что у западноевропейских студентов показатель самоуважения выше, они более наиболее, чем российские студенты оценивают себя как достойную личность и делают все для того, чтобы продолжать уважать себя и дальше.

Ивашкевич А. В.

Психологические составляющие структуры этнокультурной идентичности

Данный доклад посвящён проблеме научного обоснования понятия структуры этнокультурной идентичности. Этот феномен обоснован в культурологии, социологии, однако психологическая наука в силу того, что исследуемое понятие имеет междисциплинарную принадлежность, использует дефиниции из культурологии, социологии и философии. Многочисленные психологические работы на тему этнокультурной идентичности фактически представляют собой изучение национальной, социальной или религиозной идентичности, поскольку так или иначе их авторы затрагивают названные отдельные аспекты идентичности, которые никак не охватывают определение данного феномена в рамках психологической науки. Целью нашего исследования является попытка доказательно обосновать этнокультурную идентичность как психологическое понятие, с использованием науч-

ного инструментария психологии. В настоящее время в связи с увеличением мобильности населения, прозрачностью информационной среды, доступностью любых культурных практик и усилением влияния разных направлений в массовой культуре изучение формирования этнокультурной идентичности в таком городе как Санкт-Петербург, например, является в высшей степени актуальным.

В качестве методологического обоснования исследования выступает системный подход, который позволяет раскрыть изучаемый феномен во всей полноте и рассмотреть как целостное явление.

Кроме того, в исследовании мы использовали широко применяемые в политической психологии методы как авторский опросник, с помощью которого удалось получить материал для выделения основных понятий, имеющих отношение к осознанию жителями Санкт-Петербурга своей этнокультурной идентичности; полученные данные подверглись качественной обработке с помощью контент-анализа, благодаря чему и были выделены вышеназванные понятия.

Далее материал исследования был классифицирован с помощью метода системного описания, на основе чего мы получили возможность выявить структуру этнокультурной идентичности жителей Санкт-Петербурга.

Дальнейшая работа с полученными данными позволила говорить об обосновании понятия «этнокультурная идентичность» средствами психологической науки, не прибегая к этнографическим, социологическим и культурологическим методам. Это даёт возможность в будущем проводить психологические исследования в данном направлении, опираясь на уже имеющиеся разработки и тем самым расширяя психологическое знание.

В следующих работах мы планируем выяснить, насколько результаты данного исследования универсальны и возможно ли экстраполировать их на представителей других этнокультурных групп.

Романова А. Г.

Выражение согласия и отказа в речи политиков: психолингвистические особенности

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества и интенсивности ведения переговоров. Актуальность исследования связана с необходимостью изучения в политическом дискурсе выражений согласия и отказа.

Целью моей работы является выявление психолингвистических особенностей выражения согласия и отказа в политическом дискурсе на примере Сирийского конфликта.

Методы исследования: описательный метод, сопоставительный метод, смысловой контент-анализ текста заявлений, цитат и видеоматериалов переговоров глав двух стран (России и США) в ситуации Сирийского конфликта.

Теоретическая значимость данной работы состоит в раскрытии психолингвистических аспектов выражения согласия и отказа в политическом дискурсе лидеров двух стран.

Практическая значимость работы заключается в применении психолингвистических материалов, пригодных на практике для психолингвистического консультирования и ведения переговоров в лингвистико-психологическом аспекте.

Материал исследования: тексты выступлений глав России и США Владимира Путина и Барака Обамы в количестве 20 фрагментов текста.

Полученные результаты и выводы:

1. В проанализированных текстах выступлений президента России В.В.Путина представлено символическое отражение идеи единства президента с народом.
2. Анализ текстов выступлений президента России В.В.Путина на синтаксическом уровне указывает на тенденцию к соединению слов, словосочетаний и предложений. В выступлениях президента используется преимущественно сложная сочинительная связь.
3. Речь президента В.В.Путина характеризуется частым использованием местоимения «Мы».
4. Особенности риторики президента России В.В.Путина связаны с преобладанием четкой, рациональной аргументации, незначительным количеством прилагательных оценки в единственном числе.
5. Президент В.В.Путин как при выражении согласия, так и при выражении отказа выступает от имени Коллективного субъекта «мы», «Россия». Описательная характеристика согласия этого Коллективного субъекта сочетается с использованием наречий, раскрывающих и подтверждающих намерение автора. Адресант указывает на переживание им эмоций, связанных с достижением согласия.
6. Показатели субъектности согласия во всех фрагментах текстов Б. Обамы связаны с упоминанием Индивидуального субъекта, обозначенного как «я». Описательная характеристика согласия этого Индивидуального субъекта сочетается с использованием а) глаголов сослагательного наклонения: «я хотел бы»; б) указанием на условия: «если есть», раскрывающих отношение автора к излагаемому. Адресант не указывает на переживание им эмоций, связанных с достижением согласия. Показатели субъектности отказа во всех фрагментах текстов Б. Обамы явно не представлены.

Жукова М. О.,
Баранова В.А.

Образ депутата Государственной Думы у студентов

Действия современных политиков во многом определяют облик мира, а обычный житель любой страны зависит от деятельности политических лидеров. Целью данного исследования являлось изучение образа депутата Государственной Думы у студентов. Несмотря на то, что депутаты подвергаются активному общественному обсуждению, образ, который присутствует в сознании избирателей, по-прежнему остается неопределенным. Поэтому, на наш взгляд, исследование имеет высокую практическую значимость: его результаты позволяют сделать вывод об отношении студентов, априори заинтересованных в политике, к деятельности народных избранников.

В исследовании принимали участие студенты I курса факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Гипотеза заключалась в том, что в содержании образа депутата Государственной Думы у студентов негативные характеристики преобладают над позитивными. В качестве основного метода исследования использовался метод семантического дифференциала и эссе «Кем для вас является депутат ГД?»

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что у студентов имеется четкий образ депутата. В целом образ включает следующие характеристики: руководящая деятельность на государственном уровне в большей степени определяется респондентами как мужская деятельность; депутату присуща серьезность, он сосредоточенно и внимательно относится к своей деятельности. Депутаты — предприимчивые и энергичные люди, способность поддерживать высокий жизненный тонус, быть полным энергии очень важна. Депутат — это сильный человек: его деятельность, требует стойкости и силы. Депутат — это всегда богатый человек, но источники его доходов разные. Он, безусловно, умен: с низким уровнем интеллектуального развития тяжело заниматься законотворческой деятельностью. Однако депутаты, как правило, забывают о том, что в Государственной Думе представляют интересы избирателей — для них важны собственные интересы. Депутат всегда эгоистичен, думает о том, как задействовать ресурс власти, чтобы устроить свою жизнь с максимальным комфортом. Отзывчивость не присуща депутатам, добиться от них помощи трудно. Депутат в Российской Федерации является фигурой, далекой от народа: «забывает» о том, что в его обязанности входит, как минимум, ежемесячная встреча с населением и разрешение проблем простых людей, он предпочитает заниматься другой деятельностью, получить сведения о которой не представляется возможным. Депутаты — люди общительные, особенно в период избирательных кампаний, но при этом неискренние и лживые: предвыборные обещания никогда

полностью не выполняются. По результатам нашего исследования, гипотеза о том, что в содержании образа депутата Государственной Думы у студентов негативные характеристики преобладают над позитивными, подтвердилась.

Волинская М. А.

Изучение образа государства у представителей разных поколений

Образ государства, сформированный у человека, непосредственно связан с его идентичностью. Человеку необходимо чувствовать свою принадлежность к некому этносу, территории и государству, чтобы иметь возможность адекватно социализироваться в обществе. Мы также считаем, что образ государства зависит от исторического опыта, которым обладает человек, и особое влияние оказывают исторические события страны, в которой человек родился и вырос. Яркие, травмирующие или просто меняющие ход государственной жизни события не могут не отразиться на частной жизни человека, особенно если они произошли в сензитивный период. Таким образом, представители разных поколений могут иметь сильно отличный образ государства. Кроме того нельзя не отметить, что нынешние социально активные поколения отличаются от старших не только возрастом и проживанием в другую политическую эпоху, но и постоянным нахождением в потоке информации. Находясь на связи круглосуточно, человек получает гораздо больше информации, чем он может сознательно переработать, он становится потребителем информации, но перестает ее обдумывать. Это в свою очередь может приводить к сложностям в поиске своей идентификации, а следовательно, и представления о государстве. По этим причинам одним из направлений исследования образа государства на нашей кафедре является обращение к межпоколенческому аспекту и его влиянию на формирование образа государства. Как пишет в своих работах Свешникова Н.О., «такой ракурс исследования позволяет не только обнаружить и описать поколенческие инварианты, но и понять характер вариативности изменений под воздействием политической информации и транслируемой в обществе традиции.» В своем исследовании мы стремимся выделить общее и частное среди компонентов образа государства у представителей разных поколений, с помощью авторской ассоциативной методики выявить, насколько по-разному респонденты воспринимают тексты на тему Родины и государства, а также определить, как это коррелирует с их жизненными ценностями (опросник Ш. Шварца). Эти данные помогут повысить эффективность передачи политической информации, используя наиболее близкие для релевантной группы образы, формируя целостную систему представлений граждан о государстве.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Виноградов Ю. В.

Локус контроля в экономической сфере и отношение к денежно-кредитной политике в России

В современной кризисной экономической ситуации возрастает значение экономической грамотности граждан. В условиях частой смены обменных курсов рубль по отношению к другим валютам и ускорения темпов инфляции все сложнее сохранять и преумножать сбережения. Население страны сталкивается с необходимостью приобретать новые формы экономического поведения в денежно-кредитной сфере. Денежно-кредитная политика — это инструмент, которым экономические институты государства регулируют финансовое состояние экономики. Понимание сущности и механизмов функционирования этого инструмента важно для населения в целом и для активных экономических агентов, в частности. Анализ отражения механизмов денежно-кредитной политики требует междисциплинарного подхода и находится на пересечении экономики, экономической и политической психологии. Исследования показали, что локус контроля является одной из важных личностных характеристик, связанных с уровнем богатства и успешностью в экономической сфере на макроэкономическом уровне (Furnham A., Drakeley R., 1993; Seth Oppong 2014). Исследователями показано, что бедным странам более свойственен внешний локус контроля, а богатым — внутренний локус контроля населения.

В настоящей работе мы проводим эмпирическое исследование отношения российских граждан к денежно-кредитной политике с учетом феномена локуса контроля. Он рассматривается нами на трех уровнях: 1) уровень обыденного сознания субъектов хозяйствования; 2) уровень профессионального сознания на примере поведения таких частных экономических агентов как участники биржевых торгов; 3) уровень анализа денежно-кредитной политики государственных экономических институтов. Пилотная стадия эмпирического исследования показывает, что авторитет российской денежно-кредитной политики достаточно низок в глазах российских профессиональных экономических агентов. Анализ влияния ключевой ставки на биржевые курсы рубля относительно других валют показывает только наличие отсроченной поведенческой реакции у частных экономических агентов, отсутствие предвосхищающей и ослабление непосредственной

поведенческой реакции. Последнее свидетельствует, о том, что фактор психологического влияния на частных экономических агентов в значительной степени упущен государственными экономическими институтами. В большей степени частные экономические агенты ориентируются на такие внешние факторы как цены на нефть и денежно-кредитная политика ФРС США и ЕЦБ. Для государственных экономических институтов характерен большой разворот в сторону внутреннего локуса контроля. Об этом свидетельствует, например, переход ЦБ РФ от денежно-кредитной политики, основанной на контроле обменного курса рубля, к инфляционному таргетированию. Социологические опросы населения показали доминирование внешнего локуса контроля в отношении к денежно-кредитной политике в обыденном сознании. Выводы исследования демонстрируют наличие разных типов локуса контроля и показывают, что как на уровне обыденного сознания, так и на уровне сознания частных экономических агентов в настоящее время в большей степени проявляется внешний локус контроля, в то время как государственные экономические институты уже имеют выраженные признаки формирования внутреннего локуса контроля.

Леонова Е. В.

Демонстративное потребление как тенденция XXI века

Главной целью рекламы, маркетинга и брендинга является увеличение продаж. Беспроигрышным вариантом в данном случае является стимулирование демонстративного, или как его еще называют, показного, имиджевого потребления у потенциального потребителя. Современное общество, в котором правит коммерциализация, диктует определенные правила. Теперь мы перешли от общества дефицита к обществу потребления, что положило начало интереса маркетологов, экономистов и социологов к способам влияния и манипулирования сознанием потребителя. Именно знания в области психологии потребителя смогут стимулировать у покупателей потребление, обозначаемое термином «демонстративное», основоположником которого является Т. Веблен. Экономист Ю.А. Цимерман предлагает следующее определение демонстративного потребления: «Демонстративное потребление — это потребление, выходящее за рамки жизненно необходимого, а именно, как некое сверхпотребление, обусловленное престижно-имиджевыми мотивами индивидуального, группового, поколенческого, классового, странового и цивилизационного бытия.» Важно отметить, что в настоящее время манипулятивным технологиям со стороны маркетологов и пиар-менеджеров подвержены молодые люди в силу определенных свойств психики на данном возрастном этапе. Для того чтобы выяснить, насколько современные молодые

люди склонны к демонстративному потреблению, а также какой вид демонстративности у них преобладает, мы воспользовались тестом О. С. Посыпановой «Склонность к демонстративному потреблению». В эксперименте приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Ниже представлены результаты исследования: 82% — явно выраженное демонстративное потребление; 13% — умеренно выраженное демонстративное потребление; 5% — отсутствие демонстративного потребления. Преобладающий вид демонстрационного потребления (из 82 человек): Демонстративность-истероидность — 4; Демонстративность-статусность — 37; Демонстративность-индивидуальность — 11; Демонстративность-творчество — 2; Демонстративность-престиж — 5; Демонстративность-мода — 8; Демонстративность-самоутверждение — 10; Демонстративность-бегство от бедности — 2; Демонстративность-перфекционизм — 1; Демонстративность-разрядка — 2.

Таким образом, в современном обществе за счет демонстративного потребления молодые люди в большинстве своем стремятся повысить свой статус, что может быть вызвано желанием занять лидерские позиции в карьерной деятельности.

В заключении важно отметить, что демонстративное потребление — это тенденция, активно развивающаяся в XXI веке. Сегодня людям, в особенности молодым, важно подчеркнуть свою статусность, уникальность в обществе. Покупая товар не из-за функции, которую он предназначен выполнять, а из-за раскрученности бренда, человек пытается выделить себя из общей массы, демонстрируя окружающим собственную значимость в этой жизни.

Медяник О. В.

Отношение к финансовой политике как фактор экономической безопасности личности

В условиях экономической и политической, а теперь уже и геополитической неопределенности, государственные финансовые институты в России мало уделяют внимания психологическим составляющим финансового поведения граждан. Вследствие отсутствия экономической грамотности населения, индивидуум в осуществлении своих финансовых потребностей неизбежно ищет пути выхода из кризиса, и как следствие идет на финансовый риск, который трудно предвидеть и оценить. Негативные психологические последствия такого поведения, к сожалению, не заставляют себя долго ждать — это переживание человеком долгового поведения, проблем бедности, переживание посягательства на личное имущество. Например, восприятие таких финансовых механизмов как страхование и инвестирование, которое в западных странах уже давно воспринимаются, как институты,

защищающие личное имущество граждан и носят массовый характер, в России отвергаются большинством населения. До настоящего времени остается открытой проблема упреждения угроз экономической безопасности личности как профилактической меры, препятствующей их возникновению, и соответственно, предотвращению нанесения экономического и психологического ущерба индивидууму. Основные причины формирования негативных последствий в финансовой безопасности личности — это ее недоверие к финансовой политике государства, рост числа контрагентов и посредников в финансовой сфере, которые дезинформируют потребителей и создают беззащитность частного лица перед компаниями, фирмами. Таким образом, проблема психологической безопасности личности, ее психологической защищенности и способов формирования психологической защиты в условиях кардинальных изменений российского общества становится особенно актуальной как в теоретическом, так и в прикладном плане. В условиях развития рыночной экономики самый большой риск для государства, который может нарушить всю макроэкономическую систему является отказ населения от активного экономического поведения. Важным предиктом активности граждан в осуществлении финансового поведения является ощущение финансовой определенности индивидуума, в поведенческой экономике это ощущение определяется как потребительское доверие. Если потребительское доверие высоко, то субъект оптимистично смотрит в будущее, вследствие чего тратит больше денег, берет кредиты в банке. Если граждане пессимистично настроены на будущее — они соответственно меньше доверяют финансовым институтам.

В ближайшее время на кафедре политической психологии СПбГУ мной под руководством профессора О.С.Дейнека планируется проведение психологического исследования отношения граждан к финансовым государственным институтам, которое поможет выявить некоторые проблемные аспекты в развитии таких финансовых институтов как страхование и инвестирование в России и в дальнейшем поможет улучшить психологическое прогнозирование инвестиционного и страхового поведения граждан, поскольку это одна из важнейших процедур стратегического планирования экономики в целом в России.

Дайнеко В. В.

Управленческое видение сквозь призму доминирующих личностных ценностей

Управленческое видение — социально-психологический феномен, проблемы которого активно разрабатываются как в зарубежной психоло-

гии, так и отечественными учеными. Так, по мнению, Е. В. Жуковой и Т. А. Нестика управленческое видение представляет собой отношение руководителя к будущему организации, которое включает в себя антиципирующий образ ее грядущего состояния и готовность доводить его до сотрудников. Они рассматривают данный феномен с точки зрения нескольких факторов, среди которых они особо выделяют индивидуальную временную перспективу руководителя. Так, ими было выделено пять типов управленческого видения, когда руководитель ориентирован: на персонал, бизнес-стратегию, на внешнее окружение, на опыт, на формирование командного видения.

В зарубежной психологии подробную теоретическую разработку данной проблематики провела Пэг Холмс. Она выделила три типа временного выстраивания: ориентированный на прошлое, настоящее или будущее и рассмотрела данный термин с позиции четырех понятий: временная ориентировка; временная перспектива будущего; временной размах (характеризует временной промежуток, на котором человек концентрирует свое внимание и на основе которого принимает решения); и временной концепции.

Нами была проведена дальнейшая теоретическая разработка понятия управленческое видение и выделена дополнительная типологическая классификация. В теоретическом исследовании центральным стало рассмотрение того, каким образом личностные цели руководителя взаимосвязаны с типом управленческого видения и развитием организации в целом.

В классификации мы выделили такие факторы, как особенности временной перспективы руководителя организации и цели, которые лидер желает получить в будущем. Так нами было выделено следующие четыре типа.

1. Ориентация на получение прибыли в будущем; в данном случае делается акцент на то, что это является основной пружиной для развития компании.
2. Ориентация на вклад в развитие общества; есть руководители, которые связывают существование организации с тем вкладом, который она может привнести в общество, способствовать благополучию и развитию людей.
3. Имидж-мейкерская ориентация, когда некоторые руководители направлены на формирования собственного положительного образа в обществе и стремятся наилучшим образом позиционировать свою организацию в социуме.
4. Ориентация на компенсацию личностных недостатков. Необходимо подчеркнуть, что существуют руководители, которые связывают развитие организации, бизнеса с компенсацией недостаточного личностного развития в социально — психологическом смысле.

Таким образом, нами был рассмотрен социально психологический феномен управленческого видения с социально-психологической точки зрения и разработана типологическая классификация на основе того, каким образом личностные цели руководителя отражаются в управленческом видении и соответственно влияют на развитие организации в целом.

*Недумов А. С.,
Зувев К.Б.*

Отношение молодежи к семейному бюджету

В тезисах представлены результаты исследования отношения современной российской молодежи к семейному бюджету. Мы предполагаем, что отношение к совместному бюджету возникает на стадии ухаживания, зачатую сразу после знакомства, трансформируется в отношение к семейному бюджету и сопровождает семью на протяжении всего ее существования. Исследование проводилось при помощи авторской анкеты, направленной на выявление основных компонентов психологического отношения (когнитивного, эмоционального и поведенческого) к постоянной и вариативной частям доходов, расходов, сбережений. В исследовании приняло участие 73 человека, из них 51 женщина и 22 мужчины. Средний возраст — 25 лет. Большинство респондентов проживает в городе Москве, состоит в браке и имеет детей. Основным источником дохода (77 %) респонденты указали заработную плату, при этом половина испытуемых оценили уровень своих доходов и расходов как средний. Половина испытуемых указали что имеют сбережения на определенные цели, уровень которых оценивают как низкий. Подавляющее число респондентов отметили, что чувствуют потребность повысить свои доходы, в то же время 41 % респондентов не предпринимает никаких действий для изменения своего материального положения. Так же 61 % испытуемых указали что хотят изменить свои постоянные расходы и 51 % — вариативные. Большинство респондентов знают сколько зарабатывают они сами и члены их семей, а также несут ответственность за семейный бюджет. При исследовании эмоционального компонента отношения к постоянным и непостоянным доходам, нами не было выявлено преобладающей эмоции. Респондентам были предложены базовые эмоции, а затем нужно было оценить степень выраженности каждой эмоции от 1 до 7, где 1 незначительно выражена и 7 — преобладает. Респонденты отметили весь спектр эмоциональных реакций. Аналогичные результаты мы получили при изучении эмоционального состояния по отношению к постоянным и вариативным расходам. При этом в отношении к дорогостоящей, но незапланированной покупке на уровне тенденций доминируют радость и интерес.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что в отношении к семейному бюджету преобладает когнитивный компонент. Несомненно, данный вывод нуждается в дополнительной проверке, поскольку многочисленные авторы указывают на очень серьезную «эмоциональную заряженность» денег.

Проведенное исследование представляется актуальным, так как в условиях трансформации семьи финансовая функция остается самой стабильной (в отличие от функции хозяйственной, первичной социализации и др.). В дальнейшем планируется провести исследования с использованием более совершенного методического инструментария и с привлечением разных выборок, таких как пары на разных стадиях развития семьи, нетрадиционные пары, подростки и др. Проведение подобных исследований обогатит как психологию семьи, так и экономическую психологию. В перспективе можно говорить о создании нового научного направления — экономическая психология семьи.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ

*Курносова Я. В.,
Мозговая Н.Н.*

Представление о личном и личностном пространстве человека

«Великие проблемы человечества еще никогда не решались посредством всеобщих законов, но всегда решались лишь посредством обновления установки отдельного человека» — писал К. Юнг. Ведь человек создает не только личное, но и социальное бытие, но только до того момента, пока он способен сохранять свою автономию, то есть сохранять свое личностное пространство. Понятие психологическое пространство личности, полно раскрывается в работах С.К. Нартова-Бочавер — это субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Такое пространство находится под защитой психологическими границами, а вторжение в него, потенциально, вызовет негативную реакцию личности. Каждый человек имеет свои особенности реакции на вторжение в его психологическое (личностное) пространство. Так еще Р. Зиммель исследуя «язык» тела в ходе приближения к его границам личностного пространства определил специфическое изменение невербального поведения человека. В своей работе он пишет об эксперименте М. Руссо, в ходе которого она вторгалась в личное пространство человека. Ученый выяснила, что только один человек из восьмидесяти словесно попросил ее не приближаться. Остальные семьдесят девять показывали свое недовольство невербально — скрещивали руки и ноги, вздыхали, смотрели с недоумением. Так Ф. Кинцель, изучая особо опасных преступников выявил, что заключенные, предпочитающие пребывать в одиночных камерах чаще совершали наиболее жестокие преступления. А также жаловались, что перед совершением насильственных действий их жертва вторглась в их личное пространство. О важности изучения ситуаций вторжения в психологическое пространство личности писал и З. Фрейд. Мы предполагаем, что личное пространство является частью личностного пространства, так как наше физическое тело — это одна из составляющих для всех остальных частей личностного пространства. Именно оно является фундаментом в установлении контакта с внутренним миром и внешним. Е.П. Ильин заметил интересную связь

между нарушениям психологического пространства личности и уровнем проявления эгоизма личности. Чем больше в детском возрасте человек подвергался вторжению в свое пространство, тем больше в дальнейшем он проявляет и эгоизм. И наоборот, чем более ребенок ощущал защиту своего пространства, тем менее проявляется уровень эгоизма. Дж. Фаст изучая поведение толпы пришла к выводу, что личная территория каждого участника по мере ее разрастания уничтожается. Реакция на такое разрушение приводит к изменению настроения толпы. В подобной атмосфере человек становится более агрессивным, возбужденным и подверженным к манипуляциям. Психологическое пространство личности и его границы невидимы и гибки, они расширяются и сужаются в зависимости от нашего окружения, мировоззрения, осознанности, силы разума. Границы обеспечивают защиту от чужих мнений, манипуляций. И очевидно, что их нарушение неизбежно ведет к дискомфорту.

Хунцаридзе Е. Ю.

Поведенческий подход в работе с нарушениями пищевого поведения

Нарушение пищевого поведения — одна из наиболее значимых проблем XXI века в экономически развитых странах. Существование этой проблемы волнует множество людей и каждый справляется с ней доступными и известными методами, но в основном особое внимание уделяется избыточной массе тела. Наиболее популярны на данный момент диеты и биологически активные добавки. В последнее время люди приходят к пониманию того, что избыточный вес, (-при отсутствии заболеваний гормональной и других систем) — проблема больше психологическая, и для ее решения требуется консультация психолога, — в остальных случаях возможна параллельная работа психолога и других профильных специалистов. На наш взгляд, для решения вопроса лишнего веса наиболее эффективным является поведенческий подход. Работая в данном направлении, специалист учит клиента самостоятельно решать и рационализировать вопросы пищевого поведения, сначала осознанно, а затем рациональное и полезное для здоровья пищевое поведение становится автоматическим. Преимущество поведенческого подхода в работе с лишним весом заключается в том, что клиент вырабатывает правильное пищевое поведение и учится прислушиваться к своему организму постепенно, соответственно, переход на более желательное поведение происходит последовательно, не доставляя дискомфорта клиенту. Еще одним плюсом данного метода работы является то, что не возникает необходимости анализировать причины появления нарушений в пищевом поведении, происходит отслеживание неправильного пищевого поведения и его

коррекция. Психологический метод борьбы с избыточной массой тела, и в целом с отклонениями пищевого поведения имеет большие перспективы, поскольку результаты работы зависят от самого клиента и силы его мотивации на достижение успеха; этот метод не требует постоянных экономических вложений, ни ограничений в количестве и времени приема пищи, (что вызывает у человека сильный стресс), ни постоянного приема пищевых добавок. Поведенческое направление работы хорошо тем, что подходит для консультирования клиентов с разным уровнем образования, поскольку для изменения поведения человеку не нужно каких-либо специальных знаний и способностей. При работе с отклоняющимся пищевым поведением психологу доступен ряд диагностических методик (тест ЕАТ-26, тест на компульсивное переедание и т.п.) При работе в данном подходе — клиенту не требуется постоянно консультироваться со специалистом, достаточно вести дневниковые записи или анализировать свое поведение отслеживая стимулы и реакции, а также отношение к ситуации, которая вызывает нарушение пищевого поведения и как следствие — избыточную или недостаточную массу тела. Психический комфорт и здоровье человека очень тесно связано с физическими показателями, поэтому, несомненно, психология в сфере здорового образа жизни имеет большие перспективы для развития совместно с другими науками, такими как медицина, и важными отраслями деятельности человека, ориентированных на здоровый образ жизни, например: физической культурой и спортом.

*Сомова А. В.,
Лебедева Г. Г.*

Проактивное совладающее поведение у больных параноидной шизофренией

В современной литературе появляется множество данных об эффективности новых нейролептических препаратов в лечении расстройств шизофренического спектра (Антохин Е.Ю 2012, Мортимер А.М. 2011, Сыропятов О.Г., Дзеружинская Н.А., Стрельцов В.Ф. 2004). Однако, по-прежнему остро стоит проблема психотерапевтического вмешательства и социальной реабилитации больных шизофренией. В связи с господствующей биопсихосоциальной парадигмой в психиатрии и медицинской психологии назревает необходимость создания интегративных моделей психотерапии и психокоррекции, ориентированных на целостное понимание личности. Важным в таком подходе является раскрытие личностных ресурсов пациента. Одним из таких ресурсов является проактивное совладающее поведение личности. Проактивность представляет собой устойчивую характеристику личност-

ной зрелости, проявляющуюся в следующем: в самодетерминированном поведении; в способности эффективно противостоять стрессовым ситуациям; в умении предвосхищать события и выстраивать поведенческие стратегии (Ерзин А.И., 2014). Отличительными чертами проактивного поведения от реактивного являются: направленность в будущее, позитивная мотивация, т.е. восприятие кризисных ситуаций как возможностей для личностного роста, а также использование социальной поддержки. Исследование проактивного поведения проводится при помощи одноименного опросника «Проактивное совладающее поведение» (PCI), разработанного Аспинваллом, Шварцером и Таубертом в 1999 г. Данные авторы рассматривают совладающее поведение как совокупность аффективных, когнитивных и социальных факторов. В социальной реабилитации, развитие навыков проактивного поведения позволит сформировать общие ресурсы, которые будут способствовать достижению поставленных целей и совладанию с тяжелыми ситуациями, что является важной составляющей при адаптации пациентов. Исследования в области проактивного поведения у больных параноидной шизофренией позволят изучить развитие проактивных компонентов, что в свою очередь даст возможность определить психокоррекционные мишени, для успешной психотерапевтической реабилитации. Тем более, что с точки зрения биопсихосоциальной модели, реабилитация пациентов должна проходить не только с использованием нейрорепетитивных, также необходима квалифицированная психотерапевтическая помощь. Мы предполагаем, что в современной психологической науке уже зарождаются предпосылки теоретического и экспериментального осмысления феномена проактивности. Эта проблема активно изучается Е.С.Старченковой и Н.Е.Водопьяновой (2009). Однако исследований проактивного поведения у пациентов с шизофренией недостаточно. Таким образом, изучение проактивности является перспективной сферой в работе психолога. Исследование данного феномена предположительно выявит взаимосвязи между низкими значениями проактивности и наличием психического заболевания и поможет в разработке психотерапевтических мишеней.

*Павлова О. В.,
Тюсова О.В.,
Исаева Е.Р.*

Отношение к курению и мотивационно-личностные особенности студентов медицинского вуза

Табакокурение является распространенным явлением в студенческой среде. В связи с этим представляется важным противодействие табакокуре-

нию и создание специализированных программ. Целью исследования является изучение отношения к курению и мотивационно-личностных особенностей курящих и некурящих студентов. В исследовании приняло участие 94 студента в возрасте от 17 до 22 лет, в том числе 72 некурящих и 22 курящих, 70 девушек и 24 юноши.

Для изучения отношения к курению использовалась разработанная нами анкета, для изучения личностных особенностей — методика «Большая Пятерка», тест на тревожность Спилбергера-Ханина, для исследования мотивации — методика Реана. Методы статистического анализа: частотный анализ, сравнение средних по t-критерию Стьюдента, корреляционный анализ.

Результаты исследования

Анализ отношения студентов к табакокурению позволил выявить, что негативно к курению родственников относятся 43 % некурящих студентов и 14 % курящих, отрицательное отношение к курению друзей и однокурсников показали 29 % и 27 % некурящих студентов соответственно и всего 9 % по отношению к друзьям и 5 % по отношению к знакомым — курящие студенты. Отрицательно относятся к курению в целом 69 % некурящих студентов и 32 % курящих студентов. У курящих студентов уровень нейротизма более высокий (28,9), чем у некурящих (25,6). У курящих и некурящих студентов выявлен средний уровень экстраверсии (30,2 и 29,5 соответственно). У студентов обеих групп отмечается высокий уровень открытости опыту (некурящие — 32,3, курящие — 31,5), средний уровень готовности к сотрудничеству (курящие — 27, некурящие — 28). Показатель добросовестности также находится на среднем уровне выраженности (30 и 27,5 для некурящих и курящих студентов соответственно). Таким образом, некурящие студенты более ответственные и организованные. Анализ тревожности у курящих и некурящих студентов показал, что уровень ситуативной тревожности у них умеренный (42,3 и 40,8). Отметим, что уровень личностной тревожности высокий (47,6 и 45,6). Изучение мотивационных особенностей показало, что у студентов мотивационный полюс ярко не выражен (12,8 — курящие и 13,8 — некурящие), но данный показатель свидетельствует о стремлении к мотивации достижения успеха. Статистически значимые различия по личностным особенностям не выявлены. Выводы. Анализ взаимосвязей показателей личностных особенностей, тревожности и мотивации выявил различные структуры взаимосвязей; у курящих студентов структура связей более разрозненная, тогда как у некурящих более тесная. В обеих группах системообразующим показателем является добросовестность. Таким образом, некурящие студенты более негативно относятся к курению ближайшего

социального окружения, а курящие чаще демонстрируют нейтральное отношение. На уровне статистической тенденции курящие студенты более тревожны и импульсивны, чем некурящие и менее добросовестны в учебе. Студенты обеих групп демонстрируют средний уровень ситуативной и высокий уровень личностной тревожности.

*Бугримова Д. Е.,
Лебедева Г.Г.*

Перфекционизм и когнитивный дефицит у пациентов с шизофренией

Установлено, что выявленные при шизофрении социальные нарушения, а именно чувствительность к критике, социальная изоляция, невозможность конкуренции (Холмогорова и др., 2007), и когнитивные нарушения, как третья группа симптомов при шизофрении (Магомедова, 2005), влияют на качество реабилитации пациентов (Веллиган и др., 2004). Среди социальных нарушений перфекционизм занимает особое место. Он представляет собой повседневную практику предъявления к себе требований более высокого качества выполнения деятельности, чем того требуют обстоятельства (Холлендер, 1965). Существует много подходов, описывающих структуру и механизмы перфекционизма. В психоаналитической теории перфекционизм рассматривали с точки зрения нарциссической личностной организации (Хорни, 1993). В когнитивном направлении Фрост включал в перфекционизм личностные стандарты, организованность, неуверенность в действиях, беспокойство по поводу ошибок, родительские ожидания, родительская критика (1993). Самые известные в изучении перфекционизма — канадские исследователи Хьюитт и Флетт, которые предложили трехмерную модель перфекционизма: Я-ориентированный перфекционизм, объектно-направленный перфекционизм, социально предписанный перфекционизм (1991). Слейни с соавторами говорили об идее различения адаптивного и дезадаптивного перфекционизма. На этой основе была создана трехмерная модель (2001). Бихевиоральное направление пыталось сосредоточиться не на структуре, как когнитивное, а на механизмах перфекционизма и как они работают (Ясная, Ениколопов, 2013). С точки зрения именно клинического подхода можно выделить две основных теории: модель клинического перфекционизма (Шафран, 2002) и подход Гаранян (2009). Шафран рассматривает перфекционизм как однофакторный дисфункциональный феномен, при этом, клинический перфекционизм — это сверхзависимость самооценки от достижения установленных для самого себя стандартов. Поддерживающими факторами клинического перфекционизма выступают дихотомическое мышле-

ние, селективное внимание к неудаче, тенденция к обесцениванию успеха, чрезмерный самоконтроль, критическая оценка собственной деятельности. Гаранян, опираясь на когнитивные и бихевиоральные подходы, выделила следующие компоненты перфекционизма: завышенные притязания и требования к себе, селективное информирование о собственных неудачах и ошибках, поляризованное мышление по принципу «все или ничего» и контроль над чувствами, восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания и постоянное сравнение себя с другими с ориентацией на полюс «самых успешных». Позднее к межличностным параметрам добавились чрезмерные требования к другим и завышенные ожидания от них.

Проблема связи перфекционизма и когнитивного дефицита при шизофрении в наше время плохо изучена. Можно сделать предположение, на основе двух предыдущих клинических подходов, что перфекционизм может проявиться в ходе течения шизофрении, также он может усугубиться под влиянием когнитивного дефицита и поддерживать такое состояние расстройства.

Сорокин М. Ю.

Механизмы самостигматизации и их взаимосвязь со структурой мотивации к лечению у психически больных

Цель: исследовать особенности мотивации к лечению и её взаимосвязь с выраженностью стигмы психического расстройства больных.

Задачи: изучить структуру и взаимосвязи стигматизации психически больных и их мотивацию к лечению, оценить влияние социо-демографических и клинических параметров пациентов.

Материал и методы: обследованы 18 пациентов с тяжёлыми психическими расстройствами (рубрики F2 и F3 МКБ-10) отделения интегративной фармако-психотерапии СПб НИПНИ им. Бехтерева; 7 мужчин и 11 женщин. Средний возраст $34,6 \pm 8,9$ года. Использовались опросники внутренней (ISMI) и внешней (PSQ, Link) стигматизации, а также опросник, базирующийся на разработанный в отделении шкале оценки мотивации к лечению. В ней иерархически выделены 6 уровней мотивации: от 1 — амотивация, до 6 — стабильная мотивация к длительной фармако-психотерапии. Проводились: корреляционный анализ Пирсона, дисперсионный анализ ANOVA, тесты Красскела-Уолиса и Мана-Уитни.

Результаты. Молодые пациенты менее склонны к принятию стереотипов о психически больных ($r = 0,499$ со 2 субшкалой ISMI, $p \leq 0,05$), лучше осознают собственную роль в социально-психологической адаптации к болезни, больше ориентированы на длительную поддерживающую фармако-

психотерапию ($r = -0,498$ с 5 уровнем и $r = -0,528$ с 6 уровнем мотивации, $p \leq 0,05$). Меньше разделяют господствующие стереотипы пациенты с малой продолжительностью заболевания, для них менее характерна амотивация в отношении лечения ($r = 0,472$ со 2 субшкалой ISMI и $r = 0,484$ с 1 уровнем мотивации, $p \leq 0,05$). Женщины более подвержены самостигматизации: общий балл ISMI — 72,5 (мужчины 56,1, $p \leq 0,05$) — и особенно склонны относить к себе общественные стереотипы в отношении психически больных: 2 субшкала ISMI — 15 баллов (мужчины 11,1 баллов, $p \leq 0,05$). Это оказывает качественное влияние на их структуру мотивации к лечению, повышая внешнюю мотивацию (2 уровень — 13,8 баллов, мужчины 11,3, $p \leq 0,05$), и снижая готовность к длительной поддерживающей фармако-психотерапии (6 уровень — 9,7 баллов, мужчины 13,0, $p \leq 0,05$). Трудовая занятость пациентов благоприятно сказывается на выраженности у них переживаний, связанных с фактом болезни. Здесь определяется более активная позиция в отстаивании собственных интересов (5 раздел ISMI — 10,2 баллов, безработные 13,2 балла, $p \leq 0,05$), одновременно работающие менее склонны стигматизировать других психически больных (общий балл PDD — 44,8, у безработных 39,3 баллов, оценивается обратно, $p \leq 0,05$) и имеют менее выраженную внешнюю мотивацию к лечению (2 уровень -11,0 баллов, безработные 14,3, $p \leq 0,05$).

Выводы

1. Гендерные, возрастные и клинико-динамические различия оказывают значительное влияние на выраженность самостигматизации у психически больных.
2. Трудовая занятость способствует снижению обоих компонентов стигматизации пациентов: как внешнего, так и внутреннего.
3. Интенсивность и семантика самостигматизации специфически влияют на формирование мотивации к лечению у пациентов психиатрического стационара.

Власова А. Ю.

Ресурсные характеристики психологического здоровья человека

В современной науке здоровье человека является одной из ключевых тем. Ранее здоровье рассматривалось с позиции биологической и физиологической природы. Исследования, направленные на изучение этого феномена, проводились в области биологии и медицины.

В настоящее время становится общепризнанным понимание здоровья как комплексного феномена, изучением которого занимаются представи-

тели различных научных направлений, в том числе психология. В рамках психологической науки развивается направление психология здоровья. Ананьев А.А. определял психологию здоровья, как науку о психологических причинах здоровья, методах и средствах его сохранения, укрепления и развития.

Наше исследование сосредоточено на изучении психологического здоровья, как составляющей здоровья человека. При этом в понимании психологического здоровья мы руководствовались ресурсным подходом. В работах Ростовской школы психологии здоровья ресурсный подход описан в работе Правдиной Л.Р., посвященной практике преподавания в ЮФУ курса «Культура здоровья». Понятие «ресурсы психологического здоровья» является способом описания с позиции ресурсного подхода тех адаптивных способностей и качеств личности, которые свидетельствуют о ее устойчивости, зрелости и адаптивности. Психологическое здоровье является ресурсной характеристикой для всех уровней структуры здоровья человека. В рамках данного исследования сделана попытка рассмотреть такую модель, а также взаимосвязь между ресурсными характеристиками каждого уровня. При этом, неизменным базовым компонентом всех процессов, протекающих на четырех уровнях здоровья, выступает телесность.

Мы выдвинули гипотезу о том, что развитие телесности, как интегративного компонента психологического здоровья связано с развитием ресурсных характеристик всех четырех уровней здоровья.

Для проверки данной гипотезы мы изучили взаимосвязи телесности, уровня эмоционального интеллекта, психологического благополучия, профессиональной вовлеченности и физического функционирования, как феноменов, представляющих разные уровни ресурсов психологического здоровья.

Субъектом исследования выступили 40 слушателей спецфакультета переподготовки по направлению «Психология здоровья» АПП ЮФУ.

В результате обнаружены значимые взаимосвязи большинства аспектов телесности с исследованными параметрами: физическая телесность положительно взаимосвязана с эмоциональным интеллектом ($r = 0,44$ при $p < 0,01$), а также с управлением эмоциями ($r = 0,49$ при $p < 0,01$); психологическая телесность связана с показателем психологического благополучия «цели в жизни» ($r = 0,41$ при $p < 0,01$); социальная телесность демонстрирует наиболее сильные взаимосвязи с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0,41$ при $p < 0,01$), показателем психологического благополучия «цели в жизни» ($r = 0,43$ при $p < 0,01$). Общая телесность взаимосвязана с экзистенциальностью и позитивным отношением к себе ($r = 0,48$ при $p < 0,01$). Это подтверждает основную гипотезу исследования.

Качан Е. П.

Психологический портрет больных сахарным диабетом второго типа в зависимости от длительности заболевания

Одной из важнейших психологических характеристик пациента, влияющих на течение любого заболевания является внутренняя картина болезни (ВКБ). ВКБ традиционно рассматривается как представление больного о своём заболевании и совокупность переживаний, возникающих в связи с заболеванием, «сознание болезни» [1]. Опираясь на многоуровневую теоретическую модель ВКБ предложенную В.В. Николаевой (включает 4 уровня: чувственный, эмоциональный, интеллектуальный и мотивационный), мы получили возможность рассмотреть каждый из уровней ВКБ в отдельности. Что позволило нам дать наиболее полный психологический портрет больных сахарным диабетом II типа [2].

В исследовании использовались методики: «Торонтская шкала алекситимии» (TAS), «Шкала дифференциальных эмоций» К.Изарда, анкета «Оценка информированности больных о заболевании» и метод «незаконченные предложения» (тест Сакса-Леви). Исследование проводилось на базе УЗ «Городского эндокринологического диспансера» г. Минска.

Выборку составили 96 человек в возрасте от 49 до 73 лет. Выборка была разделена на три группы в зависимости от стажа заболевания — до 1 года (N = 39), от 1 до 5 лет (N = 31) и от 5 до 10 лет (N = 26). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью N критерия Крускала-Уолиса и критерия Манна Уитни (программа SPSS, версия 13.0).

В результате исследования были выявлены следующие психологические особенности ВКБ в зависимости от длительности заболевания:

- По мере накопления опыта болезни чувственный уровень ВКБ становится все более дифференцированным, зрелым. Чувственная ткань со временем, получает вторичное означение, через создание «концепции» болезни: ощущения становятся симптомами болезни.
- Эмоциональный уровень ВКБ характеризуется повышенным негативным эмоциональным тоном на начальных этапах болезни, с увеличением стажа заболевания интенсивность проявления негативных эмоций снижается.
- Интеллектуальный уровень ВКБ с увеличением стажа заболевания характеризуется положительной динамикой: информированность пациентов о СД растёт.
- Мотивационный уровень ВКБ с увеличением длительности заболевания кардинально меняет свою направленность: на начальных этапах пациенты воспринимают болезнь как что-то несущественное, то с чем легко справиться. Однако с увеличением длительности забо-

левания наступает понимание, что их болезнь — это не проходящее событие, а образ жизни.

Таким образом, можно говорить о том, что с увеличением стажа заболевания наблюдается положительная динамика формирования ВКБ, проявляющаяся в всё более трезвой оценке своего состояния без склонности преувеличения и без недооценки серьёзности болезни.

Литература

1. Лурия, Р.А. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания / Р.А. Лурия. — М.: Медгиз, 1944. — 126 с.
2. Николаева, В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева. — Москва: Издательство МГУ, 1987. — 167 с.

Важенина П. В.

Особенности временной перспективы больных в ситуации гематологического онкологического заболевания

Актуальность современных проблем онкологии определяется их масштабностью и большой социальной значимостью. Диагноз «рак» является сильнейшим стрессовым фактором для любого человека, независимо от его возраста и пола, профессионального и социального статуса. Ситуация, связанная с заболеванием, необходимостью длительного лечения фрустрирует актуальные потребности пациентов, ухудшает их самочувствие, негативно влияет на психоэмоциональное состояние и адекватное восприятие жизни в целом.

В связи с этим практический интерес для онкопсихологии вызывает изучение особенностей временной перспективы больных в ситуации гематологического онкологического заболевания.

Цель — исследование особенностей временной перспективы больного в ситуации гематологического онкологического заболевания.

Объект исследования — временная перспектива.

Предмет исследования — особенности временной перспективы больного в ситуации гематологического онкологического заболевания.

В.О. Митина и А. Сырцова выделяют пять факторов временных ориентаций: негативное и позитивное прошлое, гедонистическое и фаталистическое настоящее и ориентация на будущее. Их изучение в ситуации гематологического онкологического заболевания позволяет оценить временные ориентации переживания больных и их ценность для поддержания мотивации на лечение. Эмпирическое исследование проводилось на базе Курской клинической областной больницы и областной поликлиники г. Губкина. В исследовании приняли участие 80 человек: группа больных гематологиче-

ским онкологическим заболеванием (34 человека) и группа условно здоровых (46 человек).

Методы исследования: методика «Измерение надежды» (в адаптации К. Муздыбаева) и опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTP1) в адаптации А. Сырцовой.

В результате исследования мы получили статистически значимые различия в исследуемых группах по таким показателям как «надежда» ($U = 66,0$), «негативное прошлое» ($U = 345$), «будущее» ($U = 564$), «гедонистическое настоящее» ($U = 447$) и «фаталистическое настоящее» ($U = 579,5$). Высокие показатели в группе больных по «уровню временной ориентации на негативное прошлое», «уровню временной ориентации на фаталистическое настоящее» и «уровню временной ориентации на гедонистическое настоящее» свидетельствуют о том, что гематологические онкологические больные в условиях отсутствия адекватной информации о раке крови приобретают неопределенность, усиливая чувство безнадежности. В ситуации заболевания у них усиливается страх смерти, нарастает тревога, события прошлого видятся в основном неприятными и вызывающими отвращение. Низкий показатель «уровень временной ориентации на будущее» в группе больных свидетельствует о том, что у человека с острым лейкозом отсутствуют цели в жизни, планы и направленность поведения на реализацию этих планов и целей.

Таким образом, на основании полученных результатов исследования мы можем сделать вывод о том, что в ситуации гематологического онкологического заболевания отмечается разорванность временной перспективы.

Временная перспектива, гематологическое онкологическое заболевание, ситуация болезни.

Бурина Е. А.

Факторы, определяющие употребление алкоголя женщинами детородного возраста

В последние годы перераспределение социальных ролей приводит к тому, что употребление алкоголя женщинами приближается к «мужским нормам». Одним из последствий употребления алкоголя в объеме, превышающем допустимые нормы, является фетальный алкогольный синдром — расстройство, возникающее у ребенка по причине употребления матерью алкоголя по время беременности.

Цель исследования: выявить психологические факторы, определяющие характер употребления алкоголя женщинами детородного возраста (в связи с задачами профилактики фетального алкогольного синдрома).

В исследовании приняли участие 57 женщин, проживающих в Санкт-Петербурге, в возрасте от 18 лет до 41 года (средний возраст — 27 лет), различного социального и семейного положения, с различной частотой употребления алкоголя. По данным анкеты, никто из женщин не проходил специального лечения, связанного с алкогольной зависимостью. Все участницы проходили базовое биографическое интервью и аудит. Спустя 3, 6 и 12 месяцев с респондентками проводили последующие интервью, частично повторяющие вопросы базового интервью. Далее с участницами проводился ряд экспериментально-психологических методик: «Big 5» (Пятифакторный опросник личности), «Уровень субъективного контроля», «Метод мотивационной индукции».

По результатам первичного интервью, 98% выборки по одному или нескольким показателям попадало в группу риска. Большинство женщин правильно оценили количество употребляемого алкоголя; однако их первичная оценка частоты употребления отличается на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,001$). Также в дальнейшем большинство женщин снижало частоту употребления алкоголя, в то время как количество выпиваемых доз оставалось на прежнем уровне или возвращалось к нему после кратковременного снижения. Данные результаты говорят о низкой осознанности и высокой рискованности алкогольного поведения. Можно также предположить, что именно количество доз определяет индивидуальный стиль употребления алкоголя и в наименьшей степени подвергается изменениям.

Женщины, имеющие детей, употребляли алкоголь чаще женщин, не имеющих детей, на высоком уровне статистической значимости ($p = 0,002$). Вероятно, это связано с потерей актуальности образа себя как будущей матери и, как следствие, необходимости беспокоиться о возможном влиянии алкоголя на репродуктивную систему.

Группы с различным риском употребления алкоголя различаются по динамике количества выпиваемого на высоком уровне статистической значимости ($p = 0,009$). Женщины с высоким уровнем готовности к сотрудничеству снижают количество выпиваемого, в то время как женщины с низкой готовностью к сотрудничеству возвращаются к прежнему уровню ($p = 0,065$, уровень статистической тенденции).

В целом личностные особенности женщин, употребляющих алкоголь на грани риска, не отличались от средних показателей, и входили в границы нормы. Планируется повторение данного исследования на большей выборке.

Ураева Г. Е.,
Скочиллов Р.В.,
Бурина Е.А.,
Вохмянина Т.А.,
Красносельских Т.В.,
Шаболтас А.В.

Разработка превентивной онлайн-программы для людей, живущих с ВИЧ-инфекцией

Современное состояние развития информационно-коммуникационных технологий открывает новые перспективы для создания эффективных социально-поведенческих превентивных программ в сфере здоровья. Рост заболеваемости и распространенности ВИЧ-инфекции приводит к увеличению количества людей, живущих с ВИЧ-инфекцией (ЛЖВ). На данный момент эта целевая группа мало охвачена превентивными мероприятиями. Для предотвращения дальнейшего распространения эпидемии необходимо внедрение современных профилактических технологий, доказавших свою эффективность. Разрабатываемая в рамках научного проекта онлайн-программа направлена на профилактику рискованного сексуального поведения, формирование навыков совладания со стрессовыми ситуациями и повышения приверженности лечению у ЛЖВ. Подготовительный этап разработки программы включал в себя анализ научных публикаций и проведение глубинных интервью с ЛЖВ и экспертами, работающими с ЛЖВ. Данные научных публикаций подтверждают эффективность комплексных превентивных программ, повышающих уровень качества жизни ЛЖВ и снижающих риск дальнейшего распространения вируса. Глубинные интервью позволили выявить специфические психологические и поведенческие факторы риска передачи и превенции ВИЧ, получить информацию об актуальных потребностях и проблемах ЛЖВ в Санкт-Петербурге, об отношении ЛЖВ и экспертов к онлайн-программе превенции и их рекомендации относительно содержательных компонентов и реализации программы. Центральной темой превентивной онлайн-программы является отношение ЛЖВ к своему здоровью — мотивация на более внимательное и осознанное отношение к здоровью и здоровьесберегающее поведение. Программа содержит следующие тематические блоки: употребление наркотиков, сексуальные отношения, адаптация к ВИЧ-статусу, стигматизация и дискриминация, приверженность лечению. В качестве теоретической основы превентивной программы использована «Модель убеждений в отношении здоровья» (Health Belief Model). Одно из главных предположений, лежащих в основе этой модели, заключается в том, что восприятие личной угрозы является необходимой предпосылкой для

изменения поведения. В данном случае это понимание последствий своего поведения в плане сохранения или нарушения своего здоровья. Таким образом, программа построена в форме тематических блоков, каждый из которых мотивирует участников на изменение определенного компонента поведения в сторону более здоровьесберегающего. Мотивация к изменениям достигается посредством демонстрации плюсов и минусов различных форм поведения для принятия человеком осознанного решения о практикуемом поведении в результате понимания его преимуществ и недостатков. Программа организована в форме демонстрационных и обучающих видео-роликов, текстовой информации и интерактивных заданий. Далее будет произведена первичная оценка приемлемости и эффективности разработанной превентивной онлайн-программы для ЛЖВ.

Проект выполняется при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10506.

*Махаматова А. Ф.,
Суворова А.В.,
Устинов А.С.*

Причины несоблюдения режима лечения ВИЧ-инфекции: опыт использования модифицированной шкалы ААСТГ

Несоблюдение режима лечения ВИЧ-положительными пациентами является одной из причин распространения ВИЧ-инфекции во всем мире. Преодоление эпидемии во многом зависит от понимания проблем, с которыми люди сталкиваются в процессе прохождения антиретровирусной терапии. В 2013 г. мы опросили 250 ВИЧ-положительных пациентов Санкт-Петербургского СПИД-центра и отделений хронических вирусных инфекций двух поликлиник Санкт-Петербурга, принимающих антиретровирусную терапию. В путеводитель интервью была включена часть модифицированной шкалы взрослой группы клинических исследований по СПИДу ААСТГ (the Adult AIDS Clinical Trials Group). Целью анализа было описание причин несоблюдения режима приема антиретровирусных препаратов. Доля лиц мужского пола в выборке составила 58%. Средний возраст респондентов — 34,9 лет (SD = 7,25 лет). Наиболее частой причиной пропуска приема назначенных антиретровирусных препаратов за последние 30 дней была забывчивость (24%), второй по частоте (13,6%) причиной — высокая занятость. В 13,2% случаев — у пациентов «заканчивались таблетки», еще в 13,2% случаев причиной неприверженности являлось «незаконное употребление наркотиков». У 5,6% опрошенных были «проблемы с приемом лекарств в определенное время», 5,2% — не хотели, чтобы другие заметили, что они принимают лекарства, 3,6% пациентов не принимают таблетки, т.к. не думают, что они

им нужны, еще 3,6 % запутались или не были уверены в том, как правильно принимать таблетки. В 2,4 % случаев респондент чувствовал себя слишком больным, чтобы принять лекарства. Один человек (0,4 %) пропускал дозы, т.к. не думал, что лечение помогает. Три человека (1,2 %) отметили, что «не могут позволить себе лечение», что достаточно неожиданно с учетом того, что антиретровирусные препараты выдаются пациентам бесплатно. Еще три человека (1,2 %) не принимали лекарства, так как чувствовали себя подавленными, злыми и ощущали безысходность. Другие причины указали 12 % опрошенных. Рассматривая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что разработка эффективной системы напоминаний может значительно снизить частоту пропусков приема таблеток. Мы также наблюдаем, что существенные трудности у опрошенных вызывает невозможность совместить прежний образ жизни (то есть работу, семейные обязанности и в меньшей степени отдых, прием наркотиков) с регулярным применением антиретровирусных препаратов. Намного реже пациентам мешает эмоциональное состояние, отсутствие веры в терапию и необходимость скрывать диагноз.

Работа выполнена при финансовой поддержке Интернационального Центра Фогарти (Национальные Институты Здоровья США), грант № D43TW001028.

Климанова А. В.

Взаимосвязь толерантного отношения молодежи к людям с нарушениями зрения, самоотношением и субъективной картиной здоровья

Интеграция в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья является приоритетной задачей современного общества [1; 2; 3; 4]. Особенно важно то, что на процесс адаптации воздействует само общество, в которое погружается человек с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, нам представляется актуальным исследование толерантного отношения молодежи к людям с нарушениями зрения. Проверяемые нами гипотезы состояли в следующем: толерантное отношение к людям с нарушениями зрения взаимосвязано с позитивной направленностью самоотношения, а так же с субъективной картиной здоровья человека. В исследовании приняло участие 90 человек, 71 из них женщины (79 %) и 19 человек — мужчины (21 %) в возрасте от 19 до 30 лет. В процессе проведения исследования были задействованы следующие методики: авторская анкета, шкалы личностного дифференциала (адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева) — оценивались понятия «слепой», «слабовидящий», «человек с нарушениями зрения»,

модифицированный вариант шкалы социальной дистанции Богардуса (в адаптации Л.Г.Почебут), методика исследования самооотношения С.Р. Пантеева, краткий общий опросник оценки статуса здоровья и опросник ипохондрии Сукиасян С.Т. и Минасян А.М. Мы произвели корреляционный анализ отношения молодежи к людям с нарушениями зрения, слепым и слабовидящим, особенностей самооотношения и представлений о людях с нарушениями зрения, выявленных по результатам кластерного анализа. По результатам корреляционного анализа было определено, что положительная оценка слепых людей, их активности и силы по шкалам личностного дифференциала, то есть наибольшее приближение к толерантному отношению, достигается через позитивное самооотношение, аутосимпатию и хорошее самочувствие.

Литература

1. Гадецких А.А. Адаптация людей с ограниченными возможностями к учебной деятельности в неспециализированных образовательных учреждениях // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — Выпуск № 9–1. — С. 181–184.
2. Губогло М.Н. Толерантность сознания молодежи: состояние и особенности. М.: Рольф, 2003. 231 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЧУВСТВ

Грива О. В.

Интенциональные чувства в дружеских отношениях

Специфика развития и установления близких и доверительных отношений является одной из ключевых областей в социальной психологии. В качестве одного из факторов, оказывающего влияние на особенности взаимодействия между партнерами, является феномен аттракции. Под данным термином понимается положительная установка на другого человека, в результате которой возникает симпатия, интерес, привязанность и дружественное расположение (Merriam — Webster's Collegiate Dictionary). Переживание отношения к субъекту: другу или подруге рассматривается как интенциональные чувства (Scheeler М.). В результате проведенного исследования по методике «Профиль чувств в отношениях» (Л.В. Куликов) было выявлено, что среди эмоционально положительных характеристик располагаются (оценка, приближающаяся к 7 баллам рассматривается как «очень сильное чувство»): дружелюбие — 6,29; добросердечие — 6,23; уважение — 5,95; радость — 5,89; интерес — 5,81; раскрепощение (свобода) — 5,7; уверенность — 5,62; единство (общность) — 5,58; счастье — 5,56 и признательность — 5,47. Полученные данные респондентов можно сравнить с ответами на вопрос анкеты: «Во мне больше всего вызывают симпатию такие черты друга/ подруги, как...», где среди эмоционально-чувственных параметров особо отмечались: «радостный» и «веселый». Наиболее ценными характеристиками друзей считаются: «добрый» (37,18 % к общей сумме всех названных качеств: $\Sigma = 1101$), «честный» (27,51 %) и «искренний» (17,67 %). Иностранные студенты особо отмечают «дружелюбие» (12,34 %) как одно из базовых качеств; русскоязычные студенты — «отзывчивость» (12,64 %) и «открытость» (9,58 %). Можно сказать, что друзья представляются в образе благосклонных, добросердечных, бескорыстных и поддерживающих людей. Если рассматривать аттракцию как включающую и положительные и отрицательные компоненты, то среди негативных эмоциональных переживаний выделяются следующие (где отметка ближе к 1 трактуется как «очень слабое чувство»): вина ($M = 1,79$), обида ($M = 1,64$) и чувство собственного одиночества ($M = 1,46$). Вина как угрызания совести — связано с самообвинением, дисфорией в отношении близкого человека (как сожаление и раская-

ние). Обида, занимающая второе ранговое место — сочетает переживание жалости к себе, несправедливости с возможными мстительными тенденциями в отношении друзей. Чувство одиночества как состояние соотносится с отчужденностью, изоляцией и уединением, и часто отмечается в триаде «печаль, потеря и предательство» (в ответах анкеты); более характерно для ответов иностранных учащихся (1 место для первого курса и 3 — для четвертого) и может быть связано с ситуацией изменения привычного круга общения в связи с переездом и новыми социокультурными условиями, с проблемами адаптации.

В заключение можно сказать, что самыми ценными качествами, сближающими чувствами для дружеского общения являются дружелюбие, уважение, радость, честность и понимание.

Сапрыкина Ю. А.

Взаимосвязь эмоциональных состояний и профессионально-демографических характеристик у специалистов страховой отрасли

Исследование эмоциональных состояний в профессиональной деятельности является актуальным в связи с изучением особенностей саморегуляции профессионала. Эмоциональные состояния влияют на продуктивность и успешность деятельности специалистов. В настоящем исследовании изучалась взаимосвязь эмоциональных состояний и профессионально-демографических характеристик у страховых агентов. В исследовании приняли участие 100 страховых агентов г. Волгограда и г. Липецка в возрасте от 21 до 60 лет, стаж работы — от 3 месяцев до 32 лет. Гипотеза исследования состояла в том, что эмоциональные состояния страховых агентов взаимосвязаны с показателями возраста, стажа и успешности деятельности. Для оценки эмоциональных состояний страховых агентов применялась методика «Диагностика самооценки психических состояний» Г. Айзенка, позволяющая оценить состояния тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности. Для анализа результатов применялись анализ средних значений, критерий различий U Манна-Уитни для межгруппового сравнения, корреляционный анализ (коэффициент корреляции r — Пирсона). В результате анализа данных были выделены группы «успешные» и «неуспешные» специалисты в зависимости от показателей финансового результата и группы «молодые» и «опытные» специалисты в зависимости от стажа работы. В результате анализа межгрупповых различий было обнаружено, что группы «успешных» и «неуспешных» специалистов различаются по уровню выраженности эмоционального состояния тревожности (в группе «неуспешных» $M = 4,31$; $SD = 3,01$, в группе «успешных» $M = 7,18$; $SD = 3,63$, критерий $U = 59,00$ при

$p \leq 0,05$) в то время как группы «молодые» и «опытные» специалисты достоверно различаются по уровню выраженности состояния агрессивности (в группе «молодые» специалисты $M = 8,61$; $SD = 3,71$, в группе «опытные» специалисты $M = 6,15$; $SD = 3,18$, критерий $U = 720,00$ при $p \leq 0,01$) и имеют тенденцию к различиям по уровню выраженности ригидности (в группе «молодые» специалисты $M = 8,83$; $SD = 2,96$, в группе «опытные» специалисты $M = 7,63$; $SD = 4,01$, критерий $U = 953,00$ при $p = 0,07$). Для группы «успешных» специалистов характерна более высокая выраженность тревожности. Можно предположить, что в данном случае это состояние связано с высокой значимостью результатов труда для успешных специалистов. Для группы «молодых» специалистов характерны более высокие показатели агрессивности и ригидности по сравнению с «опытными». Взаимосвязь состояния агрессивности и показателей возраста и стажа была подтверждена результатами корреляционного анализа, обнаружена отрицательная взаимосвязь состояния агрессивности с возрастом и стажем ($r = -0,34$ — с показателем возраста, $r = -0,33$ с показателем стажа, при $p \leq 0,01$). Это можно объяснить ростом профессионализма и изменением состояний под влиянием особенностей профессионального общения с клиентами и других особенностей профессиональной деятельности.

Полученные в исследовании данные подтверждают гипотезу и могут быть использованы для оценки и коррекции эмоциональных состояний у страховых агентов.

Куликов Л. В.

Основные подходы к определению функций чувств

В психологических теориях не представлены отчетливо взаимосвязи когнитивных и чувствований. Психологический смысл чувственной регуляции часто ставится под сомнение, явно или неявно утверждается целесообразность управления чувствами и настроениями без указания границ их управляемости, не противоречащих биологическому, психологическому и социальному смыслу. Чувства нередко рассматриваются как иррациональная часть психики, как стихия. Вместе с тем, существующие подходы к определению роли чувств показывают широкий перечень регулятивных функций чувств, что ставит под сомнение обоснованность такого отнесения. В большинстве случаев эти функции находятся в отношениях взаимной дополнителности. Выделим основные подходы к определению роли чувств в психической регуляции.

1. Чувство как переживание своего отношения к окружающей действительности (к людям, их поступкам, к каким-либо явлениям), к

- самому себе. Эмоциональной стороне отношений придавал большое значение В.Н. Мясищев в своей концепции отношений. Регулятивная функция чувств в этом направлении предстает как оценка человека, его отдельных качеств, дел, поступков, какого-либо объекта, произведения искусства и т.д. Оценка определяет величину дистанции в межличностных отношениях, желание или нежелание изучать то или иное явление, поддерживать или не поддерживать члена группы, лидера, общественное движение...
2. Чувство как установка. К этому направлению следует отнести концепции, в которых в структуре установки выделена эмоциональная компонента. К регулятивным функциям чувств в этом направлении относят возникновение и сохранение (или угасание) готовности к определенному виду реагирования, действия, поведения, способу деятельности, выражению предпочтения человеку, группе, этносу, обществу.
 3. Чувство как определенная форма обобщения эмоций. Согласно А.Н. Леонтьеву, за чувством лежит личная история, которая сохраняясь в «эмоциональном растворе» (Леонтьев использует термин Стендаля), далее «кристаллизуется в объекте» (2000). В этом и состоит их основная регулятивная функция.
 4. Чувство как форма фиксации успешности или не успешности протекающей деятельности, соответствия или несоответствия наступивших событий ожиданиям, удовлетворения или неудовлетворения потребностей, достижения (или напротив) поставленных ранее целей. Регулятивная функция чувств в этом направлении заключена в том, что продуктивные формы поведения, способы деятельностью закрепляются, а иные заменяются.
 5. Чувство как эмоциональное состояние, как доминирующая компонента настроения, которое, в свою очередь, выступает ведущим фактором в динамике психических состояний.
 6. Чувства как побудитель активности, в том числе — социальной.

Комарова О. А.,

Куликов Л.В.

Эмоциональные характеристики отношения подростков к родителям

Изучалось влияние стилей межличностного взаимодействия на эмоциональные характеристики отношения подростков к родителям. Выборку составили 50 школьников 10–11-х классов, в возрасте 16–17 лет (25 мужского пола и 25 женского пола). Использованы: опросник «Поведение роди-

телей и отношение подростков к ним» (ADOR) — отношение к матери, отношение к отцу; методика «Профиль чувств в отношениях» (ПЧО) Л.В. Куликова — чувства к матери, чувства к отцу; методика диагностики межличностных отношений (ДМО). Диагностика по методике ДМО проводилась в трех вариантах: субъективная оценка выраженности стиля межличностных отношений у респондента (подростка); оценка выраженности стиля межличностных отношений у матери; оценка выраженности стиля межличностных отношений у отца.

В результате проведённого исследования и анализа полученных данных было выяснено, что в общении с матерью юноши, в сравнении с девушками, испытывают более сильные чувства разного знака, как гедонические (приятные — удовольствие, уверенность в себе, радость, счастье, раскрепощение, спокойствие, восторг), так и неприятные — астенические и меланхолические (скованность, тревогу, бессилие, тщетность, усталость, неудовлетворенность собой, печаль, грусть, уныние, разочарование и т. п.). У них сильнее, в сравнении с девушками, сближающие чувства к матери и слабее удаляющие. В отношениях с отцом меньше значимых различий между полами. Заметна тенденция, сходная с отношением к матери в том, что юноши испытывают к отцу более сильные, чем девушки, чувства разного знака, как приятные, так и неприятные. Девушки значимо меньше ощущают, чем у юноши, сближающие чувства по отношению к отцу. Таким образом, девушки чаще эмоционально более дистанцированы к родителям, чем юноши. Девушки, в сравнении с юношами, воспринимают характер отношения своих матерей как менее властный—лидирующий, независимый—доминирующий, прямолинейный—агрессивный, зависимый—послушный. Юноши воспринимают коммуникативный стиль своих матерей как более властный—лидирующий, независимый—доминирующий, зависимый—послушный, а также как более сотрудничающий—конвенциональный и ответственный—великодушный. На спектр чувств и силу чувств, испытываемых подростком к родителям, влияют предпочитаемые родителями стили межличностного взаимодействия. Если матери свойственны властный—лидирующий, независимый—доминирующий, прямолинейный—агрессивный, недоверчивый—скептический стили взаимодействия то у подростка при общении с ней заостряются астенические чувства. Также предпочтение матерью одного из перечисленных стилей часто приводит к возникновению у подростка удаляющих чувств. Если отец предпочитает властный—лидирующий и ответственный—великодушный стили взаимодействия, то у подростка по отношению к нему возникают более сильные сближающие чувства.

Пастушик М. М.

Гендерные различия эмоциональной близости

С использованием ряда методик проведено эмпирическое исследование гендерных различий в ощущении эмоциональной близости в дружеских отношениях. В набор методик входил Опросник эмоциональной близости, разработанный М.М.Пастушик. Опросник включает 47 пунктов. Факторный анализ помог выделить шесть шкал: самораскрытия, доверия, эмоциональной поддержки, субъективного взаимопонимания, сопереживания, субъективной легкости общения. По каждой шкале можно получить количественную оценку, сумму баллов по всем шкалам мы рассматриваем как интегральный показатель эмоциональной близости. Выборку составили 132 студента разных факультетов Петербургского государственного университета сервиса и экономики (57 мужчин и 75 женщин) в возрасте 18–24 лет. Выявлены значимые различия у мужчин и женщин по нескольким коррелятам эмоциональной близости в дружеских отношениях — самораскрытию, доверию, эмоциональной поддержке и сопереживанию. Наибольшие различия обнаружены по показателям сопереживания и эмоциональной поддержки, то есть в показателях, характеризующих эмоциональные феномены личности. Кроме того, были обнаружены значимые различия по интегральному показателю эмоциональной близости у мужчин и женщин ($U = 23\ 850$, мужчины характерно переживание более тесной связи в дружеских отношениях, что выражается в большей выраженности таких сторон близости, как самораскрытие, доверие, сопереживание и эмоциональная поддержка. Для женщин оказался более значимым мотив принятия со стороны, возможность поделиться интимными переживаниями и получить эмоциональную разрядку. Мужчины отдали большее предпочтение возможности легкого, необременительного времяпрепровождения.

Шумакова И.Е.

Психологические аспекты представления о любви

В психологической науке существует ряд феноменов, которые не имеют однозначной трактовки. Одним из них является любовь. Поскольку любовь, как и сама жизнь — неисчерпаема и ее многообразие не может быть окончательно познано, постольку тема любви будет оставаться актуальной и привлекать к себе внимание исследователей. Научная литература предлагает широкий спектр определений понятию «любовь» (З. Фрейд, С.И. Ожегов, Р.Кениг, Н.Г. Юркевич, Э. Берн, У.Гуд и др.) Мы в своем исследовании рассматриваем любовь между мужчиной и женщиной и определяем, согласно

Н.Н. Обозову, (1990) любовь как высшую степень эмоционально положительного отношения человека к человеку. Целью исследования являлось изучение личностной значимости феномена любви. Выборку составили 164 человека, в возрасте от 18 до 68 лет, которые были разделены на четыре возрастные группы: от 18 до 23 лет, (42 человека) от 24 до 36 лет, (42 человека) от 37 до 54 лет, (41 человек) от 55 до 68 лет (39 человек). Были использованы методики: изучение представления о любви (Р.Р. Калинина, А.А. Миронова), методика незаконченные предложения, семантический дифференциал. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что психологическое содержание понятия «любовь» включает в себя не только эмоции и чувства (нежность, восхищение), но и межличностные отношения (уважение дружба), сексуальное влечение, деятельность (забота, поддержка), личностные качества (ответственность, честность), семейную жизнь (брак, дети). Все объекты любви можно условно разделить на две группы по «направленности» чувства на себя, или на партнера. В первую входят те, кто выступает в качестве «потребителя удовольствия». Ко второй относятся те, у кого преобладает желание не столько «получать», сколько «отдавать», иногда даже в ущерб себе. Установлено, что мужчины, независимо от возраста, чаще, чем женщины ($p < 0,05$) связывают понятие любви с сексуальным влечением, и чаще выступают в качестве «потребителя» удовольствия. Кроме сексуального влечения, мужчины понимают любовь, как деятельность, что характеризуется использованием респондентами термина «поддержка». Женщины связывают понятие любви с сексуальными потребностями в среднем возрасте (24–36 лет) чаще ($p < 0,05$) чем в другие возрастные периоды. Кроме сексуального влечения женщины данного возраста связывают понятие любви с семейной жизнью, что характеризуется использованием респондентами слов «брак» и «дети». Для лиц из первой возрастной группы (18–23лет) понятие любовь является более эмоционально насыщенным, ($p < 0,05$) чем для лиц старшего возраста, а для женщин третьей и четвертой возрастных групп (от 37 до 68 лет) любовь чаще ($p < 0,05$) ассоциируется с семьей, домом, бытом и личностными качествами партнера. У женщин этого возраста чаще, ($p < 0,05$) чем у мужчин и более молодых женщин, преобладает желание «отдавать» и жертвовать собой ради любимого. Женщины в возрасте от 55 до 68 лет, чаще, чем мужчины, ($p < 0,05$) связывают понятие «любовь» с мудростью.

ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ

Синельникова Е. С.

Роль ценностных ориентаций во взаимодействии в конфликте у представителей российской и голландской культур

Конфликтные ситуации как трудные ситуации межличностного взаимодействия, в которых интересы, цели, ценностные ориентации, убеждения и позиции сторон противоречат друг другу реально или в представлении сторон взаимодействия (Гришина, 2000; Kaushal, Kwantes, 2006) ставят личность перед непростым выбором. Предпочесть свои интересы, интересы партнера или найти решение, которое позволит учесть интересы всех сторон? Выбор, который делает человек, во многом зависит не только от его личностных особенностей, но и от культуры, к которой он принадлежит. Культурные ценностные ориентации рассматриваются исследователями как одна из основных психологических детерминант проявления культурных различий во взаимодействии в конфликте (Лебедева, 2014; Леонтьев, 2009).

В настоящем исследовании изучалась роль ценностных ориентаций в предпочтении способов взаимодействия в конфликте у россиян и голландцев.

В исследовании применялись следующие методики: «Конфликтные ситуации» Е.С.Синельниковой и Д.Вигболдуса (Синельникова, 2015), «Культурные измерения» Г.Триандиса и М. Джелфанда (Triandis, Gelfand, 1998). В исследовании принял участие 71 студент СПбГИК и ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия (средний возраст: 20, 96 лет; 34 женщины, 37 мужчин) и 64 студента университета Рэдбауд, г.Неймеген, Нидерланды (средний возраст: 21,16; 32 женщины, 32 мужчины). Для математико-статистического анализа данных применялся линейный регрессионный анализ.

Ценностные ориентации сотрудничества являются предиктором предпочтения способа взаимодействия «признание позиции партнера» у россиян (КМК = 0.308; КМД = 0.095; $p < 0.05$). Ценностные ориентации сотрудничества являются предиктором предпочтения способа взаимодействия «выражение своих чувств и позиции» у россиян (КМК = 0.456; КМД = 0.208; $p < 0.001$) и голландцев (КМК = 0.254; КМД = 0.065; $p < 0.05$). Ценностные ориентации сотрудничества являются предиктором предпочтения способа взаимодействия «предложение решения проблемы» у россиян (КМК = 0.451; КМД = 0.203; $p < 0.001$) и голландцев (КМК = 0.343; КМД = 0.118; $p < 0.01$).

Ценностные ориентации уникальности являются предиктором предпочтения способа взаимодействия «обвинение партнера» у россиян (КМК = 0.333; КМД = 0.111; $p < 0.01$) и голландцев (КМК = 0.268; КМД = 0.072; $p < 0.05$).

Результаты исследования выявили общие черты и культурные различия в проявлении ценностных ориентаций в конфликте. У представителей обеих культур коллективистические ценности — ценностные ориентации сотрудничества проявляются в предпочтении способов взаимодействия, ориентированных на разрешение конфликтной ситуации в интересах всех сторон конфликта и выражение своей позиции в конфликте в конструктивной форме. В то же время ценности сотрудничества проявляются также в признании позиции партнера только в российской культуре.

Индивидуалистические ценности — ценностные ориентации уникальности (независимости, индивидуальности, самореализации) проявляются в большей готовности к обвинению партнера, ориентации на конфронтацию с ним в общении.

*Почебут Л. Г.,
Безносков Д.С.*

Доверие в правовых отношениях как основа социального капитала общества

Legal trust is a base for stable society development. Its attainment and maintenance are becoming more significant social-psychological problems of modern society. Trust in legal relations expresses in psychological certainty in other people's honesty and fairness. Growth of trust develops normal legal awareness among society members and is called legal realism. This awareness forms as result of perceiving how government and legal institutions work. Legal awareness contains evaluation of other people's behavior and trust in legal relations in society. Erosion of trust to legal institutions leads to social crises and helps legal nihilism develop. Legal nihilism expresses in negative attitude to the law by members of society. Trust plays the key role in the concept of social capital. The name itself integrates not only quantitative but also qualitative characteristics. Quantitative is the number of friendship bonds of an individual, qualitative are interpersonal trust, norms of reciprocity and justice, active social and professional life. The research of legal awareness among MIA University students and human sciences students of both Herzen University and SPSU allowed us to compare their attitude to the law and the degree legal trust. 334 students from 19 to 25 y.o. were interviewed with the specifically created survey. The hypothesis was that young people demonstrate positive attitude to the law, given that MIA students show more distinguished legal realism, rather than human sciences students, who tend to legal nihilism a

little. The hypothesis has been confirmed. Values of responsibility (of reliability, adherence of words and deeds, credibility) and obligation (awareness of duties, liabilities) define legal realism from any other form of legal awareness. Legal realism provided by achievement motive, social normalization (a tendency to respect and trust other people). Legal realism is based upon modern values of social normativity and credible relations among society members. Those who demonstrate legal realism are sure of the social world is based upon justice principles. Those who don't demonstrate normativity in behavior and trust to other people tend to show legal nihilism. Legal nihilism expresses as deformation of legal awareness. People, showing legal nihilism, do not consider other people trustworthy and note injustice of legal relations of the society. The study was supported by RFH Grant #14-06-00662 (2014-2016).

Петрова Д. К.

Представления невесток и свекровей об их взаимоотношениях

Тема взаимоотношений невесток и свекровей является крайне актуальной и при этом мало изученной в психологии. Работы исследователей в основном затрагивают общий характер взаимоотношений невесток и свекровей без детального исследования данной диады. Нет сомнений, что отношения между невестками и свекровьями представляют интерес как сами по себе так и в контексте семейной психологии, ведь они имеют непосредственное влияние на семейную жизнь и сказываются на удовлетворенности браком и структуре функционирования семьи.

Для изучения социальных представлений о существующих и идеальных отношениях в диаде невестка-свекровь использовались следующие методы.

- 1) Авторская анкета представлений о партнере по свойским отношениям.
- 2) Опросник Т.Лири «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) в адаптации Л.Н.Собчик.
- 3) Пятифакторный личностный опросник Р.МакКрае, П.Коста (Big Five).
- 4) Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» в адаптации Н.В.Гришиной.
- 5) Методика Л.В.Куликова «Профиль чувств в отношениях».

В выборку исследования вошли 63 женщины, из них 42 невестки и 21 свекровь. Согласно нашим гипотезам, на удовлетворенность взаимоотношениями между невестками и свекровьями влияет семейный статус, а на представления о реальном и идеальном партнере по взаимоотношениям существенное влияние оказывает ряд личностных особенностей. В резуль-

тате проведённого исследования наши гипотезы подтвердились и были получены следующие выводы.

1. В качестве главной причины конфликтов невестки называли чаще всего ревность, борьбу за внимание мужа/сына свекрови, а свекрови — домашние дела, быт.
2. Конфликтогенными качествами свекрови невестки назвали её назойливость, вмешательство в дела семьи сына, лицемерие, властность, излишнюю критичность. По мнению свекровей, предрасполагающими к конфликтам качествами невестки являются склочность, озлобленность, эгоизм, властность.
3. На частоту возникновения конфликтов наибольшее влияние оказывает недоверчиво — скептический тип отношений, как у невесток, так и у свекровей.
4. Реальный партнер по взаимоотношениям в диаде невестка-свекровь является по сути практически противоположным идеальному образу. Невестки и свекрови характеризуют друг друга как доминантных, настойчивых, уверенных в себе и своем мнении личностей, с эгоистическими чертами и склонностью к излишней требовательности, критике и недоверчивости со стороны партнера по взаимоотношениям.
5. Наибольшее положительное влияние на отношения невесток и свекровей оказывают такие личностные качества, как доверчивость, пластичность, эмоциональная стабильность, способность к пониманию другого, направленность на сотрудничество, оптимизм, экстраверсия, сенситивность. В целом, свекрови в большей мере удовлетворены своими отношениями с невесткой, чем невестки — со свекровью.
6. По мнению невесток, в их взаимоотношениях со свекровью они чаще испытывают астенические чувства, а свекрови, общаясь с невестками, чаще испытывают гедонические чувства.

*Кривошей М. В.,
Белых С.Л.*

Sociometric status of preschool children against their comprehension of public place behavior rules

Krivoshei M.V. Sociometric status of preschool children against their comprehension of public place behavior rules. We believe that the determinant of the sociometric status can be a level of the comprehension of public norms and behavior rules by preschool children which is not recognized as a social competency,

this factor is usually not taken into consideration in the researches. The primary social status is formed under the conditions of socialization in the group of peers. The hypothesis of the research: the children who comprehend public place behavior rules have higher sociometric status. The characteristics of the selection: 18 children from ГБОУ СОШ № 763 5–6 years old, 2 kindergarten supervisors and a pedagogue (as experts). The methods of empirical research: 1. Method “Two homes” by A.L. Venger; 2. Method “Who you will give your toy to” or “The secret” (“The gift”) developed by T.A. Repina, modified by T.V. Antonova; 3. Expert assessment of the respect level among peers (kindergarten supervisors and a pedagogue played the roles of experts); 4. Experimental procedure for identification of comprehension of public place behavior rules (author’s modification of the method “Interview” by Zh. Piazhe), the treatment — content analysis of the interview text by specially drawn criteria. The results: on the whole it is ascertained that the level of the child comprehension of public place behavior rules promotes a growth of the sociometric status. In particular: — The higher the level of comprehension of society behavior rules the higher the level of respect of peers; — The preschool children who are able to assess the behavior rules with the help of moral criteria have higher psychological proximity with their peers; — The preschool children who have high level of comprehension of behavior rules possess the higher degree of friendly disposition of peers (were given more pictures “as a gift” in the sociometric method); — The higher the level of the comprehension of the rules and preschooler moral rating the higher his/her sociometric status also linked with the level of esteem among peers; — The knowledge and comprehension of behavior rules influences the formal sociometric status but it does not influence a choice of a friend whom it is really comfortable to be with; — The preschoolers who have lower level of the comprehension of rules prefer to follow the rules that permit to avoid the humiliation. In the future the research of this problem will be connected with the identification of the sociometric statuses in relation with the various influences of the external world and it is believed that the sociometric status of people of various age and in various social groups has variable structure of determination.

Соловьева М. В.

Содержание феномена родительских наставлений

Феномен наставлений интересен своей многогранностью и богатством определений. В психологическом аспекте можно отметить отдельные работы, посвящённые этому понятию (Гордон Т., 1997; Куницына В.Н., Юмкина Е.А., 2015; Якимова Е.М., 2014), что говорит об актуальности дальнейших исследований. На основании имеющихся данных удалось сформулировать определение родительских наставлений — это систематический, целенаправленный

односторонний процесс передачи нравственных норм поведения, принятых в семье, предполагающий положительное воздействие со стороны более компетентного взрослого (родителя).

Для прояснения смыслового содержания «родительские наставления» было проведено пилотажное исследование, состоящее из 2 этапов. Первый этап реализован на выборке в 30 человек (возраст 18–30 лет, 15 — мужчины, 15 — женщины).

Методы исследования: опрос на основе авторской анкеты.

Метод обработки данных — контент-анализ.

В результате исследования были выявлены как сходства, так и различия по половому признаку. Больше половины (57 %) испытуемых определили наставления как советы. Для женщин (33 %) в большей степени, чем для мужчин (6 %), были характерны такие определения как «правила», «нравоучения». Также преобладала субъективная оценка правильности и значимости наставлений: «чаще всего оказываются правильными», «будут полезны в будущем». У мужчин преобладали дефиниции, имеющие когнитивную составляющую: «передача знаний, опыта», «идеи», «жизненные принципы». В мужской выборке наблюдается ориентация на родителей, а формулировки отражают значимость наставлений для них: «родители хотят видеть». Для женской выборки характерна ориентация на детей: «чтоб мы могли обезопасить себя от негативных влияний».

На втором этапе (еще не завершено) решается задача выделения сфер родительских наставлений с опорой на классификацию сфер общения по Ю.Е. Алешиной, а также на результаты собственного опроса ($n = 14$ человек, возраст — 16–23 лет, 11 — женщины, 3 — мужчины). Были выделены 10 сфер, в которых могут проявляться наставления: 1. ведение хозяйства и обустройство дома; 2. отношение к людям; 3. родительство и воспитание детей; 4. сексуальная сфера отношений; 5. совместное времяпровождение; 6. важность семейных традиций; 7. социальное положение в обществе и материальный достаток; 8. любовь и романтические проявления; 9. отношение к устройству семьи; 10. выбор профессии. По женской выборке удалось выявить сферы-лидеры по количеству наставлений: «ведение хозяйства и обустройство дома» (16 %), «социальное положение в обществе и материальный достаток» (13 %), «выбор профессии» (11 %). Стоит отметить и сферы-аутсайдеры: «совместное времяпровождение» (7,2 %), «отношение к устройству семьи» (7 %). По мужской выборке требуется больше данных, чтобы выявить особенности трансляции родительских наставлений.

Данное исследование служит основой для разработки инструментария изучения совместимости в семейных парах (на основе комплементарности или дополнительности родительских наставлений).

Попова Ю. А.

Формы обратной связи у студентов с различной гендерной идентичностью

Данное исследование направлено на изучение подачи различных форм обратной связи в зависимости от гендерной идентичности студентов. Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь между частотой использования различных форм обратной связи, таких как «Я-высказывания», «Ты-высказывания», стратегии «приспособления» и «соперничество», и типами гендерной идентичности (маскулинным и фемининным). Пилотажное исследование частично подтвердило гипотезу и позволило определить наиболее важные критерии при определении форм обратной связи в используемой нами анкете, что важно для дальнейшего проведения исследования на более расширенной выборке.

На данном этапе развития социальной психологии изучение межличностной обратной связи играет огромную роль. Подача различных форм обратной связи зависит от множества факторов и влияет на эффективность общения. Одним из таких факторов является гендерная идентичность личности. В работах ряда исследователей, таких как Буракова М. В., 2000; Воронцов Д. В., 2003; С. Бем, 2004 и др. представлены результаты, свидетельствующие о взаимосвязи типа гендерной идентичности с эффективностью, неэффективностью общения. Однако эта область еще недостаточно изучена. Поэтому целью нашей работы является изучение форм обратной связи у студентов с различной гендерной идентичностью.

Предмет исследования: формы обратной связи, тип гендерной идентичности. В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что существует взаимосвязь между подачей определенных форм и видов обратной связи и типом гендерной идентичности личности.

Исследованию было проведено с использованием двух методик: опросника ориентации личности на гендерные роли С. Бем; созданной нами анкеты, направленной на выявление форм и видов межличностной обратной связи. В разработанной нами анкете представлены 10 ситуаций предконфликтного взаимодействия. Основное содержание которых составлено в обвинительной форме, в форме Ты-высказываний. Респондентам предлагалось ответить на данные высказывания в письменной форме. Первичная обработка описанной анкеты выполнялась при помощи контент-анализа. Были выявлены следующие диагностические критерии: Я-высказывания, Ты-высказывания; принятие ответственности на себя или перекладывание ее на других; стратегии поведения в конфликтных ситуациях: избегание, приспособление, соперничество, компромисс, сотрудничество. В исследова-

нии приняли участие 22 студента Академии психологии и педагогики ЮФУ в возрасте 20–22 лет. Корреляционный анализ по критерию Спирмена показал наличие прямой значимой связи между частотой использования формы обратной связи «Я-высказывания» и фемининным типом гендерной идентичности ($r = 0,5$, при p

Обратная связь, Я-высказывания, Ты-высказывания, гендерная идентичность.

Юмкина Е. А.

Особенности внутрисемейного общения в молодых супружеских парах

Отношения супругов являются ядром семейной системы. Стиль общения супругов складывается в первые годы совместной жизни. На успешность этого процесса оказывает влияние представление о мужских и женских ролях (Хасанова, 2014), совпадение ценностей (Губанов и др., 2013), доверие друг другу (Курило, 2012) и др.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи особенностей внутрисемейного общения (способ разрешения конфликтов, взаимопонимание, семейное согласие) с ценностными ориентациями и показателями совместимости супругов.

В исследовании приняло участие 38 пар со стажем совместного ведения хозяйства от полутора до восьми лет, средний возраст мужчин — 27 лет, средний возраст женщин — 26 лет.

Методы исследования: опросник «Семейные отношения и дом» (Куницына В.Н., Юмкина Е.А.), «Ценностные ориентации — ЦО-36» (Куницына В.Н.), «АПЭД — авторитетность, понимание, эмоциональное притяжение, доверие» (Куницына В.Н.).

Положительные корреляции с характером разрешения конфликтов, говорят о важности в мирном сосуществовании супругов сходства в следовании принятым в совместной жизни правилам ($r = 0,476^{**}$), в готовности понять друг друга ($r = 0,376^*$), в наличии взаимной привязанности друг к другу ($r = 0,337^*$) и в семейном сценарии ($r = 0,333^*$). Ценностные ориентации отражают дополнительность мужской и женской роли в семье. Так, минимальная разница в оценке конфликтов будет соответствовать ситуации, когда кто-то один (чаще мужчина) в большей степени ориентирован на социальное признание ($r = -0,435^{**}$), а другой (чаще женщина) больший акцент делает на заботе о здоровье ($r = -0,343^*$) и комфорте друг друга ($r = -0,346^*$). Статистически значимая связь схожести во взаимопонимании супругов с ценностью «потакание себе» ($r = 0,323^*$) говорит о важности осоз-

нения каждым из них собственных потребностей и нужд с тем, чтобы лучше понимать потребности партнера. Отрицательная корреляция с ценностью «мир прекрасного» ($r = -0,359^*$) свидетельствует о том, что в супружеской паре выраженный интерес одного из партнеров (в нашем исследовании — женщины) к эстетике будет положительным образом сказываться на гармонизации отношений. Умение супругов прийти к согласию и их общий оптимистический настрой также зависят от степени развития их коммуникативной компетентности, включающей в себя уважение личностного пространства друг друга ($r = 0,444^{**}$), общей культуры ведения разговора ($r = 0,415^{**}$). Отрицательные корреляции с ценностными ориентациями «независимость» ($r = -0,353^*$) и «социальное признание» ($r = -0,323^*$) могут указывать на понимание и принятие супругами различий в их семейных ролях. Повышает согласие, если оба следуют существующим в обществе ожиданиям: от жены быть ориентированной на стабильность отношений, чувствительной к их изменению, от мужа стремиться к самоутверждению и независимости, что является важными условиями обеспечения материального благополучия семьи при традиционном разделении ролей.

Гринева В. П., Гусева Ю.Е.

Специфика общения с юношами и девушками выпускников закрытой школы для мальчиков

Обучение в школе закрытого типа, тем более, в однородном по полу коллективе, может оказывать влияние на процесс социализации человека. Изучение опыта выпускников является актуальным в современной психологической науке. На данный момент существуют разные учреждения, практикующие раздельное по полу обучение: это школы, в которые есть классы мальчиков и девочек, а также школы, где обучаются только ученики одного пола. Исследование специфики общения с представителями своего и другого пола является важным для понимания особенностей процесса социализации и влияния типа обучения на процесс формирования личности. В нашем исследовании мы обратились к опыту выпускников школы Горчакова (Павловск). В исследовании принимали участие 23 юноши в возрасте от 17 до 26 лет. Контрольная группа — 19 юношей, средний возраст — 22 года. Основным методом исследования — полуструктурированное интервью. Исследование опыта взаимодействия выпускников закрытой школы для мальчиков не подтверждает гипотезу о сложностях ВО взаимодействии с девушками. Не было найдено достоверных различий между юношами, обучавшимися в однородном и разнородном по полу классе в сфере общения с девушками. И в контрольной, и в экспериментальной группе есть испытуемые, кото-

рые не испытывали затруднений в общении с девочками в период школьного обучения, а также те, которые испытывали затруднения при общении с девочками. В настоящее время более половины юношей, обучавшихся в закрытом коллективе, женаты или встречаются с девушками (52%), в контрольной группе этот показатель несколько ниже, хотя и незначительно (42%). Негативно оценивают свой опыт взаимодействия с девушками 4% юношей экспериментальной и 21% юношей контрольной группы. Общение с юношами имеет некоторую специфику. Выпускники школы Горчакова говорят о том, что долгое время после выпуска они не могли (не хотели) общаться с юношами, которые не являются выпускниками или учениками их школы. Им казалось, что остальные юноши не такие, как они: они менее умные, с ними не интересно. В школе сложилась своя субкультура, ставшая для учеников и выпускников весьма значимой (выпускники используют термин «братство»). И выход за пределы «братства» оказался болезненным для юношей. Только через несколько лет после выпуска они постепенно стали расширять социальные контакты за счет тех юношей, которые не причастны к школе Горчакова и «братству». Выпускники традиционных школ не испытывали проблем в общении с другими юношами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неправомерно говорить о потенциальных сложностях общения с людьми другого пола и отсутствии проблем в общении с представителями своего пола у выпускников однородных по полу школ. Возможно, большое значение играет не только тип учебного заведения, но и созданная в нем атмосфера. Нам видится, что проблема является гораздо более сложной и требует дальнейшего пристального изучения.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

*Волкова В. П.,
Глушач Н.Н.*

Различия в понимании развития карьеры в межпоколенном аспекте

Проблему взаимодействия поколений в философско-психологическом контексте рассматривают только в рамках семьи. Но смена поколений происходит и в профессиональной деятельности. Этот аспект важен для организации, так как в процессе смены поколений происходит передача профессиональных знаний, умений, навыков, традиций, ценностей. Смена поколений в организации сопровождается не только естественными физическими процессами (например, уменьшение среднего возраста сотрудников), но и психологическими (изменение типа мышления, мировоззрения представителей молодого поколения). Изменение типа мировосприятия и мышления связано с постоянным взаимодействием представителей молодого поколения с технологиями. В результате сформировался технологизированный тип мышления, который соответствует инновационным видоизменениям, происходящим в производственной сфере. Вместе с этим у представителей старшего поколения возникают трудности, связанные с низким уровнем адаптации к новым технологиям в производстве. Они боятся лишиться работы, потому что богатый профессиональный опыт зачастую не может заменить «технологизированного» решения проблемы, с которым может справиться представитель молодого поколения. В профессиональной сфере активны два поколения: X и Y. Они по-разному смотрят на развитие карьеры в организации, что связано с формированием разных систем профессиональных ценностей. Для X карьера — это поэтапное профессиональное продвижение, связанное с подтверждением профессионального выбора.. Для Y карьера связана прежде всего с интересом к выполняемой работе, она «авантюрна» и, как правило, не связана с работой в одной организации. Они ценят свободное от работы время, поэтому предпочитают вакансии с неполной рабочей неделей или свободным графиком. В классическом варианте карьера — это продвижение по профессиональной лестнице, сопровождающееся повышением социального статуса. Сегодня карьера — это характер целей, система мотивов, побуждающих к карьерному продвижению и степень их актуализации при осуществлении соответствующей деятельности.

Модификация понятия «карьеры» связана с особенностями поколения У. Для них работа — это способ реализовать личностный потенциал, творческие способности, а не средство достижения высокого должностного статуса. Таким образом, представители поколений X и У вкладывают разный смысл в содержание понятия «карьера». Это связано с тем, что у X и У разные системы профессиональных ценностей. Значит, существующие подходы к типологизации карьер не отражают карьерные ориентации представителей поколения У, что создает сложности в понимании факторов, способствующих построению успешной карьеры, представителей разных поколений. Это важно учитывать при профессиональном подборе персонала и при создании программ лояльности сотрудников, так как существующие методы в полной мере не удовлетворяют особенностям, связанным с представителями поколения У, которые только начинают свою профессиональную жизнь.

Сун Хуэйсин

Диагностики карьерных ориентаций у китайских и российских студентов

Динамика внешней ставит с разной мерой жесткости вопрос о планировании карьеры перед студентами Китая и России. Молодые китайские специалисты, по сравнению с российскими, имеют ограниченные возможности для работы в государственном и ресурсном сегментах рынка труда. По сравнению с Россиянами они сталкиваются с большей степенью конкуренции на рынке труда и поэтому должны раньше и ответственней относиться к планированию карьеры на подготовительном этапе. Китайский студент, ориентированный на карьерный успех, не может позволить себе задерживаться в состоянии психосоциального моратория, который Э. Эриксон определял как «кризисный период между юностью и взрослостью, в течение которого в личности происходят многомерные сложные процессы обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру»*. Задача психолога — сопроводить и поддержать выпускника ВУЗа в процессе выбора карьерного пути, помочь в самоопределении и выборе направления карьеры, вдохновить на преодоление неопределенности при планировании карьеры для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. При выполнении дипломной работы автор столкнулась с необходимостью работать с методиками, которые позволяют адекватно диагностировать и выявлять карьерные ориентации как у российских, так и у китайских студентов. После обзора литературы

* Э. Эриксон. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. — 344 с. С.15.

автором (12 китайских источников) было выявлено, что среди методик, которыми пользуются в России HR специалисты для выявления карьерных ориентаций кандидатов и их мотивации при выборе работы, существует адаптированная и переведённая в Китае. Это тест Эдгара Шейна «Якоря карьеры»*.

*Марусанова Г. И.,
Барabanщикова В.В.*

Перспективные направления исследования феномена прокрастинации в профессиональной деятельности сотрудников организаций

Согласно актуальному концептуальному подходу к управлению человеческими ресурсами, персонал является основным источником развития организации, во многом определяющим успешность ее функционирования в высококонкурентной среде. На первый план выходит аспект оптимального выполнения специалистами трудовых функций, предписанных должностными инструкциями. В складывающейся обстановке в качестве одной из основных проблем современной организации выступает проявление в профессиональной деятельности персонала феномена прокрастинации — психологической стратегии отсрочивания работниками реализации различных элементов деловой нагрузки (Барabanщикова, Каминская, 2013). Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость вопроса, специфика прокрастинации в работе трудоустроенных специалистов изучена недостаточно. Большинство исследований настоящего феномена осуществлены за рубежом и базируются на достаточно узком перечне специальностей, таких как педагогические работники (VanWyk, 2004; Seo, 2012; Mohsin, Ayub, 2014), менеджеры и руководители различного уровня (Parsons, Soucie, 1988; Gupta, Hershey, Gaur, 2012; Ying, 2012; Ugurlu, 2013). В отечественной науке проблема прокрастинации в профессиональной деятельности представлена единичным исследованием, раскрывающим особенности психологической стратегии откладывания «на потом» рабочих обязанностей членами виртуальных проектных групп (Барabanщикова, Каминская, 2013). Расширение спектра изучаемых профессий необходимо с целью выявления специфики функционирования феномена прокрастинации в различных областях профессиональной трудовой деятельности. В качестве отдельного направления научной разработки следует выделить разграничение и сравнительное описание факторов, определяющих проявление склонности к откладыванию

* Zhang Zaisheng, *Career Development and Management*, Nankai University Press, 2003. — 335 с.

«на потом» в качестве устойчивой личностной черты специалиста и в качестве его ситуативной реакции на внешние обстоятельства (Барабанщикова, Каминская, 2013). В частности, значимым является изучение особенностей данного психологического конструкта в профессиональной деятельности сотрудников учреждений с различными типами организационной культуры. Помимо этого, целесообразно выделение характеристик разветвления в труде специалистов прокрастинации двух типов: «пассивной» и «активной» (Chu, Choi, 2005). При этом «пассивная» (традиционная) прокрастинация негативно отражается на качестве деятельности, при «активной» (продуктивной) прокрастинации, напротив, откладывание дел происходит намеренно с целью выполнения первоочередных задач и достижения оптимального итогового результата (Chu, Choi, 2005; Choi, Moran, 2009; Demeter, Davis, 2013). Таким образом, проблема концептуализации и операционализации феномена прокрастинации является крайне актуальной для современной психологической науки ввиду тесной связи поведенческой стратегии отсрочивания исполнения должностных обязанностей с эффективностью профессиональной деятельности специалистов и, как следствие, с успешностью работы организации в целом

Ивчин М. В.

Ценностно-смысловые детерминанты отношения сотрудников к организации

Для того, чтобы более подробно раскрыть тему отношения современного российского работника к своему труду, стоит обратить внимание на отечественную историю. А именно на начало и середину XX века — период становления и рассвета СССР. Советский Союз начал свою историю с революции, которая, прежде всего, происходила в умах людей. Качественный переход от аграрной империи к индустриальной державе требовал формирования такого социального слоя, как пролетариат. Безусловно, в Российской Империи этот класс уже существовал, но его распространённость была невелика. В то же время, классы, господствующие ранее, стали носить негативный оттенок: «буржуй» вместо дворянина, «кулак» вместо землевладельца. Свершилась радикальное преобразование понятий, полная переоценка ценностей, смена ценностных ориентаций отдельной личности. Ш. Шварц определил ценности как «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. Ценностные ориентации — это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Таким образом, труд может для отдельного чело-

века нести различную смысловую, ценностную нагрузку. Ряд исследований доказывает, что репутация компании коррелирует с эффективностью труда её работников. Существует множество гипотез о том, что может детерминировать данную связь. В этой же работе предполагается, что именно ценностные ориентации определяют это явление. Вот здесь это исследование и обретает свою актуальность: оно направленно на изучение ценностных ориентаций работников непосредственно физического труда в компании, обладающей низким уровнем престижности — Макдоналдс. В условиях современной политической ситуации престижность этой компании снизилась, но она продолжает функционировать, при этом не теряя как работников, так и клиентов. Изучив специфику данной организации, которая является как производителем продукта, так и её реализатором, можно проследить ценностные ориентации не только рабочих, но и продавцов данной продукции, охватив таким образом ещё и сферу услуг. Предположительный объём выборки составит 120–150 работников и менеджеров целого ресторана, что даёт дополнительные возможности для анализа структуры организации.

Сбор данных осуществляется с помощью следующих методик:

1. «Методика цветowych метафор» Соломина И.Л.;
2. «Методика изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи» Куницыной В.Н.;
3. «Семантический дифференциал» Осгута Ч.;
4. «Якоря карьеры» Шейн Э.;
5. «Морфологический тест жизненных ценностей» Сопова В.Ф. и Карпушиной Л.В.;
6. «Диагностика структуры ценностных ориентаций личности» Бубновой С.С.

На данном этапе осуществляется сбор данных, но теоретический анализ проблемы даёт достаточно оснований для утверждения следующего: изучение ценностных ориентаций может дать мощный толчок для формирования нового пролетариата как престижного класса.

*Эфендиев З. Я.,
Фараджева М.Н.*

Адаптация методики «Удовлетворенность трудом» на азербайджанский язык

Работа посвящена адаптации методики удовлетворенности трудом на азербайджанском языке. При разработке методики на русской выборке была подтверждена 5 факторная структура (Иванова, Рассказова, Осин, 2012). Методика состоит из 19 пунктов и 5 шкал (удовлетворенность процессом и

содержанием труда (УПСР), заработной платой (УЗП), условиями и организацией труда (УОТ), руководством (УР), коллективом (УК)). Исследование проводилось в Государственном агентстве Гражданских Услуг и Социальных Инноваций при Президенте Азербайджанской Республики в 6 городах (Баку, Сумгаит, Гянджа, Сабирабад, Барда). В исследовании приняли участие 509 человек в возрасте от 19 до 57 лет (222 мужчин и 287 женщины, средний возраст $28,35 \pm 6,57$ лет). С целью избегания социально желательных ответов исследование проводилось анонимно. Для выявления факторной структуры методики провели эксплаторный факторный анализ. Возможным оказались 2 модели — 5 факторная и 4 факторная. Для сравнения этих моделей, провели конфирматорный факторный анализ. В 4 факторной модели значения Информационной критерии Акаике ($AIC = 141,150$) и Целостный информационный критерий Акаике ($CAIC = -626,189$) оказались больше чем в 5 факторной модели ($AIC = 98,074$; $CAIC = -648,243$), что говорит о более высоком соответствии 5 факторной модели эмпирическим данным. Показатели хи-квадрата ($\chi^2 (142) = 382,074$), критерия относительного согласия модели ($CFI = 0,939$), квадратичной усредненной ошибки аппроксимации ($RMSEA = 0,057$), также дает основание, считать предложенную 5 факторную модель согласованным с полученными данными. Проверка на надежность шкал тоже показала не плохие результаты: УПСР — 0,788 α Кронбаха, УЗП — 0,914 α Кронбаха, УОТ — 0,626 α Кронбаха, УР — 0,652 α Кронбаха, УК — 0,603 α Кронбаха. Конвергентную и дискриминантную валидность провели с помощью следующих методик: 1) Опросник организационной лояльности Л.Портера 2) Утрехтская шкала вовлеченности в работу (сокращенная версия) Как и при разработке методики: вовлеченность в работу коррелирует со всеми шкалами удовлетворенности трудом, при этом наиболее тесная связь наблюдается со шкалой УПСР; организационная лояльность коррелирует со шкалами УПСР, УЗП (высокая корреляция), УОТ, УР. Некоторое расхождение выявилось в корреляции организационной лояльности со шкалой УК. При разработке методики эти шкалы коррелировали между собой, тогда как в наших данных отсутствует такая корреляция. Но стоит отметить, что корреляция между шкалами организационная лояльность при разработке методики имела наиболее слабую связь со шкалой УК.

По результатам проведенного исследования, 5 факторную модель можно считать согласованным с полученными данными, и выделенные шкалы надежными и валидными.

Волкова Н. В.

Мотивация профессиональной деятельности в контексте теории поколений

Все чаще в современных исследованиях мотивация профессиональной деятельности изучается в русле Теории поколений, разработанной в 1980-е годы американскими учеными Н. Хоувом и У. Штраусом, которая позволяет лучше понять рабочее поведение людей разных возрастных групп. Согласно этой теории, поколение — это группа людей, родившихся в определенный период времени, общая социализация которых проходила под влиянием одинаковых исторических политических и экономических событий, а также в определенной социокультурной среде. Теория поколений основана на анализе ключевых ценностей, представлений и ожиданий людей каждой возрастной группы, представители которой рождаются примерно раз в 15–20 лет. Были выделены поколения Беби Бумеров (1946–1964 гг. рождения), X (1965–1983 гг. рождения) и Y (1984–1999 гг. рождения). В настоящее время можно говорить и о поколении Z, которое в ближайшее время выйдет на рынок труда. Однако уже 1970-е гг. Б.Г. Ананьев отмечал воздействие материальных и культурных сил на развитие каждого нового поколения. Проведенные нами ранее исследования карьерных ориентаций представителей трех поколений указали на их различия, ориентируясь на которые возможно выстраивать работу с персоналом различных организаций, исходя из особенностей направленности и профессиональной мотивации (Волкова, Чикер, 2015). Целью новой работы стал сравнительный анализ карьерных установок (профессиональной мотивации деятельности) сотрудников организаций различной направленности и студентов второго курса бакалавриата по специальности «Менеджмент».

В исследовании приняли участие 111 сотрудников и 98 студентов (1995–1996 гг. рождения). Для определения структуры профессиональной мотивации использовался опросник Э. Шейна «Якоря карьеры». В результате факторного анализа для каждой группы были выделены ведущие карьерные ориентации (первый фактор):

- поколение Y (студенты): Стабильность места работы (0,74), Патриотизм (0,72), Служение (0,69);
- поколение Y (работающие): Патриотизм (0,87), Стабильность места работы (0,84), Служение (0,84);
- поколение X: Предпринимательство (0,9), Менеджмент (0,79), Автономия (0,61);
- поколение Беби-Бумеры: Профессиональная компетентность (0,9), Служение (0,89), Вызов (0,69), Менеджмент (0,63).

Из представленных данных видно, насколько ярко прослеживается специфичность профессиональной мотивации представителей каждого поколения. У поколения Y проявляется идеалистическая мотивация своей будущей деятельности, у поколения X – ориентация на самостоятельность и управленческую активность, у поколения Беби Бумеров – стремление к самосовершенствованию, самоотдаче и самостоятельности. Мотивация, связанная с важнейшим мотивом деятельности – профессиональной компетентностью, становится ведущей только у представителей старшего поколения, что указывает на долгий путь профессионального развития и межпоколенные различия, а также на необходимость работы по формированию адекватных мотивационных установок молодежи в этой области.

*Трифонов А. В.,
Чикер В.А.*

Методика изучения моббинг-процессов в школьных коллективах

Сравнительно недавно моббинг стал рассматриваться как одна из форм агрессивного поведения. Эта скрытая форма агрессивного поведения долго ускользала от внимания исследователей, так как от других видов агрессии моббинг отличает отсутствие явно видимых причин для конфликта и сокрытие факта травли «жертвы». Существует три основных концептуальных подхода к изучению моббинга: 1) диспозиционный — внимание сосредотачивается на индивидуальных особенностях участников. 2) темпоральный — изучаются кризисные периоды риска уязвимости ребёнка и принятия роли преследователя или жертвы. 3) контекстуальный — изучаются роли среды и микроклимата в группе. На сегодняшний день явление и причины возникновения моббинга в детских коллективах («буллинга») изучены мало, а также отсутствуют инструменты для его выявления.

В связи с этим в нашей работе была разработана авторская анкета «Моббинг-действия в школе». Анкета представляет собой опросник, составленный на основе анализа литературы, с перечислением возможных моббинг-действий в школах и учетом частоты их проявления по отношению к отвечающему на эту анкету. Суммарный показатель позволяет выявить интегральный показатель травматического опыта моббинга (ИПТОМ). Кроме этого изучались установки школьников по отношению к моббингу (методика К. Батура) и их личностные особенности (методика Кеттелла — форма С), что позволило проверить анкету по показателю содержательной валидности и реализовать диспозиционный подход к изучению моббинг-процессов в детских коллективах. Всего было обследовано 63 школьницы и 20 школьников г. Саянска и Иркутска — учащихся старших классов обычной школы и жен-

ской Православной гимназии. Выделение крайних групп с высоким и низким уровнем травматического опыта моббинга позволило установить, что для юношей факторами риска стать жертвой моббинга становятся те черты личности, которые отражают личностные противоречия, связанные с низкой самооценкой и низкой оперативностью мышления, подчиненностью авторитетам и высокой личностной тревожностью. Для девушек ведущими факторами риска стать жертвой моббинга являются высокая чувствительность и, при этом, неумение выражать свои чувства в общении, неразвитое воображение, а также низкая мотивация деятельности. Таким образом, мы наблюдаем существенные половые различия в личностных характеристиках предрасположенности стать объектом моббинга у юношей и девушек, подтверждающие возможности диспозиционного подхода в изучении моббинга в школьных коллективах и прогностическую валидность предлагаемого нами опросника.

Хихич К. С.

Самопрезентация руководителей с различными стилями руководства

Самопрезентация — акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей (А. А. Бодалев). Начало изучения данной проблемы было положено в рамках символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, Г. Блумер, М. Кун, И. Гоффман, и др.). Актуальность же данной темы в современной психологии подтверждается наличием широкого круга исследований в данной области. Разработкой этой проблемы занимались такие психологи, как Т.А. Кубрак, Н.Д. Латынова, В.В. Латынова и другие. Отдельный интерес представляет самопрезентация руководителей, которая и стала основной темой нашего исследования. В настоящем эмпирическом исследовании изучалось наличие взаимосвязи тактики самопрезентации и стиля руководства. Тактика самопрезентации — это определённый приём, с помощью которого реализуется выбранная стратегия. Стратегия самопрезентации является совокупностью поведенческих актов личности, разделённых во времени и пространстве, направленных на создание определённого образа в глазах окружающих (И.П. Шкуратова). Стратегия самопрезентации может включать в себя множество отдельных тактик. Тактика самопрезентации является кратковременным явлением и направлена на создание желаемого впечатления в конкретной жизненной ситуации. Стиль руководства — это типичная для руководителя система приемов воздействия на подчиненных

(А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский). В исследовании приняли участие шестьдесят руководителей. Под руководителем понимается лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организации его деятельности (А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский). Таким образом, к руководителям относились как финансовый директор предприятия, так и староста учебной группы. В данной работе использовались следующие методики: «Диагностика склонности к определенному стилю руководства» (Е.П. Ильин) и «Шкала измерения тактик самопрезентации» (С. Ли, Б. Куигли и др.). Научная новизна данной работы состоит в выявлении взаимосвязи самопрезентации и стилей руководства. Практическая значимость связана с тем, что полученные данные могут быть использованы при решении задач управленческой деятельности, формирования имиджа руководителей, взаимодействия руководителей с персоналом и др.

*Тюлюбаева Т. О.,
Симонова Н.Н.*

Субъективная оценка опасности профессиональных ситуаций работниками нефтедобывающих предприятий с разным стажем вахтового труда в условиях Арктики

Деятельность в экстремальных условиях предъявляет особые требования к профессиональной адаптации работников, что обусловлено непредсказуемостью возникновения опасных ситуаций, которые в основном связаны с условиями групповой изоляции и экстремальными климато-географическими условиями Арктики. Эти ситуации по-разному оцениваются сотрудниками.

Целью исследования является изучение субъективной оценки опасных ситуаций на производстве работниками вахтовым методом с разным стажем в условиях Арктики. В исследовании приняли участие 55 работников нефтяной промышленности на территории Ненецкого автономного округа в возрасте от 24 до 60 лет. Стаж работы вахтовым методом обследованных варьируется от 0,5 года до 31 года. С помощью анкетирования проводилась субъективная оценка опасности профессиональных ситуаций, которые могут возникнуть во время вахты. Оценка производилась по 7-балльной шкале, где 1 — минимальная опасность для работника, 7 — максимальная. Статистические методы: анкетирование, описательные статистики, t-критерий для сравнения независимых выборок. Анализ литературы свидетельствует, что целесообразно соотносить травматизм и ощущение безопасности не столько с возрастом, сколько со стажем работы. В связи с чем, все работники были разделены на две группы по стажу работы вахтовым методом на Крайнем

Севере до 5 и после 5 лет. Данная граница обусловлена тем, что после 5 лет адаптация к экстремальным условиям профессиональной деятельности заканчивается и специалист переходит на этап оптимального функционирования и работоспособности. По результатам t-критерия для независимых выборок, у работников нефтяной промышленности со стажем работы вахтовым методом менее 5 лет более высокую субъективную оценку опасности получили следующие ситуации: отключение водоснабжения ($2,68 \pm 0,48$ при $p = 0,023$); когда вы больны и требуется консультация врача ($3,77 \pm 0,53$ при $p = 0,005$); есть хронические заболевания, но вы забыли необходимые лекарства ($2,95 \pm 0,56$ при $p = 0,003$); у близких проблемы дома, а вы не можете им помочь ($4 \pm 0,51$ при $p = 0,028$); когда из-за нарушения техники безопасности на рабочем месте, вы получали травму ($2,77 \pm 0,50$ при $p = 0,012$); при эксплуатации какого-либо оборудования вы допустили ошибку, в связи с которой могли пострадать вы или ваши коллеги ($3,77 \pm 0,56$ при $p = 0,025$).

Таким образом, работники нефтяной промышленности со стажем вахтового труда менее 5 лет наиболее высоко оценивают опасность возможных чрезвычайных ситуаций, чем профессионалы со стажем более 5 лет. С одной стороны, отсутствие опыта, необходимых знаний, умений может придавать ощущение опасности у молодых сотрудников и чаще приводит к травмам. С другой стороны, при профессиональном стаже более 5 лет в литературе отмечается второй скачок несчастных случаев, причиной которых может являться неосмотрительность. Развитие профессиональных навыков, опыт работы могут создавать ощущение уверенности, что часто приводит к снижению осмотрительности. Данное явление получило название вторичной беспечности.

Круглова М. А.

Sandwork как метод активизации психологических ресурсов руководителей

Перед организационными психологами часто ставится задача активизации психологических ресурсов и коррекции проявления синдрома хронической усталости у руководителей. В коучинге и организационном консультировании нами активно используется метод Sandwork — модифицированный для работы в условиях бизнес-консультирования метод песочной терапии Sandplay. Данный метод позволяет: 1) актуализировать психологические ресурсы сотрудников для повышения эффективности их профессиональной деятельности; 2) создавать низко конфликтные коллективы; 3) грамотно распределять специалистов в команды, учитывая их сильные и слабые стороны и т.п.. В бизнес-консультировании подобная форма психологической работы

весьма эффективна, так как позволяет: 1) избежать социально-желательных ответов со стороны участников процесса; 2) выявить зоны напряжения, являющиеся потенциальными зонами конфликтов в организации; 3) уточнить места коммуникативных сбоев и 4) мягко управлять спецификой взаимодействия в команде, способствуя реализации творческого потенциала каждого сотрудника, путем стимулирования психологических ресурсов.

Процесс внедрения инноваций является одним из стрессогенных факторов, влияющих на самочувствие сотрудников организации. В первую очередь это касается топ-менеджмента, который первым сталкивается с необходимостью изменений. Для активизации психологических ресурсов руководителей мы задействовали технику Sandwork. За три дня до сессии Sandwork, непосредственно после и через две недели после сессии нами была проведена экспресс-диагностика топ-менеджеров при помощи Опросника Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ) в адаптации Водопьяновой Н.Е. и Методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.Зунге в адаптации Т.И.Балашовой.

Топ-менеджеры, принимавшие участие в сессии, отметили субъективное ощущение улучшения своего физического и психического состояния.

Расчет критерия тенденций L Пейджа подтвердил статистическую достоверность тенденции к снижению, как уровня депрессивности, так и уровня эмоционального выгорания, у топ-менеджеров, в результате использования метода работы с песком Sandwork для активизации психологических ресурсов руководителей на 1 %-м уровне значимости.

Мы полагаем, что в бизнес-консультировании подобная форма психологической работы весьма эффективна, поскольку во-первых, позволяет клиенту, ощутить полет фантазии, не теряя контроль над реальностью происходящего; во-вторых, формирует особое мироощущение, свободное от стереотипов и «зашоренности»; в-третьих, снижается уровень сопротивления изменениям и, следовательно, исчезает ощущение нереализованности, напротив, в противовес ему, возникает ощущение управления собственной жизнью и контроля над ситуацией. С нашей точки зрения, sandwork имеет несомненные достоинства в бизнес-консультировании, поскольку его возможно использовать не только в индивидуальном, но и в групповом коучинге при анализе организационной структуры и бизнес-процессов организации.

Киселёв К. А.

Рабочая среда сотрудников УИС в контексте надежности рабочего места

В научной психологии проблемой ненадежности работы (job insecurity) занимались L. Greenhaigh, H. De Witte, S Sweet, M. Sverke, и др. По мнению исследователей, данный феномен определяется как чувство незащищенности, нестабильности, бессилия по отношению к сохранению нужной преемственности в ситуации угрозы положению на работе — как в плане статуса, так и в плане сохранения рабочего места. Актуальность связана с необходимостью выявления негативных установок личности сотрудников пенитенциарной системы и профилактики делинквентности.

Цель исследования: изучить влияние состояния организационной культуры на оцениваемый уровень надежности работы.

Эмпирическая выборка: 22 человека — сотрудника УИС РФ.

Методы исследования: Методика ордерной диагностики организационной культуры (Л.Н. Аксеновская); Методика измерения ненадежности работы (МИНР) Т. Пробст (адаптация А.Н. Дёмина); U-критерий Манна-Уитни.

Испытуемых разделили на две группы с повышенным и оптимальным уровнем субъективной надежности работы (методика МИНР Т. Пробст), затем с помощью U-критерия Манна-Уитни измерялась достоверность различия между группами по применяемым методикам. Выявлена достоверная связь между актуальным состоянием «семейного субордера» (параметр эмоционально-ценностного единства сотрудников, методика ордерной диагностики) и субъективным уровнем надежности рабочего места. $U_{\text{эмп}} = 0$ при $U_{\text{крит}} \leq 30$ (МИНР). Повышенный уровень развития семейного субордера сотрудников УИС связан с уверенностью в последующей занятости работой, стабильностью. Установлены достоверные связи параметра «ненадежность работы» (МИНР) и таких показателей, как «Различие между желательным и актуальным состоянием «семейного порядка» $U_{\text{эмп}} = 29$, «Различие между желательным и актуальным состоянием «церковного порядка» (направленности на идейную составляющую организации)» $U_{\text{эмп}} = 24,5$ (методика ордерной диагностики). Из этого следует, что на оценку рабочей среды как ненадежной и небезопасной влияет неконгруэнтность аттитюдов по отношению к нормам и правилам поведения, установленных в организации. Таким образом, соответствии реального уровня развития организационной культуры УИС и желательного приводит к субъективной восприятию рабочего места как ненадежного, неустойчивого. Сотрудник видит риск потери рабочего места, даже в случае, если реальной угрозы нет. Подобная

ситуация приводит к фрустрации, а стало быть повышенной тревожности, агрессивности, снижается мотивация, появляется неудовлетворенность трудом и угроза эффективности деятельности сотрудника, его приверженности идеям правоохранительной деятельности. Необходимо развитие эмоционально-ценностного, целевого и идейного (патриотического) единства членов организации, приведение системы ценностей сотрудников в соответствии принятыми в организации, ориентация на долгосрочную перспективу работы. Для осуществления данных мероприятий имеется необходимость в сотрудничестве с квалифицированным психологом, понимающим специфику работы силовых ведомств.

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Круглова Т. С.

Связь имиджа страны-производителя с восприятием бренда

В современном обществе потребителям приходится сталкиваться с большими объемами информации, которую надо перерабатывать и анализировать. Так при выборе товара или услуги потребитель ищет способ идентифицировать его из ряда аналогичных, и в качестве источника информации о продукте часто используется такой феномен как бренд. Восприятие потребителем бренда обусловлено рядом факторов, одним из которых является страна производства. На фоне меняющейся политической обстановки проблема связи имиджа страны-производителя с восприятием бренда приобретает особую актуальность.

В проведенном исследовании рассматривалась связь имиджа страны-производителя и отдельных его компонентов с восприятием потребителем бренда. В исследовании нами были выделены следующие гипотезы: 1) о наличии связи имиджа страны-производителя с восприятием бренда 2) об обусловленности связи родом товара. Также рассматривалась связь отдельных компонентов имиджа страны с компонентами имиджа бренда. На основе анализа литературных источников была разработана авторская анкета, рассматривающая отношение потребителей к странам, связанные со странами ассоциации и отношение потребителей к выпускаемым в этих странах брендам. В качестве брендов были выбраны ведущие производители бытовой техники: «Samsung» (Южная Корея), «Bosch» (Германия), «Electrolux» (Швеция) и «Moulinex» (Франция). Потребителям предлагалось оценить ряд характеристик брендов, указать связанные с ними ассоциации. В ходе исследования были опрошены 62 участника из разных городов России; возраст варьируется от 18 до 57 лет; 32% мужчин и 68% женщин. Для обработки результатов применялись методы корреляционного анализа и контент-анализ. Для 58,1% респондентов страна-производитель важна при выборе определенных категорий товаров, также была выявлена связь отношения к стране в целом с оценкой производимого в стране бренда ($r = 0,77$; $p > 0,05$). Результаты исследования показали, что для разных стран связь их имиджа с брендами различна. Наибольшее количество статистически значимых связей с оцениваемыми качествами бренда было выявлено для Южной Кореи, в большей степени ассоциирующейся у потребителей с техникой. Техника

«Samsung» оценивалась потребителями как более популярная ($r = 0,512$; $p > 0,05$), качественная ($r = 0,565$; $p > 0,05$) и интересная ($r = 0,588$; $p > 0,05$) и эти качества были напрямую связаны с интересом к культуре и традициям Южной Кореи. Наименьшее количество связей было выявлено для Франции, с которой потребители в основном связывали производство духов и индустрию моды (27,5% и 20,8%).

Результаты исследования показали связь представления о стране-производителе с восприятием бренда. Количество связей между отдельными компонентами имиджа страны и качествами бренда можно объяснить тем, в какой степени та или иная страна ассоциируется у потребителя с производством конкретного бренда или категории товаров.

Волокитина К.Р.,

Капустина А.Н.

Кинематографические предпочтения как отражение ценностно-смысловой ориентации современной молодежи

Кинематограф сегодня — особое, крайне интересное явление. Возникший в XIX веке, как ярмарочное развлечение, данный феномен в течение времени развивался, изменялся и трансформировался. На сегодняшний день мы имеем бесчисленное количество кинофильмов, различных видов, жанров, которые удовлетворяют предпочтения, любого, даже самого искушенного зрителя; множество киностудий, занимающихся производством кино; массу кинофестивалей различных направлений. Все это свидетельствует о том, что кино в современном мире обладает особой значимостью для потребителей. На сегодняшний день мы можем говорить о кино не только как о способе развлечения, но и как об искусстве. Множество знаменитых режиссеров, операторов, звукорежиссеров и др. в течение долгих лет развивали и совершенствовали специфические кинематографические способы съемки, подачи информации зрителю и прочее. Благодаря всему этому, данная область безусловно заслуживает внимания исследователей различных направлений.

В нашем исследовании внимание сосредоточено на кинозрителе. Мы выявим кинопредпочтения опрошенных с помощью авторской анкеты, а далее сопоставим эти результаты с результатами методики многофакторного исследования личности Р. Кеттела и методики диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца. Также мы предполагаем выявить представления респондентов об известной аксиологической триаде — Истина, Добро, Красота с помощью контент-анализа. В качестве респондентов в данном исследовании выступают молодые люди, в возрасте от 18 до 29 лет, дифференцированные по полу, образованию, специальности и роду деятельности.

На данном этапе исследования осуществляется сбор данных. В качестве подготовки к исследованию, перед началом проработки данной тематики и разработкой авторской анкеты, был проведен частотный контент-анализ различных текстов (статей, рецензий, отзывов) в сети Интернет, для того, чтобы определить на каких аспектах акцентируется внимание зрителей, когда они пишут о кино. Наиболее часто в подобного рода текстах встречаются слова «фильм» и «кино» (9 и 5 на 100 слов, соответственно). Далее по частоте встречаемости следуют «зритель», «человек», «герой» (2 на 100 слов). Последними в списке, имеющими для нас значения, выходят слова «кинематограф», «искусство», «режиссер» (1 на 100 слов). Таким образом, можно заключить, что рассуждая о кинематографе, люди, прежде всего, рассуждают о самых значительных и целостных единицах кинематографа — о самих фильмах. Следующими в списке идут размышления о нарративе кино и взаимодействии со зрителем. И наиболее редкими остаются измышления о киноискусстве и авторстве кинофильмов. Данные результаты оказались полезны при составлении авторской анкеты, где большая часть вопросов касается наиболее затрагиваемых моментов при написании текстов.

Круглова Т. С.,

Круглова М.А.

Лояльность к отечественным и зарубежным брендам как показатель отношения к стране

Восприятие потребителем бренда обусловлено рядом факторов, одним из которых является страна-производитель. Влияние страны производства на бренд отражается на субъективно оцениваемом потребителем качестве товара, его инновационности, на связанных с брендом ассоциациях. В зависимости от категории товара или услуги потребители уделяют больше или меньше внимания стране производства. Например, исследование И.И. Ско-робогатых показало, что на бренды категории «Люкс» страна производства оказывает большее влияние, чем на товары повседневного спроса. Введение санкций на ввоз зарубежных продуктов, а также падение курса рубля отразилось на изменении потребления жителями России отечественной и зарубежной продукции. С уходом ряда зарубежных производителей с рынка уменьшилась возможность выбора потребителями товара, а также исчезли привычные для многих товары. Таким образом на фоне меняющейся политической и экономической обстановки проблема связи лояльности потребителя со страной производства предпочитаемого товара приобретает особую актуальность. Для изучения данной проблемы нами проводится исследование связи лояльности потребителей брендам с их отношением к стране про-

изводства. В качестве респондентов были выбраны граждане РФ от 18 лет. Рассматривается лояльность граждан РФ к отечественным и зарубежным брендам разных товарных категорий. На основе метода Л.Геста и NPS (Net Promoter Score) Ф.Райхельда для оценки лояльности, а также проективных методов нами была составлена анкета, рассматривающая лояльность потребителей к брендам различных товарных категорий, отношение к странам-производителям, политике, экономике, традициям и т. д. Мы предполагаем, что политика, а также представления потребителей о стране оказывают влияние на изменение лояльности потребителей к выпускаемым в этой стране брендам.

МОТИВИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА

*Корнеева Я.А.,
Симонова Н.Н.*

Особенности социально-психологической адаптации вахтовых работников нефтегазодобывающей компании различных профессиональных групп в условиях Крайнего Севера

Несмотря на большие усилия по снижению влияния негативных факторов, профессиональная деятельность в условиях Крайнего Севера остается одной из самых экстремальных в профессиональном плане видов деятельности. Цель — изучение особенностей социально-психологической адаптации вахтовых работников нефтегазодобывающей компании различных профессиональных групп в условиях Крайнего Севера. В исследовании приняли участие 70 работников нефтегазодобывающей компании на территории Ненецкого автономного округа (длительность вахтового заезда 30 дней) в возрасте от 24 до 60 лет (средний возраст $38,7 \pm 9,7$) с марта по апрель 2015 г. Стаж работы вахтовым методом обследованных варьируется от 0,5 года до 31 года ($9,53 \pm 7,6$). Методы исследования: анкетирование и психологическое тестирование. Статистические методы: описательные статистики, многомерный дисперсионный анализ MANOVA. Обработка проводилась с помощью пакета программ SPSS 22.00. В данном исследовании изучались составляющие социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса, Р. Даймонда в адаптации А.К. Осницкого (адаптивность; принятие себя; принятие других; эмоциональный комфорт; внутренний контроль; доминирование; уход от проблем и ложь) у вахтовых работников пяти профессиональных групп (операторов по добыче нефти и газа, других операторов, водителей, специалистов технического обслуживания, ИТР). Многомерные тесты показывают статистически значимые результаты влияния фактора профессиональная группа на результаты исследования ($p < 0,01$). По результатам анализа было выявлено, что наиболее высокие показатели адаптированности отмечаются у операторов и специалистов технического обслуживания. Эти сотрудники без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняют свою профессиональную деятельность, удовлетворяют свои социальные потребности, стремятся вести себя в соответствии с ожиданиями коллег и руководства, переживают состояние

самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Принятие себя выше всего у операторов и ИТР и заключается в признании себя и безусловном принятии себя таким, каков есть, отношении к себе как личности, которая достойна уважения и может совершать самостоятельный выбор, способна верить в себя и в свои возможности. Благодаря самопринятию формируется адекватная самооценка, появляется самоуважение, эмоциональная стабильность и уверенность. Сотрудники с низким уровнем самопринятия часто бывают недовольны собой, склонны к самообвинениям за все промахи и ошибки. Принятие других более развито у операторов и ИТР, выражается в уважении и терпимости к мнениям, чувствам и стилю жизни других людей. Это установка, позволяющая чувствовать меньше ответственности за других, меньше давить на них и манипулировать ими. Принятие других означает, что я предоставляю чужой индивидуальности во всех ее аспектах такое же право на существование, какое предоставляю себе. Это, тем не менее, не исключает готовности к вступлению в полемику по определенным пунктам, затрагивающим интересы и вызывающим несогласие. Высокий уровень принятия других особенно важен для установления комфортных взаимоотношений в коллективе. Эмоциональный комфорт выражен у сотрудников всех профессиональных групп на среднем уровне и означает состояние уверенности, спокойствия, удобства, когда человек всем доволен, оптимистичен, открыто выражает свои чувства, свободен от страха и тревоги. Выявленные различия необходимо учитывать при разработке психологических мероприятий по адаптации вахтового персонала к профессиональной деятельности в условиях Крайнего Севера (для повышения их безопасности и надежности). Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (МК-7500.2016.6).

*Пацукова Л. А.,
Ляпина Ю.Н.,
Цыб С.В.*

Мотивация достижения успеха и отношение к инновациям в образовательных учреждениях в сфере культуры

Актуальность исследования определяется тем, что научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, все чаще и в западной, и в отечественной литературе связывается с понятием инновационного процесса. Это, как отметил американский экономист Джеймс Брайт, единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управле-

ние. В настоящее время в нашей стране, как и во всем мире, инновационный процесс активно движется в направлении внедрения новых технологий обучения. Образовательные учреждения в сфере культуры для успешного развития вынуждены внедрять новейшие педагогические разработки. В нашей работе исследуются процессы, способствующие и препятствующие внедрению комплекса новых образовательных программ, являющихся сравнительно новым продуктом на Российском рынке. Проведенное исследование дает возможность прогнозировать успешность внедрения инноваций еще на этапе их планирования и позволяет выстроить политику руководства таким образом, чтобы вводимые изменения встретили как можно меньше сопротивления. Цель исследования: установление зависимости между эффективностью внедрения новых образовательных программ и элементами мотивационной структуры личности сотрудников, использующих данную программу. Предмет исследования: элементы мотивационной структуры личности сотрудников как показатель их отношения к внедрению инноваций. Объект исследования: 2 трудовых коллектива образовательных учреждений в сфере культуры, планирующих внедрение нового пакета образовательных программ, в количестве 40 человек, различающихся по возрасту и образованию. Гипотеза исследования: сотрудники организаций будут по-разному относиться к внедрению нововведений (принимать или не принимать их, способствовать или сопротивляться) в зависимости от мотивационной структуры их личности (в частности, от выраженности у них мотивации достижения успеха, мотивации избегания неудачи и стремления и склонности к риску).

Методы исследования:

1. Методика диагностики степени готовности к риску, Шуберт
2. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху, Т.Элерс
3. Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач, Т.Элерс
4. Методика диагностики отношения к изменениям в организации, В.М.Снетков
5. Методы математической обработки: линейная корреляция Пирсона; t-критерий Стьюдента.

Было установлено, что существует взаимосвязь между отношением к инновациям и особенностями мотивационной структуры личности на уровне 0,33–0,35 при однопроцентном уровне значимости. Наличие в структуре мотивационных компонентов личности стремления к риску и достижению цели способствует принятию инноваций и формированию типа функционального отношения к инновациям. Наличие в структуре мотивационных компонентов личности стремления к избеганию неудачи способ-

ствует отвержению инноваций и формированию такого типа отношений как сопротивление инновациям.

Бутько А. Г.

Особенности мотивации трудовой деятельности программистов

Мотивация персонала играет первостепенную роль в успешной деятельности любой организации. Особую значимость она имеет для компьютерных проектных компаний и фирм. Это определяется сложностью мотивации специалистов сферы ИТ, которая обусловлена прежде всего особенностями их труда [4].

По результатам нашего исследования мы получили данные, что для программистов в большей степени важно содержание труда и они готовы в определённой степени жертвовать величиной денежного вознаграждения, если содержание труда их полностью устраивает и наоборот, они не готовы браться за работу, которая им не нравится, даже если она хорошо оплачивается. Для ИТ-специалистов работа в хорошем коллективе на базе удовлетворительного уровня зарплаты является главным мотивирующим фактором, личностная значимость которого часто перекрывает даже маленькие зарплаты и непрестижные должности. Поэтому системы вознаграждений должны быть направлены в первую очередь на удовлетворение актуальных (не обязательно финансовых) потребностей ИТ-персонала [2; 5; 6]. Более детальную картину дает анализ результатов второй методики: «Методика на диагностику гигиенических и мотивационных факторов» (Ф. Херцберг)». Гигиенические факторы более выражены у программистов, таким образом, для программистов в большей степени мотиваторами труда являются: финансовые мотивы, общественное признание, отношение с руководством, сотрудничество в коллективе, условия труда и т.д. [1; 4]. Одним из наиболее демотивирующих факторов, которые назвали программисты-разработчики, является именно неграмотность менеджмента, невозможность установления с руководством конструктивной коммуникации, ведь руководитель (лидер команды, менеджер проекта, директор) должен понимать специфику проекта и сложности, с которыми сталкивается команда, и в нужный момент давать разработчику обратную связь по качеству выполненной им работы, помогать выйти из затруднительной ситуации [3].

Литература

1. Галич, Д. Мотивация профессиональной деятельности программистов. — 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dou.ua/lenta/articles/motivation>. Дата доступа : 05.03.13.

2. Ишакова, Е.Н. Гуманитарное знание как фактор совершенствования инженерного образования программистов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.Н. Ишакова. — Оренбург, 2004. — 194 с.
3. Орел, Е.А. Диагностика особенностей мыслительной деятельности специалистов в области информационных технологий (программистов) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Е.А. Орел. — М., 2007. — 167 с.
4. Пряжников, Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения / Н.С. Пряжников. — Воронеж, 1997. — 143 с.
5. Херцберг, Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман ; пер. с англ. Д.А. Куликов. — Москва : Вершина, 2007. — 240 с.
6. Agarwal, R. Retention and the career motives of IT professionals / R. Agarwal, T.W. Ferratt // The ACM SIGCPR : proceedings of conf. — 2000. — P. 158–166.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОНКОПСИХОЛОГИИ

Вагайцева М. В., Чулкова В.А.

Особенности психологического консультирования на разных этапах онкологического заболевания

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция роста заболеваемости злокачественными новообразованиями. Результаты мировых исследований, а также многолетний опыт практической работы российских онкопсихологов показывает, что психологическое сопровождение оказывает существенное положительное влияние на течение болезни и улучшает психологический климат в семьях, столкнувшихся с болезнью родных и близких. Психологическое сопровождение пациентов и их родственников может востребовано на всех этапах течения заболевания – от первичной диагностики до ремиссии. Особую значимость приобретает психологическое сопровождение инкурабельных больных, их родственников, а также медицинских работников, сталкивающихся с паллиативной и терминальной стадиями заболевания. Сегодня идея психологического сопровождения онкологических пациентов и их родственников силами штатных медицинских психологов в стационарах получает заслуженное признание и в нашей стране. Сформированы программы психологической переподготовки и сопровождения специалистов, работающих в на всех этапах онкологического заболевания. В программах обобщены и сопоставлены с мировым опытом теоретические и практические данные работы психологов ФГБУ «НИИ онкологии им.Н.Н.Петрова» МЗ РФ, СПбГКУЗ «Хоспис №1» в Лахте, психологов других онкологических медицинских учреждений. Целью консультирования в онкопсихологии является адаптация к изменениям в жизни пациента, связанным с тяжелым заболеванием, то есть, воссоздание картины жизни, поиск ресурсов и контроль над травмой. Задачами онкопсихолога являются: смягчение переживания пациента, диагностика коморбидных расстройств, поддержка близких пациента, а также профилактика вторичной травматизации сотрудников медицинского учреждения. Формы работы основываются на общепринятых методах коррекции и зависят от физического состояния больного. Важнейшей задачей онкопсихолога в работе с пациентом становится снижение острой тревоги, вызванной ситуацией неопределенности, утратой чувства базовой безопасности, то есть важнейших ориентиров и

ценностей. Целью психологической коррекции в хосписе становится поддержание или усиление чувства осмысленности, несмотря на наличие терминального заболевания. Общим для онкологических пациентов на разных стадиях заболевания является осознание близости собственной смерти. Пребывание в среде, насыщенной переживанием страха смерти, боли и потери близких требует особых навыков и специальной психологической подготовки специалиста. В ходе подготовки к работе онкопсихолога необходимо проработать собственное отношение к смерти, подкрепить гуманистическое отношение к больным, выработать устойчивые навыки неагрессивного и необвинительного поведения в конфликтной ситуации. В этой работе, как нигде, уместен экзистенциальный подход. В докладе будет представлен опыт работы онкопсихолога с пациентами, их родственниками на этапе лечения, в ремиссии, на этапе паллиативного лечения.

*Васильева Н. Г.,
Черненко О.А.,
Чулкова В.А.*

Клинический психолог в работе с тотальной болью у онкологических пациентов

В мировой практике психологические методы являются частью стандарта оказания медицинской помощи при болевом синдроме у онкологических больных. В онкопсихологии разработаны основы психотерапии болевого синдрома у онкологических больных. Однако отношение к психологическим методам остается неоднозначным: они могут восприниматься как панацея, или полностью игнорироваться. Безусловно, фармакологические методы лечения физической боли являются основными при онкологических заболеваниях, но при работе с тотальной болью, включающей в себя физическую, психологическую, социальную и духовную боль, важно сочетать медикаментозные и немедикаментозные методы коррекции болевого синдрома. Психологические методы относятся к группе дополнительных методов, являются атравматичными, имеют меньше побочных эффектов, повышают эффективность фармакотерапии и в ряде случаев дают лучший результат относительно физического и психосоциального функционирования. Реакция человека на боль определяется несколькими факторами, среди которых индивидуальные и культурологические особенности личности, пережитый в прошлом опыт, эмоциональное состояние в момент болевого синдрома, а также обстоятельства, при которых он возник. Развитие современной науки и медицины нашло отражение и в формировании концепции боли. Биопсихосоциальная концепция учитывает весь комплекс явлений, приводя-

щих к хронизации боли. В работе с психологической составляющей тотальной боли психологу необходимо помочь пациенту справиться с реакциями на потери и утраты, выслушивая его, рассказывая об общих реакциях на потерю. Важно систематически проводить скрининговую оценку депрессии. Краткосрочная психотерапия при патологических реакциях направлена на то, чтобы уменьшить у пациентов чувство изоляции, помочь восстановить чувство собственной значимости. Она включает в себя информирование пациента о лечении и прогнозе, о факторах, способствующих развитию тревоги и депрессии, коррекцию ошибочных представлений, выявление успешных копинг-стратегий (отвлечение, ведение дневника, упражнения), установку достижимых краткосрочных целей, обучение методам релаксации. Психологические методы коррекции физической боли относятся к нефармакологическим неинвазивным методам и делятся на две большие группы: когнитивно-поведенческая терапия и психофизические методы. Когнитивно-поведенческая терапия решает задачи развития чувства контроля над болезнью и её последствиями, снижение влияния боли на повседневные дела, вовлекая пациента в установку специфических целей и в контроль за их достижением. Процесс терапии включает в себя обучение пациента, поведенческий тренинг и тренинг когнитивных навыков. Психофизические методы основаны на тренировке сознательного воздействия на физические функции (переключая когниции или создавая эмоциональное состояние). Свою эффективность доказали релаксационная терапия, визуализация, гипнотическая анальгезия, биологическая обратная связь и музыкотерапия.

Попов Т. М., Чулкова В.А.

К вопросу об актуальных психологических исследованиях в онкологии

Онкологическое заболевание нередко сопровождается коморбидными психическими нарушениями в состоянии больного, которые проявляются в виде депрессивных и тревожных расстройств, что влияет на его отношение к болезни и значительно снижает качество жизни. Нельзя не учитывать, что травматичным для пациента является не только постановка диагноза, но и необходимость подвергнуться длительному, мучительному лечению. Нередки случаи, когда эффективность плана терапии, назначенного врачом-онкологом, оказывается под угрозой из-за несоблюдения этого плана пациентом. Врачам также приходится сталкиваться с отказом пациента от терапии даже в ситуации прямой витальной угрозы. Возникает вопрос — чем вызваны действия пациента? Все это ставит перед онкопсихологами, рабо-

тающими в онкологических учреждениях, задачи психодиагностики и психокоррекции пациентов. На лечение каждого пациента влияет отношение и врача, и самого больного. Следует отметить, что врач и пациент, говоря об одних и тех же предметах — лечении и его методах, прогнозах, субъективно имеют дело с совершенно разными представлениями и переживаниями. Для врача это — научный интерес к методу и течению болезни, профессиональные амбиции, желание помочь пациенту. Для пациента же — страх витальной угрозы, страх мало понятных ему процедур, возможно, имеющих калечащий характер, в то же время — надежда на помощь компетентного специалиста. С учетом такого различия в восприятии лечения, становится понятным риск возникновения взаимного непонимания основных сторон лечебного процесса, и, как следствие, нарушение приверженности лечению. Все вышеперечисленные проблемы оказываются в сфере внимания онкопсихолога. Сложности взаимодействия врача и пациента также связаны с тем, что, как и болезнь, процесс терапии проявляется в объективном (внешнем) и субъективном (внутреннем) плане. Под объективным планом подразумеваются проявления, доступные непосредственному и инструментальному наблюдению, доступные как врачу, так и пациенту. Проявления, относящиеся к субъективному плану (ощущения и состояния) напрямую доступны только пациенту. Но лечение, в т. ч. радикальное, зачастую назначается по результатам врачебного обследования, когда болезнь еще не имеет ощущаемых самим пациентом симптомов. Таким образом, возникает вопрос — может ли само возникновение необходимости подвергнуться лечению стать психотравмирующим фактором? Будет ли он восприниматься в качестве внешнего или в качестве внутреннего фактора, исходящего от собственного организма? Кроме того, вопрос изменения или прекращения курса терапии решается врачом на основе, в первую очередь, объективных данных и профессионального опыта. Могут ли субъективные ощущения пациента, сыграть здесь свою роль? Имеет ли связь способность к рефлексии этих ощущений с отношением к лечению и болезни конкретного пациента? Таким образом, исследование отношения к лечению онкологического больного актуально для решения практических проблем, стоящих перед онкологами и онкопсихологами.

Соколова К. Р.

Особенности мотивационно-волевой сферы больных в ситуации гематологического онкологического заболевания

Ситуация онкологического заболевания в последние десятилетия приобрела масштабный характер, что соответственно инициирует научный

интерес различных специалистов. На сегодняшний день имеется большое количество работ по психологии, которые изучают злокачественные заболевания различных локализаций, но онкогематологические заболевания остаются своеобразным «белым пятном». Однако, наличие в данной группе больных высокой прогностичности выздоровления, представляет научный интерес, как для медицинских, так и психологических исследований. Объект исследования — мотивационно-волевая сфера. Предмет исследования — особенности мотивационно-волевой сферы больного в ситуации гематологического онкологического заболевания. В исследовании приняли участие 80 человек: группа больных гематологическим онкологическим заболеванием (34 человека) и группа условно здоровых (46 человек). Эмпирическое исследование проводилось на базе Курской клинической областной больницы и областной поликлиники г. Губкина. Методы исследования: тест руки Вагнера «Hand test» (в адаптации Т.Н. Курбатовой), метод рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (в адаптации Н.В. Тарабарина) (взрослый вариант), методика диагностики враждебности (по шкале Кука-Медлей), методика исследования ригидности. В результате исследования мы получили следующие данные. Статистически значимые различия в исследуемых группах были получены по следующим показателям: «коэффициент личностной адаптации» ($U = 677$), «коэффициент групповой конформности» ($U = 415,5$), «агрессивность» ($U = 502,5$), «цинизм» ($U = 228$) и «уровень ригидности» ($U = 119$). По показателю «враждебность» значимых различий не обнаружено. Полученные данные свидетельствуют о том, что больные в ситуации онкологического заболевания гематологического профиля склонны к личностной дезадаптации, психологической напряжённости, возникшей в условиях психотравмирующего события (диагноз — рак крови). В связи с вынужденным отказом от привычной профессиональной деятельности (переход на инвалидность), с превращением в объект семейной опеки, с изоляцией от привычного социального окружения (длительное стационарное лечение с периодичностью госпитализации 1 раз в 30 дней) данные больные более конформны в условиях заболевания, зависимы от других, менее самостоятельны, у них фрустрируются конструктивные способы реагирования. При этом тенденция к сохранению своих установок, стереотипов поведения, способов мышления у этих больных остается, что можно рассматривать как источник ресурсных состояний. На основании данных результатов, мы можем сделать вывод о значимых изменениях в мотивационно-волевой сфере личности больных в ситуации онкологического заболевания гематологического профиля.

ПСИХОЛОГИЯ СУПРУЖЕСКИХ И РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аманова С. Р., Эксакусто Т.В.

Отношение к браку молодых людей из разных семей

Современный этап развития общества характеризуется крупными преобразованиями в основных сферах жизнедеятельности, трансформацией социокультурных норм и традиций. В основном трансформации затронули институт семьи и брака, которые оказались под угрозой дестабилизации и распада. Возможно, такая ситуация связана с тем, что все большее количество семей становятся неполными. В результате большое количество молодых людей вырастает в семье, где отсутствует один из родителей (чаще всего — отец). Соответственно, у молодых людей отношение к институту семьи и брака становится все более индифферентным и даже негативным. Таким образом, количество молодых людей не желающих вступать в брак резко увеличилось. Безусловным является тот факт, что именно в семье формируется личность человека, его отношения ко многим сферам жизнедеятельности, формируется система его представлений. Можно предположить, что в зависимости от того, в какой семье рос ребенок, от того, насколько этот опыт был удачен, зависит его отношение к браку и к семье в целом.

Чтобы проверить данное предположение, было проведено пилотажное исследование. На данном этапе исследования приняли участие 31 человек из них 17 человек из полных семей и 14 из неполных семей. Для изучения особенностей отношения к браку была использована авторская анкета, прошедшая экспертную оценку. Анализ отношения к браку молодых людей показал, что большинство респондентов отмечали, важность прожить в одном браке всю жизнь (97%). Можно предположить, что, испытав трудности в детстве, молодые люди из неполных семей понимают ценность семьи и важность обоих родителей в воспитании ребенка. Также общим для респондентов стал тот факт, что существенной причиной для вступления в брак, по мнению всех молодых людей (100%), является любовь и желание завести семью. Были выявлены и различия в отношении к браку молодых людей из разных семей. Так, молодые люди из неполных семей испытывают негативные эмоции, когда речь идет о необходимости брака (печаль, гнев, зависть), в то время как молодые люди из полных семей испытывают положительные

эмоции (радость, довольство, удивление). Исходя из этого, можно предположить, что у молодых людей из неполных семей есть определенные негативные установки, что мешает им испытывать положительные эмоции по отношению к браку. Также различия были выявлены в том, что большинство молодых людей из неполных семей считают, что брак — это ненужная формальность (71 %), а молодые люди из полных семей в большинстве своем считают, что это доказательство любви и верности партнеров (90 %). Перспективой данного исследования является необходимость формирования полноценной выборки и содержательное описание отношения к браку молодых людей из разных семей с учетом их этнокультурной принадлежности, что позволит использовать полученные результаты в психологическом консультировании для построения индивидуальной модели отношения к семье и браку.

*Страпко Д. В.,
Фурманов И.А.*

Половые различия и взаимосвязь стилей привязанности в романтических отношениях и любовных установок в период ранней взрослости

Привязанность возникает из-за нарастающей потребности ребенка в принадлежности, в образовании близких и устойчивых отношений с людьми (Bowlby, 1982). Сформированный детско-родительский стиль привязанности напрямую влияет, во-первых, на формирование взрослой привязанности, а во-вторых, на способы образования и поддержания романтических отношений, которые проявляются в первую очередь в реализуемых любовных установках по отношению к партнеру (С. L. Hasan, P. Shaver, 1987). Любовные установки представляют собой образы действий, по которым человек осуществляет то или иное действие романтического характера по отношению к партнеру.

В проведенном исследовании была предпринята попытка выявить взаимосвязь между сформированным стилем привязанности индивида и используемыми в романтических отношениях любовными установками. В исследовании использовались следующие методики: «Шкала любовных установок» (LAS) К. Хендрик и С. Хендрик (1986); «Самооценка генерализованного типа привязанности» (RQ) К. Бартоломью и Л. Горовитц (1991). Выборку составили учащиеся высших учебных заведений г. Минска (19–25 лет). Всего приняли участие 206 респондентов — 115 женщин и 91 мужчина.

В результате проведенного исследования было установлено, что в иерархии любовных установок как у мужчин, так и у женщин доминиру-

ющими являются Эрос и Мания — страстная и одержимая любовь. Вместе с тем, были обнаружены некоторые половые различия, в частности, мужчины значимо отличаются более сильными любовными установками Людус ($p \leq 0,05$), чем женщины: они в большей степени ориентированы на использование тактики игривой любви, завоевания, победы, сильнее заинтересованы в количестве отношений, чем в качестве. По другим любовным установкам значимых различий не выявлено. Преобладающим стилем привязанности не зависимо от пола являлся надежный стиль. Анализ данных позволил определить половые различия в стилях привязанности: выявлено, что женщины более склонны к поглощающему стилю привязанности, нежели мужчины ($p \leq 0,05$). Было также установлено, что не зависимо от стиля привязанности и пола любовные установки Эрос и Мания занимают доминирующее положение в иерархии. Корреляционный анализ позволил определить, что независимо от пола поглощающий стиль привязанности положительно связан с любовной установкой Агапе (альтруистическая любовь): у мужчин — $r = 0,49$, $p \leq 0,001$ и у женщин — $r = 0,39$, $p \leq 0,001$. Кроме того, у мужчин выявлены положительная корреляция поглощающего стиля привязанности с любовной установкой Прагма ($r = 0,22$, $p = 0,03$) и отрицательная корреляция надежного стиля с любовными установками Сторге ($r = -0,22$, $p = 0,03$) и Агапе ($r = -0,20$, $p = 0,047$). У женщин — поглощающий стиль привязанности взаимосвязан с любовной установкой Мания ($r = 0,230$, $p = 0,014$), а опасливый стиль привязанности с любовной установкой Эрос ($r = 0,22$, $p = 0,03$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о существовании половых различий в любовных установках и стилях привязанности, а также об их взаимосвязи.

Вергейчик А. О.

Возрастные различия в характеристиках переживания ревности

Ревность — это чувство, которое возникает в отношениях между двумя людьми, как реакция на возникновение угрозы этим отношениям со стороны реального или воображаемого соперника. Ревность выполняет сигнальную функцию, направленную на принятие мер по сохранению значимых отношений с партнёром. В качестве таких мер могут выступать предложенные Л.Г.Герреро коммуникативные реакции—определённая форма реагирования на ситуацию ревности, направленная на удержание партнёра. Л.Г.Герреро выделяет следующие коммуникативные реакции: активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, интегративная коммуникация, дистрибутивная коммуникация, избегание/отрицание, насильственное взаимодействие/угрозы, контроль/ограничение, компенсация/замещение,

манипуляция, контакт с соперником [2]. Основанием для изучения возрастных различий в переживании ревности стала противоречивостью данных, полученных зарубежными коллегами и малая изученность данной проблемы отечественными авторами. Выборку составили 337 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Выборка была разделена на две группы—18–32 года ($N = 226$) и 33–60 лет ($N = 111$). В исследовании использовалась методика Коммуникативные реакции на ревность Л.К.Герреро [2] в адаптации И.А.Фурманова и А.О.Вергейчик [1]. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v.13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, критерий U-Манна-Уитни). Сравнительный анализ показал что, респонденты группы 33–60 лет чаще, чем респонденты 18–32 лет проявляют в ревностных отношениях активное дистанцирование ($p \leq 0,01$), негативную аффективную экспрессию ($p \leq 0,05$), избегание/отрицание ($p \leq 0,05$), контроль/ограничение ($p \leq 0,05$) и компенсацию/замещение ($p \leq 0,05$). Иными словами, с возрастом индивиды чаще в ситуации ревности демонстрируют отстранение от партнёра, его игнорирование, тем самым стремятся уменьшить привязанность к партнёру, открыто демонстрируют негативные переживания, связанные с ситуацией ревности или вовсе отрицают наличие проблемы. Кроме этого, они больше стремятся контролировать партнёра, ограничивать его в чём-либо или, напротив, стремятся больше сблизиться с партнёром, проявляя внимание и заботу по отношению нему. Следовательно, можно заметить, что с возрастом чаще наблюдаются стратегии отстранения от проблемной ситуации. Можно предположить, что для молодых людей любовные отношения являются более важной частью жизни, а для людей старшего возраста значимость этих отношений и значимость партнёра постепенно снижаются.

Список использованных источников:

1. Фурманов, И.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность»/ И.А.Фурманов, А.О.Вергейчик//Психологический журнал.—2012.—№ 1–2.—С. 81–89.
2. Gurrero, L.K The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction/ L.K. Gurrero, A.F.Hannava, E.A. Babin//Communication Methods and Measure.— 2011.—Vol.5, № 3.—P.223–249

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА:
РОССИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ НАУКИ**

Материалы международной научной конференции
молодых ученых

Корректор — Татьяна Брылева

Оригинал макет — Елена Кузьменок

Подписано в печать 11.04.2016. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 21. Заказ № 3760

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт».
197198, Санкт-Петербург, Б. Пушкарская ул., д. 10
www.skifia-print.ru